

Ева Никольская

Замуж за архимага

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Я думала, что после развода моя жизнь кардинально изменится. Так и получилось! Не успев отпраздновать вновь обретенную свободу, я угодила в другой мир, где у меня обнаружились не только магические способности, крылья и хвост, но и жених. Жених, ешкин кот! Опять! А оно мне точно надо?

- [Ева Никольская](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ева Никольская
Замуж за архимага

Пролог

– Больше никаких мужей! – заявила я, сверкнув глазами на стоявшую у перил парочку. Ребята резко прекратили миловаться и поспешили на берег. Неудивительно – несмотря на ночное время суток, мы с подругой кричали и смеялись, всем видом демонстрируя безудержное веселье, способное не только насторожить редких прохожих, но и порядком напугать. А что? Парк, сумерки – свобода! – И никаких любовников! – Для пущей убедительности я махнула банкой пива, которое громко булькнуло, подтверждая мою правоту. – Кота себе заведу, вот... то есть кошку!

– Ой, не зарекалась бы ты, Катюха! – пьяно хихикнула Янка, идущая вслед за мной по пешеходному мосту, освещенному яркими фонарями. – Мужик в доме нужен.

– Зачем это? В качестве приставки к телевизору? – насмешливо уточнила я, обернувшись. – Или в виде довеска к ноутбуку с бесконечными «стрелялками», от которых нервный тик не только у меня, но и у соседей? А, точно, вспомнила! Мужик нужен, чтобы было о ком заботиться: стирать, убирать, кормить. И чьи капризы терпеть! Мы, женщины, ведь без этого никак не можем. – Я саркастически (или истерически?) расхохоталась.

– А как же лампочку в люстре поменять? Ту, которая у тебя в спальне вечно подмигивает, доводя меня до нервного тика. Или полку, к примеру, повесить, – не сдавалась подруга.

– И лампочку меняю, и полку повешу. Сама! – фыркнула я, а потом со вздохом добавила: – Когда новую квартиру сниму. Ну а заботиться однозначно лучше о кошке. Она хотя бы оценит.

Глядя на воду, я еще плотнула «лекарства» от хандры. Впрочем, сегодня пивом я вовсе не горе заливала, а отмечала развод. Да-да, именно отмечала, что бы там ни говорили бывшая свекровь и ее дражайший сыночек. Потому что окончательное и бесповоротное избавление от клеща, три года сосавшего мою кровь, было самым настоящим праздником.

Несколько месяцев назад я наивно полагала, что у нас нормальный брак, несмотря на все проблемы, а некоторая холодность

в отношениях – результат моей большой загруженности на работе. Потом все случилось почти как в анекдоте. Я раньше приехала домой с питерской выставки, репортаж о которой делала для местного телевидения, и увидела прелюбопытнейшую картину: мой благоверный, самоотверженно пыхтя, «объезжает» на наших шелковых простынях крашеную «кобылку», которую (внимание!) год назад его мама представила мне как свою ПЛЕМЯННИЦУ.

Я настолько охренела, что даже ничего не сказала. Просто взяла в руки пуфик, подаренный все той же свекровью, взвесила его, прицеливаясь, и швырнула в рванувшего с места преступления мужа. Под громкий визг любовницы он кинулся не к двери (там я стояла), а в шкаф. Не знаю зачем: возможно, вход в Нарнию искал. Ну или выход. Судя по грохоту, не нашел. Однако копаться в ворохе рухнувшей одежды, под которой оказался погребен изменник, я не стала. Плюнула и ушла... юристу звонить.

А самое забавное, что этот кобель еще и недоумевал потом, с чего я вдруг решила разойтись! Мол, все мужики изменяют – это нормально, а я строю тут из себя прЫнцессу. У нас ведь общий дом (моим отцом, кстати, купленный), машина, планы. А «постельные грелки» – это так, временное развлечение. И ладно бы только он, но и мамаша его по ушам мне ездила, требуя не обижать мальчика. Когда же поняла, что бой проигран, начала распускать сплетни о том, как я сильно страдаю, потому что от меня ушел такой перспективный муж.

О как!

В конце концов этот упырь и правда ушел... прихватив с собой все мои личные сбережения. Козлина, что с него взять! А ведь нам с ним еще дом продавать, чтобы поделить вырученную за это сумму... У-у-у, ненавижу мужиков! Где там мое «успокоительное»?

Потягивая хмельной напиток, я уставилась на темную гладь реки. Окунуться бы, смыть с себя все гадкие воспоминания. Жаль, не получится – май ведь, не июнь. А я не настолько захмелела, чтобы лезть в холодную воду.

– Кать, ну не все же парни такие, – встала на защиту условно сильного пола подруга.

Оно и понятно – у нее недавно новый ухажер появился: смазливый и при деньгах. Короче, находилась Янка сейчас на самом

приятном этапе отношений – конфетно-букетном. Потому и смотрела на кобелиную натуру обладателей Y-хромосомы сквозь розовые очки.

Зря она так. Надо учиться на ошибках... моих!

– Все до единого! – возразила я. – Лжецы, подлецы, бабники или альфонсы. Эгоистичные сволочи, вытирающие об нас ноги и ждущие подходящего момента, чтобы всадить нож в спину. И твой красавчик такой же! – сказала, забираясь на перила. – Просто умело маскируется.

– Вовсе нет! – возмутилась Янка, с убежденностью не очень трезвой, но очень правой девицы, настаивая на своем.

– Да! – уперлась я, уверенная, что отныне вижу всех мужиков насквозь, ибо опыт.

– Нет! Ты его плохо знаешь.

– Не вопрос! Сейчас исправим, – загорелась «гениальной» идеей я. – Ради твоего спасения я на все пойду. Спорим, он клюнет на меня, невзирая на ваш роман? Где там его номерок был записан? А вот! – Достав мобильник, я быстро нашла нужный контакт. – Все мужики такие. ВСЕ! Готовы врать, изворачиваться, изменять... Все они предатели! Вот прямо сейчас позвоню твоему хахалю и проверю...

Я не успела договорить, ощутив внезапный толчок: резкий и сильный. Дальше все происходило будто не со мной и отчего-то напоминало замедленную съемку. Нелепый взмах руками в бестолковой попытке ухватиться хоть за что-нибудь, удивленное лицо Янки и ее отчаянное «нет!», резанувшее по ушам...

Я так толком и не поняла, чего именно она испугалась: того, что скинула с моста подругу, или того, что ее парень действительно на меня клюнет. Жизнь перед глазами не пролетела – то ли помирать я пока не собиралась, то ли память из-за шока подвела. Очутившись в реке, начала яростно барахтаться в попытке выплыть, но что-то тянуло вниз, будто камень, а сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди. Когда холодные воды с громким чавком сомкнулись над головой, мозг и вовсе отказался анализировать ситуацию, запоздало напомнив, что я все-таки дура, раз умудрилась довести до греха даже лучшую подругу.

Мгновение – и расплывающиеся огни фонарей исчезли в ночной черноте... как та проклятая лампочка, которую давно следовало заменить.

Позже...

– Действительно дура! – поддержал меня незнакомый женский голос в крошечной темноте: раздраженный и неприятный. – Это ж надо было так нелепо самоубиться!

– А может, пусть еще поживет? – предложил голос мужской. Несмотря на мое негативное отношение к сильному полу, я сразу прониклась к нему симпатией.

– Пусть! – согласилась невидимая стервоза. – Но не здесь, – добавила она мстительно и захихикала в лучших традициях маньяков из дешевого хоррора.

Я, затаившись, слушала их странный диалог. Вокруг было темно и холодно, но совсем не мокро. А еще мне почему-то казалось, что я не человек, а невесомая пылинка, увязшая в чернильно-черном желе. Ни пошевелиться, ни вздохнуть... ни возмутиться, в конце-то концов! Неужели я все-таки утонула?

Эй, народ! Мне нельзя так глупо умирать! Это нечестно! Я только жизнь с чистого листа начала!

– Успокойся, дитя, – сочувственно произнес таинственный незнакомец. – Ты получишь второй шанс, обещаю. Я даже сделаю тебе особый подарок.

Хм, а он правда хороший. Может, Янка все-таки права: НЕ все мужики сволочи?

– Может, и не все, – снова захихикала стервоза, отвечая на мои мысли. – Но тебя ждет встреча с отборными экземплярами. Уж я-то позабочусь.

И что я ей такого сделала?

– Самоубилась по-идиотски! – заявила обитательница тьмы, вернувшись к тому, с чего начала, хотя я вроде не сама с моста прыгнула. А потом эта незримая злыдня как гаркнет: – Брысь!

Я даже понять не успела, что происходит, не то что огрызнуться. Меня с бешеной скоростью понесло в неизвестность. Испугаться тоже не вышло (что, кстати, хорошо!), потому что мрак, царивший вокруг, поглотил не только чужие голоса, но и мои мысли.

Глава 1

Очнулась я от какого-то странного бормотания. Хотя, скорее, от песнопений. Или что там сатанисты в фильмах себе под нос бубнят, когда какое-нибудь мраченькое заклинание зачитывают? Вернее, сатанистки – голос-то женский. Именно он меня и разбудил, назойливой осой впиваясь в мозг.

«Наверное, телек работает», – решила я.

Сладко зевнув, порадовалась тому, что ночные злоключения – всего лишь сон, и смело открыла глаза, рассчитывая увидеть родную спальню или, на худой конец, гостиную в Янкиной трешке. Не увидела!

Закрыла глаза, снова открыла – картина не изменилась, что несколько озадачило.

Вместо родных пенатов был какой-то средневековый интерьер со стрельчатыми окнами (завешенными серым полотном), каменным полом и кучей свечей, а вместо подруги – незнакомка в черном балахоне. Она стояла на коленях и что-то увлеченно бормотала. Все бы ничего, но расположилась эта странная дамочка НА ПОТОЛКЕ: в самом центре начерченной мелом пентаграммы!

Обескураженно хмыкнув, я почесала крыло.

Левое.

Ась?

От изумления резко дернулась и, как итог, свалилась с планки, на которой висела вниз головой. Не просто висела, а еще и спала, словно летучая мышь! Большая такая... мышка. От болезненного падения меня спасли крылья, сработавшие в режиме «автопилот». Приземление получилось не самым красивым, зато почти безболезненным. Я плюхнулась на маленький коврик аккуратно напротив коленопреклоненной девицы и во все глаза уставилась на нее.

Вскинув голову, незнакомка ответила тем же. Как выяснилось, это не «сатанистка» потолок облюбовала, а у меня с ориентацией в пространстве возникли некоторые сложности. Впрочем, не только с ней.

– Получилось! – победно воскликнула девица, чьи желтые глаза напоминали расплавленное золото, еще и зрачки были вертикальные, как у кошки.

Ха! Подумаешь, зрачки! У меня самой тут полный комплект: крылья, хвост... разрыв шаблона.

Э-э-э... хвост?

Забыв о незнакомке, я уперлась взглядом в длинный лысый отросток с кокетливой белой кисточкой на конце. Выгнувшись буквой «зю», хвост тоже изучал меня. Во всяком случае, ощущение возникало именно такое. Протянув руку, попыталась его схватить, но он ловко увернулся, еще и извиваться начал, как готовящаяся к прыжку гадюка. Боясь, что агрессивно настроенный шланг меня сейчас нокаутирует, я прикрылась крыльями, которые тоже принялась с интересом разглядывать (раньше-то такого добра в наличии не было). Крылья оказались очень красивыми, а еще большими, кожистыми... белыми.

Мама дорогая, я еще и альбинос! Ну, точно, мышь... лабораторная.

– Кайярдэ! – позвала незнакомка... не знаю кого. Может быть, собачку? Или какого-нибудь мифического демона (от этих сатанистов всякого можно ждать). Повертев головой в поисках бесхозных животных, я вопросительно выгнула бровь. – Кайярдэ? – обратилась ко мне желтоглазая, на сей раз уточняя.

Собачкой я себя не чувствовала, демоном тоже (крылья и хвост имелись, но копыт-то не хватало!), а потому вполне обоснованно возмутилась:

– Сама ты Каркадэ! Меня Катей зовут. Катя, Катенька, Катерина. Понятно?

– Кайя, – кивнула девица, расслабившись, и добавила: – Понятно.

– Ты Кайя? – У меня с пониманием в отличие от нее дела обстояли хуже.

– Ты! Катя, Кайя... созвучно ведь!

– А-а-а, – протянула я, пытаюсь определить, нравится мне новая вариация моего старого имени или нет.

– Будешь представляться Кайей, если спросят. Как сокращение от Кайярдэ, – начала инструктировать «сатанистка». – Это допускается правилами Дэримора, – сообщила она с серьезным видом.

Пфф... Дэримор – Берримор, Кайярдэ – Каркадэ... бред какой-то! Затянувшийся ночной кошмар, который срочно пора прекращать, то есть просыпаться!

С этой, безусловно, мудрой мыслью я себя от души ущипнула. Ойкнула, всхлипнула и... не проснулась.

Ешкин кот, неужели все наяву?

– Прошу без членовредительства! – заявила желтоглазая. – Мне это тело еще князю показывать.

– Тело? – переспросила я, снова разглядывая себя, насколько позволяла поза. Руки с изящными тонкими пальцами и длинными ноготками, больше похожими на острые коготки. Босые ноги в удобных шароварах. Высокая грудь, прикрытая какой-то тряпочкой. В принципе, все неплохо, но зачем это кому-то показывать? – То есть МОЕ тело? – потребовала конкретики я.

– Вообще-то тело демоницы, – немного помедлив, пояснила... точно сатанистка – кто еще в своем уме будет связываться с inferнальными сущностями? – Но теперь оно твое, да. Кстати, а ты кто?

Актуальный вопрос... причем в обе стороны.

– А ты кто? – вскинула бровь я, перейдя от осматривания себя к ощупыванию, ибо зеркала поблизости не наблюдалось, а голову тоже охота было изучить. Ничего такая голова, кстати, вполне человеческая, с легким эльфийским колоритом: острые аккуратные ушки, похожая на африканские косички прическа... изящно выгнутые ребристые рога.

Елки зеленые! Рога?!

Это та мстительная стервоза из «тьмы» меня рогоносцем в новой жизни сделала, что ли? Символично, ничего не скажешь! А особый подарок от «добротого» дяди – не поддающийся дрессировке хвост?!

У-у-у... Гадские невидимки!

– Меня зовут эйра Эльзарэ Кавайр, по мужу Аквамарин, – представилась незнакомка, пичкая меня именами, запоминавшимися с трудом.

Голова и без того пухла от разных мыслей, пытаюсь решить уравнение нереальной реальности, а тут эта Эльзарэ Кавайная... тьфу ты, Кавайрная! Хм, может, все-таки коварная? Фамилии не лгут!

Кто б знал, как же мне хотелось, чтобы этот дурдом наконец закончился.

Я зажмурилась на мгновение, затем снова огляделась – хрен там, а не ночные грезы! Добро пожаловать в фантастику, Катерина!

– Можешь называть меня просто Эльзой, – сжалась желтоглазая. Я кивнула и даже улыбку выдавила... судя по ощущениям, клыкастенькую. – Приятно познакомиться, Кайя!

Следовало сказать: «И мне». Но я пока не до конца разобралась в ситуации, поэтому от ответных расшаркиваний воздержалась. По всему выходило, что я либо впала в кому после ночного купания в реке и у меня начались отборные глюки, либо попала в какой-нибудь левый мир, как героиня фэнтезийного романа. Тот и другой вариант ничего хорошего не сулили. Мне нравилась моя земная жизнь, а не это вот все!

Невольно вспомнился долгожданный развод, холодное пиво (которое сейчас бы не помешало) и глупый спор с подругой, закончившийся моим фееричным падением с моста. Ой, божечки! Янка ведь, наверное, с ума там сходит от неизвестности, не зная, жива я или как? А вдруг и того хуже, ее за попытку убийства в полицию загребли? Она же не хотела меня толкать! Просто спьяну силу не рассчитала, когда я на ее хахалю наехала.

Стало безумно стыдно за устроенную провокацию.

– Полагаю, ты ждешь объяснений, – отвлекла меня от мук совести Эльза.

– Было бы неплохо, – кивнула я, расправляя крылья. Опасность миновала: хвост успокоился и лентой улегся возле моих ног. Агрессии он больше не проявлял (признаков жизни – тоже).

– Ты, вероятно, умерла, – сказала девушка и замолчала, ожидая моей реакции. Я лишь неопределенно пожала плечами, мол, вероятно. – А потом твоя душа, не успев очиститься перед перерождением, вселилась в тело Кайярдэ.

– Почему? – Я внимательно оглядела ее мрачный наряд и странный рисунок на полу. «Тараканы» в голове оживились, бросили не поддающееся решению уравнение и принялись наперебой выдвигать фантастические теории.

– Потому что я провела магический ритуал, – подтвердила одну из них Эльза.

– Зачем?

– Из любви к искусству! – вспыхнула она, сверкнув кошачьими глазами, будто я какую-то глупость сморозила. Хотя, может, и глупость, но любопытства сей факт не отменяет. – Нам с князем выпала великая честь доставить невесту из темного мира в замок владыки! И невеста эта – ты! – звучало пафосно и... дико. Еще более дико, чем наличие крыльев с хвостом. – Вернее, не ты, а эйла Кайярдэ Суан, на которую пал жребий брачного артефакта. Потом ты... то есть она... подло сбежала обратно в темный мир, бросив нас со своим бездыханным телом. Пришлось срочно «замораживать» его и искать подходящую душу, память которой еще не стерли. Души без груза былых воспоминаний заселяются только в новорожденных детей. А взрослую демоницу с мозгами младенца вряд ли пустят на королевские испытания.

– Куда-куда меня не пустят? – Я подлетела из положения сидя, растревожив не только крылья с хвостом, но и волосы... которые начали шипеть и извиваться, будто змеи.

Ек-макарек! А я точно переживу этот «второй шанс»? Мое новое тело меня не прибьет ненароком?

– На испытания в Обитель зла.

– Трындец! – плюхнувшись обратно на коврик, высказалась я. Емко и по существу. Заодно и обнаружила, что язык, на котором мы говорим, не русский, но при этом я его отлично понимаю и даже обогащаю, учитывая некоторые словечки.

– Трынд... что? – Брови Эльзы сложились домиком, когда она попыталась повторить за мной. А «ек-макарек» ей, похоже, и вовсе не по зубам оказался.

Ха! Великий и могучий непобедим, то есть неповторим! Без тренировки уж точно.

– Говорю, что только Обители зла мне для полного счастья и не хватало, – иронично усмехнулась в ответ. – Это что хоть такое? – Явно ведь не фильм ужасов с Милой Йовович в главной роли. Или все-таки он? В коматозных играх разума можно и в киношку загреметь. Почему нет?

– Обитель зла – это сердце королевского замка, которое питает силой весь Дэримор. Место загадочное и опасное. Говорят, оно порождает реалистичные иллюзии. Для кого-то может оказаться кишащей чудовищами чащей, а кто-то в бальном зале очутится и

проведет лучшую в своей жизни ночь. Все зависит от того, нравится испытываемый Оз или нет.

Оз! Я точно не сплю? Меня ведут в страну Оз (то есть в замок)... на заклятие. Приплыли, угу!

– Это все варианты... э-э-э... маршрутов? – уточнила, почесывая когтистой лапкой затылок, шевелюра на котором, к счастью, оказалась смирной.

– Наверное, есть и другие. – Эльза пожала плечами. – Я сама там никогда не была, но слышана. И все-таки... ты кто, Кайя? – сменила тему она. – Кем была до переселения: русалкой, фэйри, оборотнем...

– Человеком.

– Ведьмой?! – отчего-то обрадовалась желтоглазая.

– Не думаю.

– Да ты точно ведьма! – воскликнула она, отвергая мои сомнения. – Иначе бы твоя душа с телом демона не слилась. В тебе просто обязана быть магическая сила... много силы! Может, ты еще неиницированная... была.

– А теперь, значит, инициированная... стала. – Я снова покосилась на хвост, крыло и на все то, что попадало в мое поле зрения при таком повороте головы.

Хорошенькая инициация получилась, ничего не скажешь.

В глаза бросилось похожее на браслет тату на запястье. Интересно, а другая нательная «живопись» у меня имеется?

– Надо у князя уточнить, – ответила Эльза. В первый момент я не поняла, о чем она, потому что вопросов вроде как не задавала, а размышляла о татушках. – Он лучше всех в темных сущностях разбирается.

В темных сущностях? Это я-то темная?! Да я даже внешне светлая, не говоря уже о душе! В прошлой жизни была природной блондинкой, в этой и вовсе угораздило в бледную моль перевоплотиться.

Такое вот я белое и пушистое чудо... вище!

– Я не только демон теперь, но еще и темная ведьма? – решила удостовериться, что все понимаю правильно.

– Ага. Правда, здорово? – Эльза продолжала радоваться моим гипотетическим способностям, которые множились на глазах.

– О да! Чем дальше – тем веселее, – хихикнула я. Отрывисто так, негромко... без пяти минут истерически. – Кстати! А кто у нас князь, которому ты тело мое собралась показывать? Ты его уже не первый раз упоминаешь. Это твой супруг, да? Тот, который Аквамарин.

– Нет. Муж мой на нашем острове остался, у него дела. А князь, о котором я говорю, – мой наставник эйрин Опал.

– И куда упал этот «прошлогодний лист»? – Хихиканье сменилось издевательским смехом, ибо нервы продолжали сдавать. – Вернее, опал.

– Прошлогодний?

– Лист! – с готовностью повторила я, хотя прекрасно понимала, что фамилию эйрин получил от названия камня, как и благоверный Эльзы. – Листья опадают, князь Опал пропал... – Видя ее замешательство, начала объяснять собственные ассоциации, но девушка перебила:

– Кайя, прекрати! – всплеснула руками она, отчего огоньки свечей, горевших повсюду, дрогнули и дружно закоптили. От характерного запаха я поморщилась. – Не шути над ним! Он один из сильнейших чародеев Дэримора, – предупредила желтоглазая. – Эйр – это обращение к аристократам. Можно говорить «эйр» или «эйра» вместо «ваша светлость», «ваша милость» или «ваше сиятельство». Я, к примеру, для всех эйра Аквамарин, для хороших знакомых эйра Эльзарэ, для близких и друзей – Эльза, – снова начала просвещать она. – А эйринами называют исключительно архимагов. Их вместе с владыкой всего семь. Они были избраны Оз из большого числа достойнейших чародеев, получили новые имена и стали хранителями печатей семи пограничных миров. Мой муж один из них – он тоже князь, но в отличие от эйрина Опала страж портала, связывающего Дэримор с Атлантидой, населенной в основном миролюбивыми морскими существами, а не демонами разных мастей.

Атлантида, значит... И почему я не удивлена?

Черт! Это точно кома! Окажись я не в стране своих фантазий, а на другой планете, названия были бы другие, хотя... может, они и есть другие, просто мой мозг при переводе адаптирует их подо что-то знакомое.

А-а-а... заткните кто-нибудь разгулявшихся «тараканов»! Какой, к бесам, перевод? Я же сама говорю на этом русско-нерусском языке и

ничего ни для кого не адаптирую!

– Опал, Аквамарин... имена даются в честь полудрагоценных и драгоценных камней? – спросила очевидное, чтобы остановить поток взбесившихся мыслей.

– В честь камней, да. Волшебных. Каждый хранитель владеет таким.

– Так, понятно... что ничего не понятно. – Я качнула рогатой головой, намотав на палец неожиданно розовую змеекосичку. Не просто розовую, а бледно-сиреневую с переходом на конце в яркий оттенок фуксии. Хм, разве волосы недавно не были снежно-белыми? – Скажи прямо, Эльза: зачем этому ОПАЛЬНОму князю мое тело? – Не думаю, что архимаг впал в чью-то немилость (кроме моей), но вариации с его именем доставляли мне удовольствие и снимали напряжение. – То есть тело эйлы Кайярдэ Суан.

– Ты запомнила! – Улыбка желтоглазой была запредельно счастливой. Боясь, что она сейчас окончательно впадет в эйфорию и я больше ничего от нее не добьюсь, повторила с нажимом: – Тело мое этому хрену с камнем зачем?!

– Чтобы выпороть, – спокойно, если не сказать безразлично, ответил... хрен без камня, но зато в пальто. В белом!

– За что?! – возмутилась я. Хвост моментально сделал боевую стойку, тоже несогласный с такой несправедливостью.

– За излишнюю болтливость, эйла Суан.

– Меня Катя зовут... то есть Кайя, – буркнула недовольно. Все эти эйры с эйринами и эйлами только добавляли путаницы.

– Я эйрин Дантэгро Опал, князь-хранитель шестого мира, но вы, эйла Кайя, можете называть меня просто ваше темнейшество. – Уголки его губ дрогнули, а светлые глаза, похожие на серебристые льдинки, насмешливо блеснули. В сочетании с черными ресницами и того же цвета волосами смотрелось это пугающе.

Темнейшество, значит. Стоит такой весь в белом и давит своим статусом. Еще и поркой угрожает! Садюга доморощенный!

Как давно этот тип подпирал дверной косяк, я не знала, потому что ни шагов, ни звука поворачивающегося ключа в замке не слышала. Да и дверь, чтоб ей в щепки разлететься, находилась за моей спиной, так что явиться эйрин мог когда угодно. А Эльза (кошара драная!) меня о такой возможности даже не предупредила.

– Дантэ! То есть... ваше темнейшество, – поднявшись на ноги, воскликнула... вероятно, княгиня. Свечи вновь дружно закоптили, вызывая у меня тревожные ассоциации и желание заткнуть нос – какой-то слишком уж обостренный у демониц нюх... или, правильной сказать, у ведьм? – У меня получилось! У нас. Я ее оживила! Вернее, не ее, а тело, но так даже лучше. Теперь мы точно доставим во дворец невесту из темной империи! – сообщила она с гордостью за свои труды.

– А если ТЕЛО против? – Я в задумчивости поглаживала свой воинственный хвостик, который на сей раз не возражал.

– ТЕЛУ слова не давали, – припечатал князь, глядя на меня свысока... в том смысле, что он стоял, а я на полу сидела. Хотя и в другом смысле, пожалуй, тоже.

Надо полагать, обещание невидимой стервозы про отборных экземпляров всех мастей, которые ждут меня в новой жизни, начало стремительно сбываться. Вот и первый образчик на огонек заглянул... страшно подумать, каким окажется второй!

– Эй! – возмутилась я.

– Не эй, а эйрин, – поправил князь.

– Знаете что, темнейш-ш-шество! – зашипела я в унисон с косичками, которые снова начали извиваться. – Может, я раньше и не была Кайярдэ, но теперь-то именно ею стала. Со всеми вытекающими! И с новыми «девайсами» уже почти освоилась, – добавила, имея в виду анатомические дополнения в виде крыльев и прочего, хотя вряд ли он понял. – Хватит мне хамить! Если вам от меня что-то нужно, давайте договариваться. Иначе хрен вам будет, а не темная невеста!

– Хрен, надо полагать, ваше любимое слово, принцесса?

– Принцесса?! – Глаза мои округлились, волосы притихли, а хвост начал поглаживать руку сам: ободряюще так, мол, держись хозяйка, то ли еще будет. – Охренеть! – выдохнула я, подтверждая догадку князя... ту, которая про любимое слово.

Глава 2

Тем же вечером...

Замок Опал (с названиями в этом мире особо не мудрили) находился на острове Опал, окруженном темной водой, соваться в которую было опасно для жизни. Выбраться из этого «милого» местечка мы могли двумя способами: через портал и на ездовых вивернах. Причем первый вариант почему-то считался гораздо более опасным, нежели второй. Это сильно расходилось с моими знаниями о порталах, почерпнутыми в земной киноиндустрии и книгах. Но в детали я пока не вдавалась, мне и без того было над чем подумать. Например, над своей новой внешностью.

Предоставленная самой себе, я стояла в комнате перед огромным зеркалом и с живым интересом изучала отражение. То крылом поведу, то рог пощупаю, то хвост... тоже пощупаю, потому что в остальном он сам себе хозяин.

– Приветик, эйла Кайя, – шепнула я, приглаживая сменившие цвет косички. И ладно бы только они! Мои белые крылья тоже обзавелись фиолетовыми прожилками, а их внутренняя сторона заметно порозовела, как и кисточка на хвосте. Почему это произошло, не знал никто. И только его темнейшество предположил, что таким образом тело реагирует на новую хозяйку.

Реагирует или, может, бастует? Розовый – точно не мой любимый цвет!

Я расправила крылья, проверяя контроль, чуть махнула ими, опустила – все вроде в норме. Хвост заинтересованно поднял кисточку, «наблюдая» за моими опытами. Удивительно, но ни он, ни все прочие новшества мне абсолютно не мешали, будто я не пару часов, а всю жизнь с ними проходила. С языком, на котором говорила, как на родном, та же фигня. И только с памятью были большущие проблемы.

О прошлом демоницы я знала лишь то, что рассказала мне Эльза. Никаких остаточных воспоминаний, внезапных озарений и других полезных «фишек» мне, как попаданке, к сожалению, не перепало. Пришлось слушать информацию и запоминать по мере сил и возможностей, чтобы потом в тишине и покое ее переварить.

Перевариваю, угу. Но пока с трудом.

Итак, эйла Суан, чье тело отныне принадлежит мне, была младшей принцессой демонического императора. Вернее, императора демонов, хотя одно другого не исключает. Младшей – это не второй-третьей, как у большинства нормальных людей, а аж тридцать девятой (у ее папаши с плодовитостью все точно в полном порядке)! Учитывая наличие десяти жен у султана из темного мира, ничего удивительного.

Когда на Кайярдэ пал выбор брачного артефакта Дэримора, на запястье ее появился характерный рисунок, стереть который невозможно, как и избавиться от него другими способами. Даже если руку отрубить, проклятая вязь снова проявится, но уже в виде ошейника, пояса или чего-нибудь другого. Принцессу, надо полагать, такое внезапное замужество еще и за человечешку, пусть и за самого главного в срединном мире, совершенно не устроило. Дева взбунтовалась и попыталась сбежать, но «добрый» папа сдал ее в руки эйрина Опала. Вернее, позволил князю призвать Кайярдэ в центр пентаграммы, а потом снова запечатать проход в темную империю.

Ее высочество негодовала: сыпала проклятиями, швырялась молниями, громила все на своем пути, пытаясь убить архимага, его помощницу... все живое. В итоге убила себя, чем и досадила обидчикам. Однако те не растерялись и заменили беглую душу эйлы бесхозной моей. Вот, собственно, и вся история.

Ах да... забыла сказать, что невеста из другого мира нужна местному владыке не для большой и чистой любви, и даже не для укрепления дипломатических отношений с демонами. Оказывается, главный архимаг всея Дэримора проклят – он бесплоден (теряюсь в догадках, кто и за что его так наказал). Но по утверждению местного оракула, девушка из другого мира решит проблемы его величества с продолжением рода раз и навсегда.

Только невеста должна быть не абы какой, а непременно избранной артефактом. И так как узор на руке моей не изменился в отличие от расцветки волос, я по-прежнему подходящий экземпляр на роль будущей мамы для венценосного отпрыска. Я и еще пять девчонок из других миров, которых на испытания в Обитель зла везут князя с драгоценными фамилиями (Или прозвищами? А, не важно!).

Даже не знаю, радоваться такому раскладу или паниковать? Тот случай, когда конкуренция приветствуется, ибо замуж я, как и

настоящая Кайярдэ, совершенно не желаю, но никто ведь не гарантирует, что этот отбор будет не на выживание. А жить мне, в отличие от предшественницы, очень даже хочется! Пусть и в такой вот крылато-хвостато-рогатой упаковке.

Ничего, кстати, упаковочка получилась: ухоженная, симпатичная. Светлая кожа, стройная фигурка, длинные густые волосы, заплетенные в мелкие косички, некоторые из которых умеют шипеть. Ребристые изогнутые рожки, торчащие из прически, а не изо лба (что тоже радует), заостренные кончики ушей, выразительные голубые глаза с неожиданно темными бровями и ресницами (вероятно, и у демонов салоны красоты имеются), аккуратные клычки, ничуть не портящие улыбку, и роскошные бело-розово-фиолетовые крылья за спиной.

Красотка!

Забавно, но новая я чем-то напоминала меня прежнюю. Тот же рост и телосложение, похожие черты лица, интонации, жесты... хотя жесты, наверное, вместе с интонациями от настоящей меня эйле Кайе как раз и достались. Интересно все-таки у демонов жизнь устроена. Захотела принцесса – и покинула тело, теперь промаринуется в местном пункте передержки душ, а потом выберет себе новую рогатую оболочку и получит второй шанс на долгую и счастливую жизнь в родном мире.

Правда, будет это веков эдак через цать, если верить Эльзе, но ее высочество такие мелочи не испугали (оно и понятно, в их местном «чистилице» время ведь не ощущается). Видать, с семьей у девчонки отношения совсем не складывались, раз она предпочла отказаться не только от навязанного замужества, но и от родственников. Хотя, учитывая их предательство... Да, пожалуй, ей было за что их всех возненавидеть.

Рассматривая себя в зеркале, я невольно подумала, что экзотический внешний вид, безусловно, хорош (для темной невесты, угу), но без крыльев и рогов как-то привычней. Вот бы их убрать! Замечтавшись, я на мгновение прикрыла глаза и...

Хлопок, раздавшийся за спиной, заставил не только резко их открыть, но и развернуться в прыжке. В том смысле, что я подпрыгнула от неожиданности и обернулась из любопытства, чтобы уткнуться носом в искрящуюся сиреневую пыль с ярко-розовыми вкраплениями, которая пахла... мм, розами! Обалдело хлопая

ресницами, я заторможенно наблюдала, как тает эта благоухающая красота. Ничего странного больше не происходило, поэтому я вновь взглянула в зеркало... и испуганно ойкнула.

Крыльев и рогов у меня больше не было!

Зато на полу сидел бело-розовый мохнатый шарик с маленькими лапками и огромными голубыми глазами, полными укоризны, а над ним летал еще один без рожек, но с кожистыми крылышками подозрительно знакомой расцветки. Я бы так и стояла, в удивлении глядя на эту пушистую парочку, если бы не весьма ощутимый шлепок пониже талии, которым одарил меня вредный хвост. Снова подпрыгнув, я опять ойкнула.

– Повежливей! – воскликнула в возмущении и воровато покосилась на дверь – не дай бог меня застукает эйрин или его помощница.

Мы с ними сделку заключили: я их слушаюсь и изображаю на отборе ее демоническое высочество, а они помогают мне выйти из Оз живой и, в идеале, незамужней. Потом по мере сил и возможностей устраивают мою жизнь в срединном мире, потому что возвращать в семью лжепринцессу нельзя. Хороший же договор! Для всех выгодный. А тут бац – и я бескрылая, безрогая девчонка... с хвостом. Сложно не заподозрить подмену.

– Зачем ты нас разлучила, Кайя? – пискнул летающий пушистик. – Верни нам прежний вид, а? – жалобно протянул он, глядя так грустно, что у меня ком к горлу подкатил.

– Крылышки? – не веря глазам, уточнила я. – Это правда вы?

– Мы, – кивнул пушистик. Вернее, качнулся вперед, ибо голова и тело у него, похоже, были едины.

– А... – Я посмотрела на рогатика.

– Рожки, да, – представился тот, шаркнув лапкой. – К вашим услугам, эйла!

– И ты так умеешь? – обратилась я к хвосту, который не отделился и не изменился в отличие от товарищей. Впрочем, я его в список желаний, кажись, не вносила.

Изобразив какую-то странную фигуру, хвост уверенно кивнул... понятное дело, кисточкой.

– Невероятно! – выдохнула я восторженно. А потом снова испугалась, потому что, как вернуть все обратно, не имела ни

малейшего понятия. Да я даже не знала, как оно в нынешнее-то состояние пришло! Надо было не в зеркало пялиться, а способности изучать. Эх я! – А... делать-то что? Просто пожелать? – спросила у компании.

Судя по раздраженному движению хвоста, он бы высказался на сей счет, но говорить могли только рога с крыльями. Они и заговорили... наперебой. И мы бы с ними непременно во всем разобрались, не раздайся громкий стук в дверь с не менее громким голосом архимага.

– Немедленно откройте дверь, эйла! – потребовал князь, дернув за ручку, – счастье, что она на ключ заперта. – Или я вышибу ее к бесам! – Судя по тону, Дантэгро не шутил.

Мне бы пойти и открыть, раз так настойчиво просят, но вместо этого я схватила в охапку двух пушистиков и метнулась в ванную комнату, смежную с моей спальней, откуда и крикнула, пряча за недовольством испуг:

– Ваше темнейшество! Я не одета!

– Что ты де... – попытались выяснить крылышки, глаза которых от удивления стали еще больше и круглее, но я перебила:

– Тихо! – приказала им, со спринтерской скоростью стягивая с себя одежду. Вдруг этот псих решит удостовериться?

– Гм, – глубокомысленно выдали рожки, и только хвост понял мой план без слов и даже принялся помогать с завязками на топе.

– Эйла Кайя! – прозвучало угрожающе.

– Я в ванной! – пискнула, заматываясь в широкое полотенце. Из второго (поменьше) я наскоро соорудила тюрбан, чтобы скрыть сухие волосы и отсутствие рогов. В том, что о трансформациях Кайярдэ архимаг и его помощница не знают, я почему-то не сомневалась. И терять такой козырь, открывая им правду, пока что не хотела.

– Не морочь мне голову! – рявкнул эйрин, переходя на «ты». Судя по грохоту и по усилившейся громкости голоса, обещание свое он исполнил – дверь вышиб.

Ну и как я теперь спать тут должна? Или спать мне больше уже не придется?

Дабы спасти от завидной участи комнаты ванную, я слегка приоткрыла створку и выглянула в образовавшийся проем – мол,

никого не морочу, вот она я. Полуголая и в тюрбане! А то, что крыльев за спиной не видеть, так это все из-за ракурса.

– Вас манерам не учили, князь? – прошипела вроде как раздраженно, хотя пальцы, придерживающие дверь, подрагивали. В отличие от него я как-то уже привыкла ему «выкать», пока мы втроем обсуждали мое ближайшее будущее.

– Я постучал, – застыв посреди комнаты, заявил этот наглец.

Сейчас эйрин Опал был весь в черном, что добавляло его внушительной фигуре зловещей мрачности. Растрепанные волосы выбились из хвоста и непослушными прядями падали на лицо. Взгляд исподлобья, казалось, прожигал насквозь, мешая мне с чистой совестью врать. Но я все равно не собиралась раскрывать все карты перед вынужденным союзником, потому что, несмотря на сделку, доверяла ему с оглядкой. Поэтому, вдохнув поглубже, продолжила ломать комедию.

– Постучал он, угу. И, по-вашему, я должна была тут же выскочить из купальни и бежать открывать вам в чем мама родила?! – добавила в голос побольше возмущения, отвечая ему не менее выразительным взглядом. – С какого перепуга вы вообще ко мне вломились? Что такого страшного произошло?

– Ты колдовала.

– И? – Я решительно не понимала, за что пострадали дверь и мои нервы.

– На тебе заклинание от попыток наложить на себя руки, но демоны – народ изобретательный... – Он прищурился, продолжая меня изучать, хотя и не делал попыток приблизиться. – Вдруг ты какой-нибудь заковыристый способ побега придумала.

– Что? – воскликнула огорошенная новостью я. – Снимите это немедленно!

– Что снять? – озадачился Дантэгро и почему-то уставился на мою грудь, прикрытую полотенцем.

Один мир, другой – а мужики везде одинаковы!

– Чары, конечно! – более спокойно пояснила я... и как бы невзначай поправила свое импровизированное одеяние. А что? Надо пользоваться преимуществами, дабы сбить ищейку со следа. – Снимите с меня эти ваши заклинания! Никуда я не побегу и уж точно

не самоубьюсь. – Хватит, наплавалась уже. – Мы ведь обо всем договорились, – напредила ему я.

– Демонам верить нельзя.

– Я не демон.

– Ведьмам тоже, – усмехнулся князь. – Вот ты закутана в полотенце, а кожа сухая, – начал отмечать несоответствия он. – Так чем, позволь узнать, ты занимаешься в ванной? – спросил, делая медленный шаг ко мне.

– Стойте! – испуганно вскрикнув, я выставила вперед ладонь. Не найдя лучшего, пригрозила: – Если продолжите в том же духе, из-за пикантности ситуации вам самому на мне жениться придется.

– Почему нет? – как-то неправильно отреагировал на угрозу он. – Если владыка выберет другую, я, учитывая наш договор, займусь устройством твоей жизни, в том числе и личной. И устраивать ее я буду на своей территории. А вакансии прислуги для принцессы как-то не по статусу, согласись.

– Ну, ты... вы... слов нет, – выдавила я, ошарашенная такими перспективами. Раньше мне их почему-то не озвучивали. Может, он тоже на ходу импровизирует?

– Неужели? – протянул князь, продолжая приближаться. Медленно, осторожно... как крадущийся кот, затеявший игру с безобидной мышкой: белой такой... вернее, бело-розовой. – А как же хрен и его вариации? – поддел он.

– Охреневаю, – со вздохом признала я, но тут же спохватилась: – Да стойте вы! Я правда не одета.

– Хотел бы я знать почему?

– Потому что изучала свое новое тело, – ответила чистейшую правду. Почти чистейшую, ибо изучала я его в одежде. – И способности тоже тестировала, хотя ничего и не вышло.

– Что именно не вышло? – заинтересовался Дантэгро, застыв в нескольких шагах от меня.

– Ничего! – повторила, не скрывая недовольства. – Пыльца какая-то, хлопок... и все! Даже малюсенькую молнию не получилось создать. А... Как вы узнали, что я тут в колдовстве упражняюсь? – перевела стрелки на него.

– Заклинание самосохранения отреагировало на твой опыт с чарами, а когда оно на что-то реагирует – я в курсе.

– Ясно, – кивнула, размышляя. – Но тогда, раз уж мы со всем разобрались, может, вы покинете мою комнату? Я действительно хочу принять ванну, расслабиться, нервишки полечить и красоту навести... без вашего участия!

– Да вот думаю...

Он прошелся взглядом по моему лицу, заострив внимание на закусенной в нетерпении губе, скользнул по шее ниже и вновь завис на груди. Медом ему там намазано, что ли? У Эльзы бюст поменьше, конечно, но тоже ведь ничего, однако на нее он почему-то не пялился.

– Ваше темнейшество, – как можно дружелюбней проговорила я, – вам придется научиться мне доверять, как и мне вам. Потому что охранять меня, как сторожевой пес, вы все равно постоянно не сможете. Идите! Я еще немного поразбираюсь в себе, а потом отчитаюсь о результатах за ужином. Хорошо? – Я сделала честные глаза и искренне улыбнулась. Несколько лет на камеру говорила, что мне, журналистке с опытом, какой-то псевдосредневековый архимаг!

– Конечно, – немного помолчав, сказал Дантэгро, и только я расслабилась, решив, что раунд выигран, как он добавил: – А заклинание правды поможет не упустить детали.

Пряча в уголках губ победную улыбку, этот... хрен без пальто неспешной походкой покинул комнату.

– А как же дверь? – запоздало спросила я пустоту.

Словно сжалившись надо мной, валявшаяся на полу створка окуталась черным туманом, поднялась и... встала на место. Судя по щелчку, еще и на замок закрылась.

– Во дела! – выдохнула я.

– Ну, теперь-то мы уже можем воссоединиться? – нетерпеливо поинтересовались крылышки, присев ко мне на плечо и легонько дернув лапками за косичку, которая выползла из-под тюрбана, – вот же любопытная!

– Давай, фея, мы ждем, – поддержали идею рожки. – Непривычно по отдельности.

– Угу, сейчас, – все еще находясь под впечатлением от метаморфоз с дверью, буркнула я, и тут до меня внезапно дошло. – Стоп! Как-как вы меня назвали? Я что... фея?!

Глава 3

– Я фея! – воскликнула, влетев в столовую, где уже сидели Дантэ с Эльзой.

Странное дело, но слуг в этом огромном каменном мешке, именуемом замком, я за все время своего пребывания здесь так и не встретила. Хотя в комнатах было чисто, и стол к ужину кто-то ведь накрыл. С трудом верилось, что его темнейшество хлопотал на кухне сам. Да и княгиня Аквамарин с ее холеными ручками мало походила на кухарку.

– С чего такие выводы? – скептически вскинул бровь князь Опал.

Он выглядел спокойным и обманчиво расслабленным, но я все равно была начеку. Слишком уж яркие воспоминания остались от нашей последней встречи.

– Разве мало характерных признаков? – удивилась я, не желая сдавать рожки, которые сейчас смирно сидели на моей голове, как и крылышки на спине, и хвост... болтался где-то сзади, подметая в нетерпении пол. – Я стала бело-сиренево-розовой с золотистым отливом! Много таких демониц вам попадалось?

– Согласен, большинство выходцев из темной империи предпочитают менее... – Он неопределенно махнул рукой, подбирая подходящее слово. – Менее детские тона.

– Детские?! – Оскорбленная, я взвыла, подлетев на пару метров вверх. Не только благодаря крыльям, но и с помощью левитации, которой, как выяснилось в результате экспериментов, обладала.

– Фейские, – улыбнулся Дантэ, наблюдая за мной, будто парящие в воздухе девчонки тут дело обычное.

Потолки в зале были высокие: летай – не хочу, но я изрядно проголодалась, а стол буквально ломился от всяких вкусностей. Невольно сглотнув, плавно опустилась, поправила одежду, состоявшую из шаровар, расшитого топа с открытой спиной (чтобы не мешал крыльям) и полупрозрачной накидки, похожей на длинный жилет-разлетаюку с прорезями на лопатках. Учитывая обилие всевозможных украшений, костюмчик был не из дешевых.

Подойдя к Эльзе, расположившейся напротив наставника, я спросила:

– Можно присесть?

– Конечно, Кайя! – спохватилась желтоглазая. – Я засмотрелась на твоё эффектное появление и совсем забыла о манерах, – смутилась она.

Не уверена, что сейчас эйра о них вспомнила, потому что этикетом, которому столько места уделялось в исторических книгах и фильмах, тут по-прежнему не пахло. Но к столу меня все-таки пригласили – уже хорошо!

– Угощайся, – проявил гостеприимство хозяин, пододвигая ко мне столовые приборы. И даже наполнить тарелку попытался, хотя это в замках вообще-то положено делать слугам – во всяком случае, мне раньше так казалось. Я жестом его остановила, дав понять, что справлюсь сама.

– Благодарю! – мурлыкнула, накладывая себе ароматное мясо с зеленым салатиком. Ням, объедение! – Так вот про фею... Можете запускать этот ваш магический детектор лжи...

– Что запускать?

– Сыворотку... то есть заклинание правды. Я абсолютно уверена, что являюсь феей в теле демона. И да, молнии швырять, как это делала прежняя Кайярдэ, я, к сожалению, не умею.

– Прекрасная новость! – сказал князь, поглаживая большим пальцем край высокого бокала, наполненного вином. Похоже, досталось ему этими молниями по самое не балуй, когда ее высочество распсиховалась.

Осмотрев меня всю, Дантэ снова сосредоточился на груди, обтянутой голубым шелковым топом с золотистым узором. Я, конечно, все понимаю... но не за столом же!

– И что с ней не так? – поинтересовалась я, едва дожевывая кусочек сочного мяса.

– С чем? – не понял он. Или сделал вид, что не понял.

– С ней! – Я указала на предмет его повышенного внимания, окончательно забив на приличия.

– А, вот ты о чем. – Князь снова улыбнулся, с прищуром глядя на меня. – Видишь ли, эйла Кайя... Изменилась не только твоя цветовая гамма, но и некоторые формы.

– О как! – Я задумалась, так и не донеся до рта очередной кусочек.

Выходит, он пялился на мой бюст в исследовательских целях, а не потому, что кобель? Верилось... но с трудом!

– Лицо тоже поменялось. Черты вроде бы похожи, – сказала Эльза, – а выглядишь ты иначе. Мягче, нежнее... ранимее даже. Если бы не рога с крыльями, действительно напоминала бы фею, – шепнула она мне. – Ты ешь, ешь, не отвлекайся, – добавила, пододвигая очередной салатик. – Ты же больше суток в рот ничего не брала. Вот это блюдо попробуй! Темные его особенно ценят.

– Я светлая! – буркнула, покосившись на горку чего-то непонятного бело-серо-черного и подозрительно похожего на маленьких дохлых червячков под соусом.

– Темная невеста, убежденная, что она светлая фея... – глотнув вина, философски произнес князь. – Владыка будет в восторге.

Я так и не поняла, сарказм это был или его величество действительно любит все необычное. Какое-то время мы ужинали молча. Эльза ковырялась вилкой в своей тарелке, Дантэ потягивал вино, задумчиво наблюдая за мной, а у меня от его наблюдения все из рук валилось и кусок в горло не лез. Не выдержав, я потребовала:

– Прекратите!

– Что?

– Пялиться на меня как... не знаю, как на кого. Весь аппетит испортили! – буркнула обиженно.

– Дантэгро! – протянула желтоглазая с укором. – Дай девочке подкрепиться. Потом изучишь ее и расспросишь.

– Не надо меня изучать. Я еще сама себя не изучила, – отложив в сторону столовые приборы, возмутилась я. – Сколько у нас времени осталось до отбора?

– Завтра выдвигаемся.

– Так скоро... – Я занервничала. На стуле заерзала, будто на него кто-то песка насыпал. И снова на помощь мне пришел хвост, который обвился вокруг ноги и принялся поглаживать мое колено. Ты ж моя лапочка! Только щекотаться не надо! – А если я не смогу достоверно изобразить эйлу Суан? – перехватив кисточку, спросила сотрапезников. – С такими-то метаморфозами! Вдруг меня сразу же

раскусит... этот ваш владыка? Как у вас тут относятся к попаданкам в чужое тело? Наказывают?

– Нормально относятся, – успокоил Дантэ, лениво взбалтывая содержимое своего бокала. – Если, конечно, у попаданки имеется могущественный покровитель, – добавил, имея в виду несравненного себя. Да уж, похоже, кнопка собственной значимости у мужика давно улетела в облака. Хотя о чем я? Он же архимаг, князь-хранитель целого мира (вернее, его печати) и хозяин замка, где я временно проживаю. Имеет право! – И все-таки, почему фея? Не будем брать в расчет внешние изменения. Что-то смогла еще наколдовать, кроме пылицы? – Он чуть подался вперед, демонстрируя крайнюю заинтересованность. – Я знаю, ты экспериментировала.

– Разве что иллюзорные красоты, – отчиталась я. Все равно ведь будет с помощью чар правду выпытывать – лучше дать ему ее часть, чтобы успокоить любопытство. – Призрачные цветочки там, снежинки всякие и прочую неосязаемую ерунду. Сама не знаю, как оно получилось. Правда, быстро растаяло, но было красиво. И да, пыльца! Перед каждым удачным опытом в воздухе появлялась блестящая сиреневая пыль с розовыми или золотыми вкраплениями. Разве это не признак феи? Только непонятно, почему в прежней жизни такие трюки были мне неподвластны.

Вспомнилась работа на ТВ, друзья, коллеги... муж, опять же, вероломный на ум пришел. Иногда меня действительно называли феей: когда я заказывала пиццу и варила кофе не спавшим пару суток ребятам, которые готовили к эфиру очередной репортаж, или когда делала массаж неблагодарному кобелю, именовавшемуся супругом. Хороший у нас все-таки был коллектив, дружный! Не то что моя семейная жизнь, фальшивая насквозь.

– Вариантов два, – сказал князь, возвращая меня из прошлого в настоящее, которое я все меньше считала комой, ибо жить хотелось в реальности, пусть и в такой необычной. – Либо до переселения души ты была неиницированной волшебницей, либо в вашем мире есть подавляющие магию артефакты. – Он снова откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки, глядя для разнообразия не на мою грудь, а в глаза. – Много у вас там ведьм, фей, других волшебных существ?

— Полно! Знахарки есть, гадалки... экстрасенсы всякие, ясновидящие. Но по большому счету все они шарлатаны. А если кто и был с настоящим даром — мне они не встречались, — проговорила, глядя в тарелку, по которой машинально размазывала салат. — Скажите, ваше темнейшество... обратно мне уже совсем-совсем не вернуться? А как-то связаться с родными возможность есть? С подругой поговорить, узнать, как она, дать знак, что я жива. Ее ведь могут в тюрьму посадить из-за меня. — Аппетит пропал окончательно, несмотря на то, что я (то есть настоящая Кайярдэ) больше суток голодала, выказывая тем самым протест.

Князь в задумчивости потер гладковыбритый подбородок, затем как-то странно посмотрел на меня и... предложил очередную сделку. Я чуть со стула не свалилась, услышав условия.

Ближе к ночи...

За то, чтобы связаться с Янкой и узнать, как дела в моем прежнем мире, я была готова продать душу. Но у меня попросили всего лишь сдать в аренду тело. И хотя сначала такое заявление восприняла в штыки, после нескольких минут уговоров я согласилась на предложение князя, решив, что плюсы в нем явно перевешивают минусы. В конце концов, не девочка уже, чтобы от стыда краснеть. Хотя, может, и девочка — тело-то новое, и о прошлом его я мало что знаю.

Так или иначе, моей невинности ничто не угрожало. Дантэ намеревался в течение получаса изучать меня (обнаженную) и мои способности исключительно как маг, в руки которого попало непонятное волшебное создание, способное менять прежнюю оболочку в соответствии с новым содержимым, а не как мужчина, которому просто захотелось пощупать мои женские прелести. Во всяком случае, именно так он сказал, а я предпочла поверить. Очень уж хотелось с лучшей подругой поговорить, прежде чем жизнь снова перевернется с ног на голову.

Мама моя умерла несколько лет назад, братьев и сестер не было, а папа давно жил с новой женой в другой стране. Общались мы с ним по скайпу и довольно редко (в основном из-за меня), но если я действительно кони двинула там, на Земле, именно он должен был стать моим единственным наследником. Надеюсь, что так и будет!

Пусть лучше ему достанется часть нашего дома, чем мой ушлый экс-муженек вместе со своей предприимчивой мамашей найдут способ, как смухлевать с документами и заграбастать себе мое имущество.

И все же... В ожидании магической диагностики, затеянной Дантэгро, я все больше сомневалась в правильности принятого решения. С одной стороны, будет шанс увидеть самого близкого мне человека (Янку, а не отца) и узнать всю правду о последствиях моего ночного заплыва в Волхове. С другой – мне страшно, неловко и хочется забиться под плинтус, а не куда-то там идти. Ощущение такое, будто на прием к врачу собираюсь, который может обнаружить у меня нехорошее заболевание.

С крыльями, рогами и хвостом мы договорились держаться вместе, что бы ни случилось, но риск раскрытия нашей общей тайны все равно был. И это тоже добавляло сомнений, заставляя тянуть время.

– Ты готова? – Эльза вошла в мою спальню после короткого стука в дверь и уставилась на застывшую возле зеркала меня.

– А это не опасно? – обернулась я к ней.

– Дантэ знает, что делает.

– Неловко как-то, – передернула плечами я. – Может, не стоило соглашаться, – пробормотала, ни к кому толком не обращаясь, – просто мысли вслух, но визитерша приняла их на свой счет.

– Видишь ли, Кайя, – со вздохом проговорила она. – Если архимаг чего-то хочет, обычно он это получает. А сейчас он хочет именно тебя.

– Изучить меня, – поправила я.

– Да. – Княгиня кивнула. – И изучит, даже если ты будешь против. Погрузит в зачарованный сон, «заморозит», подотрет память – вариантов тьма. Так или иначе, но задуманное он осуществит, только ты от этого не получишь никакой выгоды. Вот и думай теперь, что для тебя лучше.

– Ясен пень, выгода!

– Ясен что?

– Не обращай внимания, – улыбнулась я, хотя было не до веселья. – Это так... присказка. Словосочетание из моей прежней жизни.

– Понятно, – покачала головой она, видимо, припомнив и «ек-макарек» с «трындецом». – Идем в лабораторию?

– А у вас тут и лаборатория имеется? – Ассоциация с визитом к страшному дяде-доктору усилилась.

– О! Тут много всего интересного есть, – с гордостью за чужой замок сообщила Эльза. – Если провалишь отбор и вернешься, мы с Дантэ тебе экскурсию проведем.

– Вы с Дантэ... – эхом повторила я, впервые задумавшись об их отношениях. Раньше все больше о себе и своих проблемах размышляла, а тут что-то вдруг царапнуло слух.

– Да, мы.

– Вы любовники? – спросила я в лоб.

Желтоглазая опешила. Затем открыла в возмущении рот, но тут же снова его захлопнула, чуть нахмурилась, придумывая достойный ответ, после чего выпалила едва ли не скороговоркой:

– Князь Опал мой брат по отцу. И так как я наполовину демон со способностями к некромантии, он взял меня в помощницы.

– Демон? – заинтересовалась я, наконец получив объяснение ее «кошачьим» глазам. У меня такие же, только голубые.

– Да. Я полукровка. Мама соблазнила папу и...

– Ой, вот только не надо перекладывать ответственность на женщину! – вспылила я, в очередной раз ощутив прилив мужененавистничества. – Не захоти твой отец соблазниться – ничего бы у нее не вышло. Все мужики – похотливые мерзавцы! Почти все.

– Это ты просто не знаешь мою маму, – нервно хохотнула Эльза. – Она, во-первых, суккуб, которая и мертвого поднимет... вернее, у мертвого. А во-вторых, моя мать – ужасная эгоистичная тварь! – На последнем слове девушка рыкнула, в раздражении тряхнув черными как смоль волосами. – Родила меня и подбросила отцу на порог, представляешь?

Представляла я такой поступок плохо, но все равно кивнула, после чего пробормотала сочувственно:

– Бывает.

– Спасибо папе и мачехе, что приняли в семью и воспитали как законнорожденную дочь. – Черты лица ее смягчились, а губы тронула теплая улыбка. Родителей княгиня, похоже, очень любила.

И тут у меня в мозгу что-то щелкнуло. Если они с князем Опалом родственники, а связанные с камнями фамилии хранители получают после вступления в должность, получается, его темнейшество

изначально тоже Кавайр? А что я вообще о нем знаю, кроме нагромождения имен-титолов-прочего? Сколько ему лет? Чем увлекается, не считая магических экспериментов над попаданками, к чему в жизни стремится...

– А почему твой брат не женат? – Из всего обилия важных и нужных вопросов с языка почему-то слетел именно этот.

– Понравился? – по-своему расценила мои слова Эльза.

– Нет! Просто любопытно, – ничуть не смущаясь, ответила я. – Вроде ж крутой мужик...

– Какой?

– Перспективный, богатый и внешне не урод. Странно, что за ним толпа невест не бежит. Может, есть какая-то жуткая тайна, о которой мне пока неизвестно? Он, часом, по ночам в чудовище не превращается? – пошутила я, а собеседница внезапно побледнела.

– Откуда ты... – прошептала она испуганно. – Не каждую ночь, но в полнолуние... – И тут же прикусила язычок, воровато оглянувшись на дверь. – Я тебе ничего не говорила! Тебе не надо этого знать.

– Та-а-ак, – протянула я, тоже посмотрев на дверь, легко слетающую с петель по милости архимага. – Чего еще мне НЕ следует знать?

– Ничего! – буркнула Эльза, досадуя на саму себя. – Идем, пока Дантэ за нами слуг не отправил. – Она неприязненно поморщилась.

– Слуг? – Я снова оживилась, аж подлетела на полшага в нетерпении. – А они тут есть, да? А какие? – принялась засыпать собеседницу вопросами, пока она едва ли не силком тащила меня «на дыбу»... то есть на магические опыты, призванные выявить весь спектр моих новых возможностей.

А-а-а, хрен редьки не слаще!

В лаборатории...

– А можно не раздеваться?

– Нельзя.

– А набедренную повязку дадите?

– Нет.

– А фиговый листочек?

– Эйла Кайярдэ! – рыкнул раздраженный моей болтовней архимаг, одарив меня хмурым взглядом.

– Ну что эйла, что? Неловко же! И холодно к тому же.

Я демонстративно поежилась, прикрываясь не только покрывалом, но и крыльями, затем с надеждой посмотрела на его сестричку, всем видом требуя поддержки. Однако эта предательница продолжала стоять, ожидая распоряжений наставника. Он и распорядился:

– Эльза, забери у нашей неженки покрывало и отведи ее за ручку в центр пентаграммы, – приказал архимаг, напрочь лишенный сострадания.

Покрывало, к слову, именно он принес, чтобы было, во что меня завернуть после магических «экзекуций». Видимо, шаровары с топом на себя натянуть я буду уже не в силах.

– А...

– Еще слово, и я сам тебя туда отведу, – пригрозил князь, надевая отливающие синим очки, плотно прилегающие к лицу. Все чудесатее и чудесатее. – Или отнесу, – оценив мое состояние, решил он. – Успокойся, Кайя, – добавил мягче. – Я не причиню тебе вреда. Слово эйрина! Правда, какое-то время будет неприятно и немного больно...

– Все, хватит! Я передумала, – воскликнула, делая шаг назад, но заметила, как расплываются в улыбке его губы, и с обидой выдавила: – Вы врете!

– Прости, маленькая, не сдержался, – рассмеялся этот... чурбан бесчувственный! Наверняка в полнолуние вылезает наружу его истинная сущность!

Разве можно так с бедной девушкой?! С хрупкой и беззащитной к тому же!

Маленькая, хм... так он меня еще не называл. К чему бы это?

В центр начерченной «кракозябры», вокруг которой выстроился целый отряд толстых черных свечей с довольно резким запахом, я шла, как на эшафот. Переступая перекрестья лучей, боялась ненароком что-нибудь стереть, нарушив тем самым магический узор. Под натиском повышенной сосредоточенности даже смущение отступило, поэтому застыла я в самом сердце пентаграммы с прямой, как струна, спиной, гордо поднятой головой и решительным выражением лица, на котором, подозреваю, читалось все, что думала в данный момент о князе.

– Умница, – похвалил тот, бессовестно рассматривая меня. Мог бы хоть для приличия изобразить повышенную занятость. –

И красавица, – добавил тихо, но я все равно услышала.

Смущение, оттесненное прочими эмоциями, напомнило о себе ярким румянцем, жар которого обжег скулы, но желание стыдливо прикрыться я все равно подавила, ибо... не дождется!

– Может, уже приступим или вы загнали меня сюда исключительно, чтобы полюбоваться? – съязвила я. От каменных плит шел холод, босые ступни мерзли, а вместе с ними замерзала и я. Борясь с желанием плюнуть на ритуал и взлететь, раздраженно посмотрела на Дантэ. – Еще немного, и вам точно придется нести меня на ручках, ваше темнейшество, ибо сама передвигаться я просто не смогу.

Архимаг кивнул, соглашаясь... не знаю с чем. Может, с моей вероятной недееспособностью, а может, и с его готовностью носить меня на руках. Как вариант, он просто кивнул своим мыслям, потому что сразу после моего заявления начал произносить какую-то тарабарщину, от которой свечи ярко вспыхнули, а рисунок на полу заискрился всеми цветами радуги.

Не прошло и минуты, прежде чем из тонких лучей выросли высокие полупрозрачные стены, лесом окружившие меня. Я почувствовала себя лабораторной мышкой, запертой в капсуле, «стенки» которой переливались, словно мыльные пузыри. Стало совсем не по себе, и тело, вопреки моим запретам, все-таки взлетело, хотя крылья, которым для размаха не хватало места, лишь слегка трепыхнулись.

– Левитация, – озвучил архимаг то, что я знала и без него. – Любопытно, – добавил, глядя на меня, зависшую в паре метров от пола со скрещенными ногами.

Выше подняться что-то мешало. Наверное, какое-нибудь магнитное поле... или, скорее, магическое. Сам черт в этих терминах ногу сломит, не то что я! Под пристальным взглядом мужчины чувствовала себя крайне неудобно и, забыв обо всем остальном, принялась мечтать о купальнике... который внезапно материализовался, как те призрачные снежинки, что я создавала в комнате.

Елки зеленые, а так разве можно было?!

– Магия иллюзий. – Князь не был удивлен, что ожидаемо, я же ему за столом рассказывала о своих нестабильных цветочках и прочих

красивостях. – Чем еще порадуешь?

– А этого мало? – возмутилась я, наскоро наколдовав себе еще и шортики с маечкой. Защита, конечно, ненадежная (судя по опыту, в любой момент может растаять), но уверенности она мне точно придала. Как и наглости. – Может, хватит уже меня тестировать?

– Мы только начали.

– А я уже устала! – заявила, чувствуя мучительный позыв разделить на множество маленьких пушистиков. Точнее, на одну большую меня и на них троих. Или четверых... Эй, да сколько ж вас во мне?!

Нет-нет-нет! Мы так не договаривались!

Пфф... вроде помогло.

Косички, слава небесам, покинуть голову больше не стремились, хотя и шевелились недовольно, периодически тихо шипя. Насколько успела заметить, такой активностью обладала далеко не вся шевелюра, а лишь несколько особо шустрых особей. Хвост тоже не висел без дела – он то закручивался спиралью, то хлестал меня по ногам, требуя... да фиг знает, чего он там требовал! Пока все пушистики были частью моего тела, разговаривать с ними я не могла. Вернее, могла, но исключительно в одностороннем порядке.

– Не надо противиться неизбежному, эйла, – сказал князь, делая короткий пасс, от которого стенки моей магической ловушки угрожающе полыхнули. – Расслабься, и тебе станет легче.

Куда там! Лопатки заныли сильнее, как и копчик, и макушка. Но особенно неприятно почему-то стало руке, запястье которой оплетала проклятая «татуировка». Темный узор, казалось, раскалился докрасна, пугая все сильнее. Крылья в попытке удержаться обняли меня сзади, хвост закрутился вокруг ноги, косички узлом завязались на шее, и только рожки оставались неподвижными, как самая твердая (пусть и съемная) моя часть.

Архимаг же, игнорируя порцию проклятий, которыми я сыпала в панике, вновь начал бормотать что-то непереводимое.

– Мне жарко! И холодно! У меня температура, зуд... – вопила я, извиваясь, будто настоящий демон на сеансе экзорцизма. Не то чтобы все это у меня действительно было, но играла я мастерски, пытаюсь сохранить тайну своих трансформаций. – Это аллергия! На вас и ваши заклинания-а-а-а...

Кожу окатило огненной волной, а потом зашипало, но, к счастью, все быстро прошло, включая боль в руке. Меня так неожиданно отпустило, что я не сразу в это поверила. Когда же осознала, что мучения закончились, моя иллюзорная одежда начала стремительно растворяться, обнажая тело. Вот засада! Захотелось взорвать к едрене фене мерцающую «клетку» и ее создателя, но вместо этого я рывкнула:

– Хватит! – И... что-то все-таки взорвала. Хотя «взорвала», наверное, слишком громко сказано.

Выглядело это примерно так: сначала раздался очень громкий хлопок, от которого лично у меня заложило уши. Потом я привычно утонула в облаке разноцветной пылицы, пахнувшей розами. Когда же волшебная хмарь наконец рассеялась, обнаружила засыпанную цветами пентаграмму... которая больше не функционировала. То есть абсолютно! Но самым удивительным было не это – розы на сей раз оказались вовсе не иллюзорными, как случалось ранее, а самыми что ни на есть настоящими! И в отличие от моего костюмчика они не таяли.

– Ешкин кот! – выдохнула я, осторожно ступая на пол, покрытый алыми цветами. – Это я сама все наколдовала или чей-то сад ограбила?

– Полагаю, второе, – сказал князь, снимая один бутон с плеча, а второй выуживая из распущенных волос. Ему досталось куда меньше, чем пентаграмме, но все равно досталось.

Повертев в руках розу, Дантэ оторвал лепесток, понюхал его, затем смял пальцами и разве что на вкус не попробовал! Прикрыв глаза, начал водить раскрытой ладонью над розой. И все это в полной тишине, потому что ни я, ни Эльза в процесс не вмешивались, завороченно наблюдая за архимагом. Когда его брови в удивлении поползли вверх, я насторожилась.

– Что? – спросила, продолжая прикрываться крыльями за неимением лучшего. Хвостом чуяла подвох... или это хвост чуял?

Эльза, очнувшись, бросилась с покрывалом ко мне, чем и спасла меня от очередного приступа неловкости, ибо одежда исчезла без следа, а крылья – все же не лучшее прикрытие.

– Спасибо, – поблагодарила я ее, кутаясь в широкое полотно.

– Значит, третья твоя способность – телепортация, – сделал вывод князь.

– Телепортация? – переспросила я, удивленная не столько возможностями собственного дара, сколько знакомством архимага с этим словом. Я-то думала, они тут в псевдосредневековье другими терминами оперируют, а вон оно как... сюрприз! – Это странно? Плохо? Опасно? Что? – принялась пытаться его я.

– Это интересно, – отозвался сероглазый интриган, странно поглядывая на меня. – Потому что грабанула ты, милая эйла, не что-нибудь, а сад самого владыки.

Эльза ахнула, прикрыв ладошкой рот, а я занервничала сильнее.

– И что мне за это будет? – спросила, хмурясь. Хвостик завилял, подметая пол, крылья тоже заерзали, а рога... впрочем, они коллектив как раз и не поддержали.

– Надеюсь, ничего. – Дантэ поднял очки на лоб, а потом ни с того ни с сего вдруг схватил меня за руку и жадно уставился на украшенное узором запястье. Я тоже на него посмотрела. Цвет «тату» снова стал прежним, и рисунок, как мне казалось, не изменился. – Ярлова метка! – выдохнул через несколько секунд князь. – Не вышло.

– Что именно? – Я ничего не понимала, а он, зараза такая, не желал объяснять.

– Не важно, – криво улыбнулся архимаг, отпуская меня. Взгляд его упал на гору роз, куда он недавно швырнул отслуживший бутон. – Кстати, а чего ты на самом деле хотела добиться этим цветочным фейерверком? – полюбопытствовал, прищурившись.

– Пытку прекратить! – воскликнула я, надеясь надавить на его совесть, но разве ж до нее достучишься? – И взорвать к чертям собачьим вашу пентаграмму, – буркнула, недовольная результатом.

– Любопытный подход... к взрывам, – рассмеялся князь. – Поистине фейский, – подмигнул он мне, то ли признавая мою правоту (касаясь того, кем я на самом деле являюсь), то ли просто подтрунивая. – Закидать обидчика цветами, хм...

– Зато оригинально! – парировала я, едва сдержавшись, чтобы не показать ему язык. – И красиво тоже!

Чувствовала себя прекрасно. Ничто больше не чесалось, не болело и не отваливалось (это радовало особенно). Как же все-таки хорошо, что никто так и не узнал о нашей с пушистиком тайне. Информация про телепортацию, полученная в результате ритуала, тоже стала для меня настоящей находкой! Достойный обмен за пару

минут страданий. Печалило лишь одно: я так и не выяснила, что у этого заГАДочного хрена не вышло с моей брачной меткой! Как понимать его слова... а как понимать поступки? Я все еще невеста владыки или кто?

Глава 4

Его темнейшество выполнил свое обещание, несмотря на то, что я благополучно сорвала его исследования с помощью магии и роз. Видимо, полученными данными он остался доволен, а может, у мужика просто пунктик на данном слове. Так или иначе, но через полчаса он явился в мою комнату вместе со стеклянным шаром, похожим на атрибут любой уважающей себя гадалки, и предложил законнектиться с моим родным миром. Вернее, назвал он сей процесс иначе, но смысл сводился именно к этому.

Так как кресло в комнате было всего одно, архимаг решил расположиться либо на полу, либо на кровати. Правда, в свойственной ему ироничной манере он также поинтересовался, не могу ли я телепортировать сюда кресло и столик из соседней комнаты, в ответ я спросила, почему бы нам в эту самую комнату просто не перейти, раз вся необходимая мебель там. Князь только хмыкнул на такое контрпредложение, после чего опустился на ковер. Я, пожав плечами, последовала его примеру. Почему нет? Не на голые же плиты садиться, а на пушистый белый ворс.

Дантэ поставил между нами шар размером с маленький мяч и велел мне его потрогать, погладить... короче, немного к нему привыкнуть, прежде чем начнем сеанс. Пока я тактильно знакомилась с волшебной стекляшкой, он объяснял принцип ее работы, большая часть которого сводилась к тому, что без самого архимага этот шарик не фурычит. Я слушала и с умным видом кивала, чувствуя, как от нетерпения начинают подрагивать пальцы.

Сейчас я увижу Янку и даже, если повезет, смогу с ней поговорить. Как она отреагирует? Узнает ли меня в новом образе? Поверит ли? А если ее на самом деле арестовали за мое убийство? Вдруг она сидит в обшарпанной камере с решеткой на узеньком окошке и проклиная меня за испорченную жизнь?

Мысли в голове роились всякие, я изнывала от нетерпения и от страха неизвестности, пока князь монотонным голосом продолжал что-то объяснять. Я честно пыталась прислушиваться к его словам, но...

– Готова? – наконец спросил он.

– Да! – ответила я. Положила по приказу архимага руки на шар и принялась старательно думать о той, кого хочу увидеть в первую очередь.

Дантэ, чуть подавшись вперед, накрыл мои ладони своими. Руки у него были большие, теплые и чуть шершавые. Странно, но отвлекали они не меньше моих хаотично скачущих мыслей. Сделав глубокий вдох, я шумно выдохнула, прикрыла на мгновение глаза, настраиваясь на долгожданный контакт с прошлой жизнью, и... увидела, как под тихое бормотание князя внутри шара проступает интерьер моей собственной спальни.

Моей, черт подери!

В шаре, как в миниатюре, были видны знакомые до боли шкаф, тумбочка, многострадальное бра и большая кровать, на которой лежали в обнимку мой бывший муж и... моя бывшая подруга. В голове воцарилась звенящая тишина, а на сердце стало холодно и пусто.

Я просто не понимала, как такое возможно! У нее ведь есть парень, из-за которого она меня с моста столкнула. А у Алекса есть любовница, маскирующаяся под «сестричку». Янка же терпеть не может моего мужа, она сама говорила! А как эта лицемерка поддерживала меня, когда я подала на развод, как обзывала его разными неприличными словами... Нет, этого просто не может быть! Обман, фикция, очередная проверка сидящего рядом садюги!

Резко выдернув руки из-под ладоней архимага, я тут же нашла им новое применение, вцепившись в ворот мужской рубашки.

– Ты-ы-ы! – взвыла, разъяренной фурией накинувшись на проклятого колдуна. – Ты все это подстроил! – Про то, что я с ним вообще-то на «вы», забыла напрочь.

– Спокойствие, эйла, – пропыхтел он, снова накрывая мои ладони. На этот раз, видимо, чтобы не придушила. – Я ничего не подстраивал. Что не так? Ты недовольна, что твоя подруга не в тюрьме, а с мужем?

– Она с МОИМ мужем!

– О!

– С бывшим, – добавила я с меньшей экспрессией. – Это так... подло, – прошептала совсем тихо.

– Мерзкий тип – этот твой бывший. – Дантэ скривился, покосившись на шар, в котором больше ничего не отражалось. – Как

тебя угораздило с ним связаться?

– Да при чем тут он?! – повысила голос я. – Все мужики кобели и предатели – это известный факт. – Князь хотел возразить, но я и слова ему вставить не дала. – Янка! Дело в ней. Она меня предала! А может, и раньше предавала, я ведь не знаю, что там у них: минутная слабость или затяжной роман. Она была мне самым близким человеком после смерти мамы, понимаешь? Лучшая подруга, на которую я всегда могла положиться. Во всем! Думала, что могла. А она... – Стало так обидно, что на глаза навернулись слезы.

Наверное, вид у меня был очень уж расстроенный, потому что жалеть принялись все: и хвостик, и крылья, и даже князь, который ласково погладил меня по волосам, а потом, мазнув подушечкой пальца по щеке, убрал сорвавшуюся с ресниц слезинку.

Не помогло! Даже наоборот. Отшатнувшись от него, я воскликнула:

– Все мне ввали! И сейчас врут! Все!

– Я тебе не вру, – опроверг мое заявление его темнейшее, продолжая сидеть рядом и сочувственно смотреть на меня, что лишь распаляло злость.

На кой ляд мне его жалось?! Я сильная, гордая демоно-человеко-фея! Пусть себя лучше пожалеет!

– Врешь! – зашипела в унисон с косичками. – Точнее, не договариваешь, а это еще хуже!

– То есть? – нахмурился он.

– То и есть! – огрызнулась воинственно настроенная я. – Что ты там пытался с моей меткой брачной сделать? А ну признавайся! Что у тебя не получилось?

Немного помолчав, Дантэ раскололся.

– Ладно, сдаюсь, – криво улыбнулся он. – Хотел избавить тебя и от метки, и от отбора. Не вышло. И не смотри на меня так, а то, чего доброго, опять розами закидывать начнешь, но королевские сады ведь не безразмерные, – пошутил архимаг, но мне было не до смеха: моя обида на весь белый свет требовала найти козла отпущения. И, кажется, я его нашла.

– Зачем метку стирать? – Я опять вцепилась в мужскую рубашку, подозрительно стойкую, учитывая мой «маникюр». – Решил оставить меня себе в качестве подопытной мышки? – прищурилась, прожигая

его взглядом. Мне кругом мерещились интриги и заговоры, к тому же поводов для этого было хоть отбавляй.

– Если без подробностей, да! Решил, – спокойно ответил архимаг, рывком отодрав мои пальцы от своего воротника. Жаль, что не вместе с ним.

– А если с подробностями? – не сдавалась я.

– Ты не готова, Кайя, – серьезно сказал князь.

– К чему?

Мы все еще сидели на полу, хотя и гораздо ближе, чем раньше. После того как я налетела на него с разборками, шарик откатился в сторону, где и лежал сиротливо, словно дожидаясь внимания.

– Ко всему! Ты очень талантлива, но колдовство твое интуитивно. Ты сама не понимаешь, как именно это делаешь. Я прав? – Повела плечами, не желая признавать собственную беспомощность – гордые и сильные демоно-человеко-феи не могут быть недоучками! – Те же розы... Ты ведь понятия не имела, откуда их притащила, – продолжал давить на больную «кнопку» он. Ошибается – я даже не знала, что это будут розы! – Единственное, что у тебя выходит более-менее осознанно – это иллюзии, но их качество, как и долговечность, никуда не годится.

– И зачем я тебе такая непутевая сдалась?

Меня вновь захлестнула обида, правда, по другому поводу. Поджав губы, я уставилась на мужчину взором оголодавшей демоницы, жаждущей сожрать его душу. Потом вспомнила, что бывает, если я чего-то сильно хочу, испугалась и отвернулась.

Взгляд упал на стеклянную сферу, притаившуюся на ковре... и злость вернулась бумерангом. На себя за излишнюю доверчивость, на подругу за ее вероломство, на бывшего супруга за то, что умудрился нагадить мне даже после моей смерти (ну или в коме), и на его темнейшество за лекцию о моих недостатках. Хотя сама виновата – нефиг было щекотливые темы поднимать.

– Очень даже путевая! – возразил архимаг, заметно подняв мою самооценку. – Просто необученная.

– Так жених и обучит, – бросила я с неприязнью, направленной как на бывших мужей, так и на будущих. – Этот ваш... владыка. Если, конечно, понравлюсь ему и пройду испытания.

– Он тебя обучит, как же! – покачал головой князь... тоже с неприязнью, как мне показалось. – Постельному ремеслу.

– Это что за... – вырвалось прежде, чем я сообразила, о чем речь. – Понятно, – буркнула, ковырнув когтем коврик. Хвост дернулся в раздражении, как и крыло, и, кажется, даже рог. – Все мужики либо кобели, либо козлы, – снова задвинула полюбившуюся идею я. – А иногда и два в одном. Или даже три в одном, или...

– Не все.

– Хочешь сказать, что ты исключение? Наличие белого пальто и густой шевелюры не делает тебя белым и пушистым, – ехидно протянула я, придиричливо рассматривая его.

– Хочу сказать, что смогу не только развить твои магические способности, но и найти им достойное применение.

– Какое?

– Станешь моей помощницей.

– У тебя же Эльзарэ есть, – удивилась я. А еще испытала неприятный укол совести, потому что занимать чужую должность – не есть гуд. Мне вообще ничего сейчас не хотелось, кроме как вредничать, пакостить и мстить.

– Она работает по мере сил и возможностей, а ты будешь всегда под рукой.

– Без сна и выходных! Эдакий стойкий оловянный солдатик, а не хрупкая фея, – усмехнулась я саркастически. В земной жизни у меня работа тоже кучу времени съедала, но там хоть коллектив был хороший, а тут одна наглая сероглазая морда с замашками рабовладельца. – Спасибо за предложение. Не интересует!

– Это было не предложение, – «обрадовала» морда, а как только я собралась возмутиться, спросила: – Будем дальше без дела сидеть или все-таки выясним, что там случилось с твоей подружкой и почему она оказалась в постели твоего бывшего парня.

– Мужа, – поправила на автомате.

– Главное, бывш-ш-шего! – со свистом выдохнул Дантэ, которого мой «благоверный» бесил, похоже, не меньше, чем меня.

Я бы поиронизировала на сей счет, но... он сказал «ВЫЯСНИМ»! Резко подобравшись, села поудобней и с азартом человека, которому предложили выиграть миллион, спросила:

– Как будем их пытаться?

– Психологически. – Уголки мужских губ дрогнули, а в прищуренных глазах заплясали серебряные смешинки. Псевдосредневековые порадовало меня очередным знакомым словом, но я не придавала этому значения, представляя фееричные картины грядущих «пыток». – Твоя подруга поклоняется каким-нибудь богам? Может, боится чудовищ или выходцев из темной империи?

– Точно! – воскликнула воодушевленная я. – Все боятся демонов, даже если в них не верят. Мы сможем заслать к ним какого-нибудь демоненка?

– Скорее демоницу. – Улыбка Дантэ стала шире. И коварней! – Есть тут одна на примете.

– Но ты же говорил, что я не смогу вернуться домой! – Верно истолковав его намек, нахмурилась я.

– Ты и не сможешь... в отличие от твоей магической проекции. Я ведь обещал двусторонний сеанс связи.

Чуть позже...

– Молилась ли ты на ночь, Дезде... Тьфу! Не из этой оперы. – Я скептически посмотрела на вжавшуюся в спинку кровати парочку и со знанием дела изрекла: – Хотя грешки позамаливать не помешает. Обоим! – Выждав многозначительную паузу, задумчиво проговорила: – Начнем, пожалуй, с тебя... – А потом резким выпадом руки с удлиненными с помощью иллюзии когтями я указала на бывшего супруга и зловеще прошипела: – Алекс-с-с!

– Почему с меня-то? – завопил жалкий трус фальцетом. Удивительно, что в шкаф прятаться не побежал, там же его любимое место. – Это все она! Она! – Александр оттолкнул от себя перепуганную Янку, прекрасно демонстрируя свое отношение к ней.

Что я там думала про этих двоих? Любовь большая, роман тайный? Фигня все! Для моего бывшего Яна очередная временная «подстилка», как та «сестричка» и куча других девок до и после нее. Фу, мерзость! Как я только с этим похотливым слизняком жила? Нет чтобы девушку от демона защитить, а он... не мужик, а ушлепок какой-то! Впрочем, эта новость, пожалуй, уже устарела.

– Разве вы не сообща задумали убить Катерину? – задала я самый важный вопрос, и даже голос, как ни странно, не дрогнул.

– Я тут ни при чем! Это она убийца! – Алекс снова толкнул Янку, не преминув при этом спрятаться за ее спину.

– Я убийца?! – завизжала моя бывшая подруженция, накинувшись на него с подушкой, ибо другого орудия под рукой не оказалось. – Да ты сам ее довел!

– До ночной попойки и купания под мостом? Это ты ее толкнула! Ты!

– Я случайно!

– А спасателей не вызвала тоже случайно? – передразнил ее он.

– Она не выплыла! Не выплыла! Некого было спасать, придурок! – Яна снова схватила подушку за неимением другого аргумента. Похоже, страх перед призрачным чудовищем, требующим ответов, вылился у них не только в перекладывание вины друг на друга, но и в неконтролируемую агрессию. – Я же к тебе, гаду, прибежала зареванная! Рассказала все, просила со мной в полицию пойти, а ты, ты... велел обо всем молчать, если не хочу в тюрьму! А потом утешал и вином отпаивал, чтобы в койку затащить! У меня, между прочим, парень есть! – заявила она, снова зарядив ему по морде подушкой.

– М-да, – глубокомысленно протянула я, поглаживая свой заостренный магией подбородок. – Шекспир отдыхает.

Вместо посиделок возле мерцающей сферы князь организовал мне аналог виртуальной реальности с полным погружением. Я больше не паялилась в волшебную стекляшку, как в «снежный шар», пытаюсь разглядеть мини-версии предавших меня людей, а смотрела на их призрачные копии в реальном размере.

Сама я перед ними тоже предстала в образе привидения. Еще и в иллюзорном камуфляже, превратившем меня из бело-розовой феечки в жуткую страхолюдину (спасибо кинематографу за идеи). Для пущего эффекта не хватало только остро заточенной косы, тогда бы эти двое безоговорочно поверили, что смерть их пришла. Хотя... они, кажись, и так поверили.

– А ну, цыц! – скомандовала я, и постельные разборки моментально прекратились.

Всклопоченные и притихшие, Янка с Алексом уставились на меня, ожидая... вероятно, вердикт темных сил, в образе яркого представителя которых я к ним и явилась. Огромные черные крылья за

спиной, шикарные рога, хвост со стрелой вместо кисточки и физиономия такая, что походы к психологу обоим теперь точно обеспечены. А главное, весь этот «сценический грим» не таял, как мой купальник, ибо закреплял его сам архимаг.

– Я Катю не убивала, правда, – после продолжительной паузы первой отважилась подать голос Янка. – Это случайно вышло. Мы поспорили, я ее толкнула. Там ведь высота некритичная! Только холодно. Она должна была выплыть, должна! Это несчастный случай.

Девушка зарыдала, размазывая по лицу и без того уже стертую от любовных игр косметику. Руки ее тряслись, тиская одеяло, которым она прикрывалась. Выглядела Яна жалко, вот только сострадания у меня к ней, увы, не было.

– Угу, – усмехнулась я, качнув рогатой головой. – Ты, значит, Катерину не убивала, а ты, видимо, ей не изменял, – сказала, снова ткнув пальцем в бывшего. – Хотя постой-постой... знаю! Изменял, но тоже случайно. – Я демонически расхохоталась, наслаждаясь их бледным видом и своим превосходством.

Хотела мести – получила! Надо не забыть потом спасибо сказать режиссеру этого межмирного спектакля.

– Катка сама виновата – совсем не уделяла мне внимания. Вечно на своей работе хвостом крутила, – буркнул Алекс, выпятив нижнюю губу, будто обиженная девочка.

Божечки! А ведь когда-то этот дебильный жест мне казался милым!

Продолжая все больше разочаровываться в экс-супруге (хотя куда дальше-то?), я перешла ко второму акту нашей «пьесы» и, с комфортом расположившись в кресле из моей новой жизни, принялась задавать вопросы о жизни старой. При этом я время от времени грозно сверкала глазами, отчего дар речи у ответчиков периодически пропадал, и эффектно выбивала из пола искры остроконечным хвостом, намекая на адские муки для лжецов. Так что выложили мне эти голубки все как на духу. Даже то, о чем я их не спрашивала.

Правда оказалась неприглядной: роман у Янки с Алексом все-таки был (если можно назвать романом периодический перепих). Самое отвратительное, что первый раз муж изменил мне с моей лучшей подругой в день нашей свадьбы, а я, дура, за розовой мишурой придуманного счастья ничегошеньки не заметила. И хотя планов на

Алекса Яна никаких не строила, считая его хорошим любовником, но отвратительным супругом, они все равно иногда встречались. За моей спиной! А при мне делали вид, что терпеть друг друга не могут.

Елки-палки! Какой же я слепой курицей была... аж стыдно!

– А ну, заткнулись! – приказала, чувствуя, что, если продолжу и дальше копать в грязном белье, меня попросту стошнит. – Слушайте и не перебивайте, пока я добрая. – Утверждение, конечно, спорное, но очень уж хотелось дать им понять, что возможны варианты и похуже. – У вас будет шанс исправить свои ошибки...

– Но как? Катя же погибла! – воскликнула Янка, снова вцепившись в одеяло, будто оно могло защитить ее от моего гнева.

– Что тебе непонятно в слове «не перебивать», С-с-светлова? – тихим незлобным шепотом поинтересовалась я, прекрасно зная, что выгляжу в этот момент как исчадие ада.

– П-простите, – запинаясь, пробормотала она.

– Бог простит, а я предпочитаю наказывать, – протянула, смакуя их ужас. – Но вы, детки, все-таки сможете избежать нашей новой встречи...

– Как? – на этот раз не выдержал Алекс. Одарив его раздраженным взглядом, подняла очередной столб искр монструозным хвостом. Вернее, хвост поднял, ибо участвовал в представлении как еще один актер.

– Слушайте и запоминайте! – торжественно провозгласила я, поднимаясь с кресла, которое тут же исчезло (на самом деле Дантэ просто накрыл его чарами невидимости). – Если тело Катерины будет найдено, похороните ее рядом с матерью и закажите хороший памятник. – Оба согласно закивали, готовые на все. – Имущество, которое отошло ей после развода, продадите...

– Но у нас же нет прав, – попытался возразить Алекс, который явно имел другие планы на мою часть дома. Хрен ему!

– Кого ты обманываешь, мальчик? – Я хрипло рассмеялась, с презрением глядя на него. – Твоя мама нотариус, а твоя жена мертва, и об этом никто пока не знает. Хочешь сказать, что вы еще не придумали, как заграбастать ее недвижимость? – Экс-муж покраснел: не от стыда, а от недовольства, что его планы раскрыты, но спорить с крылато-рогатой тварью, знающей о нем все, не посмел. – Деньги отправишь... отцу Катерины. – Я чуть не ляпнула «моему», но вовремя

спохватилась. – В конце концов, именно он помог вам купить этот дом. И те сбережения, которые ты спер у жены, тоже ему перешлешь.

– Это было совместно нажитое! – начал возмущаться он, но быстро прикусил язычок, потому что я грозно оскалилась, подавшись вперед. А зубки я себе роскошные «нарастила» – монстр из фильма «Чужой» обзавидуется!

– Все отдам, клянусь! – пролепетал Алекс.

– Конечно, отдаш-ш-шь! Деваться-то некуда, – с азартом маньяка, изобретающего новую пытку, рассмеялась я. – Не хочешь в скором времени угодить в мой котелок, раскошелиш-ш-шься!

– Машину тоже продавать? – обреченно проблеял мой бывший козел.

– Машину оставь себе, – милостиво разрешила я. – А вот двадцать пять процентов от дохода каждый месяц ты теперь будешь отчислять в благотворительный фонд помощи больным детям. И я не про официальную зарплату говорю, а про реальную прибыль. Попробуешь смухлевать – вернусь в компании жнеца смерти, и все долги твои взимать будем уже на нашей территории. – Я в предвкушении потеряла руки, и Алекс потерянно замолчал. – Теперь ты! – переключилась я на Янку. – Что бы такое-эдакое для тебя придумать...

– Я тоже буду делать отчисления в фонд, обещаю! – пискнула экс-подруга.

– Нет. – Я тряхнула иллюзорными лохмами и поморщилась. – Ты будешь ухаживать за могилками Кати и ее мамы. Ежемесячно ездить на кладбище и привозить им цветы. Розы!

– Только это? – с облегчением, которое не смогла скрыть, уточнила Янка.

– Еще проследишь, чтобы твой полубовничек отправил деньги Катерины ее отцу. Если попробует обмануть, накажу вас обоих! – пригрозила я, с удовольствием отмечая, какой убийственный взгляд подарила Яна Алексу. Теперь точно все будет по справедливости – уж она об этом позаботится.

Когда маскарад закончился и кровать вместе с перепуганной парочкой благополучно растаяла в воздухе, я снова упала в кресло, ощущая себя выжатым лимоном. Удовлетворение от мести, осуществленной с размахом, безусловно, присутствовало, но оно не

могло стереть мерзкое чувство, поселившееся в душе. Меня в прямом смысле слова мутило от того, что я узнала об этих людях.

– Довольна? – спросил архимаг, положив ладони на высокую спинку кресла.

– Да. Спасибо! – ответила я, глядя на волшебный шар, который вновь стал обычной стекляшкой, а не источником магической голограммы. – Но надо будет через месяц нанести им контрольный визит. Это осуществимо?

– Конечно! – уверенно сказал князь, хотя через месяц я могла оказаться не только далеко отсюда, но еще и глубоко беременной. С другой стороны, почему это все должно помешать очередному «видеозвонку»? – Что теперь? Проводить тебя до комнаты или, быть может, хочешь перекусить? За ужином ты почти ничего не съела.

Я даже обернулась, удивленная его заботой. На контрасте с чередой предательств от некогда близких людей это показалось мне подозрительным, но я быстро вспомнила, что темная невеста для королевских смотрин нужна, пышущая здоровьем, а потому успокоилась и даже улыбнулась.

– Хорошая мысль, Дантэ, – сказала, но тут же опомнилась: – Прости... те, ваше темнейшество.

– Можешь называть меня по имени и на «ты», когда мы наедине, Кайя, – разрешил архимаг. – На людях же я для тебя либо эйрин Опал, либо ваше темнейшество. Рано пока наши отношения на всеобщее обозрение выставлять.

– А у нас уже есть отношения? – вскинула бровь я.

– Да, – кивнул он. – В первую очередь деловые. Так мы закончили с иномирными переговорами? Идем в столовую?

– Нет. – Я отрицательно мотнула головой. Кошмарную иллюзию архимаг с меня снял, и я опять стала сама собой: бело-сиренево-розовой демоно-человеко-феей. – Сначала мне надо еще кое с кем поговорить.

– С отцом? – логически предположил Дантэ.

– Да. Правда, у него там сейчас день, а не вечер, как у Янки, но если он дома один, я бы хотела с ним пообщаться.

– Морок нужен? – без лишних слов уточнил он.

– Нужен, но другой. – Губы мои растянулись в печальной улыбке. – Я сейчас превращусь в себя прежнюю, а ты простокрепи

иллюзию, ничего не добавляя.

– В прежнюю, значит, – как-то странно произнес архимаг, зачем-то пропуская сквозь пальцы мои разноцветные волосы. – Попробуй.

И я послушно зажмурилась, воскрешая в памяти то, что годами видела в зеркале. Не блондинку с растрепанной косой и синяками под глазами от постоянного недосыпа, кофе, стресса, а идеальную версию себя без яркого макияжа и одежды а-ля пацанка. Я хотела явиться к папе крылатой девой в летящем белом платье, с блестящими волосами цвета льна и умиротворенной улыбкой на губах, чтобы он понял, как мне хорошо после смерти, и не грустил.

В последние годы мы с ним очень мало общались, потому что оба были слишком заняты. Да и детская обида из-за ухода отца из семьи по-прежнему жила в сердце, хотя я пыталась мыслить разумно и уважать его право на собственную жизнь вдали от нас с мамой. Мне казалось, что папа меня бросил, уехав в Штаты и женившись там на американке. И хотя он никогда не отказывал в финансовой помощи ни мне, ни маме, я все равно от него отдалилась, о чем сейчас сильно жалела. Мы столько всего упустили...

Есть ли шанс наверстать?

– Понятно. – Голос князя отвлек от тоскливых размышлений.

Открыв глаза, я вопросительно посмотрела на него, мол, как оно – получилось, нет? Но Дантэ молчал и, не выдержав, я поинтересовалась:

– Что тебе понятно, твое темнейшество? – Взглянув в зеркало, удостоверилась, что задумка моя воплотилась в жизнь именно так, как я хотела.

– Понятно, что с тобой происходит, – сказал архимаг, скользя по мне взглядом, который снова остановился на груди. Ек-макарек! Неужто с вырезом переборщила? Покосилась на зеркало – так и есть. – Признаться, я поначалу думал, что все эти изменения – какой-то неизвестный мне вид иллюзий, потому что тело после заселения новой души обычно не подвергается настолько явным метаморфозам, – продолжил объяснения князь. – Движения, эмоции, даже голос – все это подстраивается под новую личность, отчего меняется и внешность, но в разумных же пределах. А ты просо уникум какой-то, Кайя-Катя, – улыбнулся он, заметив, что я поправляю свое иллюзорное декольте,

делая вырез на порядок скромнее. – Было лучше, – сказал сероглазый нахал.

– Знаешь что! У тебя какой-то нездоровый интерес к моей груди, – состроила недовольную рожицу я, закончив доводить до ума иллюзию.

– По-моему, как раз здоровый, – усмехнулся он. – Хотя ты права: для встречи с отцом вид кроткого ангелочка будет более уместен.

Я действительно напоминала белокрылого ангела, если бы не хвост, кончик которого норовил высунуться из-под длинного подола, и не рога, обвитые волосами так, что стали напоминать часть прически. Если честно, я просто побоялась снова разделить с моими пушистикami, мечтая превратиться в прежнюю себя, поэтому и выбрала такой образ: вроде и Катя, но в то же время и Кайярдэ.

– Готова к очередной встрече с прошлым?

– Угу, – кивнула я, взяв в руки волшебный шар, который протянул мне Дантэ.

И снова его ладони накрыли мои, а мысли, растревоженные чужим прикосновением, нестройным потоком устремились на Землю – туда, где сейчас находился мой единственный близкий человек. Тот, кто в отличие от Янки всегда был со мной честен и никогда на самом деле не предавал, что бы я там раньше ни думала.

Спустя пять минут...

Мне повезло: я застала отца дома в его кабинете. Поседевшего, но все такого же бодрого, забавного... родного. Растрепанный, в рубашке, застегнутой не на ту пуговицу, и в прикольных мохнатых тапочках на босу ногу он сидел с ноутбуком в кожаном кресле и пил свой любимый черный кофе из огромной кружки с зеленым медвежонком.

На глазах выступили слезы, ведь именно эту кружку я когда-то подарила ему на день рождения. Думала, она давно разбилась или потерялась где-то, а он, оказывается, увез ее с собой. Я и не знала – отец никогда не выставлял ее напоказ, вероятно, боялся, что буду язвить.

– Пап, – позвала, сглотнув вставший в горле ком. Голос звучал еле слышно, отец даже не заметил. – Папа! – собравшись с силами, повторила громче.

– Катюша? – Кружка выпала из рук, когда он резко дернулся, поворачивая голову. Густой ворс ковра смягчил удар, и последствиями

маленькой аварии стало темное пятно на полу, а не гора осколков. – Ты... я... – медленно поднимаясь, забормотал обескураженный моим появлением отец. – Откуда ты здесь? Я схожу с ума? Или это просто сон? – спросил он, нервно дернув шеей. – Раньше ты мне снилась без крыльев, малышка.

– Снилось? – Смахнув с глаз непрошеные слезы, я разглядывала его так же внимательно, как и он меня. – Часто?

– Часто, – признался папа. – Зря ты отказываешься навещать нас тут. – Он махнул рукой, имея в виду свой нынешний дом, город, страну – все. – Может, приедете с мужем? Мы с Бэт вам приглашение сделаем...

– Нет, пап. – Я подарила ему грустную улыбку. – Не приедем. Уже никогда.

– Все упрямишься? – расстроился он. – Кать, ну сколько можно?

– Ты меня не понял! – с жаром принялась разубеждать его я. – Я бы с удовольствием тебя навестила вживую, если бы не умерла, – выпалила скороговоркой. – Теперь я в мире ином, где по-настоящему счастлива. – Вернее, БУДУ счастлива, даже если мир начнет ставить мне палки в колеса, только отцу такие подробности знать необязательно. – Ты слышишь меня, пап? – уточнила, расправляя белоснежные крылья, покрытые, благодаря иллюзии, перьями. – Я мертва!

– Мертва? – переспросил отец, явно сомневаясь в моем заявлении, и даже шоу с крыльями его, похоже, не убедило. – Да брось, Кать, это же просто сон! – попытался ободрить он меня (и себя заодно), но я возразила:

– Я не сон, папа. Я – привидение, – сказала, крутанувшись на месте, чтобы он лучше меня рассмотрел и оценил наконец призрачность фигуры. – Счастливое и довольное привидение...

– ...которое плачет, – закончил за меня отец, заметивший предательский блеск в глазах. – Как же так, Катюш? Ты ведь такая молодая.

Поверил! Только мне от этого легче не стало. Морщинки на его лбу и в уголках глаз стали резче, а взгляд выражал столько боли и сожаления, что я окончательно расклеилась. Как-то разом навалились усталость, обида, грусть... захотелось уткнуться в родительское плечо и выплакаться, как бывало в детстве. Чтобы папа гладил по волосам и

убеждал, что все у меня скоро наладится. А я бы хныкала, комкая его рубашку, и мечтала о тортике, который точно решит все мои «огромные» проблемы.

Ехарный бабай! Я сюда не сырость разводить пришла, а успокаивать отца и настраивать на позитивный лад. Так какого хрена нюни распустила? Тоже мне... ангел слез!

— Пап, кончай хандрить! — заявила бодрым голосом, незаметно придавив ногой хвост, который тоже рвался поучаствовать в диалоге. — Одна жизнь закончилась, другая началась. Со мной, правда, все отлично. Видишь, даже к тебе нашла возможность заглянуть.

— Чтобы попрощаться? — Он совсем раскис. Опустился обратно в кресло, став похожим на древнего старичка, а не на мужчину пятидесяти лет. Спина сгорбилась, плечи поникли... хреновый из меня психолог, м-да. Да и актерские способности свои я тоже переоценила.

— Чтобы поздороваться! — не выдержав этого зрелища, заявила радостно, хотя именно прощаться изначально и планировала. — Мы давно не общались, и теперь я намерена исправить это досадное упущение. Ты ведь не будешь против, если к тебе иногда станет заглядывать на огонек ма-а-аленькое безобидное привидение? — Я сложила в молитвенном жесте ладони, состроила умильную мордашку и чуть закусила губу в ожидании.

— Кать, это действительно ты? — немного помолчав, спросил отец.

— Я. — Щипнув себя за руку, он зажмурился. — Я все еще тут, папа, — сказала, когда он посмотрел на меня вновь. — Можешь даже жену позвать, она подтвердит. Но только если Бэт, во-первых, не боится призраков, а во-вторых, умеет хранить секреты.

— А если разболтает о тебе, что тогда? — напрягся отец.

— Тогда я больше не смогу тебя навещать, — слукавила я.

В действительности же просто не хотела становиться хитом сезона в этой их Америке. Народ там набожный, в потустороннее верящий. И вдруг такая сенсация — белокрылое привидение, зачавшее в соседний дом. А если выяснится еще, что крылья у меня на самом деле кожистые, есть рога и хвост, боюсь, вместо спокойствия я принесу отцу сплошные неприятности.

— И как давно ты... Когда с тобой это случилось? — назвать вещи своими именами он так и не смог. — Почему муж твой мне ничего не

сообщил? Что это было? Болезнь, авария? А похороны когда? Я все оплачу! Попробую приехать как можно...

– Не надо приезжать! – перебила я, испугавшись его грандиозных планов. – Не волнуйся, пап, все уже улажено, и с похоронами в том числе... если будет что хоронить. Не надо ехать в Новгород, я серьезно. Меня там больше нет. А деньги... Так это тебе Алекс скоро перевод сделает, не удивляйся, – усмехнулась я.

– Какой еще перевод?

– Наследство.

Отец начал хмуриться, странно поглядывая в мою сторону. Опять, наверное, засомневался в реальности происходящего и решил, что сон его начал попахивать бредом.

– Пап, успокойся, я не сон, не глюк и даже не твоя шизофрения.

– А похоже! – Улыбка его была невеселой.

– Точно тебе говорю! – клятвенно заверила я. – Сам потом все проверишь. Я призрак твоей дочери, и в качестве доказательства скажу вот что: девятнадцатого мая мы с Алексом официально развелись, в тот же вечер я, бурно отмечая развод, случайно свалилась с моста и теперь активно осваиваюсь в новом мире, который меня вполне устраивает. Но сейчас я хотела бы поговорить о тебе. – Перевела стрелки на него, дабы соскочить с щекотливой темы. – Мы так давно не созванивались. Как ты? Что нового? Как поживает Бэт? Как работа, дом, твои длинноногие доги?

Я засыпала его вопросами, с облегчением замечая, как он превращается в прежнего себя: немного неуклюжего и рассеянного ученого, обожающего свою работу, жену, меня... и собак. Да-да, себя в этот список я тоже внесла. Может, папа и не был идеальным отцом, но он все равно меня любил. Ведь все это время он помогал мне финансово, справлялся о моей жизни, несмотря на занятость и мое прохладное отношение к нему, звал к себе, если не переехать, то хотя бы в гости. Папа ушел из семьи, что печально и, с детской точки зрения, непростительно. Только я-то давно выросла. Отец никогда меня не бросал – это я его бросила. У меня будто шоры с глаз упали после новостей про Янку с Алексом. И как-то сразу стало понятно, кому я действительно была дорога, невзирая на разделявшее нас расстояние, а кто мною просто пользовался.

– Тебе правда интересно? – с недоверием и робкой надеждой уточнил отец.

– Не представляешь насколько! – искренне ответила я.

Мы проговорили около часа. И расстались, когда Дантэ жестом показал, что пора закругляться. Я узнала столько нового об отце, о его жизни и особенно о семье, в которой, к моей великой радости, ожидалось скорое пополнение. Значит, будет кому позаботиться о моем папе в старости, кроме Бэт. И о ком заботиться ему – тоже будет.

После беседы с отцом настроение мое заметно поднялось, но я все равно чувствовала себя эмоционально и физически вымотанной. Решив, что есть на ночь вредно, от ужина отказалась, а вот вина немного выпила, чтобы поскорее уснуть, ведь утром мы должны будем отправляться в Дэримор. То ли вино оказалось забористым, то ли кое-кто чересчур заботливый приправил его чарами – так или иначе, но вырубилась я, едва голова коснулась подушки. И сны мне снились замечательные.

Глава 5

Утро началось с вопля, причем не только с моего. Еще бы не закричать, когда просыпаешься от аромата чая со свежей выпечкой, а, открыв глаза, видишь склонившийся над тобой скелет в упаковке а-ля Каспер. Естественно, я испугалась. А испугавшаяся фея в демоническом теле – это страшно... для Каспера. Молниями, как прежняя Кайярдэ, я, может, и не умела швыряться, но ураганчик с множеством хрустальных снежинок устроила влет. Интуитивно, как верно охарактеризовал мое колдовство архимаг. И вот тут уже заорал скелет.

Святые угодники! Скелеты умеют орать? Не просто орать, а еще и сквернословить?! О-о-о...

К моменту, когда в комнату ворвался князь, у нас царила полнейшая идиллия. Каспер тихо-мирно покачивался на люстре, подперев костлявой рукой щеку, а я (тоже тихо-мирно) попивала чай с плюшками, забравшись с ногами в кресло.

– Опять колдовала, – констатировал Дантэ, переводя напряженный взгляд с меня на мажордома, коим и оказался костляво-призрачный бедняга по имени Дон.

Я виновато кивнула и развела руками, в одной из которых была зажата чашка, а в другой надкусанная булочка. Дон нервно дернулся, но быстро взял себя в руки и даже отвесил хозяину поклон... прямо с люстры.

На самом деле его звали гораздо длиннее и пафосней, но мы, познакомившись после перепалки с взаимными обвинениями, сошлись на этом милом и коротком прозвище. Слугой Дон был необычным (и я сейчас не про его внешние данные говорю). Происхождение (при жизни) он имел знатное и даже обладал некоторыми магическими способностями, но несколько веков назад навязался в ученики к прежнему князю Опалу и... пропал.

В том плане, что из числа живых выбыл, зато пополнил ряды не совсем мертвых. Дантэ предложил его упокоить окончательно, чтобы душа могла начать новый путь в теле младенца, но Дон наотрез отказался. Ему нравилось бессмертие, да и обязанности дворецкого

ничуть не обременяли. Так он тут и застрял на долгие годы. И правильно! Разве может уважающий себя замок быть без скелета в шкафу... э-э-э... на люстре?

– Зачем ты его туда закинула? – спросил князь, спуская с помощью магии пленника на пол. Тот отряхнул призрачную ливрею, после чего вытянулся по струночке, как и подобает прилежному слуге.

– Испугалась, – вздохнула я.

– Но чего ты... Стоп! – Выражение лица архимага резко поменялось с обреченно-озадаченного на крайне заинтересованное. – Ты видишь сквозь чужие иллюзии! – догадался он.

Мы с Доном это выяснили чуть раньше (что нас, кстати, и примирило), поэтому я особой реакции не проявила. Пожала плечами, мол, вероятно, так и продолжила пить чай. Больно уж вкусный он был. Да и нервишки после столь бурного пробуждения хорошо успокаивал.

– Через эту конкретную иллюзию, – указала на дворецкого, – точно вижу. Хотя лучше бы не видела, – пробормотала себе под нос и тут же добавила, покосившись на Дона: – Извини.

Тот милостиво кивнул, прощая мне мою реакцию на его косточки. Нормальный Каспер, необидчивый – значит, поладим!

– Как любопытно, – складывая на груди руки, протянул архимаг. – А ты...

– И вам доброе утро, ваше темнейшество! – перебила я, желая просто позавтракать, а не подвергаться допросу, едва придя в себя после очередного пережитого стресса.

– Вообще-то уже день давно, – «обрадовал» князь.

– Как день? А поездка к владыке и отбор отменяются? Но как же... виверны?! – Обещанный полет на драконах был самым приятным в списке, неудивительно, что именно о нем я и переживала.

– Виверны непременно будут, – улыбнулся Дантэ, – только позже.

– А так точно можно? Выехать попозже. Тебе... – Я покосилась на Дона, вспоминая, что мы вообще-то не одни. Немудрено забыть – очень уж профессионально дворецкий изображал мебель. – То есть вам, эйрин Опал, от вашего правителя не влетит за несвоевременную доставку невесты?

– Это мои проблемы, – ответил архимаг.

Я же заподозрила, что он решил меня в королевский дворец вовсе не доставлять, дабы у его величества не было соблазна выбрать из шести иномирянок экзотическую демоницу. Он ведь вчера за ужином обмолвился, что повелитель падок на девиц со странностями.

– Значит, мы никуда не едем, – решила я, возвращаясь к булочке. Хоть поем нормально, а не второпях.

– Едем, – опроверг мои выводы Дантэ. – Как только закончишь завтракать и соберешь в дорогу вещи: все, что сочтешь нужным. – Он кивнул на пару больших сундуков, примостившихся у стены. – Я пришлю слуг тебе помочь.

– Спасибо, не надо, – отказалась я, решив, что с меня на сегодня и Дона хватит. – Сама справлюсь. А выдвигаться будем ближе к вечеру?

– Возможно. – Ответ его прозвучал уклончиво, поэтому я уточнила:

– У нас в запасе полно времени, да?

– На самом деле нет.

– Так, стоп! Я запуталась, – заявила, отложив в сторону еду. – Мы опаздываем на испытания или как?

– Пока еще нет. – Архимаг посмотрел на часы, висевшие на стене. – Но можем и опоздать. Скорей всего, опоздаем.

– И вы так просто об этом говорите? То есть это в порядке вещей – нарушать приказы вашего владыки? – Князь отрицательно мотнул головой, запутывая меня окончательно. – Тогда почему мы медлим? Вы что... решили саботировать отбор королевских невест?! – озарило меня. – Но зачем?

– А непонятно? – На сей раз уже Дантэ покосился на слугу, все так же стоявшего по стойке «смирно», и вид у архимага был такой, будто он только что его обнаружил. – Эйр Донталье, вы свободны! – От его голоса даже я голову в плечи вжала, а Дон, напротив, с достоинством поклонился, после чего степенной походкой покинул мою спальню.

На кой бес он вообще приходил? А, точно: завтрак мне принес... который, кстати, остывает!

– Так что там мне непонятно, ваше темнейшество? – Я снова взялась за чай с наивкуснейшей выпечкой. Интересно, кто тут кухарка? Надеюсь, не скелет.

– Ты не готова к испытаниям, – завел свою шарманку князь.

– А может, я очень замуж хочу? – Естественно, не хотела (кто после моего печального опыта захочет?), но вопрос сам с языка сорвался, и прозвучал он с доброй долей ехидства... которое архимаг проигнорировал.

– Это я тебе организую. Без проблем.

Я чуть не подавилась.

– Беременность тоже организуешь? – Из горла вырвался сдавленный смешок.

А что? Пусть огласит весь прайс-лист! Чего мелочиться-то?

– С беременностью повременим, – совершенно серьезно ответил ненормальный колдун. – Сначала надо разобраться с твоими магическими способностями и метаморфозами тела, чтобы они, не приведи тьма, не навредили ребенку.

Где-то с минуту я молча пила чай, разглядывая его. Окончательно уверившись, что он не шутит и даже не издевается, уточнила:

– Ты ведь это все сейчас о себе, да? Или какого-нибудь другого мужа мне подогнать решил вместо себя и владыки?

– Моя кандидатура в сложившейся ситуации наиболее логична, – спокойно пояснил князь, убив на корню всю романтику... если таковая вообще была.

И как-то сразу вспомнилась статья про абьюзеров, одной из отличительных черт которых как раз и является поведение в стиле «у нас все серьезно, давай завтра в ЗАГС», а потом сама не понимаешь, как оказываешься босая и беременная в доме на цепи. На цепь не хотелось даже в огромном замке, поэтому я, немного поразмыслив, сказала:

– Прошу озвучить и другие варианты тоже.

– Нет у тебя вариантов! – припечатал самоназванный жених, подтверждая свою принадлежность ко всем тиранам и деспотам этого мира. – Мне нужна постоянная помощница, тебе нужен терпеливый учитель. Что не устраивает-то? – Он откровенно недоумевал.

– Отсутствие конфетно-букетного периода... с королевским размахом, – съязвила я, хотя не устраивало, конечно, другое.

– Кайя, я говорю серьезно. – Дантэ подошел ближе и начал давить не только своей мужской логикой, но и габаритами. – Не надо тебе замуж за владыку, ни к чему хорошему это не приведет. Поверь моей интуиции.

– Если мне так это все не надо, на хрена мы туда едем?! – вспылила я. – Сказал бы повелителю, что невеста из темного мира устроила забастовку, заболела, умерла... что, между прочим, недалеко от истины. Твоя логика, Дантэ, хромает на все четыре ноги.

– На сколько? – выгнул бровь он.

– Не меняй тему! Зачем нам во дворец? Отвечай! – потребовала я, чуя во всем этом очередную засаду.

– Чтобы избавить тебя от брачной метки.

– А чем она мне мешает? – Я насторожилась, с опаской разглядывая узор на своем запястье.

– Она МНЕ мешает... на тебе жениться.

– Пфф! – выдохнула я с облегчением. – Тоже мне проблема! Не женись! Просто найми меня на работу, и все.

– То есть ты уже не против стать моей ассистенткой?

– Я еще думаю, – решила не торопить события я, хотя идея мне нравилась все больше.

– Ну, думай, думай, эйла. Только недолго. Потому что пока на твоей руке этот узор, владыка может в любой момент призвать тебя в свой гарем.

– К-куда призвать?! – Я все-таки подавилась, еще и облилась от такой новости. – Ешкин кот! Хорошо хоть не кипяток, – проворчала, отряхиваясь. – У вас тут в ходу гаремы, что ли? – спросила, поморщившись... и вовсе не из-за чая.

– Иметь младших жен или младших мужей может любой состоятельный эйр или эйра, способные их содержать. Младшие супруги – те же любовники, только с кучей прав и на полном обеспечении. Законом такие союзы не запрещены, однако в реальной жизни мало кто заводит гаремы.хлопотно, нервно и расточительно. Но владыка помешался на желании заполучить наследника. А лучше нескольких, чтобы наверняка. И если его избранница не забеременеет в ближайшие дни... Понимаешь, к чему клоню?

– Еще бы не понимать!

Выходить замуж за местное величество я не собиралась – хотела помелькать на отборе, пережить испытания и тихой сапой свалить в закат. Но перспектива стать узаконенной любовницей потенциального жениха вызывала еще большее отторжение, нежели брак с ним.

Я только-только развелась с одним озабоченным козлом, и наступать на те же грабли меня совершенно не тянуло.

Хотя Дантэ мог просто вешать мне на уши лапшу, дабы убедить остаться с ним и батрачить на него, не зная отдыха, я все равно склонялась к мысли, что лучше стать союзницей уже знакомого мне «тирана», чем из женского упрямства связаться с венценосным кобелем, жаждущим потомства. В конце концов, повредничать я смогу и потом: когда избавлюсь от брачной метки и разберусь со своим магическим даром. Помощница – это круче, чем жена! Всегда рядом, обо всех делах в курсе... Его темнейшество сам не понимает, на что подписывается.

Позже...

Склонившись над огромным сундуком, я разбирала свои богатства... хотя правильней будет сказать – разгребала, ибо столько разного барахла, аксессуаров, украшений и прочей непонятной фигни у меня отродясь не водилось. А у Кайярдэ Суан, наоборот, этого добра было хоть отбавляй.

Умом я понимала, что как принцессе мне следует и вести себя, и выглядеть по-королевски, но совершенно не знала, что и по какому поводу принято надевать: как в Дэриморе, так и у демонов. Пришлось прибегнуть к помощи всезнающего хвоста, который отвечал на мои вопросы, указывая кисточкой на нужную вещь. Крылья с рожками в вещевых раскопках не участвовали, потому что не обладали его маневренностью, но, судя по периодическому подергиванию, активно нам сопереживали.

– Так, а если там бал будет? – спросила я, потирая ноющую от неудобной позы поясницу. – Что тогда с собой брать? – Хвост проворной змеей нырнул в только что сложенную стопку одежды, разрушая и без того шаткую конструкцию. – Эй! – возмутилась я, но дальше этого возгласа дело не зашло, потому что мой шустрый помощник выудил то, что требовалось... для бала. И на роскошное платье из сказок о принцессах оно походило мало. – Может, еще поищем? – Хвост недовольно мотнул кисточкой. – Хм, – глубокомысленно выдала я, нависая над праздничным нарядом демоницы, больше похожим на костюм вооруженной наложницы.

– Хм, – не менее глубокомысленно произнес кто-то, стоявший за моей спиной и наблюдавший, как я кверху задом копаюсь в сундуках. – Впечатляет!

Разворачиваться на взлете, похоже, начало входить у меня в привычку. За какие-то доли секунды я не только оказалась лицом к лицу с рыжеволосым незнакомцем, непонятно как попавшим в мою комнату, но и превратилась из милой девушки в горгону Медузу, часть волос которой воинственно шипела и извивалась, как, впрочем, и хвост.

– Не спальня, а проходной двор! – выпалила, глядя на Каспера номер два. Неужто князь, невзирая на протесты, все-таки прислал ко мне слугу? – Пошел вон, пока все твои косточки не пересчитала! – прошипела очень злая я, скрывая за раздражением неловкость.

И только потом осознала три очевидные вещи: во-первых, никаких костей, как у Дона, за призрачной оболочкой визитера не просматривалось, во-вторых, одет он был слишком роскошно для лакея, ну, и в-третьих, учитывая золотой венец на голове незнакомца... кажется, я только что послала его величество. Надо было бы извиниться и как-то сгладить ситуацию, но у меня внезапно пропал дар речи. Какое-то время мы с владыкой молча изучали друг друга, и выражение полного офигения, подозреваю, присутствовало на лицах обоих.

– Ваше высочество? – первым пришел в себя гость.

– Ваше величество? – шепотом спросила я, втайне надеясь, что все-таки обозналась. Вдруг это еще один призрак замка Опал. Подумаешь, в короне! Мало ли чудаков в этой мрачной обители.

– Позвольте представиться, эйла. Я эйрин Альмандин, великий князь Дэримора и хранитель срединного мира, – проговорил он.

– Срединного мира, – зачем-то повторила я. Видимо, чтобы было время собраться с духом и извиниться... как-нибудь покрасноречивее. Мысли в голове отплясывали джигу. Я понятия не имела, знакома ли настоящая Кайярдэ с женихом или на отборе им предстояло увидеться впервые. И как вести себя с владыкой, я тоже не знала.

– Срединного, – улыбнулся рыжий. А я смотрела на него и думала, что на самом деле он скорее темно-красный, даже вишневый. Я бы сказала, гранатовый, если бы не его полупрозрачность. Вдруг она цвета искажает?

– Простите мою грубость, ваше величество, – не придумав ничего лучше, смиренно произнесла я и слегка поклонилась ему прямо в воздухе, потому что никакие реверансы делать не умела, да и уверенности в том, что демоны их делают, не было. – Я приняла вас за... – сказать «слугу» язык не повернулся, зато ляпнуть «за эйрина Опала» мне удалось без проблем.

– Даже так? – Глаза Альмандина расширились в наигранном удивлении. – Приняли за Дантэгро? Что же такого ужасного он вам сделал, моя прекрасная эйла, что, едва заметив, вы попытались выставить его вон?

И что на это сказать? Не могу же я наводить поклеп на собственного союзника, который наверняка скоро к нам присоединится, потому что тут опять творится какое-то колдовство... пусть и не мое. Не успела я об этом подумать, как явился князь Опал, а дверь, которую я сдуру заперла, привычно легла на пол, снесенная потоком разъяренной тьмы.

Да сколько же можно?! А если бы меня ею пришибло?!

Дантэгро на сей раз был не один. И компанию ему составляли не Дон с Эльзой, а два огромных черных пса, похожих на адских гончих. Они были буквально сотканы из мрака, туманными ошметками кружившего вокруг жутких красноглазых зверюг, от оскала которых мой дар речи снова капитулировал.

– Впечатляет! – Владыка явно повторялся, но кто ж ему на это укажет.

– Следовало догадаться, что это ты, Фабио, – рассеивая не только тьму, но и собак, сказал мой архимаг. На самом деле он был вовсе не мой, но надо же как-то их различать, если они оба и князья, и архимаги, и хранители миров тоже. Что, кстати, в случае Опала под большим вопросом, потому что он людской мир от темной империи охраняет, а не империю от людей. Так что правильней было бы говорить «охранник» или «страж ОТ шестого мира»...

– Предпочитаю, чтобы друзья называли меня Фэб. – Голос его величества отвлек меня от совершенно неуместных сейчас размышлений, как, впрочем, и взгляд. Сказал он это мне, а не эйрину Опалу. Мол, если все срастется, будешь обращаться ко мне так, невеста номер шесть.

«Поживем – увидим», – мысленно ответила я.

– Где-то видишь здесь своих друзей? – удивился Дантэ, восхитив меня столь откровенной наглостью.

Владыка никак это заявление не прокомментировал, зато глаза его недобро сузились, а губы сжались в жесткую линию. Наблюдая за мимикой, я невольно отметила, что внешне его величество весьма недурен собой. И довольно сдержан, судя по реакции, в отличие от чокнутого коллеги, который раз за разом срывает с петель мою дверь. Может, зря я забраковала его кандидатуру? С великим князем тоже ведь есть шанс договориться.

– Пять избранниц прибыли во дворец вместе с их сопровождающими. Даже твоя помощница с мужем среди них! Так какого ярла ты до сих пор копаешься, эйрин Опал? – перешел на официальное обращение гость, правда «тыкать» собеседнику при этом не перестал.

– Возникли некоторые сложности, – спокойно ответил мой архимаг.

– И какие же? Надеюсь, не с выбором бального платья? А то могу помочь, – съязвил... не мой архимаг. Мало того что подсматривал, так еще и сдал! Похоже, не договоримся мы с ним, и действовать придется по первоначальному плану.

– С выбором бального платья эйла Суан определится как-нибудь сама. – Дантэ выразительно посмотрел на меня, зависшую в воздухе, но с места я не сдвинулась, ибо взгляда его не поняла. Ну, правда ведь... чего он от меня хочет? Чтобы закопалась в сундук и не отсвечивала, что ли? – А нам с тобой, эйрин Альмандин, есть о чем поговорить без женских ушек.

– Эй, алле! Это не я к вам пришла, а вы ко мне! – вырвалось у меня, и хвост с косичками снова дружно задвигались и зашипели. Хотя бы уже ужалили кого-нибудь, что ли!

– Алле? – переспросил владыка.

– Ваше высочество, – скрипнул зубами мой князь. – Будь добра, помолчи. – Судя по заминке, сказать он хотел не совсем это, вернее, не этими словами, но язычок я все равно прикусила. Не из страха, а на всякий пожарный.

Я прекрасно понимала, что мешаю беседе века, но... это ведь моя спальня, бес их всех пожри! Куда мне уйти-то? На экскурсию по замку без гида отправиться? А если заплутаю?

Наверное, до Дантэгро все-таки дошла сея простая истина, потому что он предложил его величеству перебраться в кабинет и позволить принцессе (то есть мне) спокойно собраться в дорогу. Когда они ушли (вернее, один ушел, а второй просто растаял в воздухе, как отец вчера), я села, погладила, будто кота, забравшийся на колени хвостик и задумалась над тем, как обезопасить себя от новых вторжений. Задолбало, что в спальню ходят все кому не лень, начиная со слуг и заканчивая магическими голограммами местных величеств. А если я сплю в неприглядной позе или стою полуголая на голове?!

Что за бесцеремонность-то? Никакого личного пространства!

Глава 6

Я смотрела на виверну, виверна – на меня, и мысль о полете до Дэримора на собственных крылышках нравилась мне все больше.

Фантазия рисовала величественное и прекрасное создание, сошедшее с книжных иллюстраций. Мудрое и спокойное, как и положено дракону. В реальности же меня ожидала тощая морщинистая ящерица величиной с небольшую лошадку. Гребень на спине этого мелкого чудища топорщился острыми шипами, ноздри раздувались, глаза недобро щурились. Виверна взидала на меня, как на ужин, которым ее не кормили неделю. Вернее, кормить-то, может, и кормили (даже наверняка), но вид у ящерицы, именуемой Марной, был злобный. На морде так и читалось: «Тварь вредная, своенравная, непредсказуемая и мстительная».

Совсем как я в плохом настроении.

– Не надо смотреть ей в глаза, – запоздало предупредил архимаг. – Виверны такой прямой взгляд расценивают как вызов.

– Ну, спасибо! – процедила я, повернувшись к нему, дабы не провоцировать больше излишне впечатлительное транспортное средство. – А раньше сообщить не мог?

– Прости, задумался, – ответил князь.

После разговора с владыкой (того, который не для моих ушей) его темнейшество был хмур и немногословен. На вопросы отвечал сухо и с неохотой, так что информацию приходилось вытягивать из него клещами. Этим проверенным способом я и выяснила, что именно эйрин Опал не поделил с эйрином Альмандином.

Оказывается, они познакомились еще в академии, где совершенствовали свои магические таланты. Достигнув максимальных высот, оба претендовали на королевский трон, который по итогам испытаний достался Фабио. Соперничество стало отличительной чертой их отношений. Раньше они не могли престол поделить, теперь вот меня. Боюсь, что своим нежеланием вовремя явиться на отбор Дантэ лишь сильнее разжег азарт его величества. И чем это все мне аукнется – неизвестно! У них конкуренция, видите ли, а отдуваться мне!

– Может, пусть эта зверюга сундук везет, а я своим ходом полечу? – спросила с надеждой, ибо то, что я не смотрела на виверну, вовсе не означало, что виверна забыла про меня. Странное дело, но второй ездовой дракон (по кличке Рон), присутствующий на площадке, мной совершенно не интересовался в отличие от его желтоглазой подружки.

– Не придумывай, – отмахнулся князь. – Сундук Донталье отправит порталом...

– А меня вместе с сундуком?

– Нет.

– А если в сундуке?

– Кайя! – Его темнейшее наконец вернулся с небес на землю и, подойдя практически вплотную, уставился мне в глаза. Еще и за плечи схватил, видимо, чтобы из-под сурового взора его не выскользнула. – Я ведь уже говорил, что самый безопасный способ добраться до Дэримора – путешествие на вивернах.

– Это для тебя он безопасный! – буркнула, покосившись на мощный чешуйчатый хвост моего персонального чудовища. Необязательно было смотреть в змеиные глазищи Марны, чтобы понимать ее стервозный настрой. – А я, во-первых, терпеть не могу рептилий. – Вообще-то недолгобливала я змей, а не птицеящеров, но главное же сам факт. – А во-вторых... не умею ездить верхом! Бьюсь об заклад, эта тварь сбросит меня в те черные воды на первом же повороте! – Я указала на мрачный морской пейзаж, видневшийся с площадки, на которой мы стояли. – И все равно придется левитировать, махая крылышками. Так к чему оттягивать неизбежное? Смотри, у меня отлично получается!

В подтверждение своих слов я не только взлетела, но еще и пару раз шустро кувыркнулась в воздухе. Малость переборщила со скоростью, отчего потеряла ориентацию в пространстве и врезалась в виверну. Марна, обалдев от такой наглости, молчала лишь первую секунду. Потом она угрожающе оскалилась и зарычала, демонстрируя мне двойной набор острых, как иглы, зубов. Потирая ушибленный локоть, я в целях самосохранения ретировалась за спину Дантэ.

– О... гм... – Архимаг выдал что-то нечленораздельное, прикрыв рукой лицо.

– О... гм... – значит да? Мне можно лететь? – с сомнением уточнила я.

– Можно, – сказал Дантэ, вытаскивая меня из укрытия. – Со мной! Я даже возмутиться не успела, как оказалась в седле. К счастью, это было седло его дракона. Рон флегматично посмотрел на пассажирку (то бишь на меня) и снова потерял ко мне всякий интерес, на морде же Марны, напротив, появилось до противного довольное выражение.

Один – ноль в пользу чешуйчатой твари.

Ничего... после отбора я ее, как цирковую лошадку, выдрессирую.

Через двадцать минут...

– А почему вода черная?

– Из-за магических течений, питающих острова хранителей, – ответил со вздохом князь.

Каюсь, я бедного мужика уже до ручки довела вопросами, но любопытство – страшный зверь, его не обуздать.

Я сидела впереди архимага и без конца вертелась, потому что было очень интересно. Впервые же на улицу выпустили. И улица не подкачала. Черные гребни волн, мельтешащие внизу, отливали серебром. Они казались живыми существами, некоторые из них нет-нет да и поднимали головы в попытке если не дотянуться до нас, то как минимум плюнуть. От странной воды веяло опасностью, вопрос с которой решало наличие его темнейшества за моей спиной. Да и собственное умение летать меня тоже успокаивало.

– Значит, купаться в море нельзя?

– Нет.

В принципе, купаться в такую погоду я бы и не рискнула (тем более в такой мрачной водичке), но все равно спросила. Оно само с языка слетело.

– Из-за течений? – уточнила, дабы убедиться, что все понимаю правильно.

– Да.

Мне послышался скрип его зубов. Хотя нет... ветер, шум воды, колючий снегопад... наверняка скрип просто почудился!

– А порталы глючат тоже из-за них?

– Помолчи, чудовище, – как-то не очень вежливо попросил архимаг. – И прекрати уже ерзать! – рыкнул он мне в ухо, прижав меня к себе, насколько позволяли крылья. Я вздрогнула от горячего дыхания, коснувшегося холодной кожи. А еще перед глазами у меня вдруг стало так же темно, как в море. – Я думаю.

– О чем? – спросила незатыкаемая я, пару раз моргнув, дабы восстановить зрение. Не специально спросила, честно. Просто так получилось.

– О тебе.

– Звучит многообещающе. И что надумал?

– Что Фэб под предлогом испытаний невест устроит охоту на тебя, чтобы досадить мне.

– Ну, это ожидаемо.

Спиной почувствовала его удивление. Неужели он всерьез думал, что я не понимаю, чем мне грозит это их глупое соперничество? А смурной такой ходил после беседы с Альмандином, потому что не знал, как сказать, что его стараниями я круто попала? Пфф!

– Ты так спокойно об этом рассуждаешь. – Сочившееся сквозь его слова раздражение удивило уже меня. – Понравился жених?

– Симпатичный, – не стала лгать и отнекиваться я.

Князя моя честность почему-то взбесила.

– Все, что ему нужно, – это наследник! – рявкнул он. – Едва Фэб его получит, как снова вернется к своим фавориткам. А может, и раньше вернется: беременную жену ведь опасно трогать, с нее надо пылинки сдувать, чтобы ребенка выносила. Так что счастливой семейной жизни с владыкой не жди, эйла Суан.

Эта его «Суан» вкупе с «эйлой», которую вместо «леди» добавляли к именам всех высокородных демонов, резанула по ушам. Я привыкла, что он зовет меня просто Кайей, а тут...

– Я ничего не жду, ваше темнейшество, – ответила тем же тоном. – Но морально готова к любому раскладу. А вы фырчите и ерепенитесь, как мальчишка, у которого вот-вот отнимут любимую игрушку. Лучше расскажите, как планируете помогать мне на испытаниях? И из чего эти испытания будут состоять. А то развели тут тайны мадридского двора! Мне, между прочим, надо еще выжить в Обители зла, прежде чем вступать в сражение с чьими-то там фаворитками. И кстати, а как насчет ваших?

– Моих чего?

– Фавориток! – Я обернулась, случайно хлестнув его крылом. – Учтите, если выйду замуж не за владыку, а за вас, изведу всех. Самым жестоким способом, – пригрозила чисто для смеха, но на вытянутой физиономии князя улыбка почему-то не появилась. – Ай, ну вас! – воскликнула я, невольно оценив размах его плеч под белым кашемировым пальто. – Скучно с вами! В топку фавориток, давайте лучше про испытания поговорим. Это и актуальней, и интересней...

– ...и веселей. – Он все-таки улыбнулся, закончив мою фразу на свой лад, что заметно разрядило обстановку.

– Именно! Так что с испытаниями?

– Понятия не имею. Для каждого претендента они разные, и что-либо предугадать не в состоянии даже прорицатели.

– А оракул?

– Оракул может, если обратится к артефакту. – Дантэ выдержал паузу, после чего с удовольствием вбил в гроб моей надежды последний гвоздь: – Но делать это точно не станет. Да и не до оракула нам с тобой будет.

– Почему?

– Потому что завтра уже начинаются испытания.

Я вздохнула. Следом архимаг. А Рон, тащивший нас на себе, как-то странно качнулся – тоже, по-видимому, вздыхая.

– И все-таки... – немного помолчав, вновь заговорила я. – Как вы с Эльзой собираетесь помогать мне на испытаниях, если не знаете, что именно там будут испытывать? Вдруг для будущих мам заготовлена какая-нибудь магическая симуляция родов. Или токсикоза. Как вы мне поможете?

– Морально.

– Салфеточки подавать будете, что ли? – Я снова обернулась и крылом этого «помощничка» на сей раз хлестнула специально.

– А что ты хочешь от меня услышать? – чуть отодвигаясь (видимо, чтобы не схлопотать и в третий раз), спросил князь. – Когда выясним, в чем суть испытаний, тогда и решать будем, чем именно тебе помочь. Сейчас же...

Он резко замолчал и не менее резко обернулся. Я тоже посмотрела назад, пытаясь понять причину его беспокойства. Поняла, угу. Причина мчалась на всех парах за нами, часто махая крыльями и

беззвучно крича. Вернее, вопила Марна (которую мы с собой не брали), подозреваю, в полный голос, но шум ветра, всплески волн и магическая защита, установленная на нас, глушили эти звуки. Хотя, может, и не глушили: виверна вполне могла тяжело дышать, широко разевая пасть. Я собралась было выяснить у архимага, что это с ней, как вдруг резко похолодало, несмотря на чары, призванные обеспечивать нам относительный комфорт. А в следующую секунду мир перевернулся.

Все происходило, будто в замедленной съемке, вселяя в меня мерзкое ощущение дежавю. Однажды я уже рухнула в воду – и все мы знаем, чем это закончилось. Когда нашего ездового дракона скрутило судорогой, я, кажется, закричала. Дергаясь и отчаянно хрипя, большой и некогда спокойный ящер штопором пошел вниз. Нас же с князем выкинуло из седла. Растерявшись (и перепугавшись до одури), я забыла не только как крыльями махать, но и как левитировать... в отличие от Дантэ.

Поймав за руку, он дернул меня на себя и прижал к груди. Рефлекторно я обняла его руками... и ногами... и хвостом с крыльями тоже! Осознав, что мы никуда не падаем, снова испугалась: теперь за беднягу Рона, который почти долетел до черной, как нефть, воды, готовой с аппетитом поглотить его неповоротливую тушу. И так жалко мне стало крылатого «коняшку», что в воздухе опять запахло розами, а где-то внизу раздался знакомый хлопок.

– Упс! – выдала я, отлепившись от парившего над морем архимага, чтобы увидеть дракона... распластанного на огромном батуте с башенками по углам и нарисованной львиной головой в короне по центру. Вообще-то мне пригрезился надувной матрасик в качестве спасательного круга, но получилось даже лучше.

Князь, продолжая меня придерживать (что было совершенно необязательно, учитывая мою хватку), тоже посмотрел вниз. Потом на меня. Снова вниз. И опять на меня.

– Это что? – спросил он, наконец.

– Плот для Рона, – ответила я, глядя ему в глаза, которые (редкий случай!) находились почти на одном уровне с моими. – А что это было? – в свою очередь поинтересовалась я.

– Чья-то неумелая попытка меня убить, – спокойно, будто на него каждый день по десять раз покушаются, просветил архимаг.

– Или меня, – шмыгнула носом я, обнимая его еще крепче, потому что в отличие от дракона моим спасательным... э-э-э... столбом был как раз он, а не стилизованный под замок батут. – Твоя работа? – спросила я грозно у подлетевшей к нам Марны. Та очень по-человечески замотала головой и затрясла лапами, что-то возмущенно крякнула и рванула вниз проверять самочувствие Рона. – Не ее, – сделала вывод я.

– Она пыталась предупредить о разрушительном импульсе, скрытом в одном из воздушных магических течений, – пояснил князь, продолжая левитировать вместе со мной. – Благодаря ей я смог спасти от удара тебя, но, к сожалению, не уберег Рона. – Дантэ поморщился, недовольный своей нерасторопностью.

– Да жив он, жив! – успокоила его я, снова посмотрев вниз, где на «птичьем» языке ворковали две мелкие (с высоты нашего полета) ящерицы.

– Твоими стараниями, – похвалил меня архимаг, и я почувствовала, что краснею. Как-то сразу пришло запоздалое понимание, что я сижу на нем, крепко обняв талию ногами, и что все это, наверное, не очень прилично, хотя и очень надежно. – И да, Кайя... – Из горла моего спасителя вырвался смешок, а глаза, которые были недопустимо близко от меня, хитро сверкнули. – Ты опять ограбила королевский дворец. На этот раз парк с водоемами. Надувной замок с гербом Дэримора оттуда.

Тем же вечером...

В Дэримор мы прибыли, когда от огненного заката остались лишь редкие рыжие плевки, видневшиеся в прорехах серой хмари, затянувшей небо. Добирались верхом на Марне, которая, несмотря на внешнюю худосочность, оказалась очень сильной и выносливой виверной. Рон от магической атаки загадочного недоброжелателя, конечно, оправился, но все равно был еще слабоват для обязанностей ездового ящера: летел, припадая на одно крыло, и периодически отставал от шустрой и энергичной подруги. Приходилось делать крюк, чтобы его дождаться, – это заметно удлинило путь.

Погода в главном городе срединного мира была по-осеннему холодная. Или даже по-зимнему, если брать за аналог предрождественскую Европу. Вроде снежок и падал, но на тротуарах

долго не задерживался. Внешне Дэримор тоже напоминал Европу. Какую-нибудь старую Баварию с лабиринтом мощеных улиц, по которым разъезжали запряженные лошадьми (и не только) экипажи, с острыми черепичными крышами малоэтажных домов, с высокими башнями каменных храмов и с бесконечными садами, часть из которых была еще зеленая. Хвойная, надо полагать, часть. Впрочем, я не приглядывалась.

На этом сходство с Баварией заканчивалось. В отличие от земного образца этот город был мало того что трехуровневым, так еще и бесконечно ярким. Столько света я не видела даже в мегаполисах. Помимо стоячих, висячих и плавающих фонарей разных форм и размеров в Дэриморе светились даже камушки на широких тротуарах. Причем свет был мягкий и ненавязчивый, он не слепил глаза и совершенно не давил на нервы. Даже на расшатанные!

Транспортные потоки также двигались в трех плоскостях. Внизу была территория обычных карет с запряженным в них сухопутным зверьем, на высоте второго-третьего этажа пассажиров возили полукруглые кабинки, похожие на те, в которых люди катаются на аттракционах, а высоко над крышами летали грифоны и виверны. И на каждом уровне была своя отдельная инфраструктура с торговыми лавочками, ресторанчиками, стоянками и прочим.

Дэримор напоминал какой-то дикий микст из старины, современности и волшебства, коим было пронизано все вокруг. Даже странно, что при таком размахе здесь не додумались подкорректировать погоду! И все же самое большое впечатление на меня произвел не город, а королевский дворец, со всех сторон окруженный такой же темной водой, что и замок Опал.

Эдакий мрачный островок в самом центре переливающегося огнями города, а на нем... не поверите – гигантский черный прямоугольник без окон и дверей. Никаких изящных шпилей, готических окон, ажурных балкончиков, рельефов с барельефами – ничего! Одна сплошная каменная глыба, похожая на могильную плиту.

Вот вам и «страна Оз»! Неудивительно, что у меня отвисла челюсть. Когда же первый шок прошел, я снова начала засыпать вопросами бедного архимага. Хвостом чую, к концу этого путешествия он собственноручно вручит меня владыке, еще и ленточкой перевяжет, ибо я его вконец достану.

Дверь в прямоугольнике все же обнаружилась, когда Марна приземлилась на площадь с широким навесом, где уже коротали вечер пять других виверн. Из пугающего габаритами здания нам навстречу вышел сам эйрин Альмандин в сопровождении... наверное, все-таки охраны. Три человекоподобные тени следовали за ним по пятам. Черные туманные фигуры, от вида которых становилось не по себе, двигались бесшумно и плавно, но выглядели при этом очень внушительно. Они производили даже более жуткое впечатление, нежели адские гончие князя Опала.

И я невольно подумала, что Эльза недолгоблизает слуг архимагов по причине их темного происхождения... или теневого... как правильно-то сказать? Короче, твари они, слепленные из тьмы! Жуткие монстры! Что псы, что эти стражники.

Зато владыка на их фоне был само очарование. Широко улыбаясь, он по-дружески нас поприветствовал, вежливо справился о нашем самочувствии, а потом, все так же радостно скалясь, спросил, зачем мы сперли из его парка надувной замок. Сказано это было, конечно, другими словами, но суть-то все равно одна!

Пришлось объясняться... князю Опалу. Я же стояла рядом, скромно потупив глазки, и ковыряла мыском сапога пол. Неловко вышло, да... но все ведь для благой цели! Осталось только разобраться, почему все вещи, которые я интуитивно телепортирую, из королевского дворца. Как бы в следующий раз ненароком и самого владыку не умыкнуть.

Хотя...

Глава 7

На ужин, где присутствовали пять иномирных невест вместе с опекунами, мы из-за опоздания не попали. Тем не менее подносы, полные всевозможных угощений, доставили нам прямо в комнату. Почему-то в мою. Еще и с расчетом на три персоны, учитывая внезапное желание Эльзы провести со мной побольше времени перед отбором. Лучше бы она с мужем своим вечер коротала, а не расспрашивала меня о прожитом без нее дне. У него там русалочка незамужняя под боком, и то, что она потенциальная жена владыки, не делает ее менее привлекательной. Даже наоборот, если брать за образец отношение князя Опала ко мне.

Кстати, о нем. Дантэгро выпроводить из выделенных мне апартаментов оказалось проще, чем его сестричку. Ужинать архимаг не стал: убедился, что я всем довольна, переговорил о чем-то с помощницей и... свалил до утра. Подозреваю, пошел общаться с его величеством лицом к лицу, а не отсыпаться после дорожных приключений. Или выяснять, кто на нас покушался, раз с ходу это определить не удалось.

Эльза же продолжала торчать у меня, игнорируя деликатные намеки. В какой-то момент мне даже показалось, что она просто не хочет возвращаться к супругу. Не выдержав, спросила ее прямо, не поссорились ли они, на что девушка только отмахнулась. Часа полтора она пила чай, сидя на моем диване, и болтала о всякой ерунде. Чашек пять приговорила, не меньше. И только когда я принялась старательно зевать, всем видом демонстрируя непреодолимое желание упасть и уснуть прямо здесь, гостя наконец отчалила.

Едва за ней закрылась дверь, я действительно упала. Просто-таки рухнула в кресло напротив аккуратного столика, с которого прислуга недавно убрала все чайные принадлежности. Пустая трескотня эйры Аквамарин меня порядком утомила, хотя кое-что дельное из ее речей я все же почерпнула: например, расположение комнат, где временно проживали мои подруги по несчастью.

Убедившись, что больше никто не жаждет пожелать мне спокойной ночи, я приступила к плану, зачатки которого уже некоторое

время вертелись в голове, не имея возможности оформиться во что-то конкретное, ибо меня без конца отвлекали. Несмотря на то что нам с другими невестами не удалось встретиться за общим столом, я решила все равно с ними познакомиться, прежде чем нас кинут с утра пораньше, как слепых котят, в геенну огнен... э-э-э... в Обитель зла. Хотелось посмотреть на девчонок, понять, чего от них ожидать, да и просто озвучить свою позицию. А то еще всадит какая-нибудь ярая охотница за владыкой мне нож в спину. Ни за что ни про что!

Разделившись на составляющие, в числе которых была хвостатая я (потому что хвост отделяться упорно не желал, хотя мог) и мимимишные рожки с крылышками, я отправила к девушкам посланца с приглашением. На летающем пушистике ведь не написано, что он такое на самом деле. Мало ли волшебных существ в магических мирах? Может, это мой домашний питомец. Или лучше секретарь, которого я использую иногда в качестве посыльного.

Когда крылышки выпорхнули из комнаты, мы с рожками заперли дверь (а то вдруг кто-нибудь все же явится сладких снов пожелать) и принялись ждать возвращения гонца, получившего от меня кодовое имя Крыш. Это было нечто среднее между *крыльями* и *крышами*, над которыми эти крылья могли бы порхать. И хотя мысли о *крыше*, которая поехала, и *крышке*, которая означает «хана», тоже меня посещали, озвучивать их я не стала.

Рогатого пушистика назвала Ружем, потому что сокращение Рож вызывало странные ассоциации и совершенно не подходило большеглазой милахе, скачущей по комнате в ожидании нового прозвища. Придуманные мною имена пришлись по вкусу обоим малышам, и только хвост возмущенно метался по полу, периодически изображая оскорбленную змеюку, когда я пыталась и его как-нибудь обозвать.

Хвощ, Хвищ... Хрюшка бело-розовая...

Неудивительно, что меня жестами послали на фиг, еще и отхлестали пониже талии на варианте с хрюшкой. Пришлось, потирая мягкое место, отложить выбор имени для бешеного шланга на потом. Но сдаваться я все равно не собиралась, потому что рано или поздно он все-таки отвалится, явив нам и миру свою вторую ипостась. И как его тогда величать?

Хм... Шланг. А ничего так, кстати. Ему подходит!

Крыш вернулся минут через десять, пару раз стукнулся в дверь с разбегу (то есть с разлету) и пискнул, как было условлено:

– Свои!

Впустив посланника, я снова заперла дверь на ключ, после чего принялась расспрашивать пушистика об успехах. На самом деле мы все участвовали в разговоре. И даже хвост, которого я мысленно уже называла Шлангом, слушал и кивал кисточкой, одобряя старания Крыша, умудрившегося забить стрелку пяти невестам в полночь на нашей территории.

Была, конечно, идея пригласить девушек в сад (который я вчера почистила на предмет роз), но, посоветовавшись, мы от нее отказались, дабы не быть застуканными кем-то из охраны владыки, а может, и им самим. В комнатах, подготовленных специально для конкурсанток, шансов встретиться с хозяевами замка было куда меньше. А если и заявится кто (одеялко подоткнуть), имеем полное право устроить грандиозный скандал. Учитывая грядущие посиделки – коллективный!

Впрочем, рановато я размечталась – встреча пока под большим вопросом, ведь то, что девушки получили приглашения, вовсе не означало, что они ко мне явятся. Большинство обещали подумать, и лишь одна сразу дала согласие. Та самая русалочка, которую привез на королевский отбор князь Аквамарин – супруг Эльзарэ.

В полночь...

На этот раз, надо полагать, я ограбила королевскую кухню...

Неловко получилось, но чем-то же надо угощать гостей! Вот я и замечталась о чайной церемонии на шесть персон. А оно все бах – и на столе! Естественно, в обрамлении волшебной дымки с ароматом роз. Как истинная фея, я продолжала исполнять желания... преимущественно свои. И какова будет плата за все эти подарки судьбы – пока непонятно. С другой стороны, овчинка точно стоила выделки! Чашечка чая и приятный разговор (с хвостом) отлично снимали напряжение. Пока, правда, только мое.

Остатки ужина для грядущего чаепития не подходили, да и убрала их уже служанка в белом передничке и белых же перчатках, но с черным лицом. Не темнокожая дева, а безмолвная, но очень исполнительная «тень». Одним словом, жуть на ножках. Впрочем, к местной жути я уже как-то попривыкла. Главное, чтобы она, жуть

эта, соблюдала нейтралитет и выдерживала дистанцию, а в остальном у каждого свои недостатки.

Когда я отчаялась дожидаться королевских невест и даже начала подумывать вернуть пироженки вместе с чайным сервизом обратно (не факт, что получится, но почему не попытаться?), в дверь тихо поскреблись.

– О! Русалочка, – сообщила я Шлангу, вскакивая с кресла, чтобы броситься встречать первую гостью. Первую и единственную, потому что уже минут десять как полночь, а ко мне так никто и не явился.

Ошиблась! На пороге обнаружились аж три визитерши! Одна другой краше. Черноглазка с волосами цвета воронова крыла и хмурым выражением лица, златовласка с россыпью забавных кудряшек и едва заметной сеточкой чешуи на коже и внезапно остроzubка, как я мысленно окрестила рыжую девицу, похожую на вампира клыками и неестественно бледной физиономией. Для полного комплекта не хватало еще двух, но и с теми, кто пришел, уже можно было работать.

Войдя в комнату, все три невесты с жадным интересом уставились на меня. Оно и понятно: друг с другом их познакомили за ужином, а мою крылато-хвостатую персону они видели впервые.

– Приветствую, девочки! – радостно воскликнула я, так и не сумев определиться, как именно к ним правильно обращаться. Эйры, эйлы... вдруг в их мирах незамужних леди как-то по-другому кличут? – Проходите, присаживайтесь. Чайку попьем, поболтаем.

– А где Крыш? – оглядывая комнату в поисках пушистого гонца, спросила златовласка.

– На ответственном задании. – Бросив взгляд на свое крыло, я незаметно его погладила. – Боюсь, до утра его не будет.

– Жаль, – загрустила русалочка. – Он такой милый.

Мне показалось или мои крылья и правда приосанились, расправились... короче, загордились?

– А чай не отравлен? – спросила остроzubка, взяв маленькую чашечку двумя пальчиками и понюхав содержимое. Вид у нее при этом был такой, что я всерьез испугалась... за чашечку. Вдруг и на вкус попробует, с ее-то зубищами!

– Учитывая, что я его пью и до сих пор жива – нет, – сказала, а сама задумалась: что, если напитки и еда, которые для меня норма,

для нее яд?

– Я эйда Мартарика Ван Арбигейл, – с гордостью представилась рыжая, подтверждая мою теорию о множестве разных обращений. Счастье, что они хоть созвучные все! – Младшая дочь главного янегала нашего королевства.

– А я просто Кайя, хотя тоже дочь главного в темной империи, – подмигнула ей, надеясь, что девчонка расслабится и перестанет смотреть на меня с подозрением.

– Марта, – немного помедлив, сократила свое имя она.

– А я Ильвера! – сообщила переставшая грустить русалочка. Она отраву в чашках, в отличие от спутницы, не искала. Потянувшись к блюду с пирожными, блондинка спросила: – Можно?

– Конечно, бери! – разрешила я.

«Не свое – не жалко», – раздался в голове голос не вовремя проснувшейся совести, который я тут же заткнула. Не обеднеет же его величество от пропажи десерта, верно?

– Вероника, – назвала себя последняя участница ночного собрания. – Тоже младшая дочь нашего главного, – с коротким смешком добавила она. – Похоже, мы все тут такие. – Девушка вздохнула, покосившись на магический узор на собственном запястье.

И все остальные, включая меня, невольно посмотрели на свои метки.

И вздохнули тоже все!

Та-а-ак... вот только не говорите, что и они замуж не хотят! Эдак мы завтра будем жестко сражаться не за владыку, а за возможность избежать свадьбы с ним.

– Что думаете о женихе? – решила прощупать почву я.

– Смотря о каком, – пригубив немного чаю, сказала Марта. – Мой жених меня дома дожидается. Любимый! – с чувством добавила она и, забыв про свои опасения, выпила все залпом. А потом еще и пирожным закусилась, ничуть не беспокоясь о ядах.

Глядя на нее, я невольно пожалела, что не позаботилась о чем-нибудь покрепче чая. Ей бы пятьдесят грамм коньяка сейчас точно не повредили. Да и нам всем тоже.

– И меня дожидается, – сказала я, чтобы как-то ее поддержать.

– Дома?

– Тут.

– Да ты быстра, подруга! – восхитилась моей расторопностью Ильвера. – И кто он?

– Мой опекун сделал мне выгодное предложение. Не столько брачное, сколько деловое, – призналась честно, давая понять, что в марафоне за главный приз отбора я им не конкурентка.

– Опекун – это хранитель шестого мира, что ли? – уточнила Марта.

– Да.

– Эх, мой опекун тоже красавчик, – мечтательно прикрыв глаза, улыбнулась русалочка. – Если бы не его стерва-жена... – Так вот почему Эльза не в духе! Похоже, морская кокетка, как я и предполагала, строила ее мужу глазки, нервируя бедную эйру. Вообще зря она так: полудемоница могла ведь и колдануть сгоряча. Выбила бы из нее дух заклинанием и засунула в осиротевшее тело очередную попаданку. – А дома меня ожидают пятеро высокородных атлантов, просивших моей руки у отца, – игриво поправляя кудряшки, продолжила свой рассказ Ильвера. – Папа все никак не мог выбрать лучшего из них, а едва узнал, что я стала избранницей владыки Дэримора, устроил на радостях такой шторм, что два соседних государства чуть не объявили нам войну. Ох, и шуму было... Вечно папочка от переизбытка эмоций с плохой погодой перебарщивает, но я все равно его очень люблю. Даже жаль будет, если эйрин Альмандин выберет меня, ведь тогда придется покинуть Атлантиду. – Очередной приступ мимолетной грусти, накатившей на нее, златовласка заела эклером.

Я же сделала себе мысленную зарубку, что сердце этой барышни пока свободно, хотя рассуждения ее заставляют задуматься. То ли она с таким папаней просто с детства привычная к его выходкам, то ли и сама ему под стать. А нужна ли нам такая королева? Мы тут вообще-то все на островах живем в окружении черной воды. Не угодит ей чем-нибудь его величество – а страдать придется нам!

– Ну а ты что скажешь? – Я с надеждой посмотрела на Веронику. Она производила впечатление серьезной молодой девушки, знающей, чего хочет от жизни.

Вдруг именно Альмандин – предел ее мечтаний? Я бы с удовольствием помогла ей его захомутать.

– А что тут говорить? – пожала плечами черноглазка. – Меня из библиотеки выдернули, приодели и запихнули в портал «добрые» сестрички во главе с матушкой, которые всегда считали, что моя идея поступить в магическую академию глупая и неперспективная. Будто рожать детей этому высокородному кобелю умно и пер-р-рспективно! – рыкнула она, со стуком опустив на блюдце чашку, из которой пила. – Бесит! – буркнула себе под нос девчонка, разрушив мои планы возвести ее на престол.

Пришлось вернуться к единственной кандидатке, которую грядущее замужество не сильно смущало. Окинув оценивающим взглядом русалочку, я проговорила:

– Видеться с папой, Ильвера, ты и после свадьбы с эйрином сможешь, было бы желание. Весь вопрос упирается в главное: тебе нравится его величество или нет?

– Эйрин Аквамарин, конечно, симпатичней, – начала рассуждать златовласка, но, заметив мою вопросительно вздернутую бровь, как и нетерпеливый удар хвоста по креслу, сказала: – Да, владыка мне тоже по нраву. Он такой загадочный и обходительный. – Она снова замечталась, вероятно, вспоминая ужин в компании его величества.

– Вот мы и определились с невестой! – улыбнулась я. – Предлагаю выпить за это... чаю! Осталось помочь Ильвере пройти отбор, а эйрину Альмандину – втрескаться в нее по самое не хочу.

– Что сделать? – переспросила Марта, подливая себе ароматный напиток.

– Влюбиться, – ответила за меня Вероника. То ли по смыслу догадалась, то ли в ее окружении такие словечки тоже были в ходу. Не зря она мне больше других понравилась.

– Я всеми плавниками и хвостом «за»! – радостно воскликнула русалка, отсалютовав нам фарфоровой чашечкой. Опустив взгляд, я заметила торчащие из-под ее юбки туфельки – хвоста не было, что не исключало его наличие в другой ипостаси. Как у меня. А может, и не только у меня. – Буду хозяйкой в этом огромном замке... мм. Приедете в гости? У меня день рождения скоро – устроим знатную морскую вечеринку!

– Ты сначала замуж выйди! – осадила ее брюнетка. Она по-прежнему была собранной и серьезной, но глаза заблестели азартом.

– Так вашими же стараниями! – рассмеялась Ильвера.

– Мы уж точно постараемся, – клыкасто ухмыльнулась рыжая, потирая в предвкушении руки, маникюр которых могла бы позавидовать любая ведьма. Повезло все же владыке, что не эта фурия на него глаз положила.

Идея сплавить его величеству нашу морскую красавицу пришлась по душе всем, включая саму красавицу. Несмотря на то что в стройном уравнении оставались еще две неизвестные (не явившиеся на встречу невесты), мы с девчонками были довольны и беседой, и планом, и друг другом. Окончательно расслабившись и подружившись, мы проболтали около часа, сопровождая разговор шутками и взрывами веселого хохота. Когда же в дверь неожиданно постучали, все смутились и замолкли, как по команде, будто нас застучали за чем-то неприличным.

Полвторого ночи... надеюсь, нам не выговор за нарушение общественного порядка пришли делать? Нет? Да?

– Я открою, – сказала Вероника и, поднявшись, пошла к двери. А я так и осталась сидеть, настороженно глядя на торчавший из замочной скважины ключ.

Короткий щелчок в повисшей тишине, пара секунд ожидания, и...

Как выяснилось, навестить нас пришли не теневые слуги, строго следящие за распорядком дня потенциальных хозяек. И не проживающие по соседству невесты, которым спать не давал наш громкий смех. И даже не эйрин Альмандин, обнаруживший пропажу любимых пирожных (что, кстати, радовало). На пороге стоял мой драгоценный (или полудрагоценный?) опекун, и выражение лица у него было... странное. То ли смех в глазах, то ли раздражение, но при этом морда кирпичом. О как!

– Ночи доброй, эйр! – сделала идеальный книксен черноглазка, приветствуя позднего гостя. – И эйра, – добавила она, когда из-за спины архимага выскользнула его единокровная сестрица.

Пройдясь по нам хмурым взглядом, как катком, Эльза уставилась на русалку так, что та невольно поежилась, но быстро вспомнила, что она дочь владыки морского, и гордо вздернула свой симпатичный носик.

– И что это за заседание тут?! – первой нарушила затянувшуюся паузу княгиня Аквамарин. Перестав «убивать» взглядом Ильверу, она укоризненно посмотрела на меня. – Кайя! Какого ярла?!

Ярла я не знала никакого, поэтому пожала плечами, виновато улыбнулась и скромно сообщила:

– Сладенького захотелось. Нервишки перед отбором шалят, все такое... вот мы и собрались... чайку попить.

– В два часа ночи?! – взвыла Эльза, в то время как Дантэ спокойно стоял за ее спиной, скрестив на груди руки, и со странной полуулыбкой наблюдал за нами. – Вам в восемь вставать! – продолжала бушевать его помощница.

– Тем более! – подала голос Марта, наливая себе еще чаю из бездонного чайника, напиток в котором не только не кончался, но и не остывал. – Смысл ложиться?

– Это ты, да? – Эльза обратила свой гнев на ни в чем не повинную златовласку. – Ты воду мутишь и учишь конкуренток плохому!

– Вообще-то идея была моя...

Я попыталась взять ответственность за происходящее, но супруга князя Аквамарина меня не слушала. Создавалось ощущение, что у нее личная вендетта с нашей подводной принцессой, и я уже догадывалась, чем златокудрая кокетка это заслужила.

– Тебе ведь князь ясно сказал «сидеть в комнате до утра и не высовываться», маленькая вертихвостка!

– Сама ты вертихвостка! – огрызнулась русалочка, чьи аккуратные коготки начали превращаться в неаккуратные звериные когти, а между пальцами появились тонкие перепонки.

Ой! А Ильвера-то у нас во второй ипостаси пострашнее Марты будет.

– Эйра Эльзарэ! – не выдержала ее беспочвенные наезды я. – Прекратите повышать голос на мою гостью!

– Действительно, – поддержала меня Вероника, все так же стоявшая возле князя Опала. На какой-то миг я задержала на них внимание, невольно отмечая, что они отлично смотрятся вместе. Открытие почему-то возмутило. Впрочем, я быстро о нем забыла, вновь сосредоточившись на двух злобных «кошечках», которые вот-вот закончат вечер дракой.

– Девочки, давайте жить дружно! – широко (и клыкасто) улыбнулась рыжая, приподняв в импровизированном тосте фарфоровую чашечку. – А если не согласны, я вас покусая. – Невинно хлопнула ресницами она... и предупредительно щелкнула зубами.

Я б на их месте точно прислушалась.

– Может, пирожных? – предложила «блюдо мира» я, подняв со столика полупустую тарелку, на которой (среди трех оставшихся эклеров) виднелся символ королевского двора. Та самая львиная голова в короне, что была на батуте.

– Ограбила королевскую кухню, Кайя? – Князь очень старался выглядеть серьезным, но глаза-то смеялись.

– Почему ограбила? Угостилась! Или ты... то есть вы, эйрин Опал, всерьез считаете, что его величество пожалеет для своих невест немного пирожных?

– Конечно, не пожалеет. – Мягко оттолкнувшись от стены, архимаг двинулся в мою сторону. – Полагаю, он просто счастлив, что три его избранницы так хорошо поладили на почве любви к сладкому. – Дантэ выдержал многозначительную паузу, продолжая смотреть только на меня, в то время как все девушки в комнате впились взглядом в него. – Всю компанию и заберет в свой гарем, чтобы не разделять подруг.

– Гарем?! – возмущенно воскликнула Марта, чуть не разбив чашку.

– Еще и гарем... – простонала Вероника, прикрыв ладонью глаза.

– А можно гарем? – встрепелась Ильвера. – Только женский или и мужской тоже допускается? – уточнила она, стрелнув глазками на моего князя.

МОЕГО, чтоб у нее хвост отсох! А может, пустить все на самотек и позволить Эльзе начистить этой любвеобильной златовласке жабры? В воспитательных целях!

Не знаю, чем бы закончился наш разговор, не явись еще один ночной гость. Тот самый, которого видеть, учитывая обсуждаемые планы, хотелось меньше всего. Войдя в комнату, владыка вежливо нас всех поприветствовал, потом невежливо спер с тарелки один эклер и, надкусив, предложил перенести вечеринку в игорный зал, где, во-первых, больше места, а во-вторых, есть музыка и бильярд. Раздраженным его величество не выглядел, сонным – тоже. Повелителя сложившаяся ситуация откровенно забавляла в отличие от притихшей Эльзы, которая молча источала недовольство. Князя Опала происходящее тоже веселило.

Не желая развлекать мужчин, я сообщила, что поспать перед отбором все-таки надо, а потому попросила всех покинуть мои апартаменты. На прощанье подмигнула подругам по отбору, поймала их ответные улыбки и с чувством выполненного долга отправилась... нет, не в кровать. Я пошла в ванную комнату разделяться с пушистиком, чтобы было кого послать на разведку минут через тридцать. Должна же я убедиться, что все идет по плану и никакие заговоры (кроме наших) вокруг не зреют.

Глава 8

Я думала, что все знаю о соревнованиях, испытаниях и свадебных отборах? Три раза «ха!». Все мои коварные планы полетели в тартарары, едва открылись большие двустворчатые двери, ведущие в Оз.

Впрочем, все по порядку...

Утро началось с будильника, роль которого с успехом исполнил хвост, пощекотавший меня за пятку. От такого кто угодно бы подскочил, вереща и отбиваясь. Я не исключение. Самое противное, что паршивцу ведь не отомстишь, используя те же методы, потому что он – часть меня. Впрочем, все к лучшему – благодаря инициативе Шланга к приходу Дантэ я успела не только принять душ, позавтракать и переодеться, но и полностью собраться. В том числе и с мыслями.

Из одежды за неимением удобных джинсов или спортивных выбрала не стеснявшие движения шаровары, короткий топ с минимумом украшений и полупрозрачную «разлетаюку», от которой, если что, можно было легко избавиться. Волосы затянула в два узла, закрученных вокруг рожек, а на ноги обула мягкие туфельки без каблука. Не кроссовки, конечно, но тоже сойдет. В целом я выглядела вполне по-демонически в том плане, что выходцы из темной империи предпочитали именно такой стиль в одежде, а не потому, что я злобное порождение мрака. Хотя такими темпами, чую, меня и до этой стадии доведут!

Так, стоп. Снова отвлеклась...

Итак, экипировка. К наряду моему архимаг добавил пару широких браслетов, которые сели на запястья подобно золотым кандалам. Один обеспечивал ментальную связь с его темнейшеством, второй был источником силы, которую, в случае необходимости, я тоже могла тянуть из своего опекуна. Получив довеском к полезным украшениям еще и целый ряд инструкций, я, чувствуя себя персонажем виртуальной игры, которым управляет кто-то другой, отправилась в сопровождении этого другого в празднично оформленный зал. Там уже толпились гости, разодетые по моде семи

миров. Все они пришли проводить нас в последний... э-э-э... просто в путь.

Тогда-то первый раз я и увидела двух невест, не явившихся на встречу. Одна была худощавой и остроухой (лопоухой тоже), с коротким ежиком ярко-синих волос и с густо накрашенными глазами. Вероника, улучив момент, шепнула, что зовут это экстравагантное дитя полей, лесов и огородов Аской, и она дочь повелителя эльфов. Как-то не так я представляла себе воспетый Толкином народ, ну да ладно.

Вторую девицу звали Хукгроб, что ей очень и очень подходило, ибо после ее хука – только в гроб! Орчанка оказалась зеленой, мускулистой, клыкастой и... неожиданно симпатичной. Как туристка, у которой все эти выпуклости с впуклостями смотрятся органично. Черные волосы девушки были завязаны в высокий хвост, на бедрах бряцало жутковатого вида оружие, кожу украшал боевой раскрас, а на физиономии читалось: «Не подходи – убьет!»

В первый момент я подумала, что не на ту невесту сделала ставку, ибо шансов у зеленой гром-бабы больше, чем у нашей чешуйчатой блондиночки, во второй – какого хрена Крыш, летавший к ней с приглашением, описал мне Хукгроб как «изумрудную очаровашку»?! Впрочем, прояснить расхождения во мнениях возможности не представилось. После торжественных речей и прощальных напутствий владыка по очереди отправил нас в кромешную тьму.

Удивительно, но «ночь» наступала ровнехонько за линией порога. Свет, коего в зале хватало, будто о невидимую стену разбивался, не в силах выхватить даже малюсенький кусочек таинственного помещения. Или не помещения? Судя по прохладе, я с одинаковым успехом могла находиться как в подземельях замка, так и где-нибудь на улице. Вокруг же не видно ни зги! Даже взлетать страшно – потом хрен разберешь, где тут право, лево и вообще земля.

Озираясь по сторонам в бесполезной попытке рассмотреть хоть что-то, я невольно поежилась и обняла себя за плечи. Было одиноко, неуютно и да, страшно. Но самое поганое, что взаимопомощь, которую мы ночью обсуждали с девчонками, не имела больше никакого смысла, потому что помогать оказалось некому. Обитель зла, оправдывая название, сначала разделила всех невест и только потом начала свою странную игру.

Очень-очень странную!

Я ожидала каких-нибудь конкурсов в стиле «мисс пляжный костюм», помноженных на «лучшая хозяйка», танцевальных состязаний или, на худой конец, прохождения полосы препятствий наперегонки с упомянутыми Эльзой монстрами. Но вот чего я точно не ждала увидеть за пеленой постепенно рассеивающейся тьмы, так это освещенную свечами спальню и огромную кровать с королевским гербом на балдахине. А на кровати полускрытого тенями мужчину... в объятиях крашеной «выдры»!

Ну елы-палы... Опять?!

«Что опять?» – Голос Дантэ, раздавшийся в голове, заставил вздрогнуть.

– Какого лешего! – зашипела я, дергая браслет, отвечавший за ментальную связь. – Я же не активировала еще твою побрякушку.

«Побрякушку?! – возмутился архимаг. – Эта побрякушка стоит сотню кроллов, – сообщил он то, что мне мало о чем говорило, потому что в местных денежных единицах я пока не разбиралась. – Смотри не сломай ее там», – проворчал мистер Скрыга.

«Потому что она так дорого стоит?» – уточнила я, тоже переходя на мысленный диалог, раз уж браслет все равно работает.

«Потому что без нее я не смогу с тобой общаться! – Мне померещилось или он обиделся, что я сочла его скупердям? – Так что там у тебя случилось, Кайя?»

«Кино для взрослых у меня случилось», – вздохнула я, не решаясь приблизиться к любовникам. Постояла так еще немного, пожалала плечами, развернулась и пошла прочь. Зачем людей отвлекать?

«Кино?»

«У вас тут нет фильмов? – Я расстроилась. От продвинутого Средневековья, где знают, что такое телепортация, ожидала лучшего развития сферы развлечений. – А спектакли есть?»

«Да».

«Ну вот! В один из них я и угодила».

«И что на этот раз Оз ставит?» – усмехнулся архимаг.

Я не ответила, потому что, пройдя всего несколько шагов, опять наткнулась на освещенную свечами кровать с занятой друг другом парочкой. Твою же... Афродиту! Причем спальня теперь находилась не вдали, а рядом, будто меня насильно перенесли в нужное место (действительно, как героя из игры). Длинные светлые пряди девушки

скрывали ее лицо, мужчина же, почуяв чужое присутствие, резко вскинул голову, откидывая назад темные волосы. В первый момент показалось, что передо мной эйрин Альмандин (так как это было ожидаемо), но потом...

– Да как ты... – вырвалось у меня.

Схватив с тумбочки канделябр, я уставилась на князя Опала, только что кувыркавшегося с блондинкой. Умом понимала – все это просто иллюзия, но эмоциональный всплеск остановить не смогла. Однако стоило яркому свету вырвать из полумрака лицо мужчины, как стало ясно – это владыка.

«Оз показала тебе меня?» – Голос Дантэ звучал чересчур самодовольно.

Ешкин кот! Это ж он всю бурю моего возмущения сейчас прочувствовал, да?

«Да».

«Изыди!» – Передав канделябр хвосту, я принялась лихорадочно искать нужный камушек на браслете, чтобы отключить ментальную связь.

– Что ты делаешь? – заинтересовался моим занятием Фабио, с ходу переходя на «ты», будто мы давно знакомы.

Причем это было не гневное: «Что ты тут забыла?» или «Какого ярла?», а обычное такое будничное: «Что делаешь?» Либо сердце Дэримора, режиссируя очередную пьесу, перемудрило с характерами персонажей, либо для его величества норма, когда в спальне находится больше двух женщин, а значит, гаремами Дантэгро пугал не зря. Не то чтобы меня это сильно опечалило, но на ус информацию я намотала.

– Что делаешь, говорю? – вскинул бровь владыка.

– Я? Э-э-э... Свечку держу! – сказала, вновь схватив канделябр, своевременно поданный мне хвостом. И опять света стало многовато для столь пикантной сцены.

– Свечку, значит. Ну-ну, – хмыкнул Фабио, прикрывая любовницу простыней.

Себя прикрыть он не догадался. Или специально так поступил, решив продемонстрировать товар лицом... и прочими частями тела. А что? Мужчина в самом соку, самЭц! Отлично сложенный, мускулистый... да и прибор (тот, без которого род не продлить) в полном порядке. Будь на моем месте юная неискушенная дева –

сгорела бы со стыда. Я же подошла ко всему философски. Подумаешь, голый мужик! Не первый в моей жизни и, вероятно, не последний. Главное, понять, зачем весь этот спектакль разыгран. Что именно испытывает во мне сейчас Оз? Терпение, ревность, адекватность... что?!

– Присоединишься? – снова заговорил владыка. Лениво и без огонька, будто заранее знал ответ.

– Воздержусь, – сказала я, отступая. Хвост ощупывал путь, чтобы мы на что-нибудь не напоролись, например, все на ту же кровать, которая имеет неприятную особенность вырастать на дороге.

– Но ты ведь не возражаешь, Кайярдэ? – Он притянул к себе блондинку, которая сильно походила на безмолвного статиста: сидела, не выражая никаких эмоций, и молчала в тряпочку. Его величество же, напротив, все больше напоминал себя настоящего, и я невольно начала сомневаться в его иллюзорности. – Против наших маленьких шалостей. – Он демонстративно поцеловал девушку в макушку.

– Не возражаю, – подумав, ответила я. Честно ответила. А потом еще честнее добавила: – Но если мы все-таки поженимся и вы продолжите в том же духе, ваше величество... – Взвесив в руке канделябр, я обратила полный обожания взгляд на огонь, после чего ласково пообещала: – Спалю к бесовой бабушке вместе с кроватью.

Думаете, Альмандин испугался или хотя бы возмутился? Снова «ха»! Этот рыжий бесстыдник заржал, аки конь, которому перепал целый амбар овса. Я нахмурилась, борясь с желанием стукнуть его канделябром, а он продолжал весело хохотать, сотрясая кровать, блондинку, спальню, пол, меня... а-а-а... куда я, черт возьми, падаю?!

Поболтав мое бедное тело в воздухе, как в центрифуге, тьма выплонула свою добычу на очередную тускло освещенную (на сей раз светлячками) «сцену». Под пятой точкой, на которую я мягко приземлилась (спасибо крылышкам), росла самая настоящая трава. Холодная и густая. Ну все, теперь точно улица! Или сад какой-нибудь – по словам подруг по отбору, садов в этом замке три или даже четыре. Любит его величество природу, угу.

Посидев немного, я поняла, что ничего не происходит. Разве что голова, которая дико кружилась после внезапной встряски, пришла в норму. Посидев еще, я активировала ментальную связь с князем Опалом. Думала, будет ругаться из-за отключенного браслета, но его

темнейшество молчал. Так долго молчал, что я начала сомневаться в исправности его дурацкой «побрякушки».

«Кай-я-а, – процедил укоризненно архимаг. Мои же губы расплылись в довольной улыбке, ибо провокация сработала. – Паршивка», – беззлобно «обласкал» он.

«Я тоже по тебе соскучилась», – сказала искренне.

«Чем закончилось первое испытание?» – перешел на деловой тон опекун.

«Предложением вступить в интимную связь, разделив удовольствие на троих», – отрапортовала я.

«Вступила? – Напряжение в его голосе озадачило. Он же сам говорил, что это все не взаправду. – Не совсем так, – нехотя признался Дантэ, отвечая на промелькнувшую у меня мысль. – Все, что касается владыки, реально... отчасти. Архимаг, который становится правителем Дэримора (а вместе с тем и всего срединного мира), имеет слишком прочную связь с Оз. Ничего не происходит здесь без его участия. И если ты видишь Альмандина...» – Он многозначительно замолчал.

– Хм, – выдала я, почесав колено, по которому зачем-то полз мой хвост. Или это не хвост? – Ай! – воскликнула, взлетая. То, что елозило по моей ноге, с громким плюхом шлепнулось на землю. – Ненавижу змей! – воскликнула я в сердцах и тут же испугалась, что сама только что подала Обители зла идею для очередного... зла.

«Дантэ? – проныла мысленно. – А пресмыкающиеся тут тоже того... отчасти реальны?»

«Не знаю, – вздохнул опекун, толку от которого было с гулькин нос. – Если станут нападать – колдуй! – приказал он, не обращая внимания на «шпильку» в свой адрес. – Все что угодно, Кайя: хоть цветами их завали, хоть полдворца в Оз перетащи, главное, чтобы это тебя защитило. Второй браслет тоже активируй. Сейчас! Потом, возможно, не будет времени».

«Что-то беспокойно, – пробормотала я, выполняя его распоряжение. – А на испытаниях во дворце обычно все выживают, да? – Дантэ молчал. – Ты же их проходил! И Альмандин тоже. А другие как? Живы-здоровы остались? Отвечай немедленно!»

«Живы... наверное. Они стали пленниками Оз, так как не смогли найти оттуда выход».

«Выход?! – Я принялась в панике озираться. Там тьма, тут мрак – выходом и не пахнет! – А до отбора сказать...»

«Не хотел тебя пугать раньше времени», – перебил архимаг, не дав мне от души повозмущаться.

«Я тебя прибую, когда отсюда выберусь», – пообещала ему на полном серьезе.

«Договорились», – смирился с неизбежным князь.

Он какое-то время молчал, я недовольно сопела, а внизу что-то копошилось, шелестя травой, и это что-то мне абсолютно не нравилось. Думала, закончится все прыжком местной анаконды, жаждущей употребить мое крылатое высочество на ужин. И даже приготовилась отбиваться от этой гадины подсвечником, который в «центрифуге» растерял все свечи, но Обитель зла преподнесла очередной сюрприз: откуда-то справа ветер принес плач... Хвостом клянусь – детский!

«Не вздумай!» – предостерег меня Дантэ, да куда там...

Ребенок, заблудившийся в темноте, жалобно хныкал и звал мамочку, а у меня сердце кровью обливалось.

– Прости, я должна, – шепнула, понимая, что УЖЕ лечу на голос.

Вероятно, нереализованный материнский инстинкт сработал. Или, как вариант, компания малыша, которому требуется помощь, вызывала у меня больше энтузиазма, чем общество неопознанной тварюшки, засевшей в зарослях. Оставалось только надеяться, что тварюшка и ребенок – не одно и то же существо.

Чем дальше я удалялась от поляны со змеями, тем темнее становилось вокруг. Двигаться приходилось на слух и на ощупь, что было крайне непривычно. Схлопотав пару раз ветками по лицу, я психанула и высказала свое возмущение о демоницах, у которых нет ночного зрения. Это ведь неправильно – оно должно быть! Наверное, я очень сильно захотела видеть в колдовской тьме Оз, а если я чего-то хочу, оно ж обычно как-то так и происходит. Вот и сейчас лес, мало похожий на сад, предстал передо мной в жутковатом кроваво-красном свете.

В тот же миг я ощутила непривычную усталость... не мою, а моего опекуна. Но комментировать это Дантэ не стал. Я же, в свою очередь, не стала его мучить вопросами, потому что нашла наконец источник жалобного хныканья. Им оказалась девочка лет пяти.

Забившись под куст, малышка размазывала по щекам слезы и настороженно поглядывала на меня. Либо она тоже обладала ночным зрением, либо просто заметила мое присутствие (возмущалась же я вслух), но не знала, чего от меня ждать. Вдруг я не добрая тетя, а чудище лесное? Учитывая обстоятельства и мой внешний вид, легко можно перепутать.

– Привет! – добавив в голос побольше радости, воскликнула я.

– Ик, – ответил ребенок, еще дальше заползая под куст.

Я озадаченно почесала затылок, раздумывая, как убедить перепуганную девочку в своих благих намерениях. Опыта общения с детьми у меня не было никакого. Свое чадо от Алекса я так и не родила (к счастью), братьев, сестер и племянников у меня не имелось, ну а с чужими отпрысками общение происходило исключительно на расстоянии. Так что о детях я знала только то, что есть вредные и капризные манипуляторы, а есть послушные лапочки. И какой экземпляр достался мне – хрен знает.

– Я пришла тебя спасти, – самонадеянно заявила малышке.

«Не геройствуй», – буркнул Дантэ, отвлекая меня своим занудством.

– Ты меня не съешь? – немного помолчав, уточнила кроха.

– Ну что ты! – продолжая радостно улыбаться, ответила я. Затем вспомнила про клыки и притушила ослепительность своего демонического оскала. – Маленькими девочками я не питаюсь, – заверила ее. – Большими – тоже, – добавила на всякий случай. – Я вообще не ем человечину, только индейку, курицу... говядину иногда, – принялась перечислять совершенно ненужные сведения. А все потому, что нервничала не меньше девочки.

Сообразив, что несу какую-то чушь, я прибегла к тому, что умела делать лучше всего, – создала иллюзию призрачного цветка, который завис над раскрытой ладонью, освещая мистическим сиянием не только руку, но и мое лицо. Надеюсь, Оз меня не изменила и я по-прежнему миловидная блондинка, пусть и с рожками.

– Меня зовут Кайя, а тебя как?

– Эйра Сольерэ... Соль, – произнесла малышка, замороженно глядя на волшебный бутон. – Красиво, – прошептала она. – Можно? – Девочка выползла из своего укрытия и протянула ручку, надеясь взять

цветок, но маленькие пальчики прошли сквозь иллюзию. – Не настоящий, – вздохнула она разочаровано.

– Нет, – испытыв укол совести, подтвердила я. – Но мы можем пойти поискать настоящие! – предложила ей и тут же услышала очередной тяжелый вздох, на этот раз архимага.

Так и вижу, как он закрывает ладонью лицо, поминая меня и мои инициативы недобрым словом.

«За руку возьми эту Соль», – потребовал князь.

«Зачем?»

«Просто возьми!»

Я подчинилась, ощутив волну его недовольства. Малышка от моего прикосновения замерла, вжав голову в плечи и испуганно глядя на меня. Я тоже замерла, но по другим причинам. Ощущая себя сканером, я считывала ее данные. Они, как таблички на экране ноута, всплывали у меня в голове. Возраст, пол, расовая принадлежность... уровень опасности (!). За несколько секунд, которые длился контакт, я узнала о Сольерэ все, что обычно пишут про героев виртуальной игры. И ничего пугающего в этом списке, к счастью, не оказалось.

«Ладно, идите... цветочки собирать, – милостиво разрешил Дантэ. – Похоже, второе испытание у тебя связано с материнством, а не с монстром под маской милой детки».

«Это ты просто плохо знаешь деток! Вот у нашего оператора сын есть...»

– Кайя, пошли за цветами! – Соль сама потянула меня за руку, поднимаясь.

Пришлось временно отложить истории из прошлой жизни и заняться ребенком. Обещала же!

– Пошли, – сказала я, улыбнувшись новой знакомой. Девочка была многократно приятней «анаконды»: умненькая, симпатичная... и сожрать меня не пытается.

Мы отправились с ней гулять по лесу. Я освещала дорогу (и развлекала ребенка) простенькими иллюзиями, хвост тащил канделябр, расстаться с которым мы никак не могли (вдруг пригодится?), а Дантэ молча слушал нашу болтовню, не встречая. За время непродолжительной беседы я выяснила, что девочка отправилась в Оз на поиски матери, и это все, что она о себе помнит. Ну кроме имени, конечно.

Змей вокруг не было, чудовищ тоже, да и лес, по которому мы бродили, казалось, стал светлее. Даже цветы нам встретились, пусть и не такие волшебные, как мои. Но Соль все равно была очень рада букетику, собранному на поляне, и сплетенному для нее венку. Надев наскоро состряпанный головной убор, она сообщила, что это ее корона, потому что она настоящая принцесса, а потом серьезно спросила, посмотрев на меня:

– Ты ведь моя мама, Кайя, да? Я тебя все-таки нашла.

В воцарившейся тишине с тихим «бум» упал канделябр. Пока хвост, копаясь в траве, его поднимал, я подбирала свою отвисшую челюсть. К ТАКОМУ испытанию, как выяснилось, я оказалась еще меньше готова, чем к «фильму для взрослых». Вот и что на это ответить ребенку? Фантазии мне, увы, не хватило, поэтому я прибегла к уже проверенной схеме.

– Нет, Соль, я не твоя мама, – сказала, поправляя ее венок. – Но и маму твою мы тоже поищем. Как цветочки! – добавила с оптимизмом.

В Оз много разных магов заблудилось. Будь у нас задача найти папу – справились бы гораздо быстрее. Но может, и с мамой что-нибудь получится придумать. Тут ведь, скорей всего, и женщины какие-нибудь водятся.

«Не переусердствуй там, – проворчал Дантэ, – с благими намерениями».

«Ни в коем случае!» – мысленно ответила ему и вместе с приободренной моим настроением малышкой отправилась дальше... приключения на разные места собирать.

Шли мы с ней шли... пока из-за дерева нам навстречу не выкатилось что-то большое и странное, издали похожее на всклокоченную Хукгроб, которая при ближайшем рассмотрении оказалась Аской под личиной орчанки. Выглядело это комично: тощая синеволосая эльфийка внутри полупрозрачной воительницы со зверским выражением на физиономии. Чем не новая мама для Соль?

– Это не моя мама! – запорола зарождающуюся идею девочка и ретировалась за мою спину.

Нет так нет.

– Ты... Каярэ, так? – окинув меня придирчивым взглядом, спросила эльфийка. Еще и имя переврала. Специально или просто не запомнила?

– Эйла Суан, – представилась я, решив, что фамилию коверкать ей будет сложнее.

– Ты... – повторила она, вместо того чтобы выполнить обычный ритуал приветствия и назваться в ответ.

«Осторожней с ней», – предостерег опекун.

«Угу, – буркнула в ответ. – А почему сквозь некоторые иллюзии я вижу, а сквозь другие, – я покосилась на Сольерэ, – нет?»

«Потому что иллюзии, порождаемые сердцем Дэримора в Обители зла, реальны. А иллюзии, накладываемые гостями, – просто обман зрения. Для всех, кроме тебя, талантливая ты моя».

Интересно, это он сейчас пошутил надо мной или все-таки похвалил? Князь загадочно молчал, не желая развеивать сомнения. Гад он... но гад полезный.

Ой!

«С-с-спасибо... – прошипел архимаг. – За полезного», – добавил со смешком.

– Отдай ребенка, эйла Суан! – потребовала Аска, грозно сверкнув глазами, и про ментальный диалог с его темнейшеством пришлось тут же забыть.

– Не отдавай! – заплакала малышка, вцепившись в мой хвост как в спасательный шест, на конце которого висел многострадальный подсвечник. Его-то Шланг мне и вручил, заметив, что я ищу что-нибудь поувесистей в качестве лучшего аргумента для переговоров с лжеорчанкой.

– Ребенок к тебе не хочет. – Я поудобней перехватила канделябр и улыбнулась эльфийке, демонстрируя настоящие, а не иллюзорные клыки.

– Я должна доставить ее владыке! – взвизгнула Аска, сжимая кулаки.

– Это цель испытания, что ли? – заинтересовалась я, прикрыв Соль крылом.

В таком случае отдать девочку лучше Альмандину, а не потенциальной мамаше, но если отдам ему, не зачтут ли мне испытание успешно пройденным? Дилемма.

– Нет... Не знаю! Просто она мне нужна. Отдай! Иначе я тебя в кору закатаю! – пригрозила синеволосая «тростинка» внутри злобной иллюзии.

– И только?

– Муравьям скормлю!

– Они же отравятся! Пожалей букашек, а? – продолжала издеваться я, совершенно не чувствуя страха. Нет, я, конечно, допускала, что дочь повелителя эльфов обучена каким-нибудь боевым искусствам или просто сильный маг. Но смотреть на эту тощую пигалицу внутри полупрозрачной Хукгроб без смеха было сложно. Мне сложно. Соль, похоже, видела разъяренную орчанку, а не «глисту в скафандре» и потому дрожала от страха. – Ты же эльф! Должна о природе заботиться.

– Откуда знаешь? – насторожилась Аска.

– Догадалась, – слукавила я.

Видимо, зря.

– Ты-ы-ы! – взвыла остроухая, кинувшись на меня. Малышка взвизгнула, а я от неожиданности оторопела.

«Колдуй!» – скомандовал Дантэ, но все, что смогла, это размахнуться канделябром.

Правда, стукнуть взбесившуюся соперницу мне не удалось – ее снесло ударной волной... вернее, бешеным вихрем, хотя нет – ее сбил с ног «танк» по имени Хукгроб. Отлетев в кусты, фальшивая орчанка принялась ругаться так заковыристо и певуче, что я заслушалась. Когда же ей ответила орчанка настоящая, пришлось прикрыть Сольерэ уши.

Пока две невесты бурно выясняли отношения и делили шкуру убитого медведя (читай малышку), мы с Соль тихой сапой свалили в туман. Правда, далеко уйти не получилось, потому что навстречу нам выскочил очередной персонаж этого безумного квеста, который, как по мне, совершенно не вписывался в лесной антураж.

«Дантэ, – позвала я. – Ау? Тут книга. Большая книга! – сказала (вернее, подумала), опять пряча девочку к себе за спину. – Это вообще нормально, что энциклопедия прыгает по лесу и щелкает пастью, аки голодный зверь?»

«В Оз нет ничего нормального, Кайя, – вздохнул архимаг. – Бери ребенка в охапку и лети оттуда».

Я так бы и поступила, не спикируй на нас сверху целая стая летучих мышей.

Шизанутая «страна чудес»! Когда же это все закончится?!

Решив, что нам срочно нужен какой-нибудь подходящий транспорт, я, отмахиваясь от мышей, подумала о вертолете в комплекте с пилотом. Хлопок и запах роз был словно бальзам на душу... ровно до того момента, как мерцающее облако волшебной пыли рассеялось и я увидела телепортированный «вертолет»... с глазами (!), которые ошалело смотрели на меня.

– Марна? – уточнила я осторожно. У нас с виверной, может, уже и не война, как раньше, но нейтралитет-то по-прежнему вооруженный! Тогда почему моя интуитивная магия перенесла в Оз именно ее? Хотя о чем я? Заказывала же транспортное средство, которое пилотирует кто-то другой. Вот! Получила.

«Ты еще и Марну туда затащила?!» – умилился моим ляпом князь, но как-то нервно.

«Случайно! Я кое-что другое хотела наколдовать, а вышло как всегда».

– Крл? – курлыкнула виверна вопросительно и элегантно так махнула хвостом, пульнув в дерево подкравшуюся к ней книгу.

– Вывезешь нас из Оз? – спросила я крылатую ящерицу. – Меня и Соль, – представила ей малышку, надеясь, что девочка у нее вызовет сочувствие. Хорошенькая ведь, маленькая... Как такую оставить в темном лесу?

Марна пару секунд смотрела на нас, размышляя, потом снова впечатала упертую книгу в ствол и снисходительно кивнула. Мыши, доставлявшие беспокойство, с появлением виверны улетели (видимо, другим невестам докучать). Так что мне никто не мешал сажать на спину Марны малышку. Но когда я сама решила к ней присоединиться, воздух задрожал, заискрил, после чего выплюнул из портала взерошенную Веронику со стопкой книг в руках. Эти, слава небесам, не кусались.

– Где она? – спросила девушка, ничуть не удивившись нашей застывшей в удивлении компании. – Где это зубастое чудовище? О! – обнаружив сползающую по стволу энциклопедию, брюнетка выдала озадаченное «хм», потому что книженция, увеличив скорость, начала карабкаться обратно.

– Твоя? – спросила я, наблюдая за представлением.

– Мое задание, – вздохнула Вероника. – Я, судя по всему, должна была разобрать бардак в библиотеке его величества.

И представляешь, – пожаловалась она, – там все книги о материнстве и семейной жизни! Причем большая часть из них о том, как жене научиться угождать мужу! Угождать, чтоб их всех молния спалила! – На последних словах она даже топнула в раздражении, что придало ускорения беглой энциклопедии.

– И эта тоже «домострой»? – Я перевела взгляд с подруги на чересчур шустрое печатное издание. Хотя, может, и рукописное – внутрь мы не заглядывали.

– Эту я еще не открывала. Ее сначала поймать надо. Поможешь? – попросила Вероника. – Ты же с крыльями – сними поганку зубастую с дерева, а? А я пока присмотрю за твоими... твоей... а это кто? – додумалась наконец поинтересоваться черноглазка.

– Марна, – представила ей виверну. Ящерица гордо вскинула голову, с достоинством фыркнув. – И Сольерэ. Девочка, которая ищет маму. Не хочешь ею стать? – закинула удочку я.

– Нет, спасибо! – замахала свободной рукой Вероника (другой она по-прежнему держала книги). – Я сыта по горло племянниками. В академию хочу! Учиться, карьеру строить, а не детей нянчить, – повторила свою вчерашнюю позицию она, но, заметив, как насупилась малышка, смягчилась: – Хотя с такой очаровательной девочкой посижу с удовольствием. Вернее, постою. Хочешь книжки посмотреть? – обратилась к ней волшебница. – Тут как раз есть сказки... которые молодым мамам рекомендуется читать своим детям. – Вторую часть фразы она произнесла с тяжелым вздохом и кислой миной на лице.

Заполучив в руки книжку с картинками, Соль оттаяла и даже улыбнулась черноволосой тете. Ну а я, шепотом попросив Марну посторожить ребенка (а то вдруг это не Вероника, а порожденный Оз фантом?), полетела за энциклопедией, успешно спрятавшейся в густой кроне дуба. Вернулась покусанная, поцарапанная, но с добычей. В волосах моих застряли обрывки листьев. Косички, которым тоже досталось, недовольно шипели, как, впрочем, и я, но в целом вылазка закончилась удачно. Неудачей было обнаружить орчанку с эльфийкой, подкрадывающихся к Соль. С земли я бы их не заметила, а с воздуха – да. Вероятно, вдоволь помахав кулаками, невесты заключили перемирие и решили действовать сообща.

– Сзади! – крикнула я Веронике, но среагировала на предупреждение не она, а виверна, которая, не оборачиваясь, вновь

пустила в ход свой мощный хвост, сметая с пути не только кусты, но и тех, кто в них засел.

– Девчонка наша! – больше не видя смысла таиться, заявила Хукгроб.

– Отдай мелкую по-хорошему, демоница! – поддержала орчанку Аска, которая больше не пряталась под иллюзией, а была в своем истинном облике – длинной тощей синеволосой пигалицы.

Марна оскалилась, а я приготовилась, если что, отбиваться подсвечником, игнорируя ментальный приказ Дантэ отдать этим чокнутым бабам ребенка.

– Подержи-ка! – Вероника вручила Соль и остальные книги тоже, после чего сформировала огненный пульсар и, перекатывая его на ладони, предупредила: – Первая, кто сунется к Сольерэ, получит в лоб. Я не шучу.

Аска с Хукгроб переглянулись и... сунулись. Что тут началось! Вокруг все сверкало, свистело, летало, вопило – короче, дурдом! В какой-то момент я бросила подруге проклятую энциклопедию, успевшую под шумок меня еще пару раз нехило так укусить, и... во внезапно воцарившейся тишине раздался плач ребенка, которым, едва попав в руки волшебницы, обернулась вредная книга. Надо было видеть глаза Вероники, оказавшейся посреди поля боя с младенцем на руках. И наши глаза, полагаю, не сильно отличались размером от ее.

– О! У вас и девочка, и мальчик? – раздалось сверху. – Здорово! У меня только мальчик, – сообщила острозубка, плавно опустившаяся на землю в окружении целого полчища летучих мышей. Так вот откуда эта стая! От вампирши! На плечах Марты сидел мальчонка лет трех-четырех и весело болтал ножками, обутыми в короткие ботиночки. – Ну и чего вы тут устроили? – повернулась к орчанке с эльфийкой рыжая. – За чужое дитя вам испытание не зачтут. Идите своих поищите! И чем скорее, тем лучше, а то заблудитесь тут и застрянете навсегда, – зловеще пообещала она, сверкнув в полумраке глазами.

Как ни странно, обе невесты послушались и ушли. А мы остались. И все раны мои волшебным образом затянулись. Я бы подумала, что это Оз меня подлатала, но... больно уж явственной была очередная волна усталости, долетевшая по ментальной связи. Хвостом чую, я с опекуном по гроб жизни не рассчитаюсь!

«Спасибо», – мысленно шепнула архимагу, на что тот попросил впредь побережться, а насчет расчета, сказал, мы еще поговорим. Черт! Как бы перестать думать лишнее, не отключая браслет? Решив, что единственный доступный мне способ – диалог с кем-то другим, я обратилась к Марте:

– Ты правда суть заданий знаешь или солгала, чтобы от эльфийки с орчанкой отделаться?

– Предположила логически, учитывая наш детсад, – усмехнулась девушка, сочувственно посмотрев на Веронику, которая, оторвав часть подола от длинного платья, пеленала недовольно кряхтящего малыша. В образе ребенка энциклопедия продолжала показывать характер. Пакостный!

– Мне вот любопытно... – протянула я, глядя на детей. – Если мы всех их доставим владыке, может, ему и жениться перехочется? Зачем жены, когда дети уже есть?

Девчонки рассмеялись, и малышня к нам тоже присоединилась, хотя сомневаюсь, что они поняли, о чем идет речь, просто заразились весельем от нас.

– Хорошо бы! – отсмеявшись, сказала волшебница. – Я бы тогда спокойно поехала в академию.

– А я замуж, – мечтательно улыбнулась вампирша.

– А я... – Ощувив крайнюю заинтересованность на ментальном «проводе», резко сменила тему: – Так, минуточку! А где наша русалочка? Ведь если именно она явится к его величеству с детьми, он, как порядочный человек, будет обязан на ней жениться.

Идея понравилась всем, кроме достаточно взрослой для сомнений Соль, которая осторожно уточнила:

– Русалочка – моя мама?

– Надеюсь, да, – игриво щелкнув ее по носу, улыбнулась я. – Такая же хорошенькая и кудрявая, как ты, малышка, – добавила, чтобы заранее добиться расположения девочки к златовласке.

Соль ответ устроил (к моей великой радости, потому что справляться с капризами ребенка, как это лихо проделывала со своим Вероника, я не умела). Еще немного посоветовавшись, мы всем коллективом отправились искать Ильверу. И нашли! Только не в лесу, а в том самом зале, откуда нас недавно отправили в Оз и куда мы вернулись, пройдя сквозь мерцающие ворота портала. Правда, никаких

детей с прекрасной златовлаской, кружившейся в танце с владыкой, не было.

Ну ничего! Мы ей троих привезли.

Музыка смолкла с нашим появлением, и все присутствующие устали на вошедших в зал нас. Вернее, влетевших. Мы с Вероникой, Соль и младенцем сидели верхом на виверне, Марта с маленьким мальчиком на закорках передвигалась с помощью левитации, обусловленной наличием ее чернокрылой свиты. Уж не знаю, как именно на вампиршу воздействовали мыши, но летать она могла только в их окружении.

И вот, значит, вваливаемся мы в эту обитель светской роскоши все такие потрепанные и с детьми, шуримся, пытаюсь привыкнуть к обилию света, и тут в воцарившейся тишине раздается полный решимости голосок малышки:

– Которая из этих тетя моя мама?!

Зал ахнул, а я недолго думая указала на Ильверу.

– И папа с ней, – добавила вроде бы тихо, но все почему-то услышали.

Народ снова дружно ахнул (хотя, скорее, охнул), владыка округлил глаза, всем видом показывая, что не при делах (и это тот, кто мечтал о детях? Они же все как один красно-рыженькие в папашу!). А русалка и вовсе спряталась за плечо кавалера, испугавшись внезапно привалившего потомства.

Выглядела девушка изумительно (не считая округлившихся, как у рыбы, глаз): золотистые волосы были собраны в замысловатую прическу, украшенную мелкими ракушками и жемчугом, открытое платье переливалось, облекая стройную фигурку, и стекало на пол длинным шлейфом-хвостом. На шее Ильверы поблескивало невероятной красоты ожерелье, скулы и плечи покрывал тонкий узор чешуи, больше похожий на еще одно украшение, а с локтей свисали мерцающие плавники, которые из-за полупрозрачности казались иллюзорными. На нашем фоне эта владычица морская и правда смотрелась настоящей королевой (не на нашем – тоже).

Но ешкин кот! Что нам с детьми-то делать?!

Спрыгнув с Марны, я помогла с нее спуститься и Веронике, на которую мы общими усилиями набросили иллюзию длинного платья, так как девушка лишилась части юбки, которой спеленала мелкого

пакостника, после чего он (о чудо!) уснул в дороге и до сих пор дрых, а не качал права, как раньше. Ребяенок волшебнице достался самый проблемный. Зато, наверное, мегаумный, раз энциклопедией раньше был.

– Принимайте отпрысков, ваше величество! – радостно воскликнула я, решив взять быка за рога (пока этот «бык» копытами не застучал, удирая).

– Мамочка! – с воплем, от которого у меня заложило уши, а маленький умник к досаде Вероники проснулся, Соль бросилась к русалке, раскинув в стороны руки.

– Иди к папочке. – Вампириша, спустив на пол мальчика, подтолкнула его присоединиться к малышке, и тот смешно затопал, безошибочно побежав к владыке.

– Да донесу я тебя, донесу, – бормотала Вероника, идя вслед за детьми к эйрину Альмандину, чтобы собственноручно вручить брыкающийся сверток. Это она правильно... а то вдруг опять убежит и залезет на какую-нибудь колонну, раз деревьев поблизости нет.

С чувством выполненного долга (задания же пройдены) я принялась искать взглядом своего князя, рассчитывая на заслуженную похвалу, но его среди толпы не было. Позвала ментально – он не откликнулся. Посмотрела на браслет, поняла, что тот перестал работать, хотя на втором (на том, который силу архимага качает) волшебный камушек горел. Озадаченная (и озабоченная тоже), я искала опекуна среди оживившихся гостей, они умилялись детишками, поздравляли новоиспеченных родителей и несли какую-то чушь, которую я, признаться, не слушала.

Дантэ здесь не было! Нигде! Но как же так? Разве он не должен встречать свою подопечную у дверей Оз?!

И тут меня словно какая-то невидимая сила развернула. Отделившись от подруг и виверны, с гордым видом стоявшей посреди зала и принимавшей комплименты от эйров, эйлов, эйдов и прочих эй, я быстрым шагом направилась к все еще открытым дверям. Меня будто что-то тянуло туда, манило. С каждым шагом все сильнее. Плюнув на приличия, я перешла на бег и, заметив во мраке эйрина Опала, на всех парах влетела в Обитель зла, из которой некоторое время назад так упорно пыталась выбраться.

За спиной кто-то крикнул: «Нет!» Кажется, это был владыка. Девчонки тоже пытались убедить меня вернуться, но я упорно шла за Дантэ, убежденная, что поступаю правильно. Я была как под гипнозом или, скорее, под чарами. Но едва первые ростки сомнений проклюнулись сквозь мою всепоглощающую уверенность, я вслед за опекуном снова вышла из мрака. Причем в тот же зал с кучей осветительных приборов и гостей. Только других невест, как и детей с виверной, там не наблюдалось.

Зато был князь Опал, встретивший меня у дверей. Когда я к нему приблизилась, бледный как сама смерть архимаг вымученно мне улыбнулся, поздравил с завершением испытаний и, покачнувшись, начал оседать на пол. К счастью, его успели поддержать не только мы с хвостом, но и вовремя подоспевшие Эльза с мужем.

– Эй, ты чего? Ты в порядке? – забормотала я, забыв, что прилюдно мы с Дантэ на «вы».

– В порядке? – возмутилась его сестричка, недовольно на меня зыркнув. – Ты из него всю силу выкачала! – заявила она обвиняюще. – Милый, помоги отвести эйрина Опала в его покои, хватит с моего брата на сегодня, – обратилась Эльза к супругу – немолодому мужчине, который выглядел, несмотря на седые виски, очень привлекательно и... внушительно, что ли. Такой обессиленного князя точно дотащит, не то что я.

Дантэ уходить не хотел, но под натиском провожатых ему все же пришлось сдаться. Я же осталась одна в зале, полном голодных до зрелищ «акул», жадные взоры которых скрестились на мне. Шланг, чувствуя мою неуверенность, ласково потерся кисточкой об руку, крылышки ободряюще обняли сзади, и даже рожки выказали свою поддержку, послав расслабляющий импульс.

Вовсе я и не одна, вот! У меня целая команда самых верных и лучших друзей!

Но все же... что недавно произошло? Выходит, тот зал с невестами и нашими детьми – всего лишь одна из иллюзий, порожденных Оз? Испытание, которое я чуть с треском не провалила, если бы опекун, даже лишившись ментальной связи, не выманил меня в реальность, используя свою силу?

Хм, а нынешняя реальность точно настоящая?

«Да», – услышала я голос архимага в своей голове и, взглянув на браслет, чуть не подпрыгнула от радости – камушек на нем снова ярко горел, символизируя о полной исправности «побрякушки».

«Издеваешься?»

«Шучу я, шучу. Замечательное и крайне полезное украшение!» – Губы мои растянулись в улыбке.

– С возвращением, моя прекрасная невеста! – сказал владыка, подходя ближе, и улыбка моя моментально померкла, а «шестеренки» в голове активно закрутились.

Ведь если я первой пришла назад... меня же сейчас не назначат победительницей отбора? Нет? Да? Не надо!

– Ваше величество, – отдавая дань уважения, я кивнула владыке, потому что книксены делать не умела, а выставять себя клоуном, пытаясь с ходу повторить то, чему другие не один день учатся, – глупо. – Я...

Не знаю, что бы я еще ему сказала, потому что ничего путного в голову не приходило. К счастью, ситуацию спас второй выходец из Оз, коим (внезапно!) оказалась виверна. Тьма, нисколько не церемонясь, выплюнула ездового дракона в зал. Проехав на пузе метров пятнадцать под дружные вскрики прижавшихся к стенам гостей, Марна с недовольным кряхтением поднялась, отряхнулась, будто собака, а не ящерица, затем гордо расправила крылья и посмотрела на меня так, словно хотела сказать: «Ты мне за это ответишь!»

М-да... кранты временному перемирию – кажись, у нас опять с ней война.

Глава 9

Почему никто меня не предупредил, что отбор состоит из двух частей? Нет, не так! Почему мне не сказала про это одна бессовестная опекунская морда, комнату которой я уже полчаса ищу в лабиринтах дворцовых коридоров. Дантэгро ведь все знал! Знал и промолчал! Интриган недобитый. Мной недобитый, да... Вот доберусь до него – и полетят клочки по закоулочкам!

С такими боевыми мыслями я продолжала плутать по дворцу, который, казалось, вымер. Хотя бы одна тень в белом передничке попалась, что ли, – было бы кому мне дорогу показать. В Оз, как охотно поведал владыка после испытаний, я провела около трех часов. Другие невесты задержались на порядок дольше, но, к счастью, вернулись все. Полагаю, потому что не только меня, как марионетку, его темнейшество водил по Обители зла – у остальных девушек тоже были разные «побрякушки» от их опекунов.

Правда, настолько сильно выкачать из своего архимага энергию умудрилась лишь я. Отличилась, угу. Мне не привыкать. А все из-за «сердца» Дэримора: ему, видите ли, очень захотелось оставить меня себе в качестве трофея. Иллюзия, в которую угодила в финале, была настолько реалистичной, что я могла жить в ней вечно, став пленницей Обители зла. И стала бы, не вытащи меня оттуда мой князь.

Проснувшаяся совесть, заручившись поддержкой благодарности, заметно сбавила обороты моего праведного (отчасти) гнева. Но географический кретинизм, мешавший ориентироваться в бесконечных лабиринтах коридоров, все равно раздражал. Хвост елозил по начищенному до блеска полу, умудряясь проскальзывать в ту или иную дверь даже раньше меня. Все же он слишком длинный! Метра три, наверное, если не больше. Даже удивительно, что они с крыльями меня не перевешивают, учитывая их размер и вес. Наверное, в строении демонов это как-то компенсируется (или просто привычка с детства сказывается).

Я очень хотела найти наконец покои опекуна... очень-очень. Но вместо фейерверка из волшебной пылицы узрела радостную стойку Шланга, которая дала понять, что мы – о чудо! – обнаружили нужную

комнату. Дернув на радостях дверь, без стука влетела в гостевую спальню, намереваясь обрушить на архимага поток заметно подкорректированных и урезанных возмущений, но вместо этого так и застыла с приоткрытым ртом, обнаружив его темнейшее... в постели с белобрысой крысой.

Ну и пусть он лежит, а она на край кровати присела, все равно они вместе! Крыска эта еще и по руке его поглаживает... кокетливо так, неспешно, он аж пальцы в кулак от напряжения сжал.

– Кто дал тебе право врывать в чужие покои? – зашипела девица, обернувшись на меня. Она откинула назад роскошную белую гриву, открывая татушку в виде третьего глаза на высоком бледном лбу. Красивая стерва! Хоть и альбинос.

– Не тебе, а вам! – огрызнулась я, расправляя плечи (и разминая пальцы, будто собиралась пустить в ход кулаки). Может, я и попаданка, но в тело ее высочества, так что пусть считается с этим, кем бы эта краля ни была.

– И какого ярла ВЫ тут забыли? – сощутив кроваво-красные глаза, ехидно поинтересовалась крыска.

Я могла бы объяснить свой визит беспокойством о здоровье князя, скрыв истинную причину, но оправдываться перед этой мымрой не хотелось. А посему, наплевав на элементарную вежливость, рявкнула:

– Не ваше дело, эйра! – После чего гораздо мягче и дружелюбней спросила у Дантэ: – Вы в порядке, ваше темнейшее? Эта... мм... женщина вам докучает? – Подозреваю, ответ он положительно, мне бы хватило наглости собственноручно вытолкать незнакомку за дверь. Очень уж сильно она мне не понравилась, несмотря на ее лощеную внешность.

– Все хорошо, Кайя, – улыбнулся архимаг. Он попытался сесть, чтобы опереться спиной на подушки, и «белая моль» тут же кинулась ему помогать, а у меня снова зачесались кулаки. Кто же она такая? Неужели сиделка? Или, может, целительница? Судя по усталому виду и слабости, мой опекун по-прежнему без сил. – Нуарэ, достаточно! – осадил ее он.

Металлические нотки в голосе князя были словно бальзам на мою изнывающую от ревности душу. А я даже и не подозревала, что такая собственница. Измена Алекса, помнится, произвела на меня меньшее впечатление, чем эта в общем-то невинная сцена. Хм! Вроде ж не

испытываю к его темнейшеству никаких чувств (кроме меркантильного интереса и благодарности), но почему-то видеть рядом с ним красноглазую стервочку жуть как неприятно. Даже неприятней, когда они рядом с Вероникой стояли. Гм... может, это демонический темперамент так проявляется? Вместе с демоническим эгоизмом!

– Не упрямысь, Дантэ, – мурлыкнула блондинка, пытаюсь убрать с его лица непослушную прядь, но архимаг раздраженно дернул шеей, отстраняясь.

– Я сказал, хватит! – Он сел (самостоятельно) и уставился на меня. – Вы что-то еще хотели, эйла Кайя? – обратился на «вы», что неприятно царапнуло, хотя я и сама звала его так, соблюдая установленные им правила.

– Браслеты перестали работать. – Озвучить этому измученному человеку свои претензии (еще и в присутствии посторонней девицы) язык не повернулся.

– Я отключил их перед сном, извини.

– А... – Кисточка все понимающего хвоста легла мне в руки, и я, не отдавая себе отчета, принялась ее смущенно теревить. – Ну... – Дантэ выгнул бровь, поторапливая. – Вы на бал пойдете, эйрин? – дав себе мысленного пинка, выдавила я.

Бал являлся той самой второй частью отбора, о которой его темнейшество меня забыл предупредить. Из плюсов: проходить этот бал будет в королевском саду, а не в параллельной реальности. Из минусов: во-первых, в конце праздника владыка назовет имя своей избранницы, а во-вторых... я совершенно не умею танцевать. Да и бальный наряд, доставленный порталом, особого энтузиазма не вызывает.

– Он непременно пойдет, – ответила вместо архимага Нуарэ и с улыбкой, добавлявшей ей еще больше сходства с грызуном-альбиносом, заявила: – Со мной!

Я чуть не выпалила: «Да кто ты вообще такая?», но мысленная затрещина подействовала не хуже мысленного же пинка, отрезвив мою голову. Долой демонические заскоки! Я фея – а значит, надо быть мягче, умнее, хитрее и далее по списку.

– Эйрин Опал, – обратилась я к опекуну. – Может быть, вы все же нас друг другу представите? – И тоже вскинула бровь, копируя его

недавний жест.

– Эйла Кайярдэ Суан, дочь повелителя темной империи, – произнес со вздохом князь. – Эйра Нуарэ Турмалин, оракул.

Ора... что?

Наверное, мое лицо слишком уж вытянулось, потому что блондинка заливисто рассмеялась:

– А ты... то есть вы, эйла, кого ожидали увидеть? Старуху в балахоне?

– Старика, – честно призналась я, и смех Нуарэ резко оборвался, а глаза снова сузились, пряча за белыми ресницами колючий блеск. Чем, интересно, старик хуже старухи-то? – А что вас удивляет? Оракул у меня ассоциируется исключительно с мужчинами.

– Несмотря на то что в темной империи оракулы исключительно женщины? – Крыска буквально сочилась ехидством. В то время как я мысленно кусала губы из-за своего прокола, она еще и красовалась, перекидывая свои белоснежные волосы с одного плеча на другое, картинно выгибая шею и искоса поглядывая на князя, – оценил или как?

О-о-о, как же она меня бесила, словами не передать! Даже жаль, что Дантэ мне никто, будь я его женой – вытолкала бы взащей эту кошку блудливую на законных основаниях.

Оракул, чтоб ее! Не могла девица попроще на моего архимага глаз положить?

– Не переживай, – внезапно миролюбиво сказала Нуарэ. – Я знаю, что ты попаданка. – Ожидаемо, учитывая ее профессию. – И что замуж за владыку не хочешь – тоже знаю, – продолжила она, но уже не так миролюбиво, как вначале. – Лучше смиришься со своей участью, эйла.

– Смирись, – поправила я на автомате.

– Смирис-с-сь! – зашипела белобрысая хамка. – Потому что в противном случае тебя ждет с-с-смерть! – мрачно предрекла она, зловеще (и некультурно) указав на меня пальцем.

– Опять? – Я даже не удивилась, не говоря уже, чтоб испугаться.

– Нуарэ! – рыкнул князь и совсем невежливо столкнул разбушевавшуюся «мышь» со своей кровати.

Вскочив, девица сверкнула глазами сначала на него, потом на меня, после чего обозвала Дантэ идиотом, который не ценит своего счастья, и бросилась вон из комнаты... мимо меня... и моего хвоста.

Ек-макарек! Зачем Шланг сделал ей подсечку?!

– Ты-ы-ы! – взвыла крайне неуравновешенная прорицательница, не сумевшая предугадать месть хвоста. От позорного падения ее спасла близость двери, за которую блондинка ухватилась, едва не поцеловав носом ручку. Я виновато развела руками, мол, прости – не говорить же ей, что хвост у меня сам решает, кому пакостить, а кому нет. – Ты пожалеешь! – уже не так эмоционально, но все равно угрожающе пообещала Нуарэ. – И ты тоже! – сообщила она Дантэгро, который устало прикрыл глаза, не желая вступать с ней в спор.

Потоптавшись еще немного на пороге, оракул ушла, громко хлопнув дверью, а мы с князем остались.

– Мне тоже уйти или можно присесть? – спросила я осторожно, имея в виду кресло, но архимаг, резко открыв глаза, похлопал по кровати, предлагая занять место, нагретое Нуарэ.

Естественно, я не стала упираться. Плюхнувшись рядом с ним (благо тахта была огромная), я принялась задумчиво барабанить пальцами по колену, ожидая продолжения. Не просто же так он позволил мне задержаться, верно?

– Осторожней с эйрой Турмалин, Кайя, – немного помолчав, предупредил архимаг.

– Она носит титул главной стервы Дэримора? – полушутя-полусерьезно уточнила я, скосив на него взгляд.

– И это тоже.

– Кто она тебе? – Меня разбирало любопытство, а князь молчал. – Со стороны видно, что между вами что-то есть. Она твоя любовница? – Я впилась в него взглядом, стараясь по лицу прочесть ответ.

– Бывшая невеста, – нехотя произнес Дантэ и снова замолчал, глядя на свою руку, которая опять сжалась в кулак, как тогда, когда Нуарэ выводила пальчиком узоры на его коже.

О как!

И чем же ему не угодила распрекрасная крыска? Стервозностью и истеричностью? Или это он ей не угодил? Уж не напугали ли оракула его ночные превращения – те, которые в полнолуние. Она же будущее видит (должна, по крайней мере), может, высмотрела что-нибудь нехорошее там про него.

– Все еще любишь ее? – Я перешла на шепот, будто это могло спасти нас от подслушивания Нуарэ. Она же чертов оракул! Или, как тут принято выражаться, поминая самого злобного из богов – ярлов!

– Я ее ненавижу. – Признание князя меня удивило. Чего же он терпел-то ее тогда? Выгнал бы сразу, а не позволял подбираться к себе так близко. – Но она по-прежнему имеет на меня влияние. – Дантэ в раздражении потер переносицу. Выглядел он не столько усталым сейчас, сколько раздосадованным. И я невольно подумала, что «умирающий лебедь» в его исполнении был частью разыгранного для блондинки спектакля. Но зачем? – Это сложно объяснить... – хмуро проговорил он. – Нуарэ имеет особую власть над мужчинами, не только надо мной.

– Поэтому ты ее терпишь?

– Да.

– И на бал с ней пойдешь тоже поэтому?

– На бал я пойду с тобой, – улыбнулся Дантэ, заметив, как я обиженно поджала губы. – Иначе не видать мне такой ценной помощницы как своих ушей. Когда Фабио выберет тебя своей женой, я брошу ему вызов...

– Что?! Совсем спятил? – воскликнула я.

Этой бледной немочи вызова для полного счастья и не хватало! Владыка с радостью вобьет последний гвоздь в крышку его гроба, и придется тогда Оз искать нового хранителя для шестого мира, а мне – нового работодателя... и мужа.

– Спокойствие, эйла Кайя, – все так же улыбаясь, сказал архимаг. – У меня есть план...

– Плохой план.

– Единственный доступный, – пожал плечами он. – Пока брачная метка на твоей руке, избавить тебя от Альмандина может только его поражение на магической дуэли. Не волнуйся, я не стану его убивать...

– Еще бы! Это он тебя грохнет.

– ...на арене, – игнорируя мое ворчание, продолжил князь. – Поединок – что-то вроде игры в карты. Победитель забирает все, то есть тебя. Ты в этом случае точно ничем не рискуешь.

– Приятно, конечно, знать, что я – это все, но чем-то при таком раскладе я все-таки рискую... вернее, кем-то, а именно – тобой! Мне не нравится твой план, Дантэ, – со вздохом призналась я, а этот

странный человек продолжал спокойно сидеть и чему-то улыбаться. – И Нуарэ твоя тоже не нравится! – добавила, некстати вспомнив блондинку. Сдается мне, что настоящая война между невестами ожидает меня впереди, и Оз с ее иллюзиями по сравнению с реальностью – просто детский лепет. – Это, часом, не она виверну в море скинула?

– Вполне возможно – такие мелкие подлости как раз в ее стиле.

– Мелкие?! – взвилась я. – А если бы Рон погиб? А если бы я в воду упала или ты?

– Я бы не упал.

– Тебя туда окунуть, как понимаю, и не пытались. – Я окончательно уверилась, что покушение было на меня, и лишь по счастливой случайности мы с князем летели вместе.

– Я постараюсь оградить тебя от выходов Нуарэ, Кайя. – Дантэ взял меня за руку, легонько ее сжав. – Но все равно прошу: будь предельно осторожна. Не выходи больше из комнаты без сопровождения.

– Чьего?

– Моего или Эльзарэ. Если доверяешь своим новым друзьям, можешь прогуливаться по дворцу с ними. Даже с Фабио можешь, хотя я и не одобряю, – усмехнулся он. – Но всегда будь начеку, Кайя: Нуарэ не простит тебе своего позора и наверняка попытается отомстить.

– Пусть попробует, – буркнула я, рассматривая собственные когти.

– Отследить твои перемещения с помощью артефактов, которые ей подчиняются, она тоже сможет. Хотя... – Он ненадолго задумался, прежде чем продолжил: – На твое счастье, эйра Турмалин стала оракулом всего год назад, и пока не все дворцовые артефакты ее признали. Но и тех, которые ей подвластны, достаточно, чтобы усложнить тебе жизнь. Не серьезно навредить – за такое оракул может лишиться дара, а напакостить по мелочи и, к примеру, предсказать твои сумасбродные выходки.

– Вперед и с песней! – сказала беззаботно. – Я сама для себя порой непредсказуема, вдруг у нее получится? – добавила со смехом.

– Кайя, я серьезно!

– Расслабься, темнейшество, – улыбнулась я ему. – Экспромт – наше все. Он не просчитывается даже артефактами, – заявила с такой

уверенностью, будто точно знала, что так все и есть на самом деле. Или действительно знала?

Посидев еще немного в гостях у князя Опала, я отправилась восвояси. На сей раз с искоркой-проводником, которую накастовал для меня архимаг. Как ни странно, до комнаты я добралась без приключений. Но они (приключения эти) не заставили себя долго ждать.

Глава 10

Ночь, дерево... я.

Сажу на ветке и нервно кусаю локти, наблюдая брачное сафари, развернувшееся внизу.

Ек-макарек, а была такая отличная задумка!

После отбоя ко мне опять заглянули подружки, мы с ними не только обсудили текущую ситуацию, но и придумали гениальный план, как соскочить с отбора, не доводя дело до финала. Всего-то и надо было навестить брачный артефакт и убедить его убрать наши метки. Кнудом или пряником – не суть! Главное, чтобы в итоге переговоров от проклятых «татушек» не осталось и следа.

Марта, мышки которой облетели весь замок, даже знала дорогу к этой вредной стекляшке, решившей поломать нам всем жизнь... всем, кроме Ильверы. И так как русалочке узор на запястье был необходим для покорения владыки, мы оставили ее в моей комнате имитировать очередные девичьи посиделки на случай, если кто-то станет нас искать. Сами же под прикрытием невидимости, наколдованной Вероникой, отправились разбираться с артефактом на первый подземный этаж... в огромный мрачный сад... с оборванными розами!

Ну, здравствуйте, приключения на все места!

– Я тебя все равно найду, – игриво протянул эйрин Альмандин, яркая макушка которого маячила возле укрытия Вероники. В отличие от нас с вампиршей черноглазка летать не умела, а мы не успели вовремя ее подхватить, чтобы утащить повыше. – Ну же, красавица! Хватит прятаться, – подходя все ближе к волшебнице, мурлыкнул его величество. – Ночь такая чудесная – лучшее время для романтического свидания. Ты ведь сама пришла ко мне, милая. – Да если бы мы только знали, что он тут в засаде сидит, выбрали бы обходной путь, а не ломанулись напрямки через сад! – Ну же, лапушка, покажи свое личико. Кто ты? Невеста номер... какой?

– Вот же ловелас! – возмущенно зашипела Марта, сидевшая на пару веток выше. Летучие мыши согласно зашуршали, и мои косички в знак солидарности тоже зашевелились, но стоило мне цыкнуть, как все снова затаились.

– Невестушка-а-а, ау? – пропел владыка, подкрадываясь к волшебнице, которой, похоже, ее чары больше не помогали. И хотя он старательно изображал, что не видит сквозь «отвод глаз», я нутром чуяла – комедию ломает! Сейчас усыпит бдительность черноглазки и сцапает тепленькую.

Понимая, что подругу надо срочно спасать, не придумала ничего лучше, как спикировать сверху на эйрина Альмандина. Рассуждала так: либо я сейчас мягко его уроню под предлогом случайного падения с дерева, либо он меня заметит и красиво поймает. Так и получилось – заметил!

Не оборачиваясь, владыка резко вскинул руку и «приласкал» меня молнией, от которой не только волосы дыбом встали, но и хвост. В итоге вышло все далеко не мягко и совершенно некрасиво. Рухнув в траву (слава небесам, не в колючие заросли роз!), я ошалело уставилась на мигающий звездочками потолок.

Звездочками?! Ой-е-о-о... нехило же меня приложил этот рыжий гад!

Гад тем временем суетился вокруг, предлагая то платочек, чтобы кровь из носа промокнуть, то собственные руки, чтобы отнести мою подпаленную тушку к целителю. Но, несмотря на его заботу и бесконечный поток извинений, в каждом слове владыки, в каждом жесте мне чудился подвох. Казалось, что он с трудом сдерживает смех, хлопоча вокруг меня.

Интересно, я так комично выгляжу сейчас или он просто радуется ловко исполненной мести? Вдруг Альмандин нас с Мартой вычислил так же, как Веронику, и под прикрытием рефлексной реакции на нападение проучил меня болезненным, но далеко не смертельным ударом?

Вспомнив о цели своей дурацкой выходки, я приподнялась на локтях, чтобы убедиться в отсутствии подруги (сквозь «отвод глаз» видела так же хорошо, как и через чужие иллюзии), и с разочарованным стоном повалилась обратно. Обе девушки: и Марта, и Вероника решительно направлялись к нам, больше не таясь.

– Что вы с ней сделали, ваше величество?! – возмущенно воскликнула остроzubка.

– Жива? – присев на корточки, черноглазка пригладила мои вздыбившиеся лохмы.

– Живее всех живых, – отчиталась я, безуспешно пытаюсь сфокусировать взгляд на девчонках. Пошевелила крылом, пощупала рог, дернула хвостиком – вроде и они в порядке. Из неприятного были только прическа под названием «взрыв на макаронной фабрике» и ушибы.

– Что, позвольте узнать, вы такой дружной компанией забыли в моем саду? – поинтересовался владыка, стоявший со скрещенными на груди руками позади невест. Схватить никого из нас и принудить к романтике он, к счастью, больше не пытался, но и уйти без допроса не позволял.

– Воздухом пришли подышать, – огрызнулась Вероника, упорно не желая на него смотреть, что было, кстати, очень невежливо с ее стороны, но у нее, похоже, сдали нервы.

– И цветочками полюбоваться, – добавила Марта, подцепив ногтями ближайший бутон.

– И крылышки размять, – шмыгнула носом я, приложив к нему одолженный платочек. – А в итоге приходится косточки собирать, – всхлипнула обиженно, искренне надеясь, что его величество проникнется, устыдится и отпустит нас с миром.

– К артефакту шли, значит, – игнорируя все разнообразие версий, сделал подозрительно правильный вывод он. – Глупышки.

– Глупышки?! – взвилась Вероника. – По-вашему, все женщины только о замужестве и детях должны мечтать?! А если я учиться хочу, то сразу дура, да?

– Дуры учиться не хотят, – вставил пару слов Альмандин, но брюнетку уже понесло.

– Вы заклеили нас всех, как скот, брачными метками, не спросив нашего на то согласия. Да за право выйти замуж за владыку Дэримора тысячи иномирных красавиц перегрызли бы друг другу глотки, а вы...

– Не я.

– Ну, так ваш артефакт, значит! Он «осчастливил» зачем-то нас троих.

– Шестерых, – снова поправил ее владыка.

– Именно! Зачем вам шесть? Выберите кого-нибудь из трех оставшихся. Ильверу, например. Умная, красивая, под водой дышать умеет. А какие симпатичные детишки у нее будут – загляденье просто!

– Увы, моя прекрасная принцесса, – загадочно улыбнулся рыжий плут. – Детишки действительно будут, но только не у нее.

– Почему это? – Забыв о том, что играю партию «умирающего лебедя», я села.

Перед внутренним взором галопом пронеслась сцена из Оз, в которой мы с подругами привезли русалочке целый выводок ребятишек. Неужели сама она так никого и не нашла?

– Потому что, – без особых пояснений (и без сожалений тоже) ответил Альмандин.

И как это понимать? Пророчество дало сбой? Ильвера бесплодна? Или, может, у нее из-за жизни в Атлантиде несовместимость с его величеством?

– Артефакт ошибся? – ухватила за соломинку я. – Наши метки ничего не значат?

– Очень даже значат, эйла Суан, – опроверг мою теорию владыка.

– А может, мы пойдем к нему сейчас и еще раз все уточним? – предложила Марта.

– Общаться с брачным артефактом, как, впрочем, и со всеми остальными, способна только оракул, – пояснил наш общий жених. Вспомнив белобрысую крыску, я загрустила. Эта, даже если знает способ, фиг станет нам помогать. – Или вы к ней и направлялись? – приподнял темную бровь он. – Напрасно. Эйра Турмалин против предсказания не пойдет. А против меня – тем более. Так что если вы шли к ней... – Владыка многозначительно замолчал.

– Значит, не шли. Мы просто гуляли по саду, нервы перед балом успокаивали. – На сей раз Вероника смотрела прямо ему в лицо. – А тут вы... в засаде, – съязвила она. – Неудивительно, что Кайя от страха с дерева рухнула.

– Какая пугливая демоница, – без капельки сочувствия произнес Альмандин, глядя почему-то на черноглазку, а не на пострадавшую меня.

– Пугливая или нет, – потирая копчик, я начала с кряхтением и оханьем вставать, – но побитая точно. Вашими, кстати, стараниями.

– Досадное недоразумение, – продолжил гнуть свою линию Альмандин. – Это была отточенная до автоматизма реакция на любую угрозу.

– Я не угроза!

– Скажите это моим розам, ваше высочество, – улыбнулся он, совершенно не чувствуя своей вины. Зато вину ощутила я вместе с приливом крови к вспыхнувшим щекам.

– Жалко вам цветочков, что ли? – проворчала, изображая жертву кораблекрушения, никак не меньше.

– Для вас, эйла, мне ничего не жалко! – улыбнулся его величество. Напрасно он так, я ведь запомню.

Подруги, кинувшиеся ко мне, начали меня громко, чтобы владыка слышал каждое слово, жалеть. Марта (добрая душа) даже предложила мне из-за полученных травм пропустить бал, но его величество пообещал прислать целителя, который за считанные секунды избавит меня от синяков и других неприятных последствий падения. Одна радость – задерживать нас далее Альмандин не стал. Более того, он даже открыл портал в коридор перед моей комнатой, куда мы дружной компанией и нырнули, желая поскорее избавиться от насмешливого взгляда его изумрудных глаз.

– Хороша! – искренне восхитилась моим новым имиджем русалка, когда мы втроем забежали в комнату, будто за нами стадо вооруженных «теней» гналось. – Это кто тебя так?

– Владыка.

– О-о-о! Какой мужчина! Хочу! – захлопала в ладоши наша кровожадная дурочка. Я только глаза закатила, всем видом показывая, что думаю о ее пристрастиях.

– А придется перехотеть! – заняв кресло, сообщила вампирша. – Ты ребенка в Оз нашла? – спросила она строго. Видимо, тоже первую часть отбора вспомнила, когда его величество намекал на профнепригодность русалки.

– Троих, вы мне их сами привезли.

– Морской еж тебе в жабры! – выругалась Вероника. – Своего надо было искать, ясно? А не с владыкой по залу кружить!

Златовласка задумалась, затем нахмурилась, а потом обвинила нас в том, что мы сорвали ей испытание, притащив малышню. Если бы не притащили, она бы, может, и поискала еще собственного отпрыска, а так – увы. И что самое печальное, девушка была абсолютно права.

– Интересно, а Хукгроб с Аской детей в Оз нашли или тоже без «багажа» остались? – ни к кому особо не обращаясь, начала рассуждать Марта.

– Если не нашли, эйрин Альмандин завтра будет из нас троих выбирать себе жену. – В голосе обычно спокойной и сдержанной волшебницы прорезались панические нотки. – Что же делать? – схватилась за голову она.

– Бежать? – покосилась на окно вампирша, мышиный конвой которой затерялся где-то в саду. Оно и правильно – разведка должна бдить.

– Побег – не вариант. Нас по меткам, как по маячкам, вычислят, – отрицательно качнула головой я. – Вот если бы уметь открывать порталы, была бы фора. Кто-нибудь умеет?

Ответом мне была мрачная тишина.

– Что тогда остается? Убить жениха?

– Совсем обалдела? – Я в удивлении уставилась на Веронику: такими темпами она скоро переплюнет Ильверу по кровожадности.

– Надо снова пойти к артефакту, – решила рыжая. – Вряд ли владыка остался в саду. Он точно не ждет от нас повторной вылазки. Найдем оракула, заставим нам помочь...

– Эту выдру белобрысую хрен заставишь, – сказала я. – Поверьте на слово, я с ней сегодня познакомилась, знаю, о чем говорю. Да и мне отсюда теперь точно не выйти – я же целителя жду, чтоб ему провалиться! Эх, вот бы артефакт сюда сам явился... – мечтательно вздохнула я, когда услышала радостный хлопок аккурат над кроватью.

Девчонки вздрогнули, Ильвера даже вскрикнула, а потом мы все как одна воззрились на большой прозрачный кристалл в окружении тающей сиреневой дымки с запахом победы... в смысле роз.

– Невероятно... У меня получилось! – воскликнула я, обалдев от происходящего. Это вам не эклеры с кухни тырить! – Мне ведь не мерещится, девочки? Это правда он? Брачный артефакт, – уточнила, снизив планку своего величия.

– Он! – уверенно заявила Марта. – Оракула тоже телепортируешь? – спросила она, подкрадываясь к волшебному камню как к живому существу, которое может испугаться и убежать, почуяв неладное.

– Только в самом крайнем случае, – уклончиво ответила я, чтобы не расстраивать подруг.

Добровольно перенести в свою комнату блондинистую дрянь я вряд ли смогу. И дело даже не в транспортировке живого существа –

просто для исполнения желания мне надо чего-то искренне захотеть, а присутствию Нуарэ противится все мое существо. Я ее скорее в Оз телепортирую, чем сюда, но девочкам об этом знать ни к чему.

– И что теперь? – подойдя вслед за мной и Мартой к стекляшке размером с ладонь, полюбопытствовала Ильвера. Гости дружно посмотрели на меня.

– Понятия не имею, – призналась я, взяв с покрывала не подающий признаков жизни кристалл... который ярко сверкнул. Ох ты ж!

Естественно, я его уронила!

Слава всем хвостам, Шланг успел отфутболить артефакт обратно на постель.

– Он реагирует на прикосновение, – задумчиво изрекла Вероника, которая наконец взяла себя в руки и опять стала самой рассудительной из нас. – Ну-ка дайте! – С этими словами волшебница коснулась кристалла, но ничего не произошло. – Марта, теперь ты, – велела она вампирше. Когда история повторилась и с ней, и с Ильверой, Вероника вновь потрогала холодный бок волшебной стекляшки, после чего взяла ее, повертела, пристально разглядывая, и, словно переходящий приз, вручила мне. – Артефакт только на тебя реагирует, Кайя, попробуй установить с ним контакт.

Кристалл действительно засветился, попав в мои цепкие лапки.

– Выходит, владыка лгал, уверяя, что с ним взаимодействовать может лишь оракул? – Завороженно глядя в сверкающее нутро камня, я улыбнулась.

– Больше похоже, что ты и есть оракул, – огорошила меня черноглазка.

– Да ну? – не поверила я, прижав к груди Светлячка, как мысленно прозвала потеплевший кристалл. – А эйра Турмалин тогда кто?

Вероника пожала плечами, Ильвера сказала «самозванка», а Марта предположила, что оракулов в Дэриморе может быть больше одного.

Ешкин кот! Меня точно из замка не выпустят, если узнают, что я не только потенциальная жена повелителя и будущая мать его дочери, но еще и возможная замена Нуарэ. Кстати, о птичках... то есть о предсказаниях. Интересно, может ли один оракул видеть будущее

другого? Что, если именно поэтому эйра Турмалин не смогла просчитать выходку моего хвоста? Но тогда историю о моей неминуемой смерти в случае отказа от брака с эйрином Альмандином она, получается, просто сочинила. А зачем? Хотела меня запугать, что ли? У, мышь белая!

Я задумалась: глубоко и надолго. Об оракулах и их возможностях в рамках срединного мира. Подруги тоже молчали, полагая, что мы с артефактом устанавливаем ментальную связь. Первым не выдержал, как ни странно, хвост. Извернувшись, он треснул меня по мягкому месту, после чего нетерпеливо указал кисточкой на Светлячка, непрозрачно намекая, что пора бы уже предпринять какие-то действия, а не стоять столбом.

– Солнышко мое ясное, – проворковала я, ласково погладив кристалл. – Скажи, Светлячок, почему ты выбрал нас троих в невесты его величеству? – решила начать издалека, чтобы не отпугнуть артефакт требованием удалить метки.

Камень заискрился, отвечая. Слов не было, надписи на его поверхности тоже не появлялись, но я внезапно поняла, что знаю ответ. Это было как озарение, будто давно забытое воспоминание вдруг всплыло из глубин памяти: четкое и понятное.

– Ну? Что он говорит? – изнывая от нетерпения, воскликнула Ильвера.

– У нас с Фабио идеальная совместимость, – ответила я. Обвела взглядом подруг и уточнила: – У всех нас!

– То есть я не пролетела с отбором? – обрадовалась златовласка.

– Не знаю. Возможно, помимо этой самой совместимости учитываются еще одобрение Оз и очки, которые мы наберем на балу.

– Какие еще очки? – нахмурилась вампирша.

– Я образно выражаюсь. Что-то же его величество будет в нас оценивать завтра, верно? Наряды, умение танцевать... представления не имею, что еще. В противном случае бал не являлся бы второй частью отбора.

– Мы отвлекаемся от главного, – вернула нас к делам насущным Вероника. – Балы, очки, наряды – это все ерунда! Надо просто избавиться от меток. Срочно! Вся надежда на тебя, Кайя. – Она выразительно на меня посмотрела, как, впрочем, и Марта. И только Ильвера, казалось, впала в мечтательную задумчивость – наверняка

уже мысленно перетряхивала свой гардероб, выбирая платье позффектней.

– Ну, девочки, удачи нам! – выдохнула я, снова прижав к груди артефакт. Про себя же сказала: «С богом!», прикрыла глаза, чтобы легче было сосредоточиться, и мысленно потянулась к Светлячку. Просьбу сформулировала покороче, однако добавила к ней объяснения, вкратце обрисовав ситуацию каждой из нас. Артефакт грел мне руки, размышляя. Я, затаив дыхание, ждала.

Только бы получилось, только бы...

Запястье (правда, не то, которое требовалось) обожгло, как было во время лабораторных опытов Дантэ. Кто-то из подруг взвыл (подозреваю, тоже от боли), дверь с грохотом распахнулась, впустив в комнату незваных гостей, а владыка мрачным голосом в воцарившейся тишине проговорил:

– Эйла Суан, куда вы дели главного целителя Дэримора?

Э-э-э... что?

А я-то испугалась, что он явился из-за артефакта.

Глава 11

Я была жива, здорова и в состоянии, близком к нервному срыву, ибо у меня (не прошло и полгода) наступил откат. Итог нашей спонтанной авантюры радовал и печалил одновременно. Из хорошего: с руки Марты сошла брачная метка, оставив после себя некрасивый белый след. Правда, от приглашения на бал это вампиришу не спасло, хотя, подозреваю, заметно снизило ее шансы на победу.

Собственно, на этом все хорошее и заканчивалось. Татушка Вероники не изменилась, я же в комплект к первому «клейму» обзавелась вторым. Теперь оба мои запястья, будто браслеты, украшали темные рисунки: брачный орнамент и ажурная композиция с глазом, напоминавшим тот, что был на лбу Нуарэ. Хотя нет, мне глазик достался поизящней. Даже жаль, что пришлось вернуть опекуну его «побрякушки», ими можно было частично прикрыть эти художества.

Кроме метки оракула, сдавшей меня с потрохами, я получила запрет на общение с другими невестами до завершения отбора. Меня также лишили возможности прогуливаться без сопровождения архимага по дворцу исключительно в целях безопасности: как моей, так и окружающих меня. Еще владыка пытался навязать мне охранника, больше похожего на тюремщика, но после непродолжительного спора с князем Опалом согласился оставить меня под присмотром опекуна, который отныне головой отвечал за все мои выходки.

Вот попадалово!

Сама того не желая, я опять подставила Дантэ. Несмотря на благие намерения, вышло все, как обычно, через то место, из которого хвост растет. Кстати, о нем. Пока длился разбор полетов, Шланг вел себя на удивление смирно. Это радовало, ибо у меня и без его выкрутасов проблем хватало. Я ведь попаданка-демоно-фея, которая по совместительству оракул (необученный) и невеста повелителя Дэримора, обладающая интуитивной (и неконтролируемой) магией. Мечта, а не женщина! Попадись мне такой мутант – пристрелила бы, не задумываясь, а его величество, озвучив довольно мягкое наказание,

не только мне украдкой подмигнул, но и велел слугам принести «арестантке» поднос с вином и фруктами.

После всего случившегося я чувствовала себя преступницей, чудом избежавшей эшафота. Неудивительно, что меня потряхивало, и даже угощение, доставленное в «камеру», не успокаивало. Откат наступил, когда в комнате, временно ставшей моей тюрьмой, остались только мы с князем Опалом. Вся прочая толпа (а народу тут за последний час побывало много) рассредоточилась по дворцу. Большинство, полагаю, отправились спать... в отличие от нас с Дантэ.

Архимаг сидел в кресле, гипнотизируя меня тяжелым взглядом. После того как я была застукана с брачным артефактом в руках, мне стараниями Нуарэ, тоже посетившей этот «праздник жизни», инкриминировали не только похищение Светлячка и его незаконное использование, но и покушение на главного целителя Дэримора (что, кстати, еще надо было доказать – подумаешь, я ему мысленно провалиться пожелала, не со зла же!).

Лекарь, милостиво согласившийся подлатать меня к балу, по пути сюда угодил в дыру, ведущую на самый нижний подземный этаж. Слава небесам, мужик был хорошим магом, потому и отделался легким испугом. Меня, кстати, он все-таки вылечил. Пусть и с опозданием.

– Так и будешь молчать? – не выдержав, спросила я Дантэ. Чтобы чем-то себя занять, попыталась расчесать спутанную гриву, но косички упорно выскальзывали из рук, шипели и даже кусались.

Елы-палы! Я точно мутант... горгонистый.

– А что еще вы хотите услышать, эйла Суан? – подчеркнуто вежливо произнес архимаг. Действительно, что? Про мою опасность для общества мне уже не раз сказали, про необходимость обучения – тоже. Даже про розги напомнили, которые плачут по моей аппетитной заднице, но этот момент лучше не вспоминать. – Вы столько успели наворотить за первую половину ночи, что будет настоящим чудом, если мы без приключений доживем до бала. Доживем же? – Князь был по-прежнему бледен, но раздражение, прилив которого испытал по моей вине, придавало ему сил. – Или у вас в запасе очередной безумный план?

– Я же под вашим присмотром!

– Боюсь, этого недостаточно, – криво улыбнулся он. – У вас, эйла, сна ни в одном глазу и магия не заблокирована. Можно, конечно, связать вас и уложить в постель...

Он снова замолчал, обдумывая свою возмутительную идею, а я обиженно поджала губы, вцепившись в гребень дрожащими пальцами. Будь воля его темнейшества, меня бы сегодня не только выпороли, но и засунули в блокирующие магию кандалы, напоив снотворным. Может, я все-таки не на того архимага ставку сделала? Эх, знать бы, где упасть, соломки б постелила.

– Я просто хотела избавиться от метки! – воскликнула, защищаясь.

– Я заметил, – грустно усмехнулся он и, к моей радости, перешел на «ты». – Теперь тебе не отделаться от владыки. Если женой его не станешь, то оракулом уж точно. Избранники всевидящего ока слишком редки, чтобы их упускать. – Он кивнул на мою вторую татушку. – У всех оракулов есть особая связь с дворцом, где хранятся артефакты, которые, попадая сюда, подчиняются только магам, помеченным символом ока. Эти маги перед вступлением в должность приносят особую клятву, обещая использовать дарованную им силу исключительно во благо Дэримора.

– Интересненько, – задумчиво протянула я. – Связь, говоришь, с дворцом у меня? Теперь понятно, почему я телепортировала разные вещи отсюда, а не откуда-нибудь еще. – А если... Ар-р-р! – взвыла, когда одна из косичек, окончательно распоясавшись, цапнула меня за ухо. Ядрена Матрена, зубы-то у этих тварей откуда?! С виду же вроде обычные волосы.

– Дай сюда, – устав наблюдать за моими мучениями, Дантэ подошел и совершенно бесцеремонно отобрал гребень. – Не фея, а ходячий курьез, – вздохнул он, отделяя прядь от общей массы волос.

– Осторожней, они кусаются, – предупредила я, с удивлением отмечая, что мои воинственные «змейки» в мужских руках успокаиваются. Вот же... предатели!

Некоторое время опекун приводил в порядок мою шевелюру с помощью магии и расчески, я же, сама того не заметив, успокоилась вслед за косичками. Легкий массаж головы и шеи действовал расслабляюще. Я почти задремала, когда услышала тихое, но требовательное:

– Здесь и сейчас, эйла Кайя, поклянись мне...

– В вечной любви клясться не буду, – пробормотала, пряча за ладонью зевок. Меня бессовестно усыпляли, используя чары и прикосновения, но сил противиться этому не было. Да и зачем? Норму приключений на сегодня я уже перевыполнила, можно и отдохнуть, раз все равно под домашним арестом сидеть.

– А в вечной верности? – спросил Дантэ. Хотела сказать ему, что мы не в ЗАГСе, чтобы такими клятвами разбрасываться, но опять не к месту зевнула. Спать хотелось ужасно, чем его темнейшество и воспользовался, шепнув: – Ну, хотя бы просто поклянись, что будешь меня слушаться и не станешь больше влипать в истории без моего на то согласия.

– Я постараюсь.

Ресницы опустились, когда опекун начал легонько массировать мои виски. Нежные прикосновения, бережные и безумно приятные. Балансируя на грани сна и яви, я вновь услышала его приказ:

– Поклянись, Кайярдэ!

Не отдавая отчета своим действиям, я пробормотала:

– Клянусь... Эй! – Резко очнувшись от внезапного осознания, я открыла глаза и развернулась в кресле, на котором чуть не уснула, чтобы впиться взглядом в подлого манипулятора. – Это ведь не просто слова, так? – зашипела я на него. – Ты хотел связать меня магической клятвой и сделать своей послушной игрушкой!

– Как ты догадалась? – Разочарованным Дантэ не выглядел, разве что чуть-чуть.

– Про игрушку?! – взвилась я.

– Про клятву, – улыбнулся он. – И нет, безвольная марионетка мне не нужна, я всего лишь пытаюсь защитить тебя от самой себя, Кайя. Пусть и с помощью клятвы, закрепленной магией. Не моя вина, что простые договоренности ты не соблюдаешь. Я хочу впредь быть в курсе твоих гениальных идей, чтобы вовремя успевать зачищать следы. Клятва это мне обеспечит.

– Хм. – Я задумалась. Если пораскинуть мозгами, мы ведь на одной стороне. Смысл тогда скрывать от него мои попытки обойти свадебный отбор?

– Что решила? Клясться будешь?

– Не-а! Но обещаю информировать о гениальных идеях... при условии их наличия, конечно. А ты, пожалуйста, дай слово больше меня не обманывать.

– Ты о чем?

– О сеансе массажа с расчесыванием, приправленном сонными чарами. Если бы меня не озарило, что это не обычная клятва...

– Значит, озарило. – В голосе его чувствовалась озабоченность.

– Ну, как озарило... просто я неожиданно... догадалась. – Чем больше говорила, тем сильнее запиналась, ибо догадаться о волшебной силе клятвы ни с того ни с сего я не могла, потому что никогда раньше с таким не сталкивалась. И ведь подобные откровения не в первый раз со мной случались. Были вещи, которые я просто знала, хотя понятия не имела откуда. Про те же экспромты, которые не просчитываются артефактами. Мои уж точно! – Дантэ, это ведь происходит, потому что я оракул, да? – спросила, почесав в задумчивости затылок. Прикосновение острых коготков к коже не шло ни в какое сравнение с искусным массажем архимага. Даже жаль, что он больше не пытается меня усыпить... очень уж способ приятный.

– Вероятно, – после короткой паузы ответил опекун. – И развить твой дар оракула я, увы, не смогу. Придется брать уроки у эйры Турмалин.

– Через мой труп!

– Не хотелось бы, – насмешливо возразил князь.

– Значит, через ее труп! – резюмировала я, прекрасно понимая, что белобрысая мымра учить меня не станет ни за какие коврижки. Тут и оракулом быть не надо – все и так ясно.

Некоторое время спустя...

Изнывая от бессилия и злости, я смотрела, как Дантэгро сжимает в объятиях Нуарэ, как она кокетливо хихикает от его игривых поцелуев, а потом громко стонет и умоляет не останавливаться, когда он ласкает стройное девичье тело и шепчет ее мерзкое имя...

Стоп!

Вынырнув (не без труда) из вязкого, точно болотная жижа, сна, я резко поднялась.

Темнота, тишина, кровать и я в ней. Сижу, сжимая брыкающийся хвост, будто это шея ненавистной блондинки, и пялюсь на одиноко

горящий ночник. Без обуви, но одетая. Крылья и рога на месте. Хм...

Собрав мысли в кучу, вспомнила, что заснула ночью, правда, в кресле. Выходит, архимаг меня перенес в постель, а сам... а где, ешкин кот, он сам?! Уж не с бывшей ли возлюбленной милуется? Ведь раз я теперь оракул, сон мой вполне может оказаться вещим. Что Дантэ там говорил про Нуарэ? Она имеет над ним какую-то власть? Зараза красноглазая!

Тряхнув волосами, которые, как ни странно, совсем не спутались, я попыталась внушить себе, что не стоит так реагировать на личную жизнь эйрина Опала, пока мы не женаты. Не сработало. Признав поражение в психологической войне с собственными эмоциями, начала гадать, что за хрень мне приснилась, зачем она мне приснилась и что теперь со всем этим делать.

Просто сидеть и мучиться от дурных предчувствий я не могла. Вдруг эйра Турмалин его темнейшество приворожила? Мужика же спасать надо! От нее, если она действительно применила к нему чары, или от меня, если он без чар на нее клюнул. Душа требовала жертв... в смысле действий.

Спрыгнув с постели, я сунула ноги в туфли и метнулась к двери, но та оказалась безнадежно запертой – то ли Дантэ подстраховался, то ли владыка. А может, и оба. Прислонившись спиной к деревянной створке, я задумалась. Не о своей печальной судьбе, вовсе нет. Я пыталась найти способ, как добраться до опекуна, который меня, между прочим, бросил, хотя собирался сторожить до окончания отбора. Я даже повод для нашей срочной встречи нашла. Князь ведь обещал мне вернуть волшебный браслет со свойствами ментального телефона? Обещал! Вот за ним и пойду... когда соображу как. Должна же я быть на связи с тем, кто жаждет знать о каждом моем шаге. Ну или жаждал.

Прошло минут десять – ситуация не изменилась. Дверь на уговоры не поддавалась и на применение физической силы не реагировала. Вылететь в окно тоже было нельзя, ибо это просто магическая имитация, хотя и очень реалистичная. Черт! Что же предпринять-то? Может, слуг позвать, прикинувшись больной? Тогда и Дантэ разыщут, и эйрин Альмандин с главным целителем явятся... чтобы разоблачить мой спектакль. Нет, не вариант!

Увлеченная поиском новых идей, я не обратила внимания на маневры хвоста, поэтому подзатыльник, полученный от него, был неожиданным и весьма ощутимым. Вскрикнув от возмущения, уставилась на вредную кисточку, маячившую перед носом. Убедившись, что зрительный контакт установлен, кисточка развернулась и указала на сундук, доставленный во дворец порталом.

– Предлагаешь принарядиться? – озадачилась я.

Осмотрела себя, почесала репу – вроде ж нормальный немнущийся костюмчик, к тому же удобный. Хвост поднял кисточку к потолку, как некоторые люди глаза поднимают, а потом уронил ее на пол и демонстративно об него побился. Красноречивая пантомима, угу.

Подойдя к сундуку, я на него села. На самом деле намек уже давно поняла (если речь не о шмотках, значит, о методе их доставки, которую Шланг предложил мне повторить), только как это все исполнить, не угробив при этом себя, его... всех. Я же не умею открывать порталы, несмотря на плюшки, дарованные судьбой (точнее, голосом, обитающим во тьме). Более того, я с этими магическими талантами, как обезьяна с гранатой. И то, что еще никто серьезно не пострадал, – большая удача.

– Мог бы уже отделиться и нормально объяснить свою мысль, раз такой умный, – проворчала я, укоризненно разглядывая распушившуюся от чувства собственной значимости кисточку. – Дантэ говорил, что порталы опасны, а у меня к тому же совсем нет опыта их создания. Одно дело артефакт телепортировать, другое – себя любимую. Если накосячу, кто спасать будет? Ты? Отваливайся давай, обсудим! – приказала я.

И – о чудо! – с тихим хлопком и в окружении волшебной пылицы Шланг наконец обрел полную независимость. Более того, его примеру последовали и крылышки с рожками, и даже шипяще-кусачие косички (все четыре) покинули мою голову. Когда цветной туман рассеялся, я оказалась в дружной компании пушистиков. Не поддающиеся расплетению «змейки», обычно лежавшие поверх моих волос, напоминали теперь длиннющих мохнатых гусениц с голубыми глазками и очаровательными ушками, и только хвост, как всегда, отличился – он превратился в большую скользкую змеюку с мохнатой, как у льва, головой и вытянутой в отличие от остальных мордой.

– Довольна, фея? – спросила морда. Будто стесняясь отсутствия волосяного покрова, хвост свернулся кольцами, над которыми мерно покачивалась его единственная пушистая часть.

– Ага, – отозвалась я, зачарованно наблюдая за головой Шланга как за маятником. Вправо, влево, снова вправо, опять влево... этак мой змееныш меня сейчас еще и загипнотизирует. Зажмурилась, тряхнула волосами, потом снова посмотрела на толпу пушистиков и с улыбкой всех их поприветствовала, после чего осторожно поинтересовалась у Ружа: – А больше от меня ничего ведь не отделяется, да? – Момент, кстати, важный: вдруг я вся на запчасти распадаюсь, ищи-свищи потом не вовремя сбежавшие ноги или оставленную где-нибудь голову.

– Больше ничего, – успокоили рожки, понимающе хмыкнув.

– Что делать будем? – любопытствовал Крыш, взлетев ко мне на плечо.

– Портал делать будем! – то ли ответил, то ли передразнил его наш главный бука (тот, который длинный и по большей части лысый). – В покои эйрина Опала, – добавил он для особо тугодумных, коими нас, похоже, всех и считал. – Или предпочитаете выломать дверь? Предупреждаю: она не только закрыта на ключ, но и запечатана магией.

– Можно просто остаться в комнате, – подпрыгнув, Руж тоже забрался на сундук и примостился рядом со мной.

Косички-гусеницы, имен которым я еще не дала, начали активно перешептываться, что-то тихо обсуждая. Я прищурилась, глядя на них. Пролезут в замочную скважину, нет? Хотя толку от этого не будет, раз там еще и магическая заслонка.

– Во-первых, в комнате скучно, – ответил ему Крыш, расправляя крылышки. – А во-вторых, кто, кроме нас с Кайей, спасет нашего архимага?

М-да. А собственнические замашки, как показывает практика, заразны. Хотя о чем я? Пушистики же часть меня, пусть и разумная, временами самостоятельная. Значит, и мысли мои они тоже должны разделять... все... наверное. Посмотрев на скептически взирающего на нас Шланга, я невольно усомнилась в своих выводах.

– Идиоты! – выдал не самую лестную характеристику хвост. – Князь Опал в опасности, и чем быстрее мы к нему попадем, тем лучше.

– Откуда знаешь? – насторожилась я.

– От верблюда! – очень по-земному огрызнулся он. – Способности оракула у тебя, Кайя, от меня. Изначально это мой дар был, и, так как я с недавних пор являюсь частью твоего тела, ты тоже теперь можешь пользоваться моими способностями.

Гм, а фраза «хвостом чую», похоже, не так далека от истины.

– С недавних? – уточнила я. Остальное было неожиданно, но в принципе понятно.

– Потом объясню, разжую и в ротик положу, – съязвил Шланг, продолжая демонстрировать свой вредный нрав, однако меня это не успокоило.

– А остальные тоже со мной... недавно? – обвела внимательным взглядом притихших пушистиков. Судя по отведенным глазам – да.

Та-а-ак... Выходит, далеко не все демоны умеют разваливаться на части, а только феи-попаданки в демоническом теле? Чего ж эти паразиты мне голову морочили, утаивая важную информацию? Похоже, подарок от голоса из тьмы вовсе не магический дар и даже не новая жизнь, а чуды-юды, коих ко мне подселили под предлогом «съемных» частей тела. Подозреваю, что левитировать без крыльев я не смогу так же, как общаться с артефактами без хвоста. А иллюзии, телепортация – это ведь не способности рожек и косичек, нет? Или все же да?

– Портал, Кайя! – вырвал меня из размышлений Шланг. – Если князь Опал для тебя хоть что-то значит.

– Командуй, что делать, – сказала, выкинув из головы все прочие мысли. – Я готова.

– Мы готовы, – хором повторили пушистики.

А все-таки здорово, что у меня столько не в меру одаренных напарников!

Спасибо тебе, голос из темноты! Тот, который мужской.

Глава 12

Портал меня не убил и даже не покалечил, зато это чуть не сделал хвост, рванувший к Дантэ вперед хозяйки (хотя правильной сказать – носительницы, ибо кто «в доме» хозяин – вопрос пока открытый). Выбив из рук князя какой-то кулон, Шланг толкнул меня на мужчину, а сам шлепнулся на пол, как и положено обычному хвосту.

– Здравсте! – выдавила я, глядя снизу вверх на бледного, будто вампир, архимага. Выражение лица его пугало: он вроде бы смотрел на меня, но в то же время казалось, что смотрит сквозь. Еще и эти красные искорки в расширенных зрачках – брр! – Дантэ, ау! – позвала я осторожно, пощелкав перед его носом пальцами.

Князь не реагировал. Отступив на шаг, я машинально одернула топ, который из-за устроенных хвостом «плясок» сбился и причинял дискомфорт. На нервной почве, видать, переусердствовала, обнажив слишком много груди... на которой и сфокусировал взгляд его темнейшество.

Ха! А говорил, что у него исследовательский интерес. Как же!

– Кайя? – продолжая пялиться на мой бюст, уточнил опекун.

Ек-макарек! Меня теперь не по лицу, а по женским прелестям узнавать будут? Дожила!

– Ага, я! – подтвердила, заткнув рвущиеся с языка возмущения. И даже топ поправлять не стала, раз этот «магнит» так хорошо работает. Надо будет – целиком разденусь, лишь бы его темнейшество стал прежним. Что же с ним произошло-то? Нуарэ зачаровала, владыка... кто? – Что происходит, Дантэ? Почему ты ушел, и что это был за... – Я обернулась в поисках кулона, который он сжимал в руке, когда мы с хвостом (и остальными частями тела) ворвались в его покой.

– Где амулет? – нахмурился архимаг, нехотя переключившись с меня на интерьер комнаты. – Я должен его найти. – Он замолчал, хмурясь все сильнее. Я же отчетливо поняла, что дать ему это сделать – значит снова его потерять.

– Дантэ! – принялась тормозить его я. – На меня смотри! Дантэгро! Ваше темнейш-ш-шество! – зашипела в унисон с

косичками.

Шланг тем временем старательно запихивал пресловутый кулончик под кровать.

– Я должен... – Точно под гипнозом, князь двинулся в направлении амулета (вот же, ищейка хренова!), и я, подлетев в воздухе, бросилась на него. Не рассчитала силу и вместо того, чтобы остановить, повалила мужчину на кровать, вызвав у него мимолетное удивление, которое быстро сменилось озабоченностью. – Кайя, не время для твоих игр. Я должен найти амулет, он поможет избавить тебя от замужества...

– Скорее, он избавит меня от тебя! – не желая сдавать позиции, заявила я. – Дантэ, очнись! Кто дал тебе этот кулон? Он же порабощает твою волю!

– Ты не знаешь, о чем говоришь. – Архимаг попытался снять меня с себя, но я вцепилась в него как клещ. – Я должен...

– Ничего ты не должен! – рявкнула, залепив ему звонкую оплеуху. Не со зла, просто он опять начал смотреть стеклянными глазами, а я очень не хотела его терять. Дантэ моргнул, снова нахмурился, а потом решительно поднялся... вместе со мной. Понимая, что меня сейчас в лучшем случае на ноги поставят, в худшем – вышвырнут, как котенка, за дверь, я обхватила его за шею и впилась в губы.

Ноль реакции!

Разочарованно вздохнув, начала отстраняться, и тут у его темнейшества что-то переключилось. Без намека на нежность он швырнул меня на постель, навалился сверху и, не давая и шанса взбрыкнуть, начал целовать. Так яростно, жадно и умело, как никто и никогда, несмотря на несколько лет моей семейной жизни. Ой, божечки! Я, конечно, хотела переключить на себя его внимание, но так, чтобы верховодила при этом тоже я! А может, плюнуть на все и насладиться моментом?

Я бы плюнула, угу... и точно б насладились, не шепни этот кобель драный мне в пылу страсти имя Нуарэ. Возмущение придало сил демоническому телу – я скинула с себя Дантэ, нехило так приложив его головой об спинку кровати. Подскочив к нему, аки разъяренная фурия, зарычала:

– Нуар-р-рэ, говоришь?!

– При чем тут Нуарэ? – не понял архимаг.

– Ты назвал меня ее именем! – продолжала бушевать я, а этот сероглазый гад, глядя на возмущенную меня с воинственно развевающимися косичками и недовольно бьющим по постели хвостом, расхохотался. – Ты-ы-ы! – взывала я, решая, что сделать сначала: придушить поганца или все же допросить. О том, что пришла его спасать, как-то резко забыла.

– Успокойся, чудовище. Я не называл тебя ничьим именем – такую, как ты, невозможно с кем-то спутать, – сказал вроде бы серьезно, но глаза продолжали смеяться.

Его глаза! Искрящиеся, серебристые и вовсе не стеклянные, как было несколько минут назад. Князь смотрел на меня и только на меня, говорил со мной, улыбался мне. Он был здесь, а не где-то далеко. Что же получается... маневр сработал?!

– Но я точно слышала, как ты произнес «Нуарэ»!

– Хотел шепнуть тебе, что она нашла способ избежать свадьбы с владыкой.

– Я так и знала! Это она тебя зачаровала! – воскликнула победно, испытав странное облегчение от его слов.

И хотя все кобели умеют ловко лгать и выкручиваться, этому конкретному мужчине я почему-то поверила. Очередной всплеск способностей оракула или мне просто хотелось, чтобы ответ его оказался правдой? Ладно, потом разберемся!

– Эйра Турмалин меня не зачаровывала.

– Амулетик от нее? – уточнила я.

– Да.

– Значит, зачаровала! Верь мне, я же оракул, пусть и необученный. – Мы немного помолчали, после чего я со вздохом проговорила: – Ты ведь взрослый мужик. Архимаг к тому же! Сам предупреждал меня, чтобы держалась от нее подальше. Как ей удалось обвести тебя вокруг пальца? – Неприятная догадка кольнула сердце. – Она тебе в постели, что ли, лапшу на уши вешала? Только там мозг у мужиков напрочь отключается.

– Ревнуешь? – вместо прямого и четкого ответа на поставленный вопрос поинтересовался Дантэ, а в глазах опять заплясали серебряные смешинки.

Не сдержавшись, приложила его подушкой. Заслужил!

Князь смиренно сносить удары не стал – коварно ухмыльнувшись, он запустил подушкой в ответ. Реакция у меня оказалась зачетная: выставив вперед руку, я отбила «снаряд», случайно его вспоров. В итоге мы с архимагом оказались по уши в перьях, что лишь раззадорило обоих. Не знаю, чем бы закончилась наша потасовка, если бы в дверь не постучали.

И кого принесло в такую рань? Неужели владыка узнал о моем побеге? Или вездесущая крыска в «волшебном шаре» что-то подсмотрела?

– Немедленно откройте! – завопила крыска, лишний раз подтверждая всем известную поговорку про дурака, которого вспомнили. – Дантэ! Эта дрянь пытается тебя зачаровать! Не верь ей!

О как! И кто у нас тут дрянь (кроме ораторши, конечно)? Я, что ли?

– Любопытно. – Вытряхнув из растрепанных волос перья, мой опекун продолжал улыбаться, нисколько не беспокоясь о концерте, который эйра Турмалин устраивала за дверью. – Так кто же из вас злодейка, Кайя? Надо бы прояснить ситуацию.

– Ты еще очную ставку предложи, – отмахнулась я, мечтая, чтобы Нуарэ отправилась спать, а не ломилась в комнату моего архимага в пять, если не ошибаюсь, утра. Вот прямо сейчас пусть и топает баиньки! Ау, фейские способности?! Самое время себя проявить.

– Впустить ее? – щурясь, словно большой довольный кот, спросил Дантэ. – Обсудим ваши с ней разногласия.

По-хорошему, именно так и следовало поступить. Прижать паршивку к стенке и выбить из нее всю правду про амулет, валявшийся под кроватью, про покушение на нас, которое чуть не убило ездового ящера, и еще бог знает про что – полагаю, темных секретиков у белобрысой стервочки вагон и маленькая тележка. Но мне совершенно не хотелось портить утро встречей с Нуарэ, поэтому я состроила недовольную гримаску и отрицательно мотнула головой.

Да и кого впускать-то? Блондинка, кажись, и правда ушла, о чем свидетельствовала воцарившаяся тишина. Интересно, она побежала владыке жаловаться или действительно спать отправилась, повинувшись моему желанию? Решив не искушать судьбу, я поднялась с кровати, потянув за собой и князя.

– Предлагаю быстренько найти амулет и вернуться вместе с ним в мою комнату. А то вдруг твоя любимая эйра Турмалин сейчас со стражей вернется. Как слетают двери с петель в вашем мире, я не раз уже наблюдала.

– Она не моя любимая, – сказал Дантэ, отряхиваясь. – Как амулет забирать будем, если, по твоим словам, он покушается на мою волю?

– Хвост, подсоби! – скомандовала я, искренне надеясь, что кое-кто не станет вредничать.

Не стал! Нырнув под кровать, Шланг легко вымел оттуда искомый кристалл и спрятал его внутри кисточки. На меня магия волшебного кулона не действовала (при таком контакте уж точно), видимо, настроен амулет был исключительно на князя Опала. Эх, зря все-таки не допросили Нуарэ – глядишь, выяснили бы, зачем она это сделала. Хотя, судя по ее воплям, правду нам все равно бы никто не сказал. А ведро словесных помоев на меня крыска с удовольствием вылила бы.

– Дальше что? – спросил архимаг, которого происходящее веселило, хотя должно было напрягать.

– Можем, конечно, прогуляться под ручку по коридорам, засветив мое ночное пребывание в твоей комнате, – съязвила я. – Но проще, думаю, воспользоваться порталом. Согласен?

– Почему нет? Покажи, на что ты способна, эйла Кайя. – Он приготовился наблюдать, как я буду строить портал. Наивный! В моем случае мгновенные магические перемещения – это та же телепортация, только живых существ, а не предметов.

Подойдя к Дантэ, я его обняла, чем заинтриговала еще больше. Он начал медленно наклоняться ко мне (подозреваю, чтобы задать какой-то вопрос), но я уже закрыла глаза, старательно пытаюсь представить интерьер собственной опочивальни. Горячее дыхание мужчины обожгло мою кожу, затуманив память, но активировав воображение. Перед внутренним взором вместо комнаты, где мы должны были очутиться, возникла заставленная свечами купальня, насквозь пропитанная романтикой и ароматом роз...

Ну е-мое, неужели я опять что-то не то колданула?!

– Мило, – изрек архимаг, озираясь.

– Черт! – Я мысленно обругала себя за нелепые фантазии, которые привели нас в чью-то чужую ванную комнату. – Давай-ка повторим попытку, – предложила, снова прильнув к князю.

В этот самый момент дверь в купальню открылась, и в глаза ударил яркий свет, идущий из соседнего помещения. Громкий женский визг резанул по ушам. Сильнее прижавшись к Дантэ, я зажмурилась, лихорадочно представляя место побезопасней этого. Вернее, даже не представляя, а просто отчаянно мечтая перенестись туда, где нас точно никто не станет искать. Секунду спустя я открыла глаза... в гардеробной. Причем снова в чужой! Перед носом маячило чье-то черное платье с белым кружевным воротничком.

– Исккупаться не вышло, решила переодеться? – ехидно поинтересовался князь.

Игнорируя его подколку, решительно смежила веки, твердо намереваясь продолжать хаотичные скачки по дворцу, пока не попадем точно в цель, но меня сбили с толку внезапным поцелуем. Нежным, но настойчивым и таким неожиданно желанным, что подкосились ноги. Минуты текли, а мы, как два забывших обо всем идиота, с упоением целовались в чьем-то чужом шкафу... среди кучи старомодной одежды... пахнувшей розами.

Елки зеленые! Опять?!

Немного позже...

Было две новости: хорошая и не очень. К хорошей относилось то, что мы наконец переместились в мою комнату, причем не разрывая поцелуя. Плохая – в комнате были гости, которые, собственно, нас и застукали.

– Ешкин кот! – взвыла я, отпрянув от Дантэ, когда услышала ехидный комментарий Эльзарэ, облюбовавшей мое кресло. Девушка так тихо сидела, что в полумраке мы ее не заметили. – Как ты сюда попала? Я выйти, получается, из этой «клетки» не могу, ибо ключ-замок-магия, а ты вошла без проблем?! Или тоже портал использовала? – накинулась на визитершу.

Я так громко и искренне возмущалась, пытаюсь за бурными эмоциями скрыть неловкость, а гостья хитренько улыбалась, переводя понимающий взгляд с меня на архимага и обратно. Даже странно, что она не устроила нам скандал, напомнив, что темную невесту они вообще-то привезли для владыки. Или полукровке с примесью суккуба подобные плотские порывы казались чем-то само собой разумеющимся? Возможно!

– Не кипятись, Кайя, – примирительно подняла руки Эльза. – Подумаешь, увидела ваши шалости. Я же не слепая, и до этого было ясно, что вас друг к другу тянет. Сильно, кстати, тянет? – уточнила она.

– Нет! – заявила я.

– Да, – в один голос со мной ответил князь.

– Какое «единодушие», – насмешливо протянула желтоглазая.

Я зажгла в комнате лампы, и радужки ее перестали светиться в полумраке. Сонной девушка не выглядела, только что проснувшейся – тоже. То ли она вовсе не ложилась сегодня, то ли привыкла вставать затемно.

– Что ты здесь делаешь в такую рань? – Смена темы мне показалась отличной идеей.

– Зашла предупредить о кознях Нуарэ. Вчера выпили с ней по бокалу вина, воскрешая былую дружбу, она и проболталась, что планирует тебя проучить. Чем ты так насолила оракулу, Кайя? – со вздохом (и, как мне показалось, с сочувствием) спросила помощница архимага.

– Своим существованием, – буркнула я, садясь на кровать. – Только странно как-то она мне мстит... через него. – Я указала на Дантэ, который стоял посреди комнаты и задумчиво поглаживал подбородок, не вступая в наш диалог.

Бледнолицего зомби он больше не напоминал – видать, я вовремя успела отобрать у него опасную «игрушку». Ну или еще вариант: мои поцелуи подействовали на князя как лекарство. Почему нет? В сказках девы умудряются этим незатейливым способом чудовищ в мужиков превращать, я же просто вернула его темнейшество в реальность.

– Можно поподробней? – попросила Эльза, перестав улыбаться.

– Можно! – сказала я, поглаживая хвост, кисточка которого легла ко мне на колени. – Но сначала объясни, как ты попала в мою комнату. Вдруг отсюда и выйти тем же способом можно?

– Мне можно, тебе – нет, – разрушила надежды Эльза. – Фэб внес меня по старой дружбе в список персон, которых пропускает магическая защита двери, а замок я открыла заклинанием. Мы же с Дантэгро оба за тебя отвечаем, поэтому и доступ в комнату у нас обоих есть.

– По старой дружбе, – эхом повторила я, размышляя.

То, что эйрин Опал был приятелем эйрина Альмандина еще до их эйриновости, я знала. И про любовную связь его темнейшества с Нуарэ тоже. А вот про участие Эльзы в этих отношениях как-то не задумывалась. Она же сестра Дантэ – неудивительно, что со всей компанией знакома уже не первый год. Да и в качестве супруги князя Аквамарина ей частенько приходится встречаться с владыкой и оракулом. Что ж, выходит, у нас во вражеском стане есть свой шпион. Так ведь? Иначе зачем ей приходить и меня о чем-то предупреждать.

– Что за месть придумала наша изобретательная эйра Турмалин? – напомнила о делах насущных гостя.

– Вот эту штуковину ему всучила, – вынув из пушистой кисточки кулон, я показала его Эльзе, которая, поднявшись с кресла, подошла ко мне. Держала ромбовидной формы камушек на тонкой золотой цепочке я двумя пальцами за цепочку и смотрела на него с опаской, боясь тоже превратиться в «зомби». Я, конечно, предполагала, что амулет на меня не действует, но полной уверенности все равно ведь не было... несмотря на способности оракула, которые сейчас дремали, свернувшись кольцом на моих коленях. В смысле хвост свернулся и делал вид, что он не при делах.

– Отворотный кайр? Надо же! – узнав волшебный предмет, воскликнула Эльза.

– Отворотный? – Я бросила от греха подальше кулон на кровать. – И кого он должен был от кого отвернуть? – подняла глаза на молчавшего до сих пор архимага.

– Фабио от тебя, эйла, – сказал тот. – Даже из желания насолить мне его величество не станет выбирать в жены женщину, от которой его тошнит.

Мысли в голове дружно зашуршали в попытке все разложить по местам. Итак... отворотный кулон! Понятно, под каким соусом Нуарэ втюхала волшебный кристалл Дантэ и чего на самом деле добивалась: хотела, чтобы его самого от меня замутило. А вот почему эффект получился обратный – совершенно непонятно. Может, кто-то подменил кристалл, а хваленый оракул Дэримора в очередной раз все проморгала? И зачем Альмандину такая непрофессиональная хранительница артефактов? Выгнал бы ее вон – всем бы жизнь упростил!

– Странно как-то действует ваш кайр, – пробормотала я, старательно подавляя смущение. – Приворот вместо отворота.

Переложить вину на амулет было проще, чем признать свои чувства к князю. Не романтические мечты, а сильное сексуальное влечение, которое, скорей всего, свойственно темпераментным демоницам.

М-да... если не на кулон, то на характер крылато-рогатых все списываю. А на деле что? Действительно запала на своего опекуна или просто захотелось почувствовать себя желанной? Алекс ведь в последнее время вниманием меня не баловал. Да и другие мужчины смотрели больше как на друга, чем на предмет обожания. А тут целый архимаг, который заботится, помогает, от неуютной свадьбы отмазать пытается и даже сам готов жениться, пусть и по расчету. Да он просто «красная тряпка» для моих взбесившихся гормонов!

– Ты же попаданка: фея в теле демона, – пожала плечами Эльза. – Возможно, поэтому кайр неправильно и подействовал. Странно другое: почему Нуарэ это не предвидела? Она же оракул – должна была хотя бы попытаться просчитать будущее. Или именно так она и поступила? – Желтоглазая немного помолчала, рассматривая кулон, а потом сказала: – Как бы тебя, Кайя, не обвинили в похищении очередного зачарованного предмета из хранилища артефактов.

– С чего вдруг? – вскинулась я. – Эйра Турмалин сама его князю отдала. Лично в руки! Так ведь?

– Не совсем, – уклончиво произнес Дантэ.

– Твою ж... мантию! – взвыла я, чуя новую засаду. – Не в руки? А как? Посылкой прислала, что ли? Тогда точно подстава. А ты, великий и ужасный архимаг, все равно поверил в ее бескорыстие?

– Нет, конечно. Мы заключили с Нуарэ сделку. Она помогает проиграть тебе на отборе, несмотря на возможные последствия. А я увожу тебя на свой остров и гарантирую, что ты не будешь развивать способности оракула. Нуарэ терпеть не может конкуренток. Любых. Но если уж выбирать между претенденткой на ее должность и соперницей в моей постели, она точно предпочтет второй вариант.

– В постели?! – взвилась я. – У нас деловое соглашение! Какая, к бесам, постель?

– Та, в которой вы оба оказались бы, не застукай я вас сегодня, – поддела нас Эльза.

– Это все ваш неправильный амулет, – проворчала я. – И темперамент демоницы...

– Тоже неправильный? – усмехнулся Дантэ.

– Слишком бурный. Так, ладно! – вернулась к куда более важным вопросам я. – Значит, ты пообещал Нуарэ спрятать меня в своем логове, чтобы не мешала ей быть единственным действующим оракулом Дэримора? А меня спросить? Забыл, да?

– Мне казалось, что ты не хочешь оставаться во дворце, выходить замуж за владыку и служить не только его постельной игрушкой, но и ручным оракулом. – От слов его темнейшества повеяло холодком.

– Не хочу! Но обсуждать со мной решения, касающиеся меня, ты все равно обязан. Особенно если это сделка с мстительной бывшей, которая предрекла мне неминуемую смерть в случае отказа от отбора.

– Она преувеличила, – попытался выгородить крыску архимаг, что мне сильно не понравилось.

– Не защищай ее! Эта женщина – яд, несмотря на всю свою привлекательность... для тебя, – сказала я, поморщившись. – Так что с кайром? Тебе его прислали?

– Доставили с запиской от оракула...

– ...которую она легко может назвать подделкой. Однозначно подстава! Надо срочно избавиться от куло...

Я запнулась на полуслове, ибо дверь отворилась, впуская в мои (хотя какие они после этого мои?) апартаменты владыку, белобрысую мерзавку с третьим глазом во лбу и парочку черномордых стражей. Ну хоть без грохота на этот раз обошлось, уже счастье! Краем глаза я заметила, как Эльза сцапала проклятый кулон и спрятала его в складках платья. Умничка!

– А стучаться в Дэриморе совсем не принято? – ринулась в атаку я – не ждать же, когда они на меня набросятся с очередными обвинениями.

– Вопрос государственной важности не требует отлагательств, – заявил его величество. – Эйла Суан, вы причастны к краже... – Думала, он спросит про отворотный кайр, но не-э-эт, его величество назвал артефакт силы, который ночью кто-то спер из хранилища, а мстительная интриганка, пользуясь тем, что ее считают крутым оракулом, обвинила во всем меня. Ну не сволочь ли?

Такими темпами я точно до финала отбора не доберусь – меня в темнице запрут! Хм, может, в этом и заключается обещанная Нуарэ помощь?

Глава 13

День, несмотря на сумасшедшее утро, выдался относительно спокойным. Даже Нуарэ, проигравшая очередной раунд, не пыталась сотворить новую подлянку, чтобы взять реванш. И это, признаюсь честно, беспокоило. Вдруг она там что-то мегаужасное придумывает, а я не в курсе?! Как-то уже поднадоели неприятные сюрпризы.

Не знаю, кто на самом деле устроил тот фарс с якобы украденным артефактом силы, но нам с хвостом пришлось хорошенько попотеть, чтобы, пользуясь позолоченным «ведром» с непроливаемой жижей, служившей магическим экраном, отыскать пропажу.

Были подозрения, что всю эту подставу эйра Турмалин замутила специально для владыки, дабы доказать ему мою несостоятельность как оракула. А в итоге вышло, что доказала свою. Артефакт силы ведь мы с хвостом нашли, а не она. И хотя блондинка пыталась объяснить мой успех тем, что я указала на место, где сама ворованный предмет и спрятала, артефакт правды, которым, учитывая обстоятельства, мне дали попользоваться, как и «ведром», опроверг ее обвинения.

Хм, а может, Нуарэ на самом деле ничего и не подстраивала? Что, если его величество нас обеих стравил, используя втемную? Свистнул сам у себя артефакт государственной важности и... организовал тест, выявляя наиболее способную из двух девиц, помеченных глазастыми татушками. Как мне говорили (и в чем я убедилась на личном опыте), основной способностью оракулов Дэримора являются вовсе не вещие сны и видения наяву, а умение вступать в контакт с многочисленными волшебными предметами, хранящимися во дворце.

Именно это мы с крыской и делали под строгим контролем эйрина Альмандина и всех тех, кто был в комнате. После счастливого возвращения «потеряшки» на место я получила скупую похвалу от опекуна, официальные извинения от владыки, восхищенный комплимент от Эльзарэ, полное безразличие от слуг-теней и ненавидящий взгляд за маской фальшивого удивления от Нуарэ. Неплохой такой урожай, угу... на любой вкус.

Про отворотный кайр, кстати, никто так и не вспомнил. Как позже сообщила Эльза, забравшая его с собой, она попросила мужа тайком

вернуть проклятуший кулон обратно в хранилище, что князь Аквамарин и сделал, нигде не засветившись. Хороший мужик! Неудивительно, что супруга с него пылинки сдувает и ревнует к каждому столбу... точнее, к каждой «селедке», заплывшей в их тихую семейную заводь.

Время шло, вечер неумолимо приближался. После короткого спора, который я с треском проиграла, мне пришлось смириться с активной подготовкой к балу, развернутой излишне деятельной Эльзой. Я сидела на удобном пуфике напротив большого зеркала и корчила рожицы своему отражению, развлекая тем самым себя и свой хвост. Моя самоизбранная стилистка хлопотала вокруг, жалуясь на «нагломордную любвеобильную рыбину», с которой князь Аквамарин вынужден нянчиться до оглашения итогов отбора. И хотя Ильвера мне вовсе не казалась такой уж плохой, попытки убедить в этом желтоглазую ворчунью только больше выводили ее из себя.

А зачем мне злобная помощница, в руках которой находятся все мои волосы? Косички, умевшие не только шипеть, но и превращаться в «гусениц», сегодня не выступали, ибо прическа, которую делала Эльза, их полностью устраивала. Меня, кстати, тоже. Замысловато получалось, но симпатично. А главное, мне шло. В сочетании с нарядом вооруженной ритуальными кинжалами Шахерезады, который, по словам желтоглазой всезнайки, был самым подходящим для темной принцессы, думаю, образ и вовсе отличный получится... если я сумею, конечно, в него вжиться.

Тихий шелест, похожий на шуршание листьев, привлек внимание. Я с удивлением уставилась на записку, материализовавшуюся на столике... которую Эльза чуть не спалила огненной молнией. Послание-то я, конечно, спасла благодаря реакциям моего демонического тела, а вот вазе, стоявшей рядом, не повезло. Надеюсь, князю Опалу за нее не выставят счет?

— Брось бяку! — потребовала перестраховщица, указав на записку. — Вдруг это от Нуарэ?

— Тем более надо прочесть, — возразила я, без особой суеты разворачивая сложенный вдвое лист. Хвост беды не чуял, а ему в данной ситуации я доверяла больше.

Сообщение, кстати, оказалось не от Нуарэ, а от Вероники, которая спрашивала, все ли у меня в порядке, и вкратце рассказывала о своих

делах. Еще волшебница упомянула о какой-то шутке, которую она готовит для бала, но подробности не написала, сохраняя интригу. Решив, что раз она смогла прислать мне записку, я со своими способностями к телепортации тем более смогу, и принялась строчить ей ответ под монотонный бубнеж Эльзарэ, которой наша дружба с девчонками не нравилась.

Она на полном серьезе считала, что единственные, кому я могу доверять, – это она с братом. Все остальные априори враги, даже если притворяются друзьями. Проигрывать второй спор за день я была морально не готова, поэтому даже начинать его не стала. Отправила ответ Веронике и продолжила пялиться в зеркало, как и подобает прилежной подопытной... то есть принцессе.

Ближе к вечеру явился выпавшийся князь Опал, цвет кожи которого приобрел здоровый вид. Он окинул оценивающим взглядом меня, заострив особое внимание на декольте, потом посмотрел на мои шикарные кинжалы, висевшие на бедрах... снова на грудь, опять на бедра и... потребовал разоружиться.

Да елы-палы! Мне эти железки, можно сказать, душу грели, а он... эх!

Эльза начала уговаривать брата оставить клинки в ножнах, ибо у демонов же так принято, а значит, отсутствие ножей на принцессе может вызвать недовольство представителей темной империи. Пытаясь доказать свою правоту, эта тихушница упомянула, что бал, возможно, посетит мой отец (вернее, отец Кайярдэ), чем окончательно вывела меня из равновесия. Нет чтобы раньше сказать! Вдруг повелитель демонов во время общения со своей тридцать девятой доченькой распознает во мне самозванку? Да точно распознает! Я же внешне изменилась, Эльза с Дантэ сами говорили.

А-а-а, паника!

Из состояния «куда бежать, где спрятаться» меня вывел архимаг, потряхнув за плечи так, что звякнули кинжалы.

– Спокойствие, Кайя! – приказал он, наклоняясь. – Все будет хорошо.

Испугавшись, что меня сейчас вновь поцелуют (чтобы отвлечь), я дернулась назад. А Дантэ – паршивец! – отпустил. В итоге я чуть не упала, но крылышки (спасибо, родные мои!) не только поддержали, но и до кровати донесли.

Какое-то время мы все молчали.

– Может, скажем, что я заболела? – спросила, не выдержав.

– Но ты здорова! – возразила Эльза.

– Ногу сломала? – Я покосилась на свою лодыжку.

– Только попробуй заняться членовредительством! – показала мне кулак желтоглазая.

– Уснула беспробудным сном? – продолжала выдвигать предложения я. – Его темнейшество умеет усыплять, я знаю. А если не хочет, так я из чьей-нибудь аптечки...

– Лекарни, – поправила Эльза.

– ...одолжу снотворное!

– Нет, – упрямо заявил одетый с иголки архимаг. Сразу видно: человек к балу подготовился. Волосы затянуты в тугий низкий хвост, черный камзол расшит дымчатым серебром, шейный платок заколот брошью с опалом, в матовой глубине которого дремлют все цвета радуги. А на пальцах три... нет, четыре перстня! Я и не знала, что он такие носит. – Мы идем на бал, эйла Кайя. Там ты слушаешься во всем меня, а я решаю твою проблему.

– Которую из? – уточнила, мысленно гадая: он про моего рогатого «папу» говорит, про безрогую, но подлую Нуарэ или про Альмандина, обожающего прикарманивать все то, на что положил глаз Дантэ? Владыка на фоне первых двух кандидатур казался сейчас меньшим из трех зол.

– Все! – заявил мужчина моей мечты, вырастая в моих глазах еще больше. Нет, ну правда же, какая женщина не хочет, чтобы мужик решал все ее проблемы, не требуя ничего взамен? Сказка же! Хотя... требования у его темнейшества как раз имелись, еще какие! Рабство, подкрепленное «штампом в паспорте». Не такой уж и бескорыстный герой мой сероглазый рыцарь. – Я не отдам тебя владыке. И повелителю темной империи тоже не отдам, – с железобетонной уверенностью произнес опекун. Краем глаза я заметила довольную улыбку Эльзы, но отвлекаться на сестру архимага, чтобы выяснить, чему это она радуется, не стала. – Успокойся, Кайя, у меня есть план.

– Магический поединок?

– И он тоже.

– А еще что? – заинтересовалась я.

– Просто доверься мне, хорошо? – Присев на корточки, Дантэ взял мою руку в свои ладони и чуть погладил украшенное узором запястье. Пришлось кивнуть под тяжестью его пытливого взгляда и побуждающего шлепка хвоста. – Главное, никакой самодеятельности, эйла Суан! Обещаешь? – строго спросил князь, и я снова кивнула... скрестив на всякий случай за спиной пальцы другой руки.

На балу...

Лучше бы мне ногу сломали!

На этот чертов бал явился не только папа Кайярдэ, но и отцы всех остальных участниц отбора. Грозные взоры этих великих мужей будили во мне злобного демона вместо нежной фиалки и активно расшатывали без того нестабильные нервы. Какое-то сборище иномирных королей, а не парад невест! Хотя, если подумать, все логично: родители пришли поддержать дочерей, заодно и деловые вопросы порешают с коллегой из Дэримора в промежутках между конкурсами и танцами. Главное теперь, чтобы никто не додумался заговор замутировать, а то обезглавят одним махом сразу семь миров – вот тогда будет «весело».

Гости, приглашенные на бал, улыбались и радовались жизни... в отличие от меня. От их любопытных взглядов я напрягалась все сильнее. Еще и между крыльями периодически свербило, будто кто-то особо глазастый пытался прожечь на спине дыру. Наверное, это был «привет» от Аски с Хукгроб. А может, и от их группы поддержки. Каждую из невест зрители изучали, как таракана перед главным забегом: пристально, с азартом... прикидывая, на какую особь лучше сделать ставку. Не удивлюсь, если кто-то решил сыграть нечестно, используя безобидные (но неприятные) заклинания. С другой стороны, дурацкий зуд вполне мог оказаться последствиями нервного перенапряжения.

– Уверена, что тебе надо еще игристого? – заботливо спросил архимаг, снимая с подноса второй бокал, первый я выпила залпом, чтобы хоть немного расслабиться.

– Ага, – кивнула мрачно и выхватила у него из рук напиток, который действительно помогал, притупляя страстное желание кому-нибудь вломить промеж глаз. Например, опекуну, притащившему сюда

мое недовольное высочество, вместо того чтобы усыпить, как я его просила.

Пытаясь контролировать меня и мою невысказанную агрессию, Дантэ не отходил ни на шаг, отпугивая своим видом кавалеров, желавших со мной потанцевать. Или это я их отпугивала? Судя по отражению в зеркалах, висевших на стенах бального зала, взгляд у меня был кровожадный. Особенно после знакомства с папочкой.

Приветствие «горячо любимого» предка много времени не заняло. Повелитель темной империи внимательно осмотрел свою младшую дочурку, как-то странно причмокнул, показав кончик раздвоенного языка, и от души пожелал мне стать любовницей Альмандина, ибо до статуса законной жены я еще не доросла. Охренев от такой «поддержки», я без запинки послала его «предаваться разврату с одноногой химерой на вонючем болоте», после чего язык демон показал мне целиком, еще и огнем презрительно плюнул.

М-да, высокие семейные отношения!

Фразу эту Дантэ заставил меня заучить наизусть перед балом, потому что именно ею настоящая Кайярдэ огрызалась, когда отец отправлял ее на отбор. Видать, у них дело привычное – такие цветистые послы. Правда, в отличие от бывшей хозяйки моего тела грубить темному властелину я поначалу не планировала. Не грубить, впрочем, тоже. Будь моя воля – обходила бы весь вечер рогатого исполина по длинной дуге, строя из себя обиженного ребенка, но Дантэ не позволил устроить догонялки с темным властелином, явившимся на бал в своей худшей ипостаси. Хотя, может, она как раз лучшая, откуда мне знать?

Подмену, как ни странно, демон не заподозрил, несмотря на некоторые внешние изменения, произошедшие во мне. Вероятно, решил, что его дочурка в отместку вероломному родителю решила перекраситься в бело-розово-фиолетовый и малость подкорректировать внешность. Не удивлюсь, если Кайярдэ в прошлом выкидывала финты и покруче. Так что мой новый имидж «папочка» проигнорировал, а вот отсутствие кинжалов заметил, нахмурился... и ничего не сказал. М-да.

Больше интереса ко мне эйл Суан не проявлял: видимо, это странное пожелание вкупе с не менее странным кривлянием и было его отеческим напутствием. Я даже заподозрила, что у демонов желать

всего плохого означает полностью противоположное, но архимаг развеял мои надежды, сообщив, что такая манера общения характерна именно для психованной Кайярдэ и ее многодетного папаши. Зачем тогда он приперся на бал, спрашивается? Нервы дочери пощекотать или тупо развлечься?

Чокнутая семейка!

– Еще вина! – потребовала я у Дантэ.

Сама же при этом наблюдала за эйрином Альмандином, который наконец закончил обмен любезностями с титулованными гостями и, как и положено племенному быку, принялся обходить свое «стадо». Начал он, естественно, с меня! Вернее, направился в нашу с князем Опалом сторону сквозь лес танцующих парочек, которые послушно расступались, давая дорогу владыке.

– Хватит! – с нажимом проговорил архимаг, отбирая у меня третий бокал. – Напиться до беспамятства я вам не позволю, эйла Суан, – процедил он, убив в зародыше очередной мой гениальный план. – Нажраться до пороссячьего визга – тоже.

– А до зеленых чертиков можно? – спросила я. Конечно же из вредности.

– Нет.

– А до пьяных танцев на столе? – шепнула, невинно похлопав ресницами. Взгляд, которым окинул меня опекун, был подозрительно заинтересованный.

– Танцы? Еще и на столе? – восхитился моими фантазиями владыка, обладавший, как выяснилось, не только завидной скоростью, но и нечеловечески хорошим слухом. – Какая интересная идея, эйла Суан! – воскликнул он, подходя к нам. – С этого, пожалуй, и начнем второй тур.

Вот кто меня за язык тянул? Я же местные па не разучивала! На полу, как все нормальные люди, и то станцевать не рискнула, а уж на столе тем более опозорюсь... на радость рыжему интригану и ни во что не ставящему дочь «папане». Хм, а может, упереться рогом и потребовать дисквалификации? А что? Если спортсмен нарушает правила, его автоматически снимают с соревнований. Вот и я откажусь плясать на потеху публике. Пусть выгоняют с отбора или срезают очки. Я «за» всеми лапами... и хвостом!

Через пятнадцать минут...

Заиграла медленная музыка, гости замерли в ожидании...

Роль «стола» выполняло круглое возвышение, выросшее в центре зала прямо из пола. Вокруг него водили хороводы красные огоньки, подозрительно напоминавшие лазерную охранную систему. Шаг вправо, шаг влево – и эти светящиеся точки превратят тебя в решето. Когда его величество провожал до сцены одну из конкурсанток, огни послушно расступались, но стоило девушке подняться по ступеням – круг из хищно сверкающих искр снова смыкался.

Участь первопроходца, к счастью, мне в этом конкурсе не досталась. Владыка, от души поиграв на наших с Дантэ нервах, решил устроить жеребьевку, по итогам которой невесты и будут забираться на возвышение, чтобы их все отлично видели, и развлекать потенциального жениха и зрителей танцами. Если не хотят танцевать, значит, будут петь. Если медведь на ухо наступил – то придется радовать толпу любыми другими талантами, главное, чтобы это было интересно.

Отказаться от первого конкурса нельзя, как и от всех последующих. Что ожидает невесту за бунт на корабле (то есть на отборе), мне внятно так никто и не объяснил, но, судя по намекам и многозначительным взглядам, бунтарку в лучшем случае бросят на растерзание разочарованной публике, в худшем – нашьпигуют «лазерными указками».

В принципе, с такими допущениями конкурс стал более чем терпимым. Только придумать эффектный номер без подготовки было непросто. А нужен ли мне эффектный? Может, правда спеть им? Я, конечно, не знаю, как со слухом обстояли дела у Кайярдэ, но Екатерина Зеленская в караоке отжигала исключительно в качестве наказания для вынужденных слушателей. Мой вокал, пожалуй, только Янка сносила без слез (а порой и сама подпевала), остальные предпочитали смотреть мои репортажи, а не песни слушать.

О! А что, если интервью какое-нибудь замутить? Или дискуссию на злободневные темы устроить? Или...

– Цветочек наколдуй со снежинками, – оборвал полет моих буйных идей архимаг. – Что-нибудь простое и не очень зрелищное. То, что уже делала раньше. Задача ясна?

– Гм... – выдала я, задумчиво повертев браслет, который Дантэ подзарядил и снова надел мне на руку.

Сейчас волшебное украшение было неактивно, поэтому ментально общаться с опекуном мы не могли. Да и зачем? У него же на лбу все написано: меня он без боя замуж не отдаст, ибо «такая корова нужна самому». Мне же от мысли о магической дуэли двух архимагов становилось сильно не по себе. Еще и владыка, зараза рыжая, словно специально оказывал мне в два раза больше знаков внимания, чем всем остальным участницам отбора.

Над князем Опалом издевался или действительно на меня запал? Что там Эльза говорила? Фабио любит экзотику. А я, я... да все мы тут будто из зоопарка сбежали! Хукгроб – культуристка зеленая, Аска – эльфийский вариант неформалки, Марта бледная и клыкастая, Ильвера с плавниками и жабрами, я рогато-крылато-хвостатая. Одна Вероника на человека похожа. Значит, не в моей экзотичности дело, а в соперничестве между бывшими друзьями, что и следовало ожидать.

– Гм – это значит да? – вывел меня из размышлений Дантэ.

– Конечно, – улыбнулась ему, показав клычки. Еще и хвостом вильнула... вернее, Шланг сам вильнул, вероятно, поддакивая.

Ладно, разбираться с проблемами будем по мере их поступления. В конце концов, с моими новыми способностями (я про порталы, если что) ничего не стоит притвориться Золушкой и покинуть бал на самом интересном месте. Пусть потом ловят беглянку по всему Дэримору – хрен догонят! «Прыгать» по чужим комнатам я уже намоestyкалась – спасибо опекуну и его поцелуям. Смогу и на улицах затеряться.

Смогу же?

Глава 14

Екарный бабай, это что за фигня?!

«Цветочек и снежинки» он сказал? Да тут же какая-то аномальная зона, а не обычное с виду возвышение! Я маленький бутончик наколдовала – получился иллюзорный фейерверк из миллиона алых роз, которые радостно ловили почти все присутствующие. Вместо горсти снежинок и вовсе снегопад выпал, в результате которого появился снеговик, коим я себя и почувствовала, выползая из сугроба.

Самое обидное, что призрачные цветы почему-то полетели в толпу, а снежное бедствие обрушилось прицельно на меня. Явно кто-то издевался, вмешиваясь в мое выступление. Владыка? Нуарэ? Конкурентки? Ну не Вероникина же это шутка, правда?! Как вариант, Дантэ решил выставить меня в неприглядном свете, дабы поубавить интерес его величества к невесте номер шесть! А что? Хмурая «снежная баба» с сосульками на обалдевших от такой реалистичной иллюзии косичках – зрелище пугающее!

Окинув мрачным взглядом первый ряд гостей, наткнулась на довольно скалящиеся физиономии орчанки и эльфийки. Обе они выступали передо мной – могли и оставить какую-нибудь магическую пакость, уходя. Получается, и зуд тот гадкий – тоже их рук дело? Если нет, все равно запишу на их счет! Напросились!

Отряхнувшись, показала зрителям радостный «оскал», делая вид, что все именно так и задумывалось, гордо откинула за спину волосы, ледяные наросты на которых не спешили таять, и величественной походкой снежной королевы спустилась со сцены. От меня не то что огоньки – толпа отпрянула! Решив успокоить народ, послала в зал еще одну порцию цветочного фейерверка. Судя по характерному запаху, хлопку и пылице – из настоящих цветов.

Кранты королевскому саду! Я его опять ощипала.

Публике мой прощальный подарок очень понравился. Жениха тоже все устроило, ну или он просто виду не подал, не желая портить праздник очередными обвинениями. Зато опекун мой, напротив, нахмурился, вместо того чтобы похвалить. А ведь я старалась... все сделать просто и не очень зрелищно. Только кто ж мне теперь поверит?

Покосилась на браслет – не работает. Ну и кто его темнейшеству злобный Буратино? Мог бы ментальную связь во время испытаний включить – знал бы, чего я на самом деле добивалась.

Завершала конкурс талантов черноглазка. Подойдя поздравить, она хитро улыбнулась мне и шепнула: «Ну ты, Кайя, даешь!» Я в свою очередь громко пожелала ей удачи, а потом тоже шепотом предупредила о возможных неприятностях. Получив порцию комплиментов от Альмандина, который подвел к сцене брюнетку, а потом подал руку мне, чтобы проводить к опекуну, я заняла место рядом с мрачным, как предгрозовое небо, Дантэ.

Хм, чего это с ним? Пора бы ему, как сосулькам на моих косичках, того... оттаять.

«Могла бы и куцым цветочком ограничиться, а не тратить силы попусту, – услышала в голове его ворчание – похоже, кое-кто все-таки додумался активировать браслет. Или он давно додумался, просто на сцене ментальная связь не работала? – Да, – подтвердил догадку Дантэ. – И не смотри так вслед Фабио, Кайя. Ты его не получишь».

«Я его?!» – Удивительно, что не вслух возмутилась.

«Он тебя». – По губам гадского гада скользнула довольная улыбка. Поддел, значит, да? А я-то, грешным делом, начала подозревать его в неразделенной любви к владыке...

Думала громко, четко и усиленно, чтобы архимаг все расслышал, понял и отреагировал – надо же было как-то ему отомстить за подколку.

«Доказательства моей традиционной ориентации, милая феечка, ты получишь после отбора... практические доказательства», – вкрадчиво произнес опекун, придвинувшись ко мне ближе, чем позволял этикет.

Только никто этого не заметил – взгляды всех присутствующих уже переключились на черноглазую волшебницу, решившую рассказать народу о своем родном мире, о магах, обитающих там... и о магической академии, куда так сложно поступить. А еще о том, что далеко не все женщины созданы для брака, кому-то и учиться надо, чтобы послужить потом на благо родины.

Вероника говорила так пылко и страстно, сопровождая речь увлекательными описаниями и трехмерными картинками, возникавшими в больших мыльных пузырях, наколдованных

чародейкой. Некоторые из шаров, правда, лопались (чую, по тем же причинам, что и мой снег не таял, пока я была на сцене), но девушка умудрялась обернуть это себе на пользу. Она скрашивала неудачу шуткой или создавала интригу, предлагая зрителям угадать, что за изображение кануло в небытие, едва успев мелькнуть.

Потрясающий оратор! Вероника бы и без магии завладела вниманием зала, а уж с ней и подавно. Если поначалу родители девушки одобрительно кивали и улыбались, слушая дочь, к концу ее речи они, как мне показалось, готовы были придушить упрямую девчонку. Я же, выказав им свое мысленное «фи», перевела взгляд на двух пакостниц.

Заметив в руке Аски мою изрядно помятую розу, коварно заулыбалась. Легким движением хвоста (вернее, мысли) превратила плоды собственного колдовства в маленького скользкого лягушонка... по задумке, в иллюзорного. Но, судя по визгу эльфийки, могла и настоящего из какого-нибудь пруда дернуть.

Ох ты ж! Мне же сейчас точно башку открутят за столь откровенное издевательство над соперницей. Обругав себя за чересчур топорную месть (впредь буду действовать поизыщней), я пожелала, чтобы лягушка снова обернулась розой. Когда же Аска (и чем она недовольна: должна же по идее природу любить) сунула под нос владыке цветок в качестве доказательства моих скверных деяний, эйрин Альмандин охотно его принял, поцеловал невесте руку и сказал, что ей просто чудится всякое от волнения. А в качестве успокоительного предложил выпить немного игристого.

Отличная мысль!

«Даже не думай, – мысленно возразил Дантэ, ощутимо сжав мои плечи. Не то чтобы мне прямо так уж сильно хотелось напиться, но подшучивание над князем снимало напряжение не хуже, чем хваленое игристое. – Напряжение, значит, снимаешь, – усмехнулся архимаг. – Потерпи немного, Кайя. И я покажу тебе куда более действенный способ для снятия напряжения».

Не знаю, что он имел в виду, но я, взрослая женщина с несколькими годами брака за спиной... густо покраснела.

Ближе к ночи...

А напряжение тем не менее нарастало подобно снежному кому. Не мое, но вокруг меня. Это так сильно озадачивало, что сама я как-то даже меньше нервничать стала, пытаюсь понять, что происходит и откуда у этого чего-то ноги растут.

Начало неприятностям положил танец, на который меня пригласил владыка, несмотря на кислую физиономию опекуна. И хотя я, окончательно забив на этикет, попыталась мягко уклониться от выпавшей чести, его величество настоял на своем. Вытащив меня на середину зала, он шепотом велел мне успокоиться, почти как недавно эльфийке, но вместо вина в качестве лекарства от волнения предложил всецело довериться ему. Еще и подмигнул заговорщически, будто знал мою тайну.

Точно знал! Осталось только выяснить, какую из...

С первыми аккордами Альмандин закружил меня по залу. Думала, порадую «папаню» и моих недругов, когда прилюдно оттопчу его величеству ноги, но меня спасла левитация, чуть приподняв над полом. И владыка тоже спас, ибо танцевал он на самом деле божественно. В итоге я не только расслабилась, перестав бояться собственных косяков, но и получила огромное удовольствие от похожего на стремительный полет вальса. Партнер уверенно вел, пресекая мои оплошности, а еще он без конца говорил красивые слова, поддерживал меня, ободрял и так смотрел, что сердце билось чаще. Или оно из-за физнагрузки расшалилось?

Закончив кружить одну невесту, его величество переключился на следующую (оно и понятно – отсутствие внимания к кому-то из конкурсанток ему не простят), ну а я окунулась в ледяной омут серебристых глаз, и стало мне куда холоднее, нежели во время снегопада.

Как-то запоздало вспомнилось, что опекун слышал все мои восторженные мысли по поводу владыки и наверняка ощущал чувства, которые я испытывала во время танца. Еще и Эльза ему что-то нашептала в мое отсутствие, а едва я появилась на горизонте, как чертовка сбежала к супругу. Вот что она ему сказала, а? Наверняка сплетню какую-нибудь на хвосте принесла, сорока желтоглазая!

– Поздравляю, эйла Суан. Вы отлично справились с очередным заданием, – тоном, больше подходящим для распекаания нерадивой ученицы, проговорил Дантэгро.

– Благодарю, – выдавила я.

Груз вины, неожиданно упавший на мои хрупкие плечи, мне совершенно не понравился. Вздернув подбородок, вопросительно посмотрела на архимага, мысленно интересуясь, что за муха его укусила. Ответом мне была тишина на ментальном «проводе», ибо связь его темнейшество, как выяснилось, снова отрубил.

Ну и хрен с ним!

Эх, если бы я знала тогда, что дальше будет только хуже, вывела бы мужика на откровенный разговор, используя любые методы. Но я же тоже гордая... дура! Нос задрала и вперед – участвовать в отборе... чтобы разозлить архимага еще больше. Сама не поняла, когда соперничество двух бывших друзей переросло в откровенный конфликт, но я, похоже, тому явно поспособствовала. Или не я, а Эльза с Нуарэ?

Дантэ, пока мы с владыкой танцевали, словно подменили. Сначала он просто язвил, замораживая меня взглядом, вместо того чтобы помогать. Потом отвлекся на эйру Турмалин, что-то увлеченно шептавшую ему за колонной (чем выбесил окончательно), и в довершение всего сорвал конкурс на самый сладкий поцелуй (ясен пень, невест с владыкой), вызвав последнего на дуэль.

Вот так внезапно... в середине бала... не дожидаясь оглашения итогов отбора. Да его не муха укусила, а какой-то местный мухозавр! Потому что не может взрослого умного мужчину так переключить из-за поцелуя, до которого мы с Альмандином, кстати, так и не добрались. Не может же? Или все-таки может?

– По закону равенства сил вызываю тебя, Фабио, на магический поединок! – рявкнул Дантэ, игнорируя вежливое обращение к владыке. Зал ахнул, недоцелованные невесты отступили под защиту своих опекунов и родителей, я же осталась одна, ибо мой сопровождающий меня бросил, а Эльза стояла рядом с мужем и с одобрительной улыбкой наблюдала за происходящим, явно поддерживая брата.

Над раскрытой ладонью князя Опала вспыхнул золотой символ, который архимаг швырнул в Альмандина. Я поначалу подумала, что это атака, но нет: пульсирующая загогулина шустро пролетела часть расстояния и замерла аккурат на середине пути. Владыка ухмыльнулся, будто давно ждал этого вызова, затем зажег свой золотой

знак, но отправлять его к противнику не стал: придержал над рукой, размышляя.

– Ставка – трон? – уточнил он, сверля взглядом моего князя.

– И девушка!

Что значит «и»?! Он же собирался за меня драться, а выходит – за власть? А я при таком раскладе в качестве бонуса, что ли?

«Кайя, помолчи!» – потребовал Дантэ коротко и без пояснений.

Будто я что-то говорила! Ешкин кот, почему он слышит все мои мысли, а я только те, которые он позволяет мне слышать? Нечестно это! Разубеждать меня архимаг не бросился, а потом и вовсе браслет отключил, чтобы не отвлекала. Снова! А я ведь даже не заметила, когда он его активировал. Туда-сюда-обратно... бесит!

– Девушка, значит, – покачал головой чем-то очень довольный владыка. Я испугалась, что он начнет глумиться над противником, выясняя, какая именно девушка ему так мозги задурила, а потом еще «отец» присоединится, чтобы нагадить дочурке и ее опекуну, но нет – Альмандин со злодейской улыбочкой заявил: – Согласен! В живых сегодня останется только один, – в лучших традициях «Горца» провозгласил он. – Победитель получит королевство и молодую жену, проигравший...

Его величество не договорил. Потому что на них с Дантэ, как и на всех тех, кто стоял неподалеку, обрушился целый водопад. Или, правильней сказать, целый бассейн? Пруд... озеро... не знаю что, но воды точно было много. И вся она пахла розами! Сбив с ног эйрина Альмандина, к которому тут же бросились стражи-тени и некоторые из гостей, поток до нитки промочил князя Опала и потушил не успевшие встретиться символы, соединение которых служило чем-то вроде рукопожатия при заключении пари. Понять это мне помог очередной всплеск прорицательских способностей, не иначе.

Народ быстро приходил в себя, стоя в лужах и захлебываясь... нет, не водой, а возмущениями. На самом деле я просто очень сильно захотела остудить пыл двух дуэлянтов, жаждущих укокошить друг друга на радость алчной до зрелищ публике, остальное сделала моя интуитивная магия и, судя по оживлению, хвост.

Получилось... кхм... зрелищно. Для некоторых зрителей и вовсе вышло шоу с эффектом погружения. Среди этих «счастливиц» как раз и оказались конкурсантки с родней. Некоторые даже обрадовались

незапланированному купанию (я про выходцев из Атлантиды), другие принялись скандалить, активно ища виноватого. И они непременно нашли бы его, то есть меня, если б не очередная неприятность. И к ней я (мамой клянусь!) не имела никакого отношения!

Нежданно-негаданно начали падать невесты.

Красиво так, будто в замедленной съемке, девушки, по примеру спящей красавицы, вырубались одна за другой. Первой на полу оказалась Ильвера, которая еще недавно радостно подпрыгивала, купаясь в кратковременном, но бурном «ливне». Мокрое платье облепило ее стройную фигурку, сделав блондинку еще соблазнительней. Следом за ней рухнула Хукгроб, едва не угробив при падении своего опекуна, который сдуру попытался поймать орчанку. Затем Аска, Марта, Вероника... Все, кроме меня! Естественно, взгляды гостей скрестились на единственной бодрствующей конкурсантке. И в воцарившейся тишине звонкий голосок Нуарэ воскликнул:

– Эйла Суан наслала на конкуренток «мертвый сон», чтобы заполучить владыку Дэримора! Слово оракула! Держите заговорщицу! – скомандовала крыска.

Странно, но никто не бросился вязать меня по рукам и ногам. Все просто стояли и с ужасом смотрели... Обернувшись, поняла, на кого. За спиной моей, расправив огромные черные крылья, возвышался император шестого мира, готовый, судя по выражению жуткой морды, разорвать в клочья каждого, кто осмелится тронуть его дочурку.

Неожиданно!

И стремно!

Ощувив себя меж двух (точнее, меж двух тысяч) огней, я поняла, что надо бежать. Из бального зала, из дворца, из Дэримора. Бежать срочно и без оглядки: от владыки, Нуарэ, воинственного «отца», который вполне может забрать меня «домой», и от опекуна, сделавшего меня пешкой в битве за трон.

Несмотря на то что я действовала четко и быстро, время будто растянулось, напоминая замедленную съемку. Меня уже не было в зале, но я по-прежнему слышала отголоски чужих голосов. Разочарованный рев «папани», которому не дали под благовидным предлогом почесать кулаки, крик Альмандина, пытавшегося убедить всех, что произошло какое-то недоразумение, и (внезапно!) удивленный вопрос Вероники: «Что здесь происходит?» Похоже,

заявленный Нуарэ «мертвый сон» не только меня пощадил, но и ее. Лишь бы эта охочая до зрелищ свора не сделала теперь крайней черноглазку!

Очутившись в чужой гардеробной вместо своей комнаты, даже не удивилась. Сняла с вешалки уже знакомое по прошлым перемещениям платье с кружевным воротничком, приложила к себе, решая, утону в нем или сойдет, шепотом попросила прощения у хозяйки за экспроприированный наряд и начала переодеваться. Поняла, что крылья и рога мешают, причем не только примерке, но и побегу. С тяжелым вздохом, тихим хлопком и розовым ароматом я разделилась с пушистикami. И только хвост привычно остался со мной, не желая отваливаться.

«Какого ярла, Кайя?! Ты где?» – От злого окрика Дантэ в моей голове поморщилась. Опять активировал браслет мой мистер Непостоянство. Ну-ну.

«В Караганде!» – огрызнулась, стягивая с руки волшебную «побрякушку». Нефиг мои мысли читать! Не здесь, не сейчас. Не хочу, чтобы он знал о моих передвижениях, и чтобы помирал на дуэли по моей вине, тоже не хочу. И по моей, и из-за трона. К бесам всех, пора валить из этого «серпентария»!

Хвост одобрительно пожал мне руку кисточкой (он и такое умеет?), Крыш с Ружем вытянулись по струнке, ожидая приказаний, а гусеницы-косички собрались в клубок, воинственно шипя. Надо срочно обсудить мой сумасшедший план и привести его в действие! Все у нас получится, да... если меня, конечно, не застукают в чужом шкафу за воровством старомодного платья.

Глава 15

Жизнь в Дэриморе кипела, несмотря на поздний час, и я варилась в этом «котелке» подобно брошенной в суп приправе. Понятное дело, бродить я отправилась вовсе не в спальные районы, а в настоящий рай для «сов» (и для беглецов вроде меня тоже). Направление выбрала по рекомендации хвоста, которому все же пришлось отделиться от моей... кхм... от меня, дабы иметь возможность снабжать нас с пушистиком информацией, коей катастрофически не хватало.

Итак, о чем я? Ах да... о Шланге. Озарения оракула, которые получала благодаря его наличию, были еще плохо отлажены, а в качестве самостоятельной единицы, похожей на змеюку с мохнатой головой, хвост мог не только говорить, но и делиться знаниями, которых у нашего ясновидящего (или многознающего) хватало. За время сборов (а одевалась я со скоростью перепуганного новобранца) он успел мне объяснить, что это за гардеробная, куда меня как магнитом тянет, и какие вещи прихватить с собой, ибо пригодятся.

Оказалось, что я вторглась не к гостившей во дворце аристократке и даже не к прислуге. Просторный «шкаф», куда меня занесло аж два раза, был чем-то вроде хранилища зачарованных вещей, собранных тут за много лет. Не артефакты, конечно, – для них другое помещение имелось, но тоже экземпляры полезные. Так, например, платье, казавшееся огромным, село строго по фигуре, более того, оно еще и фасон слегка поменяло, став по моему заказу современным, добротным, но не слишком броским.

Пальтишко, которое я тоже прихватила (на улице ведь не май!), в отличие от платья размер менять не стало, и в груди было явно тесновато, зато оно обладало чудесным свойством обеспечивать комфортную температуру в любую погоду. Подозреваю, в нем даже летом хорошо, не то что поздней осенью. Шляпка с вуалью прятала не только лицо и волосы, но и всю меня, ибо была настроена на отвод глаз. А при желании этот простенький с виду головной убор мог, наоборот, привлечь ко мне всеобщее внимание: такая функция тоже была заложена. Дело оставалось за малым: не перепутать команды!

Ну и последним предметом гардероба, который я одолжила в закромах хранилища, стал саквояж. Небольшой, коричневый... с пропитанными волшебством отделениями, в которых можно было спрятать не только пушистиков, но и меня саму. Правда, пока такая необходимость, к счастью, не возникала.

Прогуливаясь по ярко освещенной улице, я ощущала себя дамой с собачкой: шляпа, пальто с завышенной талией а-ля восемнадцатый век и, собственно, «собачка», чья вытянутая морда с лохматой гривой торчит из сумки, мрачно зыркая по сторонам. С ролью вредной говорящей псины Шланг справлялся блестяще. Руж, в отличие от него, облюбовал мой карман, откуда высовывался время от времени, талантливо изображая мягкую игрушку. Крыш остался шпионить во дворце. Ну а косички (большая их часть) вернулись на свое законное место, став неотъемлемой частью заколотой на затылке «ракушки».

И вот почему...

Во время нашего спонтанного побега хвост разговорился, поведав много нового обо мне. Вернее, это было не новое, а разложенное по полочкам старое, куда добавилась еще пара-тройка открытий. Догадка про способности, которыми я обладаю исключительно благодаря пушистикам, оправдалась. Левитацию я получила от Крыша, магию иллюзий от Ружа, а дар оракула (без конца буксующий) от Шланга. Причем быть с ними единым целым, чтобы колдовать, как выяснилось, необязательно, но находиться на расстоянии видимости для использования той или иной способности – необходимо. Поэтому я прямо сейчас могла сбавить какой-нибудь иллюзорный перформанс (Руж ведь в кармане), но упорхнуть от возможных преследователей – увы, ибо Крыш далеко.

Неожиданностью же стали таланты косичек, которых я, если честно, считала просто воинственно настроенными «змейками», отгоняющими от меня врагов. На деле же оказалось, что благодаря им я могу не только на время исчезать с «радаров» ищеек, но и поддерживать ментальное общение с крылышками, компанию которым составила одна из пушистых «гусениц». Вместе с мыслесвязью малышка обеспечивала нашему лазутчику еще невидимость.

По всему выходило, что вынужденное бегство выявило мои способности куда лучше экспериментов Дантэ. Я действительно была феей, исполняющей желания: чаще всего материальные и не всегда в

том виде, в каком они заказывались. Телепортировать какой-либо предмет, живое существо, себя – это то, что мне было подвластно без участия команды помощников. Правда, управлять своим даром (как, впрочем, и дарами пушистиков) получалось с переменным успехом. Особенно когда я начинала об этом задумываться. Самое лучшее колдовство было то, где участвовало лишь ничем не замутненное намерение, а мозг молчал в тряпочку, не пытаясь ничего анализировать.

Но вернемся к делам насущным. Итак... Дэримор!

Я огляделась по сторонам, в который раз отмечая плюсы и минусы этого города. В основном, конечно, плюсы, ведь свобода пьянила, разжигая любопытство и азарт путешественника. Мне нравилось здесь все! Даже погода. И разношерстный народ (в прямом смысле слова тоже), и светящиеся тротуары, и яркие витрины, притягивающие взгляд, и фигурные фонари, которыми можно было любоваться бесконечно, и даже ночной патруль, явно кого-то выискивающий в толпе.

Так, стоп! Не по мою ли душу тут доблестные стражи порядка появились во главе с во-о-он тем мордастым господином, чем-то смахивающим на мини-версию Кинг-Конга? Как-то подозрительно он в мою сторону поглядывает, невзирая на укомплектованный чарами «камуфляж».

– Ускоряемся! – приказал Шланг, восторженно вскрикнув.

Ох ты ж! Крылышки бы мне сейчасгодились, но они на задании. За неимением крыльев пришлось использовать ноги. Подчиняясь команде хвоста, я нырнула в распахнутые двери круглосуточного торгового центра, мало похожего на современные земные, но разве же это проблема? Посетителей там было много, затеряться среди них – раз плюнуть... если по следу, конечно, не идет опытная ищейка.

– Направо! – отрывисто гавкала «собачка». – Теперь налево, по лестнице на второй этаж, вперед, опять налево, на третий, снова на второй... да не сбивай ты прохожих с ног, клуша! – ругался мой командир. – Они же тебя в шляпе не замечают. – Стянула с головы «шапку-невидимку» – пусть теперь замечают. Глядишь, хоть дорогу уступать начнут, а не удивляться, что это такое странное мимо них пронеслось, задев плечом. – Эй, ты чего?! – округлил глаза Шланг. –

Тебя же обнаружат с-с-с... – Он не договорил, вероятно, имея в виду стражей, хотя и другие эпитеты к этим нехорошим дядям в форме тоже вполне подходили. – Поклонники! – выкрутился хвост, скосив глаза на случайных прохожих.

– «Поклонники» меня УЖЕ обнаружили, иначе бы мы тут круги не нарезали, – пропыхтела я на бегу.

– А может, не обнаружили? – пискнул Руж, высунувшись из кармана, который от быстрых движений нещадно болтало вместе с подолом расстегнутого пальто. – Вдруг вам показалось? Нас же до сих пор не сцапали... «ухаж-жеры». – Он странно крикнул и плюхнулся обратно – судя по закатившимся глазкам, беднягу укачало.

– Оракулу виднее, – съязвила я, спускаясь по очередным ступеням на второй этаж. На самом деле к Шлангу накопилась масса вопросов. Какого лешего он не предупредил об опасности, если действительно оракул? И что это за кросс по этажам? Мы так запутываем следы или изматываем противника бегом? Я, между прочим, устала! Задев в раздражении саквояжем перила, едва его не выронила. От внезапной встряски волшебный чемоданчик захлопнулся, а Шланг, громко щелкнув пастью, рухнул в его бездонное нутро. – Эй, ты там живой? – спросила я, осторожно приоткрыв замочек. Остановилась, приводя в порядок и одежду, и прическу, и дыхание. – Дальше куда, Сусанин? – спросила иронично.

– В пятый павильон... тот, где клоуны, – донеслось издалека. Видать, хвост в пространственный карман угодил, теперь полчаса выползть будет. Как же все не вовремя!

Пригладив растрепавшиеся под шляпкой волосы, я вышла в просторный коридор, но, не удержавшись, воровато оглянулась на лестницу: люди ходят, нелюди прогуливаются... Кинг-Конга нет.

Повезло!

Так, что там «собачка» моя сказала? Клоуны?! Ик! Я даже шаг замедлила от внутреннего протеста – с детства терпеть не могла эти разукрашенные физиономии, которые ассоциировались у меня исключительно с маньяками, а не с циркачами.

– А если... – начала нерешительно, пытаясь на ходу придумать какую-нибудь отмазку.

– В павильон! – голосом, не терпящим возражений, приказал хвост, который, вопреки ожиданиям, выбрался из сумки довольно

быстро. – Еще немного – и тебя арес... догонят «воздыхатели». У их главного есть поисковик, настроенный на твою... «татуировку». По ее следу он и идет. Самоуверенный болван! Не торопится – считает, что добыча уже в его лапах, – презрительно фыркнул горе-оракул, вновь блеснув своим талантом. Раньше-то где его талант был? Мирно спал, что ли?

– А добыча, значит, не в руках?

– Не-а, – заявила хитрая мохнатая морда, подмигнув мне. – Пятый павильон, детка. Влезаешь в первый попавшийся костюм – и ты в безопасности. Он полностью магический, тату под ним перестанет фонить. Действуй, Катюха! – Шланг называл меня земным именем, вероятно, в целях конспирации. – Я знаю, что говорю!

Что-то я сильно в этом сомневалась. Похоже, его дар все-таки имел некоторые ограничения. Хвост многое мог рассказать о том, что видел перед собой, а вот с предсказаниями будущего дела обстояли куда хуже. Надо будет поговорить с ним об этом подробнее... потом... когда влезу в вышеупомянутый костюм и действительно почувствую себя в безопасности.

Дверь в павильон оказалась открытой. Влетев туда, я немного растерялась, потому что нарядов, которые ожидала увидеть, опираясь на свой земной опыт, там не наблюдалось. В светящихся кругах лежали разной ширины браслеты, над которыми возвышались полупрозрачные фигурки, ну и в стеклянной витрине еще радостно скалились три разноцветных чудика, похожих на зверушек из мультика «Мадагаскар». Вероятно, это и были клоуны, по мнению Шланга. Ну или я просто перепутала павильоны.

– Ты аниматор? – спросила грузная женщина мужиковатой наружности, стоявшая за прилавком. Я машинально кивнула. – Быстро переодевайся! – велела она, указав пальцем на одно из мерцающих колец. – Ваши все уже в ресторане. Ох, и влетит тебе, девка, за опоздание, – то ли посочувствовала, то ли позлорадствовала она.

Внутри круга, расправив серебристые крылышки, стояла... нет, не лебедушка белая – а самая настоящая курица! Хвост как в воду глядел, обозвав меня клушей. Или туда и глядел? Наверняка! А впрочем, клуша так клуша! Не время сейчас нос воротить. Я, учитывая ситуацию, буду рада даже костюму свиньи, если меня в нем не запекут

и не подадут на стол с яблоком во рту. Как, кстати, это пернатое безобразие надевается-то?

– В круг давай лезь, чего столбом встала! Браслеты поменьше на руки цепляй, побольше – на ноги, – командовал Шланг, снова изображая говорящую «собачку». – Да без сумки и пальто, Кай... Клуша, – исправился он, не удержавшись от ехидной ухмылочки.

Вот же пакость змееподобная! Просек тему и теперь пользуется! А нехилый у меня, кстати, карьерный спад получился: от невесты владыки до курочки, прислуживающей на банкетах. Даже не знаю, плакать или смеяться... истерически?

Через пару минут я, покачивая пушистыми боками, выплыла из павильона, пряча под крылом саквояж с пальто и пушистиками внутри. Прикрытый сверху шляпкой, он в глаза прохожим не бросался... в отличие от меня. Мне радостно улыбались, свистели, просили автограф, будто я не девчонка в костюме домашней птицы, а какая-то местная знаменитость. Кто бы знал, чего мне стоило вести себя естественно и непринужденно, когда мимо проходил тупоголовый «обезьян». Действительно тупоголовый: он ведь даже мысли не допустил, что беглянка может прятаться под перьями! Мужик всецело доверял своему поисковику, а не глазам. И я еще считала этого сыщика опытным? Пфф!

Обрадованная маленькой победой, я, подгоняемая шипением «собачки», отправилась в ресторан, где ждали актрису в образе белой птички. Мысль о том, куда делась сама актриса, в голову почему-то не приходила. Зато там теснилось множество других мыслей, большая часть которых сводилась к вопросу: а не сбежать ли мне куда-нибудь подальше? Пешком или порталом, не важно! Просто в ресторане ведь ждут вовсе не меня, вдруг у них там какая-то программа запланирована, а я ни в зуб ногой?

– Может, махнем на улицу? – решила посоветоваться с пушистиком. – Или телепортируемся на окраину города?

– Да! – пискнул Руж.

– Нет! – гавкнул Шланг, соорудив недовольную морщину.

М-да.

Я бы еще подискутировала на эту, без сомнения, важную тему, не случись со мной очередной казус, который мог обернуться полным разоблачением. На подступах к ресторану меня чуть не вызвал на

магоразговор князь Опал. На точно такой же разговор, как тот, благодаря которому я пару дней назад застучала за постельными играми бывшего мужа с Янкой.

Вот и архимаг меня, прямо скажем, застукал. Аккурат посреди гардероба, чем сильно удивил парочку бледнолицых посетителей, похожих на вампиров. Они дружно шарахнулись от стойки, за которой материализовалась хмурая голограмма. Я бы на их месте тоже отступила – это ведь не добродушный старичок с номерком в руке, а полупрозрачный хранитель с мрачной физиономией человека, жаждущего убивать.

Больше всего на свете в этот момент я хотела, чтобы его волшебный шар сломался. А если я чего-то сильно и искренне хочу... да, все верно! «Призрак» его темнейшества мигнул и погас, не успев и рта раскрыть. Пару секунд было очень тихо, а потом я услышала дружный вздох облегчения: мой, пушистиков и всех тех, кто присутствовал в гардеробе.

– Что это было? – взяв себя в руки, спросила у одного из бледнолицых.

– Поклон... – Шланг не успел съязвить, снова провалившись в саквояж под натиском моего крыла. На самом деле это была рука, конечно, но мощная иллюзия костюма ее прекрасно маскировала.

– Вы разве не в курсе, Серебряное перышко? – удивился «вампир», разговаривая с курицей размером с человека, как с обычной посетительницей.

Более того, он, как и куча народу, встретившегося по пути, явно радовался моему приходу. Какая-то важная информация ускользала от меня, и, судя по поведению Шланга, она была известна ему. Тогда почему молчит, партизан хренов?

– В курсе чего? – Я невинно похлопала ресницами, плохо представляя, как это смотрится на птичьей морде.

– Все семь архимагов нынче в городе, – охотно поведал мне парень. Его приятель поглядывал на нас и иногда кивал, но в беседу не вмешивался. – Отбор королевских невест показывают на каждом магическом экране Дэримора! Такие все красавицы! – Бледнолицый мечтательно улыбнулся, демонстрируя острые клыки. Твою ж маковку! И правда вампир! На Марту чем-то похож, хотя и не рыжий. – Глаз не отвести!

– Красавицы, угу, – покивала я, невольно ощутив колыхание иллюзорного гребня. По-видимому, не такой уж и иллюзорный мой костюм, раз я его на себе чувствую. – А тот мерцающий мужик...

– Это князь Опал, хранитель шестого мира, – сказал гардеробщик, протянув номерок молодому человеку. Едва парень его коснулся, как вполне реальная с виду пластина исчезла, впитавшись в ладонь, на тыльной стороне которой проступили светящиеся цифры. – Странно, милочка, что вы его не признали. Дэриморцы знают всех архимагов в лицо, благо их только семь. – Старик прищурился, разглядывая меня.

– Я не местная, – буркнула в оправдание. – Приехала покорять сцену большого города, и вот... – вздохнула печально, мол, пока вместо театральных подмостков довольствуюсь ролью птички.

– Серебряное перышко – достойный дебют, – ободрил меня гардеробщик.

– Угу, – улыбнулась я. Хм, а курицы умеют улыбаться? – Что же там с этим князем-то? Страшнющий такой. Чего он хотел-то? Или просто адресом ошибся?

– Его подопечная сегодня сбежала, – пожал плечами дед. – Может, ее разыскивает? – предположил он, скользнув взглядом по всем присутствующим, пока снова не уперся в меня.

Ек-макарек! Надо срочно научиться вовремя прикусывать язычок.

– Точно ее! Демоница такое учудила! – поддержал тему «вампира», переключая на себя внимание гардеробщика, да и мое тоже. – Вся стража на ушах стоит!

– Не только стража, но и сам владыка, – не выдержал его приятель. – За возврат беглянки во дворец объявлена награда в двести кроллов!

Мне хана! Поймают, спеленают и доставят к эйрину Альмандину перевязанную ленточкой. За двести-то кроллов! Дорогуший браслетик архимага, помнится, вполонину дешевле был.

– Да что вы говорите? – проямлила, не разделяя их воодушевления. – А я последние новости не видела – готовилась к дебюту, – тряхнула перьями, всем видом показывая, к какому именно. Пусть лучше на моем курином амплуа сосредоточатся, а не на вопросе, почему Дантэгро пропавшую невесту в этом конкретном ресторане ищет.

– Подготовилась? – Голос был громкий, звонкий и... женский. Обернувшись на него, мы все уставились на... лису. Рыжую, двуногую, прямоходящую, но... очень-очень реалистичную. А внутри этой довольно крупной лисицы пряталась мелкая веснушчатая девица, которую, подозреваю, видела только я, как в свое время Каспера. – Какого ярла, Мирка?! – взывала возмущенная пигалица. – Где тебя бесы носят?! – Она решительно направилась ко мне. – Скоро твой выход! Ты подарки купила?

– П-подарки?

– Дети ждут!

– Д-дети? – Кажется, я начала заикаться.

– Дети, дети! – уверенно повторила девушка-аниматор, которая приняла меня за пропавшую актрису. Костюм менял не только внешность, но и голос, так что ошибиться было несложно.

– Какие д-дети в два часа н-ночи? – мельком взглянув на часы, висевшие над дверями в обеденный зал, пробормотала я.

– Мир, а Мир? – Лиса притормозила, вглядываясь в мои птичьи глазки, которые сейчас, вероятно, были размером с блюдце. – Ты совсем на нервной почве умом тронулась, что ли? Сегодня праздник Серебряного перышка, помнишь? – Я кивнула, мысленно откручивая пушистую башку тихушника-хвоста. – В течение суток в разных ресторанах Дэримора проходят благотворительные вечера для ребятишек из сиротских приютов и малоимущих семей. Днем для людей и других дневных жителей, ночью для тех, кто не переносит дневной свет. Так? – Я снова кивнула, начиная понимать, откуда столько народу в торговом центре после полуночи. – Ну же, Миранда! Соберись! Слова свои, надеюсь, не забыла?

– Забыла, – без единой запинки ответила ей, надеясь откосить от участия в представлении.

– Значит, будешь импровизировать, – убила мою надежду лиса, втолкнув меня в ярко освещенный зал, полный ребятишек разного возраста. От их клыкастеньких улыбок у меня нервно дернулся... хвост. Вот прямо в саквояже и дернулся, требуя свободу попугаям. Машинально открыв замок, я мельком глянула на пушистого белого кролика с огромным розовым бантом, который наполовину высунулся из сумки, раздраженно дернув ушками. Милоту этого очаровательного создания не могла испортить даже перекошенная физиономия.

– Шланг? – спросила я, на время забыв о зубастой детворе, которая радостно хлопала, слушая треп лисички, рассказывающей сказочную историю знакомства с Серебряным перышком, то бишь со мной.

– Не похоже? – огрызнулся хвост. – Скажи спасибо Ружу, – прорычал он, доставая за шкварник из саквояжа и нашего иллюзиониста. – Набить бы ему рожу, – добавил злобно.

– Кролик! Какой красивый кролик! – воскликнул мальчонка за ближайшим столиком. – А можно я его... съем? – Красные глазки ребенка алчно сверкнули, зубки щелкнули, а ручки с острыми темными коготками потянулись к нырнувшему обратно в саквояж хвосту.

Ешкин кот, верните меня на отбор! Там явно безопасней.

И все же что-то было в этих небогато, но чистенько одетых ребятишках, на лицах которых читались радость, восторг и ожидание. Они смотрели широко раскрытыми глазами на меня, надеясь, что теперь-то наконец и начнется главное действо, повеет волшебством, и их желания, загаданные в ночь Серебряного перышка, непременно исполнятся. Разве могла я разрушить их мечту? Я же фея, а феи просто-таки обязаны делать людей (и все прочие расы) счастливыми!

Как часто жизнь одаривает сирот такими вот вечерами? Раз в год, может быть, два? Им сегодня выделили целый зал в ресторане и даже что-то должны принести из еды, учитывая столовые приборы. Для них отыграли представление аниматоры, и явилась я – Серебряная курочка... с саквояжем, в котором, по заверениям лисы, полно подарков. Сбежать в такой момент – преступление куда большее, нежели окатить водой королевских гостей.

Рыжая плутовка расхаживала вокруг меня, рассказывая историю нашей с ней дружбы, что само по себе было странно, ведь лисы охотятся на кур. Не менее странным мне показалось и коронное блюдо, принесенное официантами под радостное повизгивание и аплодисменты детей. Птичья тушка то ли с кровью, то ли просто в соусе пахла очень аппетитно, но... лично мне от ее вида стало неуютно. Получается, я – еда, которая развлекает зрителей? Хотя в земных рекламах хозяйки с майонезом разговаривают, и ничего! Почему бы тут ряженой птичке под хруст косточек ее реальных товарок не стать ведущей праздника?

Праздник... да уж.

Окинув взглядом помещение, я вздохнула. Заведение носило гордое название «Под крылом дракона» и имело три зала, в двух из которых ужинали обычные посетители, а в самом маленьком (и самом скромном) расположились мы. Единственным украшением интерьера являлась огромная люстра в виде переливающегося всеми цветами радуги ящера. На крошечной сцене сидела парочка музыкантов, уныло терзавших струны, а на полупустых столах горели одинокие свечи, торчавшие из вазочек с перьями. Кроме курицы, которую ребяташки моментально смели, им выдали еще по паре конфет и по маленькому яблочку.

Негусто!

Из болтовни моей «подружки» лисы я поняла следующее: праздник Серебряного перышка в Дэриморе был аналогом нашего Нового года, только вместо Деда Мороза с мешком подарков здесь к детворе навевалась щедрая на сюрпризы курочка. Историю ее появления из волшебного яйца, найденного в темных морских водах, как раз и разыгрывали до моего прихода актеры, одетые в костюмы разных зверушек. Как они справились без главной героини – не знаю, но, учитывая взгляды, которые ребята бросали на меня, – выкручиваться и сочинять на ходу им не очень-то понравилось.

Украшенных мишурой деревьев, мандаринов и снега в этот день в Дэриморе не было (нечто мокрое и колючее, падающее с неба, не в счет), зато были перья и разные безделушки, которые вручают детям ведущие после простенького представления. И так тоскливенько мне стало и обидно за маленьких гостей, которые каждый год ждут этого дурацкого праздника, надеясь на что-то незабываемое, а получают огрызок куриной тушки и какую-нибудь символическую фигню, купленную на выделенные спонсорами деньги... что я решила все изменить.

Город магов, черт его побери! Из волшебства – только взятые напрокат костюмы! А как же сказка? Веселье? Настоящие ПОДАРКИ? Его величество и всех тех, кто оплачивает эти детские вечера, жаба душит раскошелиться на что-то большее?

Ничего, исправим!

Жажда справедливости взяла верх над паникой, вызванной таким обилием детей, и над осторожностью, которая в моем положении была

жизненно необходима. Наказав хвосту бдить, я принялась, как и советовала лиса, импровизировать. Не зря ведь меня в новой жизни сделали именно феей. Чьи еще желания мне исполнять, если не детские? Да и опыт из прошлого придется кстати. Помнится, я была неплохим репортером, умевшим интересно подать даже скучную информацию. Самое время вспомнить навыки и... устроить шоу. Руж поможет, и Шланг чего-нибудь подскажет, если, конечно, его не съедят голодные зрители.

Голодные, хм... Сейчас организуем!

Лиса растерянно замолчала, когда после нескольких хлопков, похожих на выстрелы из хлопушек (коих тут не было), по залу поплыл сиреневый дымок с розовыми вкраплениями и... маленькими полупрозрачными дракончиками, парящими в воздухе. Дети восторженно выдохнули, пытаясь поймать проворных малышей. Воспитатели скупно заулыбались, приняв иллюзорных ящерок за часть спектакля, а хозяин ресторана, выскочивший на шум, уронил... к счастью, не поднос, а всего лишь челюсть. Видать, «Под крылом дракона» такого обилия драконят раньше не наблюдалось.

– Палиш-ш-шься, курочка, – прошипел кролик, стаскивая с шеи ненавистный бант. Диво дивное, что он раньше с ним не расправился.

– Ты бди давай, – напомнила я. – Не отвлекайся. Сматывать удочки, чую, придется в ускоренном режиме, – ответила шепотом, заметив, как на месте снятой повязки появляется новая лента: понятно теперь, почему Шланг от украшения не избавился – Руж все предусмотрел.

Когда цветной туман, отвлекавший всеобщее внимание, рассеялся, столы ломились от всяких вкусовостей. И я представления не имела, откуда они: с местной кухни, из замка владыки или, может, мне все-таки удалось устроить пир из ничего. Хотелось бы последний вариант, но... сомнительно что-то.

Столько детского восторга я раньше никогда не видела. Не кормят их в сиротских приютах, что ли? Хотя, если и кормят, явно не так. Оттеснив окончательно заткнувшуюся лисичку, принялась вести праздник, используя иллюзии и сюжеты земных сказок, переделанные под историю Серебряного перышка, которая на глазах обрастала новыми неожиданными подробностями. Аниматоры быстро просекли

тему и принялись мне подыгрывать. Дети тоже активно участвовали в шарадах, ели и веселились от души, сидя за своими столиками.

Непорядок!

Какой нормальный «Новый год» без хоровода? Не принято здесь такое? Ничего, введем новую традицию! Елки нет, а вокруг люстры не попляшешь? Значит, будем плясать вокруг меня – я же главный символ праздника! Ах, хозяин ресторана (тот, который едва успел поднять челюсть) возражает?! Вообще не проблема!

Демонстративно поспорив с ним (у нас же представление как-никак, вот я и разыграла сценку), телепортировала обескураженного ворчуна на люстру. Как только дядечка, пытавшийся испортить нам настроение, оседлал дракона, начался дурдом. Дети повскакивали с мест, громко хлопая, оживившиеся музыканты заиграли веселую песенку... Даже обслуживающий персонал, то и дело заглядывающий к нам, начал радостно скалиться и украдкой показывать поднятые вверх большие пальцы. После посиделок на собственной люстре хозяин ресторана стал шелковым и впредь обращался ко мне не иначе как «что еще пожелает эйра волшебница»?

Эйра волшебница желала, чтобы ей не мешали. А еще чтобы музыка стала громче, потому что душа требовала танцев. Причем отплясывать я хотела не одна, а с детьми, аниматорами, официантами и с хозяином ресторана тоже, чтобы не сбежал и не нажаловался кому-нибудь на творящиеся под его крышей безобразия. Ну правда ведь... что за постные лица у народа? Праздник у нас или как?!

Праздник, точно вирус, заразил всех. Мы ходили между столами «паровозиком», повторяли движения за выбранным с помощью жребия ведущим, орали на ходу сочиненные песенки (спасибо одному из аниматоров, который в этом деле был профи). Вскоре к нам присоединились не только официанты и некоторые повара, но и вампиры из соседнего зала, а за вампирами и другие посетители подтянулись. В итоге день (то есть ночь) Серебряного перышка отмечал весь ресторан, и было это многократно круче и веселее, нежели отбор королевских невест.

Судя по вспышкам, кто-то даже снимал происходящее. Не знаю, правда, на что – фотоаппаратов в руках гостей я не заметила. Наверное, на какие-нибудь магические штуковины, коих в Дэриморе водилось много. Меня это все не сильно смущало – я же курица, а не

сбежавшая невеста. Подумаешь, в какой-нибудь газете фото напечатают или по местному «телику» мой желтый клюв покажут. Если это привлечет внимание к проблемам сирот – я только ЗА!

Народу собралось так много, что Шланг впал в панику, забыв о своих прорицательских способностях. Доставая из саквояжа очередной подарок, он косил на меня грозным взглядом и требовал быть осторожной. Я бы с радостью, но как? Я же большой пернатый гвоздь программы. Мне ведь еще и колдовать надо, а не только гостей развлекать – подарки сами собой в саквояже не появляются.

Когда Руж выкрикнул кодовое слово «поклонники!» (хотя бдить по идее должен был Шланг), я восседала верхом на драконе. Вернее, на люстре в виде дракона, куда забралась, чтобы немного отдохнуть. Дети есть дети! Они кого угодно доведут до желания... сбежать на потолок.

Ну а что? Имею право! Я, будучи хорошей курочкой... тьфу ты – феей, всех накормила, подарками одарила, в играх поучаствовала, потанцевала, поразвлекала... даже пообщалась с некоторыми ребятишками (и, что странно, с взрослыми тоже), убеждая их в необходимости идти к своей цели и никогда не сдаваться. Одним словом, запустила механизм, который дальше вполне мог вращаться и без моего непосредственного участия. Что хорошо, потому что... на наш детский праздник пожаловали, как выяснилось, не только стражи. И хотя некоторые незваные гости были под иллюзией... я-то их отлично видела!

Признаюсь как на духу, обнаружить привалившегося к стене эйрина Альмандина, с многообещающей улыбкой наблюдавшего за мной, было слишком даже для ожидавшей облавы меня. Лучше бы Дантэ явился! Но опекуна нигде не было... в отличие от владыки. Кинг-Конг и все прочие стражи показались сущей мелочью по сравнению с этим визитером.

Елки зеленые! Сам приперся, бросив дворец со спящими красавицами. И как только нашел меня? Я же курица!!!

Мысль, что мне надо валить, сработала, как обычно, криво. Вместо того чтобы сигануть в портал или телепортировать сюда Крыша... я полетела. Не вниз головой, и даже не на птичьих крылышках – я полетела на драконе, которым обернулась стилизованная под него люстра. Когда офигевший не меньше меня

ящер повернул голову, чтобы обнаружить на своей спине пернатую пассажирку, я узнала Марну. Глаз виверны дернулся, мой куриный – тоже.

– Только не начинай! – простонала, крепче прижимая к себе саквояж.

Белый кролик буркнул: «Допрыгались!» – и сам закрылся в сумке вместе с Ружем. Марна же возмущенно крикнула и... рухнула вниз, устроив мне незабываемый аттракцион. Мне и гостям, бросившимся врассыпную. А потом, распугивая своей решимостью стражей, ящерица рванула к открытым дверям... которые кто-то предусмотрительно открыл.

– Э-ге-гей! – закричала я, стараясь не выходить из образа (и не свалиться с бешеной виверны тоже). – До свидания, ребята! Увидимся в новом... – «году» произнесла, уже будучи на улице, куда меня вынесла злобная виверна, жаждущая отмщения.

Мстила она изощренно: американские горки и прочий экстрим нервно курили в сторонке. Рывками, скачками и кувырками меня катали над Дэримором. Я бы давно разбилась, если бы не желание, которое, для разнообразия, исполнилось правильно. Седло и ремни безопасности накрепко связали нас обеих. Но от головокружения и тошнотиков это, увы, не спасало.

Плюнув на попытки избавиться от наездницы, виверна опустилась на высокую крышу, с которой, как на ладони, были видны часть ночного города и полная луна, проклюнувшаяся сквозь обрывки темных туч. Источающий серебро диск магнитом притягивал взгляд, успокаивая нервы. Я смотрела на него и смотрела, забывая обо всем... пока на луне, словно на белом полотне, не проступили слова:

«Жду тебя под Золотым мостом, Кайя!»

Эй?! А где же подпись?!

Глава 16

Естественно, я никуда не пошла!

Мало ли кто меня под мост пригласил: владыка, князь Опал, тупоголовый Кинг-Конг или еще какая-нибудь «неведомая зверушка», умеющая писать послания на Луне. Даже если бы этот «человек-загадка» назвал себя, я все равно не повелась бы на приманку, ибо нет никаких гарантий, что это не ловушка. Да и расположение местных мостов мне неизвестно. Зато, кажется, я начинаю кое-что понимать в расположении местных крыш.

С комфортом устроившись на подушечке, украшенной львиной головой в короне, я привалилась к чешуйчатому боку задремавшей виверны, заметно подобревшей после короткого разговора по душам, приправленного печеной курицей и вином. Наклюкалась Марна так быстро, что я толком не успела пожаловаться ей на свою жизнь. Зато мне теперь было доподлинно известно, что ездовым ящерам, чтобы запьянеть, достаточно понюхать белого игристого... ладно, не понюхать, а пару раз лизнуть, но все равно ведь мало надо!

Мяса, в отличие от вина, эта прожорливая зараза слопала целых три подноса... на которых, как и на подушечке, телепортированной мною для удобства, была изображена все та же львиная башка в характерном головном уборе. Бутылка, содержимое которой я тянула, наслаждаясь лунной ночью, – тоже имела этикетку с царем зверей. Как и дно высокого фужера (ну не из горла же мне пить, правда?), и вазочка с темным шоколадом, и роскошный теплый плед для моих пушистиков.

Одному из них шерсти для обогрева явно не хватало, а постоянно сидеть в саквояже – то еще удовольствие. Я вовсе не заказывала еду из королевского дворца, но магия моя продолжала работать в этом направлении из-за меток, связывающих меня с владыкой и его имуществом. Такова была теория Шланга. Как в нее вписывалось регулярное выдергивание Марны из разных мест – без понятия.

Виверна забавно хрюкнула во сне, шевельнув ушами, и дернула хвостом, я пробормотала что-то ласково-успокаивающее и погладила ее по голове. Крыша была совсем не крутая и вовсе не скользкая,

несмотря на сюрпризы погоды. Меня согревало волшебное пальто, моих помощников – шерстяное покрывало, а драконицу – ее толстая шкура. После сумасшедшего детского праздника и не менее сумасшедшего полета над Дэримором я откровенно наслаждалась тишиной и нашим с Марной перемирием.

Общение – залог решения всех проблем, да! В случае виверны – общение и алкоголь. Что ж, учту на будущее.

Ночь, луна, ударившее в голову вино – опасное сочетание! Отдохнула я до противного быстро, и, вместо того чтобы покемарить рядом с чешуйчатой подружкой, мне, как и некоторым другим женщинам в похожих обстоятельствах, приспичило позвонить бывшему. Не Алексу, видеть которого не хотелось, даже порядком захмелев, и не эйрину Альмандину – этот, несмотря на мои старания, все еще мог стать не бывшим, а будущим: больно уж довольная у него была физиономия в ресторане.

Пошарив в глубоких карманах саквояжа (чем вызвала неудовольствие Шланга), я вытащила оттуда браслет Дантэ (под усилившееся ворчание хвоста). Игнорируя доводы вредной «собачки» (Руж вернул ему прежний вид во время нашей маленькой пирушки), надела магическое украшение на руку и активировала его.

«Ну, здравствуй, фея счастья», – сказал архимаг, будто только и ждал моего выхода на связь.

«И тебе не хворать, – мысленно отозвалась я, не в силах скрыть идиотскую улыбку, появившуюся на губах помимо воли. Было приятно снова слышать его голос в своей голове, а еще знать, что он пас мое появление на просторах «ментальной сети». – А почему фея счастья?»

«Ты не в курсе? – удивился князь. – Тебя так прозвали репортеры». – Вспомнились вспышки во время праздника и толпа взрослого люда, прискакавшая на огонек... ну ясно! – «Полночи на всех экранах города показывают, как проводит время беглая невеста владыки». – Я так и представила, как он морщится, рассказывая об этом, но улыбаться все равно не перестала.

«Как же они меня вычислили?» – спросила, не спеша верить его словам.

– По почерку! – в один голос с подслушивающим разговор хвостом ответил архимаг. Они друг друга не слышали, а я их единомышленники оценила.

«Ты, надеюсь, понимаешь, что сейчас все, начиная со стражей и заканчивая любителями легкой наживы, ищут человекоподобную курочку, чтобы получить за нее награду?» – В голосе Дантэ прибавилось яду.

«Пусть ищут! – отмахнулась, подавив в себе сочувствие к актерам, которые нарядились в эту ночь Серебряным перышком – явно же не одна я Деда Мороза изображала. – Мы с... – запнулась, едва не брякнув про пушистиков. – Я уже поменяла костюм».

«С кем ты?» – насторожился опекун.

«С Марной, конечно», – назвала того, о ком он и так знает, раз нас по местному ТВ показывали.

«А костюм какой?»

«Это секрет», – протянула, скосив глаза на дрыхнувшую виверну.

Вдруг у нее тоже ментальная связь с хозяином? Сдаст меня ему, забыв о перемирии! И про Шланга с Ружем разболтает, и про смену образа клуши на непонятное существо бледно-серого цвета, которое куда больше походит на девушку, чем пернатая предшественница. Не на меня, а на какую-то другую девушку: персонажа из местных сказок, а может, и гордую представительницу какой-нибудь из рас. Внятно на вопрос, кем я вырядилась, мне не смог даже наш оракул ответить. Я просто одолжила первый попавшийся костюм в том самом павильоне, куда с помощью телепортации вернула свою куриную экипировку, и облачилась в него, дабы продолжать глушить сигнал, идущий от меток, пока не придумаю что-нибудь еще.

«Секрет так секрет. Может, оно и к лучшему, – пробормотал Дантэ, сильно меня удивив. Думала, допытываться до правды начнет, бить себя в грудь и требовать моего возвращения, а он... эх! Одно слово – бывший! – Спрячься где-нибудь в безопасном месте и не высовывайся, пока я не разрешу. Марна за тобой присмотрит».

«О как! – выдала я, перестав улыбаться. – То есть ты сам меня искать не собираешься?»

«А тебе хотелось бы, чтобы искал?» – судя по голосу, теперь улыбался он.

Я задумалась: надо оно мне или нет? С голоду не помру, учитывая мои таланты, от холода – тоже (спасибо предусмотрительности хвоста), а от всяких темных личностей Марна прикроет... наверно. Напрашивается вопрос: какого хрена я тогда полезла «звонить» его

темнейшеству, если у меня тут все зашибись? Поразмыслив на эту тему еще немного, поняла: не тем грузусь.

«Дантэ, что у вас там происходит?» – любопытствовала, начиная стремительно трезветь. Как-то сразу вспомнилось, что Крыш давно не выходил на контакт. Да и владыку в ресторане я неспроста обнаружила. Может, все прочие невесты уже кони двинули, и он ищет последнюю, чтобы оптом арестовать и оплодотворить?

«Ничего хорошего, Кайя», – вздохнул опекун.

«Конкурсантки...» – Произнести «умерли» не смогла даже мысленно.

«Живы, спят. Твоя подружка Вероника и главный целитель Дэримора работают над их пробуждением».

«А его величество?»

«Разгребает бардак».

«Который я устроила?»

«И этот тоже», – усмехнулся архимаг.

«А кто еще постарался?» – вцепилась в интригу я.

«Вот это мы и выясняем. Поэтому даже хорошо, что тебя тут пока нет».

«Чего же хорошего? – не согласилась я, противореча сама себе. – На отсутствующих проще всех собак повесить».

«Уже не проще, – успокоил Дантэ. – Прости, Кайя, ко мне пришли. Утром я с тобой сам свяжусь. Только не снимай браслет», – сказал он и отключился.

Ну, здорово! Ни одного конкретного вопроса, зато почвы для беспокойства – вагон и маленькая тележка! Вот что у них там творится? Почему мне дали улизнуть из ресторана и даже двери распахнули? Там же была толпа стражей и сам эйрин Альмандин. Наикрутейший архимаг всея Дэримора не смог остановить одну бешеную ящерицу с курицей на закорках? Как там у Станиславского? Не верю! Хотя до разговора с опекуном все казалось вполне логичным. Но даже если мне чуть-чуть подыграли в ресторане, охотники за головами очень даже реальные! И все они хотят получить за мою поимку награду.

– Многого добилаесь этим разговором, прЫнцесса? – съязвил хвост, кутаясь в плед.

– Да, мой скользкий друг! – Я потрепала его по мохнатой голове, игнорируя недовольство. – Появились конкретные вопросы, на которые нам необходимы ответы. Где там Крыш? – Дернула за косичку, выпутывая ее из прически. Та неохотно подчинилась и даже меня не покусала, хотя, судя по отсутствию активности, спала вместе с виверной.

– Что же такого срочного ты хочешь спросить у крылышек? – Шланг продолжал ворчать, обиженный на эпитет «скользкий» (я так предполагаю).

– Прежде всего: кто такой важный явился к моему архимагу, – буркнула я, вызывая на ментальную связь нового абонента. – А потом уже все остальное.

Прикрыв глаза, увидела перед мысленным взором крылатого пушистика и... снова улыбнулась. Соскучилась по нашему лазутчику, поскорей бы мы все воссоединились.

«Кайя, Кайя, прием! – в лучших традициях шпионских историй пискнул очередной «посетитель» моей черепной коробки. – Тут такое творится! ТАКОЕ! Заговоры, интриги, расследования!»

«Кого расследуют... кроме меня?» – пошутила я.

«Тебя уже не расследуют, – успокоил Крыш. – То есть расследуют, но больше для вида. Ты так вовремя сбежала, перетянув на себя всеобщее внимание, что тобой даже довольны».

«Кто доволен?»

«Владыка и князь Опал».

«Ка-а-ак? Оба? Разве они больше не пытаются убить друг друга за трон?» – делано изумилась я.

«Они никогда не пытались», – уверенно рапортовал наш старательный лазутчик.

«А на отборе что тогда было? Массовые галлюцинации?» – нахмурилась я.

«На отборе пытались, да. – Пушистик задумался, еще и затылок почесал, небось... если дотянулся. – Но не по своей воле! – объявил он. – Я подслушал пару очень интересных разговоров и сделал кое-какие выводы, – добавил, напустив побольше таинственности. Прирожденный интриган! Не зря мы его в шпиЕны записали. – Никакое соперничество не заставило бы этих архимагов убить друг друга, только чужое вмешательство!»

«И кто же их на ту смертельную дуэль надоумил? Опять Нуарэ со своими артефактами что-то намудрила? – Я выпила еще вина, пытаюсь вернуть былую легкость и умиротворение, ибо нервишки расшатались. – Это не она там, часом, к моему... к Дантэгро в гости притащилась? Крыш, следи за ней! Как бы опять его не околдовала».

«Эйра Турмалин до окончания расследования устранена».

«В смысле?»

«Усыпили ее, чтобы не мешала и не пыталась очернить тебя перед всеми, кто готов слушать. Она и не поймет, что сон был зачарованный, когда очнется. Ночь же! К тому же дворцовый оракул – не самый сильный маг».

«Но козырную должность это ей занимать не мешает», – хмыкнула я.

«Ее выбрало сердце Дэримора, потому что других подходящих кандидатов на тот момент не было». – Я невольно представила, как он разводит лапками и пожимает крылышками. Ой, милаха! А какой полезный-то!

«Так, ладно, – сказала, немного успокоившись. – Отвлеклись мы с тобой на всяких мерзких блондинок. Что там расследуют владыка с его темнейшестью? Они сейчас вместе, да? Ты где-то поблизости?»

«Нет, я в лазарете, – огорошил Крыш. – Здесь Вероника, она листает магические книги, пытается найти способ, как разбудить принцесс. Старания целителя успехов не принесли. Волшебница ищет альтернативный вариант».

«Умница какая, – восхитилась я подругой. – А как она сама выжи... то есть не заснула?»

«Ее не было на конкурсе, подверженном чарам».

«Как это не было? Я же ее видела!»

«Все видели, – согласился пушистик. – Она решила так из отбора за обман вылететь, понимаешь? Поменялась местами со своей служанкой после рассказа о том, почему ей не надо замуж. Уж не знаю, как она убедила бедняжку участвовать в этой аванюре. Возможно, магией принудила, эта может! Надела на несчастную амулет с иллюзией своей внешности и отправила фальшивку развлекать его величество, пока сама под другим мороком пряталась. Теперь винит себя – служанка-то под заклинанием «мертвого сна» лежит с остальными конкурсантками, не просыпается».

«Не повезло им», – посочувствовала обеим. Зато теперь стало понятно, о какой шутке говорила черноглазка.

Других девочек мне тоже было жаль, особенно Марту с Ильверой. Хотя эльфийке с орчанкой немного бездействия не повредит – меньше проблем от них будет.

«Вероника часто тебя вспоминает», – поделился добытыми сведениями Крыш.

«Думает, это моих рук дело?» – не столько возмутилась, сколько расстроилась я.

«Нет, конечно! Но мне кажется, она что-то нашла в стопке книг, которые одолжила у Альмандина. Только применить это что-то без каких-то важных артефактов не получается. А артефакты во дворце, сама знаешь, слушаются только Нуарэ и тебя. Одна спит, другая в бегах...» – Он многозначительно замолчал.

«Хм. – Желание рвануть прямо сейчас на помощь подруге чуть не сорвало нашу беседу. Хорошо, что я вовремя вспомнила о других не менее важных вопросах. – А что там с архимагами, ты говорил? Кто им и что внушил? А главное, как?»

«Именно это сейчас и выясняют, – радостно сообщил Крыш. – Если я все верно понял, там был замес из приворотных и собственнических чар, пробуждающих агрессию и жажду убийства».

«Точно Нуарэ постаралась!» – Я чуть фужер в сердцах не разбила.

– Вот стерва! – выругалась вслух.

– Кто стерва?

От голоса владыки (раздавшегося вовсе не в моей голове) я так резко подскочила, что расплескала вино и разбудила виверну. Хотя ее, возможно, вовсе и не моя возня заставила проснуться. Хвост, странно на меня зыркнув, спрятался в саквояже вместе с покрывалом, Руж нырнул в карман, косичка, обеспечивающая ментальную связь с крылышками, слилась с прической, и только Марна зарычала спросонья, демонстрируя правителю Дэримора ту же решимость, что и стражам в ресторане.

Правителю! Ой-е! Если этой пьяной рептилии не прищемят хвост за неуважение к великому князю... его прищемят мне! А оно нам со Шлангом точно не надо!

– Спокойствие, Марна! – Я осторожно похлопала ее по спине, искренне мечтая не попасть под горячую... гм... лапу. – Это свои.

Свои, говорю! Свои же? – спросила громче, вглядываясь в мужскую фигуру, посетившую облюбованную нами крышу.

– Свои, – широко улыбнулся эйрин Альмандин, подходя ближе. Он медленно вынул руки из карманов пальто и показал виверне пустые ладони, что ее немного успокоило. Хотя, может, она тоже малость протрезвела и поняла, на кого пасть разинула. – Далеко же ты забралась, Кайя, – как старой знакомой сказал владыка. Раньше он на «ты» ко мне не обращался – разве что в Обители зла, но там ведь не считается. – И устроилась, смотрю, со всеми удобствами. – Он бросил взгляд на шоколад, вино и подушку. – А я, дурак, ждал тебя под Золотым мостом.

Глава 17

Тащить меня во дворец владыка не спешил. Он вообще никуда не торопился, как мне показалось, что несколько противоречило словам Крыша. Интриги, расследования... ха! У его величества по расписанию ночная медитация: в тишине и в застигнутой врасплох компании (это я о нас, если что).

Полюбовавшись на мой новый облик серой странной дамы, Альмандин сел на холодную черепицу, вытянув длинные ноги. Хорошо, что не лег, закинув руки за голову! Глядя на выражение его лица, думала, именно это и сделает. Чувствуя себя хозяином положения, владыка не обращал никакого внимания на мои настороженные взгляды и на тихое ворчание виверны, будто она не ездовой ящер, а лысый сфинкс. Милая такая «кошечка», угу. Главное, чтобы коготки не выпустила, доказывая обратное, и не скинула гостя с крыши!

Решив, что лучший способ защитить его величество от придури Марны – это устроиться рядом с ним, я так и поступила. Какое-то время мы молча изучали небо, на котором сияла луна, пугая своей идеальностью темные облака. Они то и дело заползали на ее серебряный диск, точно чудища из ночных кошмаров, но быстро ретировались, не выдержав конкуренции. Кое-где виднелись и звезды, но какие-то неяркие и далекие за белесой туманной дымкой.

Понимая, что пауза затягивается (а мне еще Веронике надо успеть помочь), я применила к гостю тот же трюк, что и к Марне – предложила выпить и высказаться начистоту, на что он (слава небесам!) согласился.

Виверна устроилась позади нас на небольшом расстоянии, чтобы все держать под контролем. Хотя, может, и чтобы продолжать дрыхнуть – кто этих ящериц знает? Шланг, Руж и косички делали вид, что их тут вовсе нет. Правильно, кстати, делали, ведь достойного ответа, что это за зверье такое, у меня заготовлено не было.

Помолчав еще немного, я нетерпеливо поерзала на подушечке, выразительно посмотрела на профиль владыки, упорно не желавшего

первым начинать диалог, и, умыкнув с чужой кухни очередной фужер, протянула ему.

– Вам какую шоколадку? – начала с нейтральных тем. – В форме звездочки или в форме орешка?

– Тебе, – бросив на меня короткий взгляд, поправил Альмандин. – Здесь же не дворцовое мероприятие, верно? К чему этот официоз? Давай перейдем на «ты», Кайя, мы теперь не чужие. И да, сладкого я не хочу... пока что. – Взяв вино, он отказался от шоколада и посмотрел так странно, что я занервничала.

Не чужие, хм... Спорное и подозрительное замечание! Что он имеет в виду? Что выбрал среди шести невест меня и я уже почти его жена? Не удивлюсь, учитывая, что большая часть претенденток застряла в объятиях Морфея. А может, владыка хотел сказать, что оракул, как советник, должен всегда быть у него под рукой? Мне бы очень хотелось это выяснить, но с губ слетело другое (тоже, между прочим, немаловажное):

– Как вы... ты... меня нашел?

– Не догадываешься? – Зеленые глаза его чуть светились в полумраке, уголки губ насмешливо подрагивали. Красивый, властный, адекватный мужик, который терпит все мои выходки! Мечта просто! Встреть я его несколько лет назад, когда реалист во мне еще не успел придушить романтика, влюбилась бы, как последняя дурочка. – И даже версий нет?

– Не-а, – отрицательно мотнула головой, не желая играть в его игры. Мы же честно и прямо все говорим, так? Так! Вот пусть честно и прямо ответит на вопрос... чтобы я сделала себе мысленную зарубку и впредь не попадалась. – Как?

– Ты так активно распоряжалась моим имуществом, – улыбнулся его величество, пригубив вина, – что я проследил его путь.

– Но откуда тебе было знать, что именно я... – Сказать «умыкну» язык не повернулся, поэтому выкрутилась уже привычным: – Одолжу в следующий раз?

– Настроил поисковик на ВСЕ вещи, принадлежащие мне. Это не так сложно, как кажется.

– Понятно. – Я тоже сделала глоток, невольно отмечая кисловатый вкус напитка. Вроде ж он слаще был? Или дело не в вине, а в собеседнике?

А беглец из меня, как выяснилось, получился аховый. Захоти владыка найти пропажу раньше – сидела бы я уже под замком, а не закатывала вечеринку «Под крылом дракона» и не любовалась луной на крыше.

– Почему тогда не вернул во дворец, если знал, где я? Сам сказал, что мы теперь не чужие. Что, кстати, это означает? – Перейти на «ты» оказалось до удивления просто: наверное, обстановка располагала, да и его величество вел себя так, будто мы, правда, сто лет знакомы.

– Я говорил про нашу с тобой связь, фея. – Альмандин посмотрел на мое запястье, которое сейчас выглядело серым и без меток, но и владыка, и я знали – они там точно есть.

– Фея, – эхом повторила я, опять гадая: он так меня назвал, потому что репортеры прозвище придумали, или в курсе моей тайны?

– А во дворец я тебя не стал сразу возвращать, чтобы не подвергать опасности, – продолжил объяснять Альмандин.

– Какой опасности? – Я повернулась к нему, крепче стиснув тонкую ножку фужера. – Что происходит, эйрин...

– Фэб! – напомнил он, как его зовут только друзья. И как это понимать? Значит, я тоже теперь ему друг, да?

– Фэб, – кивнула, улыбаясь собственным мыслям. – Так что все-таки случилось во дворце, Фэб? Почему другие невесты уснули? Сразу обмолвлюсь, я ко всем этим странностям не имею никакого отношения. И сбежала лишь потому, что меня кто-то упорно подставлял.

Имя эйры Турмалин не назвала, ибо не знала, в каких отношениях белобрысая крыска с его величеством. Может, она та «ночная кукушка», что греет его постель – Данте ведь говорил про ее особое воздействие на мужчин. А сейчас у этой твари красноглазой еще и целый арсенал артефактов, способных приворожить кого угодно. Крыш прямым текстом сказал, какие именно чары были насланы на архимагов. Очень похоже на почерк блондинистой стервы, очень-очень! Хотя такое обилие улик, указывающих на нее, тоже смущает. Как там бывает в хорошем детективе? Самый явный подозреваемый, скорей всего, невиновен.

– Тут ты в корне не права, Кайя. – Владыка замолчал, медленно потягивая вино, будто специально хотел продлить момент. – Ты очень даже имеешь отношение к происходящему. Все, что случилось,

напрямую связано с тобой. Осталось лишь выяснить, кто ты в этой хитрой игре: марионетка или кукловод?

От таких новостей у меня вино попало не в то горло. Понятное дело, я закашлялась, и его величество даже легонько постучал меня по спине вроде как из добрых побуждений, после чего ненавязчиво так уточнил:

– Ну и? Где крылья, Кайя? Хвоста с рогами нет, как понимаю, тоже не из-за маскарадного костюма? – Он погладил рукой мои волосы, проверяя.

Иллюзия, создаваемая браслетами, меняла облик, но на ощупь все должно было оставаться, как прежде. О чем я только думала, садясь к нему поближе?! Зря меня феей счастья прозвали, надо было окрестить феей глупости!

– У каждой женщины должны быть свои секреты, – буркнула, отодвигаясь.

– Э нет, дорогая! Раз согласилась на откровенный разговор, будь добра, отвечай честно.

Вот и прилетел ко мне мой собственный «бумеранг». Что же делать? Продолжать юлить или, может, признаться уже, что никакая я не демоница, а попаданка, и жениться на мне он не может – я ведь не настоящая темная принцесса? Правда, в таком случае сразу стану идеальным кандидатом на роль главгадины, потому что от иномирянки в чужом теле, обманом проникшей на отбор, это ожидаемо.

Черт-черт-черт!

Почему Шланг не предупредил о визите владыки и не подготовил к беседе с ним? Он же знал... да точно все знал, судя по виноватому взгляду, брошенному напоследок. Тогда почему промолчал? Что за заговор в наших рядах?! Или хвост хотел, чтобы этот разговор состоялся, а не сообщил мне о нем, потому что боялся моего отказа?

– Не хочешь признаваться, значит, – по-своему истолковал мое молчание Альмандин. – Ладно, скажу сам, а ты поправь, если ошибусь. – Я неопределенно повела плечами, что он принял за да. – Ты вовсе не эйла Кайярдэ Суан и даже не жительница семи миров из нашей связки. Я прав? – Снова дернула плечом, удивляясь, как лихо он перешел с пропажи крыльев на мою подноготную. – Ты была феей в своем мире, а после гибели переродилась здесь в теле одной из моих невест? – Я молчала, точно в рот воды набрала, и не шевелилась, глядя

на луну. Подсказочку бы мне, а? Хоть какую-нибудь! Но ночное светило безмолвствовало, как и саквояж, в котором прятался Шланг. – Да не бойся ты, не стану я тебя за это наказывать! – Владыка притянул меня к себе, обнимая. – Я догадывался о чем-то подобном, но не был уверен до конца: демонницы порой ведут себя похлеще любых переселенок, – усмехнулся он. – Должен признаться, наблюдение за тобой и твоими шалостями мне доставило большое удовольствие, хотя и понервничать тоже пришлось. Только угрозы от тебя никакой не исходило – я точно знаю, несколько раз проверял – с демонами по-другому нельзя. У тебя же злого умысла не было. Чистая, светлая душа. И как только фею счастья угораздило переродиться в теле темной принцессы? Кай... нет, не так. По-настоящему как зовут?

– Катя, – проямлила, согреваясь в его руках. Как-то сразу почувствовала себя маленькой и беззащитной, а вовсе не взрослой и самостоятельной. Так и хотелось шмыгнуть носом и уткнуться в его могучую грудь в поисках одобрения. То ли вино растревожило чувства, то ли просто нервы сдали, но мне вдруг стало жизненно необходимо, чтобы Фэб считал меня именно другом, а не врагом, затеявшим подлый заговор.

– Катя, – пробуя на вкус мое земное имя, правитель Дэримора улыбнулся, словно сытый кот: красно-рыжий и зеленоглазый. Большой обаятельный котяра, умеющий усыплять бдительность наивных дев.

Так, минуточку! Никакая я не наивная! Или все-таки наивная, раз поверила в свой удачный побег?

– Лучше зови Кайей, я уже привыкла, – буркнула, пряча эмоции. – Новое тело, новая жизнь... логично, что и имя будет новое.

– Как скажешь, феечка, – мурлыкнул «кошак» мне в волосы. Нюхает он их, что ли? Мелькнула мысль, что одна из косичек не выдержит и цапнет его за нос, но нет, ошиблась. – Хотя, пожалуй, оставлю за собой право звать тебя иногда Катенькой. Считай это моей королевской прихотью.

– Иногда – это когда?

– Ну-у-у... – загадочно протянул он, явно на что-то намекая.

– Фэб, послушай, пожалуйста. – Я отстранилась и села прямо, чтобы удобнее было смотреть ему в лицо. – Я совершенно не хочу замуж. Дело не в тебе, ты замечательный. Я просто пока не готова к

отношениям. Да и мамой становиться в ближайшее время тоже не планирую.

– Не любишь детей? – недоверчиво вскинул бровь он. – Зачем же тогда, рискуя быть пойманной, устроила в ресторане им роскошный праздник?

– Да люблю я детей! Люблю! То есть... не знаю, люблю или нет. У меня же их никогда не было... – «В отличие от мужей», – добавила мысленно. – Просто все это... слишком быстро. Понимаешь? Не успела я очнуться в другом мире и освоиться с новой личностью, как меня уже тащат под венец и стращают пеленками.

– Пеленками служанки займутся, – успокоил... жених. А я уже начала привыкать к мысли, что он больше друг, нежели претендент на мой «ливер».

– Все равно не хочу! – буркнула, не зная, как еще его переубедить. – У тебя пять прекрасных невест, одна другой экзотичней. А то, что они спят пока – так это ж временно. Найдем мы с Вероникой способ их разбудить, обещаю!

– С Вероникой? – Альмандин прищурился. – Откуда тебе известно, что она этим занята?

– Я...

– Дантэ сказал, – сделал собственный вывод он. – Так и знал, что этот скользкий жук поддерживает с тобой связь!

– Речь не о нем, а о нас! – Я попыталась направить беседу в нужное русло. – Зачем я тебе? Только честно! Из-за соперничества с Дантэ... то есть с князем Опалом, так? – Попытка не удалась, беседа снова свернула в сторону архимага, несмотря на все мои старания.

– В чем связь? – Его величество притворился непонимающим.

– Ну как же! Забрать подопечную извечного конкурента, чтобы ему насолить.

– Во-первых, Дантэгро для этого тебя и привез в мой дворец, разве нет? – Крыть было нечем, и я лишь недовольно поджала губы, слушая его. – А во-вторых, он мне не конкурент, а друг, чье расположение я хочу вернуть.

– Вернуть?! Да вы же чуть не перебили друг друга на балу! – воскликнула возмущенно.

– Из-за тебя-то?

– Из-за трона! – огрызнулась я, не желая быть камнем преткновения.

– Боюсь, что трон тут совершенно ни при чем. – Владыка снова притянул меня к себе, невзирая на слабое сопротивление. – Всею виной ты, Катенька. Пока ты была рядом, все казалось таким естественным, и, лишь когда сбежала из дворца, в головах у нас с твоим опекуном наконец прояснилось. Дело не только в твоей привлекательности, хотя не заметить ее может лишь слепой, – польстил мне рыжий плут, – но и в приворотных чарах, которые ты источаешь.

– Я источаю?! – Стало страшно. Вдруг все эти ароматы роз, пыльца и прочая хрень – что-то вроде аналога феромонов?

– Неожиданно, да? – Альмандин вновь изогнул бровь, разглядывая меня. Вроде и насмешливо смотрел, но в то же время очень внимательно.

– Не то слово! Должна тебе признаться, Фэб: я пока плохо контролирую свои магические способности, – пробормотала, в панике вспоминая, где накосячила. Неужели архимаг так жарко целовал меня из-за этих неучтенных чар? И кулон Нуарэ сработал наоборот, получается, тоже из-за них? Но почему же тогда за мной другие мужики косяками не ходят? Не прицельно же я жертву выбираю... или все-таки прицельно? – Как этот приворот действует? Почему никто не вычислил ворожбу раньше? – решила собрать побольше информации, прежде чем делать неутешительные выводы.

– Поначалу я думал, что в тебе течет кровь суккубы, – немного помолчав, произнес владыка. – Ее природная притягательность настолько велика, что распознать под ней чары шансов почти нет.

– Может, и течет – я родословную своей предшественницы не проверяла.

– Может, – не стал спорить его величество – тоже, видимо, не удосужился пробить, кто там, кроме повелителя демонов, в роду у темной невесты потоптался. – Но более вероятно, что тебя просто используют, Кайя, как наживку.

– Поясни! – потребовала я.

– Сначала ты очаровываешь Дантэ, у которого от внезапной любви, замешанной на похоти, сносит крышу. Его собственнические инстинкты обостряются, как и все давние обиды. И если поначалу он

следует правилам: привозит тебя на отбор и помогает пройти через Обитель зла, то в какой-то момент чары закрепляются, и он готов умереть, лишь бы не отдавать тебя мне. Как итог – та безобразная вспышка гнева на отборе и последующая смертельная схватка... сорванная тобой. – Владыка погладил меня по волосам, довольно улыбаясь. С преступницами так себя не ведут. Не ведут же? – Вылитый нам на головы водопад, кстати, стал одним из доводов в пользу твоей непричастности к заговору, – сообщил он. – Злодейка вряд ли стала бы рушить плоды своей деятельности, почти добившись желаемого.

– Зря я, значит, переживала... за водопад и его последствия. – Улыбка у меня получилась кривой, но довольной. – И все же вернемся к главному. Скажи-ка, Фэб, как именно закрепляются эти приворотные чары? – Нехорошее предчувствие беспокойной осой засело в голове.

– Тебе виднее, девочка-соблазн. – Ухмылка рыжеволосого искусителя нервировала, как и его откровенный взгляд, скользящий по моему лицу, шее. Он смотрел так, будто видел меня настоящую, а не странное серое нечто в маскарадном костюме. – Ты спала с Дантэ?

– Вовсе нет! – Я даже толкнула его, переполненная возмущением, но из объятий меня его величество все равно не выпустил, разве что чуть ослабил их, давая больше свободы.

– Целовалась? – продолжал допытываться он.

– Вынужденно, – смутилась я, отчего-то не сумев промолчать. – Надо было приворот снять... другой, – оправдалась шепотом. – То есть отворот, – исправилась, немного поразмыслив. – Елки зеленые! Какая-то мыльная опера, а не детектив... то есть не новая жизнь! – воскликнула в раздражении. – Клянусь тебе, Фэб! Я НИКОГО не привораживала, осознанно уж точно.

– Не ты, но, возможно, кто-то из твоих рогатых родственников?

– Возможно. Только зачем это им?

– Демоны – народ мстительный, – серьезно сказал владыка.

– А есть за что мстить?

– Еще вина, Кать? – попытался соскочить с щекотливой темы он.

– Спасибо, не надо. Мне на сегодня уже хватит, а ты пей, пей... – Я подлила в его фужер игристого. Глядишь, в приступе пьяной откровенности он мне все свои тайны и выложит. – Так что за причины демонической мести?

– Много причин. Разных. Политика – дело сложное. Некоторые из этих причин, на мой взгляд, и выведенного яйца не стоят, но кто знает, что творится в рогатых головах темных интриганов? Может, они решили посадить на мой трон свою принцессу, сделав ее моей женой, и для этого устранили соперниц. Или же задумали уничтожить меня руками бывшего друга, которым проще управлять, потому что он УЖЕ поддался приворотным чарам. Хотя вариант, что их цель – не свадьба, а ослабление срединного мира из-за дворцовых заговоров и интриг с последующим его уничтожением, я тоже вполне допускаю. У демонов своя логика.

Я задумалась. Не знаю, какая именно логика у обитателей мира номер шесть, но то, что расписал мне сейчас владыка, выглядело весьма продуманным. Не поменяйся Вероника местами со служанкой, осталась бы к концу бала всего одна живая и здоровая невеста, способная родить Альмандину наследника. Выбор же очевиден, да? Только что бы в итоге получила финалистка: обручальное кольцо или тюремную камеру? Все улики ведь указывают на нее! То есть на меня.

Может, дело все-таки не в троне и не в архимагах, а в Кайярдэ? Кто-то из недругов захотел подставить ее (меня) и замутил все эти пакости. Потому и не убил других конкурсанток, а только усыпил. Тоже ведь логично, разве нет? А вот что самое нелогичное в нашей истории – так это бездействие владыки и его службы безопасности, которые прохлопали и заговор, и приворот, и вообще все! Ну как так-то?

– Если у вас такие непростые отношения с темной империей, зачем было приглашать на отбор Кайярдэ Суан? – спросила я, уже не так доверяя версии Фэба, как поначалу.

– Ее выбрал брачный артефакт. А отказать в гостеприимстве принцессе, носящей мою метку, – верный способ усложнить наши, как ты выразилась, и без того непростые отношения с демонами.

– Но ведь Кайярдэ сама не хотела участвовать во всем этом!

– Кто тебе сказал?

– Э... – Я снова задумалась. Сведения поступили от Дантэ и Эльзарэ. Зачем им было лгать? А подменять настоящую Кайю мною зачем? Не из желания же вернуть «любимую», правда? – Информация из надежного источника, – сказала я наконец. – Ее высочество действительно не желала ехать на отбор. Факт!

– Может, и не желала. Но кто ж ее спрашивал? У демонов все решает глава семейства.

– А у людей – глава Дэримора? – поддела его я.

– О чем ты?

– О том, что я тоже НЕ ХОЧУ выходить замуж, но ты и твой артефакт принуждаете меня к обратному.

– Наш артефакт, – поправил он с такой нежной улыбкой, будто о будущем ребенке говорил... О маленькой хорошенькой девочке по имени Соль, которая так некстати вспомнилась мне сейчас.

Брр! А у самого Альмандина, часом, инкубов в роду не было? А то его природный магнетизм, похоже, кружит мне голову покруче любого вина.

– Выбери Ильверу, а? – ухватила за очередную соломинку я, желая избежать неизбежного.

– Как показали испытания Обители зла, детей от нее я долго не дождусь, а мне нужен наследник.

– Тогда Аску или Хукгроб. – Я продолжала предлагать ему невест, помня о словах Дантэ, утверждавшего, что владыка большой любитель экзотики. – Необычные, яркие... и замуж за тебя обе хотят. Вон как на отборе сражались! – расхваливала я их, откровенно лукавя, потому что никакой симпатии эти девушки у меня не вызывали. Златовласка – другое дело! Но ее, похоже, не только Оз забраквала, но и сам жених. Недостаточно экзотичная, что ли? Эх!

– Расслабься, Кать, я уже выбрал. – Фэб снова назвал меня земным именем, это сближало как любая общая тайна. Подозреваю, этого эффекта его величество и добивался. – Пойдем во дворец. Вид с крыши городской ратуши, безусловно, прекрасный, но ведь это дело времени, когда тебя найдет кто-нибудь еще и доставит ко мне, чтобы получить награду.

– Эй! – возмутилась я (в шутку, не всерьез). – Так это все из-за денег, да? Ты просто не хочешь платить за мою поимку, поэтому и пришел... с уговорами! Отдай тогда двести кроллов мне. Будем считать, я сама себя во дворец доставила.

– Да ты меня и так уже почти разорила, фея! – поддержал игру он. – Склад волшебных вещей распотрошила, сад ограбила, даже воду в бассейне использовала не по назначению! – выдвинул список

претензий владыка. – Про то, во сколько мне обошелся праздник для сироток, лучше промолчу, – притворно вздохнул он, а глаза смеялись.

– Жадюга! – буркнула, улыбаясь.

– Транжира! – не остался в долгу он.

– Я не специально.

– Я знаю. – Мы немного помолчали, любуясь луной, а потом Фэб опять спросил: – Так что решила, Кайя-Катя? Со мной вернешься или подождешь эскорт из стражей?

– С тобой. Мне к Веронике надо, у нее там идеи есть для побудки конкурсанток. Но нам потребуется доступ к твоим артефактам.

– Нашим артефактам! – с нажимом повторил владыка. – Не забывай, что ты оракул, прошедший испытания в Оз. Хочешь или нет, но отныне ты принадлежишь сердцу Дэримора и мне. Идем? – Он легко поднялся и протянул мне руку.

– А можно уточнить про мою принадлежность и все то, чем это мне грозит? – пропыхтела я, вставая.

– Можно, но без посторонних ушей. – Владыка выразительно посмотрел на вскинувшую голову виверну.

– И что с ней делать? С собой заберем? – Я тоже уставилась на Марну.

– Зачем? Она найдет дорогу к хозяину. Найдешь же? – обратился он к ней.

Драконница нехотя кивнула, хмуро глядя на нас.

– А если все-таки заблудится? – Оставлять ящерицу одну не хотелось, мы с ней успели сблизиться, и я чувствовала свою ответственность за нее.

– Значит, Дантэгро сам ее разыщет... потом... когда подействует лекарство.

– Какое лекарство? Он болен? – забеспокоилась я. – Или ты про мой приворот?

– Эйрин Опал болен и давно, как, впрочем, и я. Полнолуние – время действия его проклятия. – Фэб посмотрел на небо. Выражение лица его было непроницаемым, но я не сомневалась, что мысли в этот момент им владели не самые добрые. – Ты не знала?

– Знала, – ответила, хотя намеревалась соврать. Надеюсь, владыка не подсыпал мне в бокал какое-нибудь зелье истины? А то что-то как-

то... странно все. – Просто забыла, – сказала чистую правду. – Я увижу своего опекуна сегодня?

– Не думаю, что он этого хочет. – Зеленоглазый ловелас нежно погладил меня по щеке. – Пойми, фея: приворотные чары ослабли из-за твоего побега. Их обнаружили и полностью устранили. Дантэ больше не привязан к тебе. Он снова тот, кем был прежде. Умный, расчетливый, амбициозный архимаг, обожающий разного рода эксперименты. И хотя ты по-прежнему считаешься его подопечной...

– Поняла, не продолжай!

На душе было паршиво. Даже не знаю почему. Неужели я, сама того не подозревая, влюбилась? Или просто привязалась к своему опекуну, уверенная, что он всегда на моей стороне? Глупо, наивно... Одним словом, позор на мои острые ушки! И на ясновидящий хвост тоже!

Мстительно тряхнув саквояж со Шлангом внутри, решительно взяла под руку жениха, готовая вернуться с ним во дворец и заняться чем-нибудь полезным, например, расколдовыванием спящих соперниц. Авось Альмандин все-таки передумает и выберет одну из них? Только вместо лазарета мы почему-то перенеслись в незнакомую мне комнату. Там-то владыка меня и запер, объяснив свой вероломный поступок тем, что его избранницы выходят из строя раньше, чем он успевает их как следует рассмотреть, и рисковать двумя последними, учитывая обстоятельства, его величество не намерен.

Идея с «сывороткой правды», которой меня незаметно накачали, как и мысль о чарах обольщения, принятых мною за природное обаяние Альмандина, резко перестали казаться проявлением паранойи. Меня развели, как школьницу, а я, доверчивая клуша, позволила собой манипулировать!

– Ну и чего ты добился своим молчанием, Шланг? – спросила, оставшись одна. – Зачем допустил все это? Твой дар оракула – полное фуфло! Или, может, тебя подкупили? Ау, предатель?! – Открыв саквояж, я заглянула в темноту.

– Спокойно, фея, все идет по плану, – раздалось оттуда. Но вылезать из своего укрытия хвост не стал – знал, зараза такая, что у меня руки чешутся дать ему по шее.

Глава 18

Сижу за решеткой в темнице сырой...

Хорошо, не в сырой, а в очень даже сухой, удобной и, я бы даже сказала, роскошной, учитывая приятный глазу интерьер двух смежных комнат с отдельным санузелом. Тут вам и купальня а-ля джакузи, и огромная кровать, которая так и манит, суля комфорт и покой. И шкаф с моими (и не только) вещами, и ломящийся от всяких вкусностей стол. Даже аналог земного телевизора есть! Правда, не в виде прямоугольного экрана, а внутри довольно крупного стеклянного шара, стоящего на тумбочке.

Похожую сферу мы с архимагом использовали для «звонков» на Землю, только они были без массивной металлической подставки с пятью разноцветными камушками, с помощью которых, как выяснила опытным путем, переключались каналы. Владыка, насколько я поняла, позаботился о моем временном заключении заранее. Обустроил все с королевским размахом, после чего заманил меня во дворец и запер «клетку».

Войти сюда мог только он, выйти – тоже он. Никаких слуг, друзей, подруг – никого, короче! Только я и его деспотичное величество. Такое вот романтическое гнездышко свил этот орел неошипанный... без окон и дверей.

Ну не наглость ли?!

В отличие от сырости решеток в моей «тюремной камере» хватало. И пусть они были невидимы по причине магического происхождения, просочиться сквозь них все равно не представлялось возможным. Я проверила, невзирая на ворчание Шланга из саквояжа. Хотела убедиться, ибо на слово рыжему обманщику больше не верила.

Результат: пять минут обморока, одежда в клочья, волосы дыбом, включая косички, впавшие в шипуче-кусачую истерику, а также вышедшие из строя браслеты (причем все!) и... примчавшийся назад жених. М-да, по-моему, мы это уже проходили. Только в саду и при свидетельницах.

Обнаружив меня на полу, Фэб перенес мою подпаленную тушку на постель, сел рядом, а потом минут двадцать ездил по ушам, убеждая

больше не пытаться самоубиться, ведь в противном случае он будет вынужден не только запереть меня в надежном месте, но и привязать к кровати. Прозвучало двусмысленно, учитывая мой полуголый вид (пусть и далекий от эротического) и его пристальный взгляд (который я поначалу объясняла себе заботой о моем здоровье).

Клятвенно пообещав не пытаться выйти из «темницы» порталом, я скрестила за спиной пальцы и сообщила с чувством, что впредь буду паинькой и не стану ничего предпринимать, пока большие дяди не вычислят всех, кто нам угрожает, и не разрешат мне покинуть апартаменты, защищенные, по-видимому, лучше, чем спальня самого повелителя. Не уверена, что жених поверил в эту проникновенную речь, но в покое он меня все-таки оставил, убедившись, что моей жизни ничего не угрожает. Как заботливый дядюшка, Альмандин проводил меня до купальни, в которую я изъявила желание забраться, дабы привести себя в порядок, после чего ушел разбираться с заговорщиками, гостями, прочим.

Скатертью дорожка!

Закрывшись в ванной вместе с Ружем, я включила воду, поставила на бортик купальни саквояж и сказала:

– Так, умник! Либо ты выползаешь оттуда сам, либо я вытряхну тебя прямо в воду. Это просто свинство какое-то! Наворотить дел и затихориться в пространственном кармане!

– Кто наворотил?! – донеслось возмущенно из сумки. – Ты сама все наворотила!

– А кто меня поощрял и снабжал ложной информацией?

– Где это я солгал? Чистейшую правду говорил, а ты... курица неблагодарная! – рывкнул обиженный хвост, завожившись в саквояже.

– А ты отросток от курицы! – вернула обзывательство я. – Оракул-недоучка!

– Почему это недоучка?

– Потому что либо твои прорицательские способности хромают на обе ноги, как и мои, либо... ты и есть тот самый главгад, который дергает за ниточки в этом дурацком спектакле! – выпалила я под шум падающей в купальню воды.

– Чего? – Из сумки высунулась мохнатая голова с острой мордочкой, пасть которой была приоткрыта в удивлении, а обычно прищуренные голубые глаза казались совершенно круглыми.

– Ну, здравствуй, тихушник. – Я потеряла руки в предвкушении. – Так что там у тебя за план такой, в подробности которого ты не удосужился нас посвятить? Рассорить архимагов, занять трон, присвоить артефакты – что?

– Хм... – На мордочку маленького поганца вернулось прежнее хитрое выражение. – Мне нравится ход твоих мыслей, фея. Может, ну их, этих мужиков, давай править сами?

Я закатила глаза, устраиваясь рядом. Руж шустро забрался ко мне на колени и блаженно заурчал, получив заслуженную ласку. Он, не в пример некоторым, вел себя хорошо, помогал и поддерживал меня, а не плел интриги за спиной, не увиливал от вопросов и не замалчивал важную информацию. И все же по-настоящему злиться на Шланга не получалось. Он ведь часть меня! Пусть и такая вредная.

– Рассказывай давай, почему не предупредил о намерениях владыки, – вздохнув, велела ему. – Иначе в воду засуну! – пригрозила снова.

– Зачем? – Хвост окинул меня придирчивым взглядом, не скрывая ехидства. – Я чистый, пушистый... и умный в отличие от тебя. Надо было слушать мои предупреждения, а не пытаться телепортироваться в свою прежнюю комнату.

– Слушают тех, кому доверяют. Ты же свой лимит доверия давно исчерпал. – Шланг прижал к голове маленькие ушки и вновь частично погрузился в саквояж. Одни глаза остались невинно хлопать ресницами. Нет, приятель! Так не пойдет! – Говори уже, что задумал? Заодно и обсудим, как из этого всего теперь выпутываться.

Пять минут спустя...

Не обсудили. Точнее, не все обсудили. Просто потому, что не успели. Зато мотивы моего скользкого друга я выяснила. Следовало догадаться, что будущее неоднозначно, хотя и стремится к какому-то определенному набору событий. Есть ключевые моменты, которые просто-таки обязаны произойти. И они действительно происходят независимо от палок, вставленных им в колеса. Как, к примеру, моя встреча с владыкой.

Не облюбуй Марна ту крышу, Фэб все равно бы отловил меня: в ресторане, на улице, да хоть на краю света, потому что нам было суждено с ним поговорить по душам, а мне потом вернуться во дворец.

И тут, по словам Шланга, тоже были варианты. Не пойдя мы по этому сценарию, я могла вместо обвешенных защитными заклинаниями апартаментов загреметь в настоящую тюремную камеру или, что хуже, попасть в когтистые лапы «любимого папочки».

На вопрос, почему хвост раньше все это не рассказал, он пожал узкими плечиками и на полном серьезе выдал: «Думал, ты разочаруешься в моих способностях оракула – я же далеко не все знаю и не всегда могу правильно предсказать будущее». Я только глаза закатила, мысленно усмехнувшись тому, что не одна я тут люблю лишнего понакручивать.

План Шланга был прост: помочь мне сбежать с отбора, чтобы вывести из-под подозрений и позволить архимагам самим во всем разобраться. Затем прикрыть от стражей, потому что попадание во дворец раньше времени не вписывалось в выбранную им цепочку событий, ну и устроить нам с его величеством randevu в романтическом антураже, чтобы я могла взглянуть на Фабио с другой стороны (вдруг он мне понравится?).

– Эй! Ты все-таки решил меня замуж выдать? – спросила, рассматривая платье, которое волшебным образом восстанавливалось, жаль только, медленно.

– Видишь ли, Кайя... – Хвост снова прижал к голове ушки и соорудил невинную мордашку, ничего хорошего не сулившую. – Я, как и Нуарэ с ее артефактами, понял, что свадьба – это тот самый ключевик, обойти который у тебя никак не получится, хотя выбор жениха по-прежнему за тобой. И если с Альмандином в ближайшее время тебя никакие потрясения не ждут, по поводу князя Опала...

Именно на этом крайне важном моменте дверь сорвалась с петель, точно картонка, и канула в клубы тьмы. От неожиданности мы вместе с пушистикami рухнули в купальню, подняв фонтан брызг. Но стоило тьме, ворвавшейся в ванную комнату, обрести более конкретные очертания, как мои возмущения, облаченные в «одежду» из нецензурных выражений, оборвались, им на смену пришел страх за собственную жизнь. Немудрено испугаться, когда над тобой возвышается закутанный в черное исполин с какой-то хреновиной на голове, которая тоже чем-то замотана. На руках перчатки, на лице то ли шарф, то ли балаклава...

А-а-а! Ко мне подослали киллера!

Инстинкты сработали быстрее панических мыслей, от метаний которых толку сейчас было мало. Меня будто какая-то неведомая сила на ноги подняла. Вскочив, я зашипела и растопырила пальцы, готовая вцепиться в морду врагу. Ударила хвостом по воде, снова устроив фонтан, грозно оскалилась, демонстрируя острые клыки, а потом еще и крылья расправила...

Крылья? Seriously, что ли? Ек-макарек! Откуда они-то здесь взялись?!

Осознав, что трансформер собрался помимо моей воли и без всяких там бум-бам-тарарам с цветочным запахом, я замерла, не зная, что делать дальше: кидаться в атаку на стоящего столбом визитера или, воспользовавшись его ступором, попробовать улететь.

— Кайя? — первым нарушил неловкую паузу гость. — Ты в порядке? — Голос хриплый, будто простуженный, зато интонации знакомые.

Тряхнув волосами, которые, в отличие от платья, все еще напоминали взрыв на макаронной фабрике, присмотрелась к лицу мужчины. Вернее, к его серебристым глазам, видневшимся сквозь узкую прорезь «маски».

— Дантэ? — уточнила недоверчиво.

— Я, — кивнул архимаг, отчего странная конструкция на его голове тоже пошатнулась.

— Что это с тобой? — Принялась отжимать подол, чтобы чем-то занять дрожащие руки.

— Проклятие, — пояснил он. — Давнее, — добавил со вздохом. — Не хотел пугать, прости. Думал позже тебя навестить, когда зелье отмены подействует, но твой браслет перестал функционировать... — Опекун многозначительно замолчал, посмотрев на мое запястье, я тоже уставилась на него.

Татушка на месте, браслетов нет. Никаких! Смысл таскать на себе сломанные побрякушки? Когда меня охранными чарами шарахнуло, все амулеты разом из строя вышли, вот я их и сняла.

— Меня твой маскировочный костюм куда больше пугает. — Из горла вырвался нервный смешок. Плюнув на платье, которое и без моих стараний высохнет, принялась приглаживать волосы, после чего проверила, что там со спиной стало, учитывая наличие крыльев. Обнаружив аккуратные разрезы вместо разорванной в клочья ткани,

лишний раз подивилась выносливости и универсальности волшебного платишка. – Я тебя за убийцу приняла, – призналась князю. – За наемного.

– Прости, не подумал, – смутился он.

– И все еще принимаю! – сказала с намеком, очень уж хотелось увидеть, что опекун от меня прячет.

– Я не сниму плащ. – Большой и сильный князь Опал шарахнулся от маленькой, но настойчивой меня. Это что еще за детский сад?

– Снимешь! – выползая из ванны, чувствовала себя девочкой из фильма «Звонок». Выражение лица точно похожее было.

– Эйла Кайя, немедленно прекрати! – Рычащие нотки в его хриплом голосе, вероятно, должны были меня напугать, но мне упорно слышалась в них не угроза, а... что? Страх, неуверенность? Какие неподходящие моему мужчине эмоции!

– Значит, так, твое темнейш-ш-шество! – зашипели мы с косичками, вернее, я говорила, а они создавали подходящий фон. – Я сыта по горло всякими секретами, недомолвками, прочим. Снимай уже свой балахон и рассказывай, откуда взялось это проклятие. И у владыки тоже откуда? Не само же собой оно у вас появилось. Вдруг это как-то связано с нынешним заговором?

Оказавшись рядом, я принялась распутывать шнуровку его плаща, пока Дантэ обдумывал мои слова и не сопротивлялся.

– Вряд ли связано, хотя...

Погруженный в воспоминания Дантэ – просто находка для моих проворных пальчиков. Стянув с его головы капюшон, я мысленно присвистнула, восхищаясь ветвистостью массивных рогов (Ружу до них далеко) и остротой удлинившихся ушей. А размотав платок, прятавший лицо на манер балаклавы, поняла, почему опекун так вырядился. Явись он к кому-нибудь другому, прикрылся бы иллюзией – и дело с концом. Но я-то сквозь иллюзии вижу!

– Хм.

– Ты сама захотела, – напомнил гость, пытаясь вернуть платок на место. Дернула его обратно – нефиг тут ниндзю изображать!

– И часто ты... такой? – спросила, с интересом разглядывая адскую помесь орка из «Властелина Колец» с Фредди Крюгером, к дуэту которых каким-то неведомым образом примазался еще и олень.

На милашек-оборотней, встреченных в городе, это чудище лесное точно не походило. Кожа серая, неровная, местами морщинистая, клыки торчат изо рта, оттопыривая нижнюю губу, ноздри вздернуты, глаза... а вот глаза как раз остались прежними: умными, красивыми... с колючим блеском серых льдинок, от которых веяло холодом.

Гм, чего это он?

– Такой... – Дантэ сделал паузу, обведя рукой собственную... пусть будет физиономию, – впервые. Каждое полнолуние ипостась меняется.

Он дернул ноздрями, к чему-то принюхиваясь. Чуть наклонился, придержав меня рукой за талию, чтобы не увернулась.

Так... а теперь с ним что?

– Но личность же после оборота остается прежней, да? – пробормотала, пытаясь подавить тонкий голосок зарождающейся паники.

Сейчас понюхает, потом на вкус попробует, а в итоге и вовсе сожрет!

– Да, – успокоил меня опекун, но вместо того, чтобы отпустить, уткнулся морд... лицом в мои всклокоченные волосы и издал странный урчащий звук. Совсем как голодный тигр, добравшийся до вожделенной добычи!

Замерла, боясь пошевелиться. Вдруг я опять «феромоны» выделяю, вот его и плющит.

– Д-донтэ? – позвала осторожно. – Дантэгро!

– Мм?

– Ты там, часом, не нанюхался?

– Чего?

– Эманаций приворотных!

– Чего-чего?! – Отстранившись, мой большой и страшный монстр уставился на меня расширившимися от удивления глазами.

– Владыка сказал, что я, сама того не осознавая, привораживаю мужчин. Как Нуарэ твоя...

– Она не моя.

– Рада это слышать, – улыбнулась ему. – Фэб...

– Значит, он для тебя уже Фэб? – Теперь глаза архимага, наоборот, сузились, превратившись в сверкающие злым серебром щелки.

– Да какая разница?! – вспыхнула я. – Просто ответь: его величество соврал или нет? Я тебя приворожила?

Князь молчал, я же чувствовала себя как на иголках. Переступила с ноги на ногу, одернула подол платья, разгладила воротничок... снесла что-то с полки хвостом. Или он сам снес?

– И да, и нет.

– Пфф... – выдохнула, испытав одновременно и облегчение, и разочарование. – Разговор, подозреваю, у нас будет долгий. Пойдем-ка в комнату, там есть кресла и чай.

– Пойдем, – согласился Дантэ, но едва я собралась проскользнуть мимо него к осиротевшему без двери проему, как опекун снова поймал меня за руку, притянул к себе и, склонившись к виску, шепнул:

– А ты, смотрю, тоже с секретами, Кайя. Сегодня рогато-крылатая демоница, завтра безрогая и бескрылая феечка.

Заметил все-таки! И этот тоже! Жаль.

– Может, это была иллюзия... бескрылости? – сказала, млея от его дыхания, обжигающего мое ушко.

Да е-мое! Кто тут кого привораживает?! Он же страшен, как черт, даже хуже. А я не только не боюсь его, но еще и неприязни от столь тесного контакта не испытываю! Скорее наоборот.

– Счастье мое, – вкрадчиво шепнул Дантэ, а я насторожилась, и не зря. – Иллюзию я бы, конечно, с ходу не развеял, но точно бы ее почувствовал, так что не пудри мне мозги! – заявил он строго, а потом... неожиданно лизнул кончик моего эльфийского ушка.

Ешкин кот!

Меня моментально бросило в жар, будто он не чудище, а прекрасный принц с демоническим магнетизмом. Ругнувшись про себя, я пулей выскочила из ванной... чай наливать.

Каким бы красивым, умным и перспективным ни был Фэб, сердечко мое екало исключительно на сулящего проблемы Дантэ. Чую, придется убеждать владыку, что идеальная партия для него – Вероника, раз он Ильверу забраковал, а потом уже объяснять Веронике, в чем выгода такого замужества для нее. Королевская библиотека, артефакты разных мастей, прилагающаяся к ним я в роли оракула и архимаги, которые могут стать ее наставниками, если супруг одобрит, – чем не прекрасная альтернатива поступлению в академию?

Осталось только придумать, как мне самой избавиться от брачной метки, чтобы у его величества не возникало соблазна. Но сначала проясним ситуацию с проклятием. Давно пора!

Глава 19

Дантэ сидел в большом вместительном кресле и перебирал когтистыми пальцами мои волосы. Я сидела у него на коленях и позволяла ему это делать. Спросите почему? Все просто! Оказалось, что в «образе» опекуну очень сложно контролировать тягу, которую он ко мне испытывает. Из-за этого во второй ипостаси он становится особенно нервным, агрессивным, еще и с воспоминаниями проблемы! Но если у него появляется возможность обнимать меня, тискать или, к примеру, расчесывать руками мои лохмы – «зверь» успокаивается, а память проясняется.

Не знаю, специально архимаг придумал такую байку, чтобы заполучить меня во временное пользование, или действительно испытывал дискомфорт без тактильного контакта, но я предпочла дать ему желаемое, тем более мне и самой от этого польза. Платье окончательно восстановилось, прическа стараниями чудища в порядке – хорошо же! Разве нет? Еще и информацию интересную получила.

Жизнь определенно налаживается!

Начала я, можно сказать, издалека. Первое, что выяснила у его темнейшества, – как он смог ко мне прорваться, если владыка клялся и божился, что кроме его монаршей персоны сюда никто никогда не войдет. Оказалось, что исключения все-таки есть. Так как до замужества я нахожусь под опекой шестого князя, он вместе с женихом имеет доступ в мою «темницу».

Опрометчиво со стороны Альмандина пускать козла в огород, ну да это его проблемы. Моя же проблема – эйл Суан. Как отец Кайярдэ, он тоже может потребовать этот самый доступ, и отказать ему повелитель Дэримора будет не вправе. Оставалось надеяться, что главный демон темной империи пока не в курсе моего возвращения во дворец.

Следующий вопрос касался приворота. Несмотря на равнодушное лицо, которое я старательно делала, скрыть волнение мне не удалось. Дантэ раскусил меня в два счета, заулыбался (чего в его облике лучше не делать) и загадочно (тоже зрелище незабываемое) сообщил, что

приворот лишь подстегнул его интерес ко мне. Именно ко мне, а не к Кайярдэ. Моя предшественница князя, наоборот, раздражала. Я же сначала заинтриговала, а потом и вовсе очаровала. Впрочем, это как раз можно было списать на действие чар.

Насчет их происхождения князь Опал был категорически не согласен с эйрином Альмандином. Он считал, что хоть приворот и сделал его одержимым именно мной, наслала чары вовсе не я, а кто-то со стороны. Например, Нуарэ, которой подвластны все (то есть многие) дворцовые артефакты, или кто-нибудь из числа моих многочисленных сородичей – тут оба архимага во мнениях сошлись.

Зачем такое делать демонам – понятно: Фэб подробно расписал их возможные мотивы еще на крыше. А вот к чему это все эйре Турмалин? Разве что из природной вредности! Ну или из желания убрать руками владыки бывшего жениха, а заодно устранить и меня, назначив главной заговорщицей. Ладно я... Дантэгро-то чем ей не угодил?

Оказалось, было чем. Князь Опал, которого она сама же и бросила, предпочтя должность дворцового оракула их возможному семейному счастью, отверг экс-невесту, когда она уже готова была начать все заново. Готова, р-р-р! Не зря эта крыска мне сразу не понравилась. Я с первой встречи почуяла в ней конкурентку.

Но дело даже не в этом: меня возмущало ее стремление играть людьми и их чувствами. Оттолкнуть – поманить, выбросить – вернуть, не вернулся – убить. Какой-то прогрессирующий сволочизм! Не понимаю сердце Дэримора: на кой ляд ему ТАКОЙ оракул? Мало того что подлая и вероломная, так еще и дальше собственного носа не видит. Мой хвост куда талантливее! Хотя характер у него тоже не сахар.

Неужели во всем королевстве не нашлось более подходящей кандидатуры на едва ли не самую козырную должность? Ведь в руках оракула сосредоточена огромная власть. И хотя Дантэ уверял, что волшебник с меткой в виде глазика приносит магическую клятву служить верой и правдой Дэримору, меня это не успокаивало. Оправдать свои преступления можно ведь чем угодно, в том числе и благом Дэримора. Лучше бы артефакты, собранные во дворце, напрямую подчинялись его величеству! Альмандин и умнее, и адекватнее красноглазой стервы. Но правила есть правила, увы.

На самом деле в семи связанных мирах было еще полно разных волшебных предметов, имеющих огромную силу. Во дворце же оборудовали что-то вроде музея, где хранились некоторые выкупленные у населения экземпляры, за которыми следил оракул, в чьи обязанности входило слушать доверенное ему добро и использовать только в случае серьезной необходимости. Только вот я сильно сомневаюсь, что Нуарэ добросовестно выполняет свои обязанности. При этом никакой откат от принесенной ей клятвы по башке белобрысую гадину не бьет. Либо клятва страшна лишь на словах, либо эйра Турмалин достаточно хитра, чтобы действовать на грани дозволенного.

Предыдущий оракул, по словам Дантэ, не смог совладать с соблазном и умер, покусившись на Булавку Подчинения (она же Булавка Власти), которая в целях безопасности была погружена в пропитанный чарами хрустальный овал. Просто-таки «смерть Кощеева»! Хранилась эта «игла» в «яйце», в ларце (спасибо хоть без утки обошлось) и на каменном постаменте с подключенными к нему магическими сигналками. В Дэримор сей шедевр артефакторики попал из родного для Кайярдэ шестого мира несколько десятилетий назад, когда с помощью этой крошечной булавочки в темной империи чуть не свергли правителя.

С тех пор эта, без сомнения, опасная штукавина хранилась во дворце... пока переворот с ее помощью не попытались устроить уже тут. Тогда-то и погибли прежний владыка, оракул и один из архимагов, а на их места пришли Фабио, Нуарэ и Дантэгро. И если с мужчинами у власти я была полностью согласна – хорошие ж мужики, толковые! То насчет амбициозной крыски мое мнение с Оз, утвердившей ее кандидатуру на пост няньки для артефактов, расходилось. Подозреваю, Обитель зла тоже начала сомневаться в своем выборе, потому и пометила меня татушкой оракула. Знать бы еще, кто меня приворотом заклеил? Эх!

После обсуждения артефактов и любовных чар неизвестного происхождения архимаг заверил, что никакого приворота больше нет. Поддавшись моим просьбам, он специально проверил, не источаю ли я что-нибудь, кроме запаха паленых волос, который уже почти выветрился, ибо тело мое, как волшебное платье, тоже восстанавливалось. Ну а непреодолимое желание меня обнимать

князь, как говорила ранее, объяснил причудами своей второй ипостаси, усиливающей животные инстинкты. Или не животные, а вполне себе человеческие... если еще конкретней – мужские. Окончательно меня запутав такими рассуждениями, его темнейшество сказал:

– Ты мне нравишься, фея. Очень! До приворота, в процессе приворота и после его отмены. – Не получив на свое пылкое признание ответа, он хмуро добавил: – Я обещал, что никому тебя не отдам. Так оно и будет.

– Даже если я выберу Фэба?

Архимаг скрипнул зубами, то есть зубищами (будем называть вещи своими именами), и исподлобья посмотрел на меня. Я очень старалась не захихикать, но уголки губ все равно подрагивали, выдавая.

– Не смешно! – процедил Дантэ. Он тут с признаниями, а я, вместо того чтобы таять от удовольствия, издеваюсь – действительно не смешно. – Будь хорошей девочкой, Кайя, не провоцируй очередной виток нашей с Фабио вражды, мы только-только с ним помирились.

– Буду. – Я улыбнулась. – То есть не буду. – Князь вопросительно вздернул бровь, и я пояснила: – Не буду гадить там, где живу, как это делает Нуарэ. А хорошей девочкой да, буду, – мурлыкнула, положив голову на его плечо. Удобно, приятно... мур-р-р. – А почему поссорились-то с владыкой? Из-за трона?

– Нет.

– Из-за девушки? – наострила ушки я.

– Скорей всего, да... – ответил он, но как-то неуверенно.

– Память опять сбоят? – забеспокоилась я, боясь лишиться самого любопытного кусочка в его рассказе.

– Нет... не знаю. Но девушка точно была. Демоница. Училась у нас на последнем курсе по обмену. – Он снова начал гладить мои волосы, пропуская разноцветные пряди сквозь пальцы. Косички млели, я... мне млеть было некогда, хотя и очень хотелось.

– Так что там с демоницей? – поторопила его, опасаясь, что мы сейчас все впадем в транс и будем тихо тащиться друг от друга, забыв о главном. – Она вас прокляла?

– Думаю, да, – пожал плечами он. – Правда, она в этом так и не призналась, хотя я несколько раз потом вызывал ее на магосвязь. Только если не виновата, зачем тогда было сбегать? Не из-за дуэли же!

– И дуэль была?! – Я снова села прямо, чтобы посмотреть ему в глаза. – Ай! – поморщилась, когда он чуть сильнее сжал мои волосы. Опекун тут же расслабил пальцы, «невинно» улыб... оскалившись. – Так что за история с демоницей, из-за которой вы с Фэбом подрались? А я-то голову ломала, отчего тебя так и подмывает его прибить на дуэли? Оказывается, гештальт не закрыт! – поддела архимага.

– Не было никакой дуэли, – буркнул он, недовольный моими подначками. – Девчонка сбежала, махнув нам хвостом. Смысл кулаками махать?

– Но дружба после этого, как понимаю, все равно сошла на нет? – перестав ерничать, спросила серьезно.

– Да. Сам не знаю почему. Между нами будто кошка пробежала... хвостато-рогато-крылатая. – Он задумчиво посмотрел на мои анатомические «девайсы».

– Это не я! – оправдалась на всякий случай. – Я точно нигде не бегала, жила себе спокойно в своем мире и о вас с владыкой даже не слышала.

– Да понятно все, просто ты мне сейчас очень напомнила ту девушку. Красивая была демоница, яркая и невредная, несмотря на свое происхождение. А еще умная, способная, с хорошим чувством юмора, – начал перечислять ее достоинства он.

– Угу. И с бездной суккубовского обаяния, – проворчала я, понимая, что ревную.

– Не без этого. – Дантэ хрипло рассмеялся, снова прижимая меня к себе и целуя в висок. Ощувив его дыхание на своей коже, я блаженно прикрыла глаза и улыбнулась. Меня только что нагло спровоцировали, отомстив за подначки, а я повелась. Счет один – один, князь!

– Забавно, – насладившись маленькой победой, снова заговорил опекун. – Я отлично помню, как мы с Фэбом дружили, как проводили запрещенные ритуалы или совершали тайные вылазки в пещеру монстров, куда и с преподом-то ходить небезопасно. Как напивались на вечеринках, а потом сообща изобретали антипохмельное зелье, которое не смог бы унюхать наш вездесущий декан. Как ухлестывали за девчонками или корпели над учебниками. Мама обожала этого рыжего прохвоста, – поведал он мне. – Эльза в юности и вовсе была в него влюблена. Даже отец относился к Фабио, как к члену семьи, а его благосклонность заслужить непросто. Но потом все разом рухнуло. Не

верю, что из-за девчонки! – Дантэ сжал кулаки, снова переживая время, о котором старался забыть. Или не старался, а заставили? Словно прочтя мои мысли, он сказал: – Я смутно помню, что между нами происходило после побега демоницы, в котором мы обвиняли друг друга. Мы часто спорили, ссорились, соперничали... не по-дружески, как раньше, а яростно, зло, по-настоящему. В этом были и плюсы: академию оба окончили блестяще. Ну и где-то на том этапе выяснилось, что на нас наложены проклятия. Кем – неизвестно. Маг, сделавший владыку бесплодным, а меня чудищем при свете полной луны, отлично замел следы. Одно время я даже подозревал ректора, как самого сильного чародея академии, потом грешил на хранителей семи миров, на самого Фэба и еще ярл знает на кого. В конечном итоге плюнул и стал жить со второй ипостасью, как живет большинство оборотней. Невелика беда! Фэб, как видишь, тоже нашел решение своей проблемы, – криво усмехнулся Дантэ.

Какое-то время я молчала, обдумывая услышанное, после чего уверенно заявила:

– Все это, конечно, замечательно, но... наличие двух демониц во всех ваших злоключениях не может быть простым совпадением! – А подумав еще немного, исправилась: – Трех!

– Однокурсница – раз, Кайярдэ Суан – два, – принялся подсчитывать архимаг, назвав не меня, а мою предшественницу. – Третья-то кто? Мать Эльзарэ, что ли?

– Мать? Хм. – Я почесала коготком кончик носа. – Вообще-то я думала про саму Эльзу, но и маман ее исключать нельзя. Там же стопроцентная суккуба с мерзким характером! – Заметив вопросительно поднятую бровь на жутковатом лице монстра, пояснила: – Сестра твоя про нее рассказывала. Кстати, эта «кукушка» точно никак не могла воздействовать на дочь? Заклинание подчинения там или еще что-нибудь, замешанное на кровном родстве?

Я сыпала предположениями, ухватившись за перспективную подозреваемую, а Дантэ смотрел на меня, молчал и хрен знает о чем думал.

– Поцелуй меня, Кайя, – внезапно попросил он, я аж воздухом поперхнулась от неожиданности. – Если, конечно, мой облик у тебя не вызывает отвращения.

Опекун дал мне прекрасную возможность отказаться, но... я все равно поцеловала. Мне несложно – ему приятно. Хотела легонько чмокнуть в высокий морщинистый лоб, лишний раз убеждая мужчину, что не воспринимаю его чудовищем, несмотря ни на что, но огромная лапища легла на мой затылок, вынуждая подставить губы под самый настоящий поцелуй.

Я прикрыла глаза и замерла, прислушиваясь к собственным ощущениям. Одно дело с Дантэ-человеком в шкафу миловаться, другое – с уродливым «орком»... который, кстати, офигенно целуется. Представляя на месте монстра сероглазого брюнета, я очень быстро вошла во вкус. Когда же архимаг оторвался от меня, давая передышку, я расплылась в довольной улыбке.

– Ты! Это снова ты! – воскликнула радостно. – Зелье отмены сработало?

– Или твой поцелуй, фея.

– Да ладно! – отмахнулась я. – Так только в сказках бывает. Наверняка дело в лекарстве. Если раньше оно тебе помогало...

– Вот именно! Раньше. – Князь чуть нахмурился. Черные волосы, рассыпавшиеся по плечам, человеческий цвет (и вид!) лица, головы, рук – всего! Он вновь стал самим собой, что приводило меня в настоящий восторг. Хотя, каюсь, некая изюминка в монструозном облике тоже была... рога, например: большие, ветвистые и не мною наставленные. – На балу зелье еще действовало, а после твоего побега будто механизм какой-то заклинило. Эльза накапала мне тройную дозу – без толку. Признаться, думал, что насовсем таким останусь, если ты не вернешься.

– Знай я о твоих проблемах, вернулась бы раньше, – сказала виновато.

– В том-то и загвоздка: я не хотел, чтобы ты знала. – Дантэ улыбнулся немного грустно, но так по-человечески, что у меня сердце защемило.

Захотелось кинуться к нему на шею и зацеловать до полусмерти. Желание было таким сильным, что хвосту пришлось вмешаться. Получив от него ощутимый подзатыльник, я выбросила из головы все глупости и вернулась к прерванному поцелуем разговору... таким страстным, настойчивым поцелуем, будоражащим кровь... мм.

– Да хватит уже! Я поняла! – Схлопотав под недоуменным взглядом князя очередной подзатыльник от Шланга, я села прямо и сложила руки на коленях, изображая примерную девочку. – Могу вовсе встать, – пробурчала недовольно. – Раз его темнейшество уже не монстр, необходимости обнимать меня у него больше нет.

– Кто тебе такое сказал? – возмутился Дантэ, крепче прижав меня к себе.

– Хвост! – перевела стрелки на Шланга, пряча в уголках губ довольную улыбку.

– Я смотрю, у вас с ним непростые отношения, – задумчиво протянул князь, покосившись на что-то за моей головой.

Резко вскинула руку... попался!

– Непростые, угу, – покивала я, перебирая длинные волосы в розовой кисточке, снова покушавшейся на меня. – Но речь сейчас не о нас с хвостом. Дантэ, ты сказал, что лекарство готовила Эльза и оно не сработало...

– Она только наливала, готовлю зелье отмены я сам, чтобы сдерживать оборот в случае необходимости. – Подозревать в чем-то младшую сестренку, бывшую также его единственной помощницей, архимаг отказывался наотрез. Это слышалось в его голосе, читалось по вертикальной морщинке на переносице и по упрямо сжатым губам. Мне бы отступить, не давить на него, обсудив... да хотя бы Нуарэ с ее каверзами, но что-то упорно мешало.

Неужто Шланг с очередным всплеском его способностей?

Посмотрела на кисточку – нет, наш оракул в нирване: балдеет от моей ласки и ни на что больше не реагирует. Что же тогда? В этот самый момент по плечу моему кто-то деликатно постучал.

Э... крылышки?

– Как понимаю, не только с хвостом у тебя отношения сложные, – поддел опекуна, внимательно наблюдавший за мной... и моим правым крылом. – Счастье мое ненаглядное... Может, уже покажешься в своем истинном облике?

Знать бы еще, какой из моих обликов истинный! И все же Дантэ прав: он и Фэб меня рассекретили, а значит, глупо в их компании притворяться «невинной» демоницей. Тем более Шланг сказал, что все равно мне придется выйти замуж, а сердце выбрало эйрина Опала

вместо эйрина Альмандина, так зачем демонстрировать ему недоверие, отказываясь трансформироваться?

И потом я вторую ипостась Дантэ уже видела. Будет честно, если он тоже увидит мою. Не ту жуть жуткую, что сидела, выпучив глаза, в ванной комнате, а нормальную человекоподобную меня и все мое волшебное зверье в придачу. Особо нетерпеливые части тела вон опять по спине постукивают, требуя право голоса. Если Крышу есть что нам сообщить, мы просто обязаны его выслушать.

Там же...

Я пила чай, забравшись с ногами в соседнее кресло, смотрела, как архимаг спорит со Шлангом, замотанным в покрывало, ибо ему, видите ли, холодно, как Крыш, подпрыгивая от нетерпения на плече мужчины, убеждает его внимательней присмотреться к дуэту Эльза – Нуарэ, в существовании которого мой опекун сильно сомневался. Руж с косичками в беседе не участвовали, предпочитая мою компанию обществу князя Опала. Рогатый пушистик сидел на моих коленях, а косички о чем-то перешептывались, с интересом поглядывая на вазочку с желейными «червячками». Видать, внешнее сходство с собой обнаружили, а может, просто на сладенькое потянуло.

Я же, вырвавшись под благовидным предлогом (чаю захотелось) из цепких рук опекуна, пыталась понять, пошутил он, говоря про чудодейственные свойства моего поцелуя, или я действительно его расколдовала. И если верно последнее, насколько долог будет эффект?

Смысл в словах Дантэ, безусловно, был. Когда целовались, я невольно представляла его прежним... нет, не так – я желала, чтобы он снова стал человеком, а учитывая мои фейские способности, все могло сработать. С отворотным амулетом, который подсунула архимагу Нуарэ, подозреваю, та же фигня приключилась. Я так сильно хотела тогда избавить опекуна от вредоносных чар, что они сменили свою направленность, лишь больше влюбив в меня мужчину. Или это не они, а тот приворот, который кто-то прицепил ко мне?

Ох, как же все сложно-то! Голова от версий пухнет!

Пригубив еще немного чаю, сосредоточилась на князе и пушистиках, активно его в чем-то убеждающих. Оказалось, что наш крылатый шпион, поначалу следивший за красноглазой блондинкой как за самой агрессивно настроенной ко мне персоной, видел, как

Нуарэ с Эльзой встречались, причем дважды. Но так как эйру Аквамарин малыш в то время не подозревал, решил, что она приходила к оракулу Дэримора по каким-то своим делам. Мужа, к примеру, от русалочки отвадить или помочь брату с помощью артефакта отыскать сбежавшую меня.

Подслушать их разговоры Крыш не смог, так как Эльзарэ каждый разставляла магическую защиту от любопытных глаз и ушей, но сам факт этих встреч теперь вызывал море вопросов. У пушистика! Дантэ же был непреклонен в своем убеждении, что сестра ни в чем не виновата. Однако, чтобы успокоить нашу коллективную паранойю, он все-таки согласился поговорить с Эльзой и выяснить, что у нее за дела с Нуарэ.

Я прекрасно понимала, почему архимаг так уперся. Скажи мне кто, что Янка спит с моим бывшим мужем, до момента, как увидела все своими глазами – я бы рассмеялась в лицо лжецу. Вот и Дантэ не желал замечать странности в поведении своей младшей сестренки. Самой умной, любимой, родной. Той, кого привык защищать с детства, закрывая глаза на ее капризы и шалости. И Эльза, насколько я поняла с его слов, это очень ценила. Она обожала старшего брата, восхищалась им, подражала ему. Увлекалась тем, что нравилось Дантэ, и даже направление в учебе выбрала то, которое могло впоследствии быть полезным ему. Он помогал ей, пока она не окончила академию, а потом взял в помощницы, потому что доверял, как себе. Всегда и во всем!

Слушая опекуна, я тоже начала сомневаться в логичности своих подозрений. Но если не Эльза, тогда кто? Нуарэ? Или загадочная суккуба, имеющая привычку подбрасывать детей бывшим любовникам? Но тогда биологическая мать Эльзы должна находиться где-то поблизости, например, среди гостей его величества, явившихся на отбор.

А кто же покушался на меня, когда мы летели на виверне во дворец? Кто имел доступ ко мне или к настоящей Кайярдэ, чтобы навесить «спящий» приворот, который не смогли распознать сильнейшие архимаги? И это при том, что оба – и Дантэ, и Фабио – меня постоянно проверяли: один в попытке понять, какими способностями обладаю, другой из-за недоверия ко всем демонам, вместе взятым. Загадочный маг, невлюбивший будущих архимагов,

должен был присутствовать рядом с ними и во время учебы, чтобы иметь возможность так ловко их проклясть.

И? Кого, черт возьми, я упускаю из виду? Да ладно я! Кого Фэб с Дантэ проворонили, несмотря на все их могущество и мужскую самоуверенность? Ведь мишенью таинственного недруга являются именно они. Я же – лишь средство для достижения поставленной цели.

Не знаю, в какие дебри зашли бы мои размышления, окажись у нас больше времени, но и меня, и пушистиков с князем бесцеремонно прервали. Хотя, может, и церемонно – владыка же сначала постучал и только потом вошел, игнорируя мое испуганное: «Минуточку! Я не одета!» Сама не знаю, зачем это крикнула – оно само вырвалось. Впрочем, Фэба такие мелочи не смутили. Зато они явно обеспокоили черноглазку, которую его величество едва ли не силой втащил в комнату.

– Но она же не... одета, – выдохнула Вероника, уставившись на сидящую за столом меня. Вполне себе одетую, если не считать отсутствие крыльев, рогов и хвоста.

– Чайку? – предложила я, надеясь сгладить неловкий момент.

– Ну и кому тут надо одеться? – грозно спросил владыка... почему-то у Дантэ.

– Мне! – подтянув короткими лапками покрывало, недовольно заявил Шланг.

Моя ты прелесть... прикрыл!

Глава 20

– Я думаю, что ожерелье вечной молодости, погружающее носителя в сон, замкнуто на цветок бесконечности... – рассуждала Вероника, тыкая пальцем в нарисованные на страницах каталога предметы. – Пока не очень понимаю, каким образом артефакты связаны с конкурсантками, но, мне кажется, это самое разумное объяснение. Главный целитель Дэримора – опытный и сильный маг, он бы применил противоядие, будь девушки чем-то отравлены, и точно бы снял заклинание «мертвого сна», окажись оно на них. А раз не смог найти ни то ни другое, значит, на невест воздействовали иначе. Артефакты, учитывая их близость, самый логичный вариант. Если ты их не использовала...

– ...это сделала Нуарэ, – закончила я за подругу, снимая Ружа с головы. – Хорошо, что ее саму усыпили!

Решила сдуру сменить прическу и заплела что-то вроде корзиночки из толстых кос, которые мой пушистый друг тут же обозвал гнездом, куда и забрался. Там теперь и обитает, вместо того чтобы по плечам и коленям скакать. Так-то оно правильно – рогам самое место на голове. Хотя иногда я его все же спускаю вниз... лапки размять.

Крыш, в отличие от приятеля, устроился на подушке, чтобы лучше видеть и слышать нас с черноглазкой. Ну а Шланг ползал по комнате и ворчал, разнашивая обнову, которую ему принесла прислуга – та, что с тьмой вместо физиономии. Комбинезончик, стилизованный под драконью кожу, прекрасно скрывал наготу оракула и очень ему нравился, несмотря на показательные охи-вздохи. Боюсь, что и после воссоединения мне от этого чешуйчатого чехла не избавиться. Так и буду ходить: сама в шароварах, а хвост с кисточкой – в коже.

– Либо она, либо ты... вы то есть, – исправилась Вероника, имея в виду меня и пушистика. – Артефакты Дэримора после попадания в хранилище больше никому напрямую не подчиняются, даже владыке. Так что... – Волшебница покосилась на нашего модника.

– Нам со Шлангом точно не до пакостей было, – усмехнулась я, но на хвост тоже посмотрела. А вдруг?

– Чего? – дернул лапками малыш.

– Того! – заявила я, скрестив на груди руки. – Долго еще собираешься дефилировать тут? Может, все-таки подскажешь что-нибудь... а, оракул? Кто и чем девчонок усыпил? Это уже свершилось, а значит, ты должен знать точный ответ, а не выдвигать дюжину вариантов.

– На самом деле нет. – Свернувшись кольцами на полу, Шланг положил сверху мордочку и грустно посмотрел на нас. – Прошное для нашего брата увидеть гораздо сложнее будущего. А уж если в деле замешаны артефакты... – Он тяжело вздохнул и развел лапками. – С другой стороны, то, что они замешаны, как раз и указывает на причастность эйры Турмалин, как вы сами только что выяснили.

– Ну, спасибо! – фыркнула я. – Озвучил очевидное.

– Что делать-то будем? – обратилась ко мне Вероника, с которой мы остались вдвоем после ухода архимагов.

Владыка решил, что запереть обеих бодрствующих невест в одной комнате проще, чем водить нас друг к другу за ручку, чтобы мы могли пообщаться. У мужчин дел по горло и без наших капризов. Дантэ отправился к сестре, с которой у него предстоял долгий и не очень приятный разговор, а Фэб... Фэбу, если честно, не позавидуешь. С одной стороны, дознаватели, которые землю роют в поисках виноватых, с другой – гости, коих надо успокоить и развлечь, с третьей – родители спящих принцесс.

Последние даже войной грозили, если его величество немедленно не расколдует их кровиночек. Сомневаюсь, что дело было в дочерях, которых эти самые родители едва ли не пинками загнали на отбор (некоторых уж точно), но покачать права и поиметь свою выгоду в сложившейся ситуации хотели все. Вот власть имущие папы и бушевали, требуя ответов (и дипломатических уступок) от эйрина Альмандина.

Срединный мир являлся своеобразным ядром для всей связки. Попасть, к примеру, из темной империи в Атлантиду, минуя Дэримор и его окрестности, не представлялось возможным. А еще Дэримор (точнее, его сердце, называемое Обителью зла) был, как выяснилось, своеобразным источником магии не только для срединного мира, но и для остальных миров тоже. Или даже не источником, а чем-то вроде

главной детали сложнейшего механизма, без которой чары в семи объединенных мирах не действовали.

Во всяком случае, я именно так поняла Веронику, решившую, кроме рассказа об артефактах, просветить меня на тему местного мироустройства тоже. Она так много всего знала, что голова шла кругом. Особенно если учесть, что половину из ее речей я не понимала в силу своей магической необразованности. Даже жаль, что не я, а черноглазка к поступлению в академию готовилась. Думаю, мне бы точно там больше понравилось, чем на королевском отборе.

– Что делать? – повторила вопрос подруги, задумчиво разглядывая ковер и Шланга на нем. – А вот что! Дождемся владыку и попросим у него артефакты, чтобы проверить твою догадку. Верно, хвост? – Тот согласно кивнул, одобряя. – Ну а пока давай будущее выясним, раз с ним проще, чем с прошлым. – Коварно заулыбалась я, поглаживая Ружа, сунувшегося мне под руку. – Твое, Ника, будущее!

– Что? – в один колос воскликнули Шланг с волшебницей.

– А что? Мне, значит, неизбежность замужества предсказали... – Я не сводила глаз с прижавшего ушки оракула. Что это с ним? Опять о чем-нибудь умалчивает или накручивает чего? – Веронике тоже надо прогноз на ближайшие несколько лет сделать! Оракул ты или кто? Вдруг Фэб – ее судьба? – Я подмигнула Шлангу, всем видом намекая, чтобы он меня поддержал.

– Кайя, что за глупости! – возмутилась подруга. – Я не собираюсь замуж!

– Сейчас, сейчас... – довольно потер лапки хвост, проникшийся идеей.

– Себе предсказывай! – насупилась подруга, глаза которой (я точно видела!) блестели от любопытства. Какая девушка не любит гадать? Правильно, все любят!

– Мне уже предсказали. Говорю же, замуж пойду... скоро.

– Вот и иди за эйрина Альмандина, – продолжала ворчать Вероника.

– Не могу, – вздохнула я, умолчав, что не только могу, но и надо бы, учитывая предостережения хвоста.

– Почему? – Вероника сверлила меня взглядом.

«Потому что мы легких путей не ищем», – хихикнула мысленно, вслух же процитировала поэта, хотя ситуации у нас с его героиней

были совершенно разные.

– А я это... «другому отдана и буду век ему верна».

– Это кому же ты отдана? – заинтересовалась черноглазка. – Хотя не отвечай, – понимающе улыбнулась она. – Ясно кому!

– А раз со мной все ясно, давай уже выяснять, что там у тебя на горизонте. Шланг! – скомандовала, взмахом руки подзывая оракула. – Ходь сюды!

– Ходю, ходю, – передразнил тот, с кряхтением разматываясь и заползая на кровать, где мы всем коллективом и устроились: я, Ника, Руж, Крыш... и оракул теперь тоже.

– Красавец! – похвалила я, погладив модника по спинке (гм, а есть ли у хвоста спина?). – Тебе, правда, очень идет наряд.

– Очень-очень! – искренне поддакнула волшебница, и Шланг окончательно разомлел, готовый для нас на все.

Реально на все! Я даже не ожидала от него такой щедрости, Вероника – тоже. Но в ближайшие полчаса мы обе получили гораздо больше, чем заказывали.

Впрочем, все по порядку.

Там же...

Змеей обвившись вокруг руки волшебницы, мой хвост, прикрыв хитрые глазенки, загробным голосом вещал:

– Суждено тебе, эйра Вероника, стать королевой...

– Нет... Ну пожалуйста! – взмолилась девушка, комкая на нервах край покрывала.

– Тсс! – шикнула я на нее и ободряюще посмотрела на Шланга, мол, продолжай... вешай дальше лапшу на уши нашей девочке – глядишь, она и смиритса со своей участью, а там и на жениха с другой стороны посмотрит.

– ...предотвратить две войны суждено, – внезапно выдал оракул все тем же мрачным тоном, в котором, правда, проклюнулись нотки удивления. Хм, а может, это и не лапша вовсе? Ника замерла, вцепившись в покрывало. Крыш с Ружем подались вперед, выказывая повышенную заинтересованность, а я сидела и гадала: хвост так прикалывается или действительно ее будущее из астрала считывает? Одну из его версий. – Угнать дракона, – продолжал перечислять Шланг все неуверенней. – Родить сына и... возможно, дочку, но позже.

– А академию окончить суждено? – шепотом спросила волшебница, ерзая от нетерпения на кровати. – Про академию там что-нибудь есть? Ну же, не томи!

– Э-э-э... – Шланг на время завис, покачиваясь на девичьем предплечье, как шаман во время транса. – О, есть! Даже две! – радостно сообщил он, приоткрыв один глаз. – Две академии вижу, обе тебе диплом выдадут... или не выдадут. Все от тебя, принцесса, зависит.

– Но что я должна для этого сделать? – не унималась черноглазка.

Подробности семейной жизни и ралли на драконах, предсказанные только что, ее занимали куда меньше маговузов. Вот это я понимаю... жажда знаний!

– Прежде всего, мужа убедить, чтобы разрешил тебе учиться, – перестав изображать шамана, спокойно произнес хвост.

– Да на кой мне этот муж! – вспылила девчонка, отводя взгляд. Скулы ее вспыхнули, пальцы снова сжали несчастную ткань. – Или, может... не этот? – спросила она с надеждой. Знать бы еще, на что.

– Этот, этот, – покачал головой Шланг, сползая с ее руки. – Ты будущая королева Дэримора, Вероника. Эйрин Альмандин уже сделал свой выбор. Смирись и поищи выгоду в предстоящем замужестве.

– Сделал выбор? – вырвалось у меня.

На крыше я была твердо уверена, что выбрал Фэб меня, но после слов оракула засомневалась. Имя победительницы отбора он ведь тогда так и не назвал. Неужели, правда, из шести невест, одна другой необычней, рыжий любитель экзотики предпочел... внешне самую нормальную? Вот дела!

– Сделал, угу, – подползая ко мне, подтвердил хвост. Рука сама легла на его голову, ласково почесав за ушком. – Как только разобрался, что на тебе приворот был, сразу и определился с будущей женой. А до этого между вами двумя выбирал, остальных забраковал еще на стадии Оз.

– Вот как... – проговорила я. – Выходит, меня спас приворот? Альмандин понял, что ко мне его тянуло... неестественным образом.

– Да.

– А к Нике естественным, значит, тянуло, – качнула головой я, довольная новостями из астрала.

– И чему ты так радуешься? – надулась волшебница, сменившая покрывало на каталог артефактов, который начала бездумно листать.

– Как чему? – Я искренне удивилась. – Возможности чаще с тобой встречаться! Мы же со Шлангом теперь на должности дворцового оракула, ты забыла? – Я показала ей метку: более бледную, чем обычно, ибо хвост от меня отсоединился, но все равно вполне различимую. – А значит, бывать в Дэриморе нам придется часто. Ну, Ни-и-ика! Кто, кроме тебя, поможет мне освоиться тут и разобраться с этой кучей артефактов? Не Нуарэ же!

– Хм. – Губы брюнетки растянулись в улыбке. С этой точки зрения она на ситуацию, видимо, не смотрела.

– Ну а насчет супруга будущего ты не переживай, общими усилиями мы его перевоспитаем, – пообещала я. – А если налево ходить продолжит, еще и половым бессилием наградим. Есть же там подходящий артефактик в хранилище? Да? – Я потянулась к каталогу.

– Не надо бессилия! – испугалась Вероника, прижав к груди книжицу. Думала, она за свою семейную жизнь беспокоится, а эта заучка как брякнет: – Пусть и налево ходит, и направо, лишь бы меня поменьше беспокоил!

У-у-у, как все запущено. Мужик ведь симпатичный, толковый и адекватный, что важно. Неужели он ей совсем-совсем не по вкусу? Именно это я и спросила, внимательно наблюдая за реакцией подруги. Та покраснела еще сильнее, голову опустила, пряча лицо за завесой черных волос, а потом шепотом ответила:

– Он мне нравится, но... дико бесит.

– А! Значит, не все потеряно. Симпатия, раздражение, смущение – это означает главное: ты к нему неравнодушна, – сделала вывод я, помогая Ружу забраться обратно в «гнездо».

– Да что мы все обо мне! – спохватилась волшебница, соскакивая с темы. – Скажи лучше, как ты от метки избавляться будешь? Эксперимент с брачным артефактом ни к чему ведь не привел. А если не избавишься, сама знаешь: владыка может налево пойти не куда-нибудь, а к тебе. Раз он между нами никак выбрать не мог. – Прозвучало обиженно, хотя Вероника и делала вид, что ей пофиг.

Ого, как предсказание на девичий мозг повлияло! Еще недавно ей действительно было фиолетово до пассий его величества, а сейчас уже нет – теперь он не просто потенциальный жених, а без пяти минут

муж, и собственнические инстинкты, о которых девушка не подозревала, тут как тут.

– Метка-конфетка, – передразнил нас Шланг, свернувшийся кольцом на моих коленях. – Заберу я ее, так и быть, раз уж вы мужиков наконец поделили, – вздохнул он.

– Э? – спросила я, посмотрев на него.

– Ты, как обычно, очень красноречива, Кайя, – ответила ехидная морда в кожаном костюмчике.

– А разве так можно? – Подруга озвучила мысль, которую я выразила одним коротким «э», и язва хвостатая все прекрасно поняла, просто сразу отвечать не захотела.

– Можно, – вздохнул Шланг, ковыряя лапкой «чешуйку» на комбинезоне. – Магические метки могут переползать с одной части тела на другую, а я – хвост Кайи, пусть и отделяемый.

– Можно?! – взвыла я, подпрыгнув на постели, отчего и Руж на голове моей подскочил, и Шланг, и даже Крыш на подушке. Впрочем, Крыш еще и крылышками взмахнул, замедляя приземление. – Так какого лешего ты мне раньше об этом не сказал, конспиратор хренов?! –

– А вдруг бы ты Альмандином увлеклась?

– Пфф! – выдохнула я... многозначительно.

– То есть вариант замужества с владыкой в твоём будущем все-таки был? – прищурилась волшебница. Ну вот почему она такая умная, а? И наблюдательная!

– Мое будущее ушло сестру допрашивать, – буркнула я, поглаживая Шланга... аккуратно под подбородком. Тот сидел молча и не шевелился, чтобы я чего-нибудь ему там не пережала от избытка благодарности. – И что-то долго не возвращается.

– Так, может, попросим оракула узнать, до чего они с княгиней Аквамарин договорились? – повелась на отвлекающий маневр Вероника.

– Если в течение часа эйрин Опал не явится, так и поступим. Да, Шланг? – прошипела я, заглядывая в голубые глаза хвоста, опять строящего из себя наивняшечку. – А пока избавимся от метки, раз есть способ и все необходимое для него тоже в наличии. В наличии же? – Я вновь посмотрела на оракула, приподняв его мордочку, тот поспешно кивнул, изобразив невинную улыбку во все клычки. – Вот и славненько! Рассказывай давай, что делать и как?

Тем же днем...

Успехи окрыляют!

Сначала мы общими усилиями перетянули мою брачную метку с запястья на кончик хвоста, и после очередного разделения с пушистиком Шланг оказался в роскошном «ошейнике», а я с абсолютно чистыми руками, потому что и рисунок с глазиком, по нашему с Никой мнению, тоже был уместней на нем, нежели на мне. Теперь, если трансформер по имени Кайя собирался, я могла гордо щеголять магическими узорами на той части тела, которая с кисточкой. Если же пребывала в разобранном виде – была просто феей, использующей способности своих верных помощников. Такие, к примеру, как морок, поддерживающий иллюзорный образ демоницы для непосвященных.

Шланг же мог теперь работать как со мной в паре, так и в качестве самостоятельной единицы. И хотя Дантэ, Фэб и Вероника, недавно узнавшая некоторые мои секреты, были в курсе реального положения дел, для всех остальных мы решили называть хвост моим домашним питомцем, который умеет не только говорить, но и обладает некоторыми чародейскими навыками. Эдакая волшебная зверушка из Обители зла – утешительный приз от бывшего жениха.

Правда, сам жених тогда еще не был в курсе своей неслыханной щедрости, но мы его быстро поставили в известность. Вот как только пришел нас проведать – так и поставили... перед фактом. Владыка с нашим планом охотно согласился, особенно когда мы со Шлангом пообещали ему уговорить Веронику добровольно выйти за него замуж, если он позволит ей учиться в академии и не будет требовать наследника в первый же год супружеской жизни.

Прав был хвост: его величество действительно выбрал в жены черноглазку, правда, почему-то не удосужился нам всем об этом сообщить. Тянул интригу до последнего... котяра рыжий! А может, как и положено предусмотрительному правителю (да и просто умному мужику), держал меня рядом в качестве «запасного аэродрома», не оскорбляя при этом мои чувства разговорами о сопернице. Ну и зря! Я бы, наоборот, обрадовалась.

Следующей победой на редкость удачного дня стал эксперимент с артефактами. Не знаю, в той ли последовательности их использовала

Нуарэ, воздействуя на невест, но у нас точно получилось разбудить всех спящих красавиц, и помощь красноглазой крыски, которую после зачарованного сна допрашивали не только дознаватели, но и сам эйрин Альмандин в компании Шланга, нам не понадобилась.

Очнувшихся конкурсанток после осмотра целителя развели по комнатам, где их смогли навестить счастливые родители. Девушки чувствовали себя прекрасно: выспались на несколько дней вперед, набрались сил и даже помолодели (совсем на чуть-чуть) благодаря действию ожерелья вечной молодости, пять волшебных камней которого были магически привязаны к пяти принцессам. Вернее, к четверем и одной служанке, случайно попавшей под раздачу. К счастью, ее хозяйка оказалась большой умницей и с помощью меня, Шланга и главного целителя Дэримора, приставленного к нам владыкой, смогла расколдовать девчонок, лишний раз подтверждая правильность выбора владыки.

Но в любой бочке меда, как водится, есть и своя ложка дегтя. В нашей его был целый ковш! Потому что мои подозрения насчет Эльзарэ, к сожалению, оправдались. Не знаю, как именно Дантэ вытянул из сестры признание: сама ли она ему все рассказала, не в силах носить на душе этот груз, или он воспользовался каким-нибудь амулетом, побуждающим говорить правду. Так или иначе, эйра Аквамарин была выведена на чистую воду своим братом и наставником – князем Опалом, о чем мне сообщил ФЭб. Естественно, Дантэ по этому поводу сильно переживал, потому, наверное, и не возвращался так долго. Хотя, может, ему просто было не до меня, учитывая ситуацию. Но первый вариант мне импонировал больше, на нем пока и остановилась.

Вероника, коротавшая последние часы в моей компании, ушла вместе с целителем, который попросил ее помочь с... да фиг его знает с чем – у меня от обилия магомедицинской терминологии голова шла кругом, в то время как волшебница неплохо шарила в этой теме. Она как раз никак не могла определиться, что ее больше привлекает: целительство или артефакторика. В итоге, как и положено истинной заучке, подготовилась к экзаменам на оба факультета.

После ухода Ники мы остались втроем с Ружем и Крышем. Рожки позаботились о долгосрочности моего демонического облика (иллюзорного!) – отдельно от меня у пушистика проблем с

недолговечностью иллюзий не возникало. Так что теперь я не боялась встречать гостей, несмотря на отсутствие хвоста. Да и какие, к бесам, гости? Все свои уже здесь, а чужих сюда фиг пропустят, несмотря на частичное снятие защитных чар с моей новой «норки». У дверей дежурили теневые стражи, а на подушке в обнимку спали Крыш и Руж. И все же одного визитера я по-прежнему ждала... А он, зараза такая, все никак не мог до меня дойти! И волшебный браслет, как назло, каюкнулся. Сейчас бы я с удовольствием поболтала со своим опекуном ментально.

Посмотрев на спящих помощников, невольно позавидовала их безмятежности. Тоже полежать, что ли? Только как, если сном и не пахнет? Вздохнув, забралась с ногами в кресло и принялась листать оставленные волшебницей книги. Ни черта не поняла в них и переключилась на толстенный каталог артефактов. Сначала тоже без особого энтузиазма разглядывала картинки и читала подписи к ним, но потом втянулась и даже увлеклась.

Особенно когда обнаружила там булавку подчинения, о которой говорил Дантэ. Она позволяла обладателю управлять другими людьми, как кукловод марионетками. Даже страшно стало, что такое опасное оружие находилось в руках мстительной Нуарэ. Однако, заметив приписку внизу страницы, я успокоилась. Булавка Власти, к счастью для всех нас, была утеряна в момент гибели прежнего оракула. Думаю, я бы нашла еще много любопытной информации в толстой коричневой книжице с кучей картинок, но меня прервал короткий стук в дверь.

«Дантэ?» – Сердце радостно подпрыгнуло в груди... и разочарованно плюхнулось на место, потому что визитером оказался вовсе не мой загулявший опекун, а заскучавшая русалка.

– Ильвера?

Я немного удивилась приходу златовласки, потому что ее, как и других принцесс, тоже должны были охранять люди-тени, приставленные к каждой из нас. Охранять и не выпускать из комнат без присмотра как минимум до ужина, за которым владыка собирался назвать имя своей избранницы.

Мы-то его знали, конечно, но остальные девочки все еще надеялись. Кто на победу в отборе, а кто и на поражение. Будь моя воля, я бы сказала все невестам, едва они глазки продрали, но Фэб считал это оскорбительным. Более того, вдохновленный нашей

легендой о происхождении питомца Шланга, он решил подготовить реальные утешительные призы для каждой из конкурсанток. Королевские призы, а не какие-то финтифлюшки для отмазки. Что ж, желание повелителя – закон!

– Вечер добрый! – Ильвера напомнила, что день-то, как выяснилось, уже идет к концу, и пора бы начинать собираться на ужин, а не таращиться в каталог. – Отец выскреб мне весь мозг своими плавниками, – пожаловалась русалочка, закатив глаза. – Вот я и решила сбежать к тебе, пока он опять не появился. Хочешь найти самое нескучное место в замке – иди к Кайе! – хихикнула она. – Расскажешь, что я проспала?

– Конечно! – Я улыбнулась подруге. – А ты как сюда попала-то? Разве владыка разрешил прогулки?

– Разрешил, но под конвоем. Он за дверью топчется. – Девушка бросила тоскливый взгляд на чайник. – Выпьем чего-нибудь? В горле пересохло. А потом наряды пойдем разбирать. Мои! Я хочу выглядеть за ужином королевой! – заявила она, и взгляд при этом такой затуманенный стал, мечтательный.

Пришлось язык прикусить в прямом смысле слова, потому что очень уж хотелось сказать подруге, что она пролетает с планами на Альмандина, как фанера над Парижем. Не для того, чтобы ее обидеть, а с целью предупредить и подготовить. Зря все-таки Фэб затянул с объявлением невесты. Девчонки же готовиться будут, наряжаться. И все это ради чего? Ради грандиозного облома? Неприятно!

– Располагайся. – Я махнула рукой на кресло, в котором сама недавно сидела, и пошла наливать чай, выполняя просьбу златовласки... за что и поплатилась. Не стоило поворачиваться к ней спиной, да и пускать в комнату, по-видимому, тоже не стоило!

Тонкие девичьи пальцы легли на мою шею. Холодные... даже ледяные! Будто прикосновение покойницы. Я хотела резко развернуться, отпрянуть или хотя бы просто спросить, что она творит, но меня саму словно заморозили. Тело перестало подчиняться, как и нарастающая паника, снежным комом сорвавшаяся с горы взбесившихся эмоций. Мне бы закричать, позвать на помощь Ружа с Крышем, но я не могла даже пальцем пошевелить, только тихо и поверхностно дышала, лихорадочно пытаюсь придумать, как выйти из ситуации... живой.

– Молодец, девочка, садись. – Голос, прозвучавший за спиной, не принадлежал Ильвере. Да он вообще был не женский! Но при этом почему-то знакомый.

Русалка убрала руки с моей шеи и отошла. Судя по звукам, послушно опустилась в кресло, подчиняясь приказу... опекуна. Ее опекуна, а не моего!

В голове будто что-то взорвалось (надеюсь, не остатки мозга): это именно ОН был связующим звеном между всеми нами. Эйрин Аквамарин! Один из старейших архимагов Дэримора, супруг Эльзарэ и покровитель Ильверы. Ешкин кот! Почему, подозревая других, мы не брали в расчет его? Из-за кристально чистой репутации? Или, может, он умудрился каким-то образом пройти все проверки дознавателей? Очевидно!

– Теперь ты, эйла, – обратился ко мне незванный (и сильно нежеланный) гость. – Повернись! – скомандовал мерзавец. Все мое существо было против, но... я медленно развернулась, так и не выпустив из рук фарфоровый чайник. – Тебе следовало выйти замуж за Альмандина. – Он окинул меня взглядом, полным превосходства и фальшивого сожаления. – Прожила бы чуть дольше, дурочка иномирная, – сказал князь, прекрасно осведомленный о моем происхождении. Неудивительно – он же муж Эльзарэ, запихнувшей мою душу в тело темной принцессы!

Мне так сильно хотелось спросить его... обо всем, но, несмотря на фейские таланты, обычно спасавшие в сложных ситуациях, ничего не выходило. В сердце будто засел колющий кусок льда, холод от него растекался по телу, впиваясь острыми иголочками в кожу. Больно не было, скорее неприятно и очень страшно.

– По глазам вижу, любопытство тебя гложет, деточка. – В тоне этого муда... мужика появились отеческие интонации, от которых меня передернуло. Внутренне! Внешне я продолжала походить на ледяную статую. – Так уж и быть, спрашивай. Разрешаю! – Он сделал пасс украшенной перстнями рукой, возвращая мне возможность говорить. Но прежде чем я открыла рот, предупредил: – Осталось минут десять, прежде чем ледяной стазис тебя убьет, поэтому сконцентрируйся на самых важных вопросах.

Убьет меня... какой-то дебильный стазис... ОПЯТЬ?!

Хотелось вдохнуть поглубже и выдохнуть резко, шумно, чтобы немного успокоиться, но легкие по-прежнему работали вполсилы, как и сердце, и прочие органы... кроме языка, пожалуй, и головы, в которой лихорадочно метались оголтелые мысли в поисках выхода, которого не было. Магия не откликалась, я проверяла. Косички тоже «заморозились» и свисали теперь безжизненными плетями вдоль лица. На помощь ко мне никто не спешил, что понятно – эйрин Аквамарин не приперся бы сюда, знай он, что его могут застукать на месте преступления.

– Руж, Крыш. – Попытка громко крикнуть, призывая пушистиков, обернулась жалобным писком.

– Если ты про ту пушистую парочку, – все верно понял князь, – не трать силы, эйла, они под заклинанием «мертвого сна». Ильвера первым делом об этом позаботилась.

И когда только успела, вобла лживая?!

– На них то же заклинание, что было на конкурсантках? – хрипло спросила я, стараясь прочистить горло.

– Почти.

– Значит, тебе каким-то образом подчиняются артефакты? – Чем больше я понимала, тем страшнее становилось.

– Не мне. Эйре Турмалин, – охотно поведал мужчина, прохаживаясь по моей комнате, как у себя дома. А ведь совсем недавно она была неприступной крепостью. На кой черт Фэб снял с нее защиту? Из-за разоблачения Эльзарэ? Или потому что ее супруг его убедил? – Ну а эйра Турмалин, в свою очередь, подчиняется мне, – после эффектной паузы сообщил князь Аквамарин.

Привлекательный, взрослый и обычно немногословный, он производил настолько благоприятное впечатление, что я даже не подумала его подозревать. Производил... хм. Может, это какая-то волшебная сила внушения, с помощью которой хранитель Атлантиды не только всем нравится, но и управляет Ильверой, Нуарэ, мной... и Эльзой, получается, тоже? Неужели мы все, словно куклы, плясали под его дудку, чтобы... а кстати, что?

– Это ты пытался сравнить Дантэ с Фэбом? – понимая, что часики тикают, а умирать с неудовлетворенным любопытством обидно, продолжила спрашивать я.

– Была такая мысль.

– Зачем?

– Думал, ты умнее, Катя-Кайя. – Аквагад самодовольно ухмыльнулся, открыв одну из лежавших на столе книг. Задумчиво полистав ее, он сказал: – Дэримор должен был достаться мне. Я самый сильный и самый старший хранитель. Стал самым старшим, когда помог отправиться к праотцам трем коллегам. Кто ж знал, что один из юнцов, пришедших им на замену, больше приглянется Оз, чем я.

– Почему же ты не осуществил свой план раньше? Зачем столько ждал и так мудрил?

– Я не ждал, юная... кто ты, кстати? Эйла, эйра? Не демон, не человек, не фея.

– Я фея, – сказала гордо.

– Не сейчас. – Улыбка этой мрази была поистине паскудной. – Сейчас ты, деточка, кусок застывающего биоматериала, который вот-вот превратится в статую самой себя. Так что поторопись, пока я не передумал отвечать на твои вопросы.

Что-то мне подсказывало, он не передумает. Большинство злых гениев любят поболтать с жертвами, чувствуя свою безнаказанность. Эйрину Аквамарину тоже хотелось посмаковать долгожданную победу. А из меня вышел отличный зритель: внимательный и совершенно безопасный, ибо вот-вот двину кони.

Ек-макарек! Как же так-то?

– Почему ты не убил Фэба раньше? С твоей-то способностью управлять людьми – это плевое дело! – решила польстить ему я, сама же мысленно бормотала: «Думай, Кайя, думай! Открывай уже в себе запасные резервы – самое время для них!»

– Потому что убить его надо было красиво, чтобы все подозрения пали...

– На твою жену, да? Она с тобой в паре работала? Не боишься, что Эльзарэ тебя сдаст?

– Не перебивай, деточка, – голосом умудренного сединами старца сказал архимаг, и я послушно заткнулась. Не потому, что язык отнялся, просто боялась не успеть узнать правду, если его разозлю. – Эльза сдаст не меня, а отца Ильверы. Хотя изначально на роль «злодея» я выбрал твоего дорогого папочку. Вернее, не твоего, а настоящей Кайярдэ. В первой версии плана именно темной принцессе предназначалась роль убийцы новоиспеченного муженька. Если бы не

получилось с помощью приворота сравить двух бывших друзей, вынудив их перебить друг друга, ты прикончила бы Фабио во время брачной ночи. Демоны вечно что-то нехорошее вытворяют – никто бы не удивился такому исходу.

– Отбор – тоже твоя идея?

– Конечно! Я воспользовался ситуацией, узнав о тайне моей глупенькой жены, по юности умудрившейся не только проклясть отвергшего ее возлюбленного вместе с соперницей, но и зацепить неуклюжим заклинанием собственного братца. Альмандин не мог иметь наследника – я подарил ему надежду, сказав, что Нуарэ якобы нашла способ решить его проблему...

– Якобы? – снова перебила я. – То есть детей у Фэба не будет даже от иномирной жены?

– Не будет, – усмехнулся самый главный подлец Дэримора. – Потому что владыка до этого просто не доживет. Его убьет обезумевшая от ревности русалка. – Аквамразь подарил златовласке полный обожания взгляд.

Ублюдок! Он не только жену свою использовал и отдал на растерзание властям, он и морской принцессе голову заморочил, а потом превратил ее в живое оружие, чтобы подставить правителя Атлантиды вместо демонов, раз уж вариант со мной не прокатил. Почему, кстати?

– Настоящая Кайярдэ ведь не самоубилась, я права?

– Не права: она как раз сама на себя руки наложила, когда почувствовала воздействие Булавки Подчинения и поняла, что станет пешкой в чужой игре. – Булавка! Так этот мистер Зло еще и бывшего оракула замочил, получается? Охохонюшки... а дело-то – труба. – Рогатая паршивка просто сбежала из собственного тела, подложив нам большую свинью. Эльзе пришлось срочно спасать ситуацию, призывая тебя.

– Значит, вы все-таки работали с ней вместе? С Эльзой. – Мне почему-то жизненно важно было узнать, что желтоглазка не сама это все затеяла, а из-за внушения архимага, хотя слова его указывали на обратное.

– Конечно! – белозубо ухмыльнулся князь, убивая надежду. Как же я сейчас мечтала эти самые зубы проредить... кто б знал! Но холод продолжал подниматься, тело постепенно коченело, и даже язык,

к моему огромному сожалению, ворочался все хуже. – Но она свято уверена, что все делала в паре с Ильверой. Для того и изображала на публике, что у них конфликт. Кто заподозрит в содружестве двух непримиримых соперниц? Ну а руководил заговорщицами, как я уже сказал ранее, папа нашей морской принцессы. Да, лапушка? – спросил он златовласку, и та, сокрушенно вздохнув, кивнула.

Она вела себя очень естественно, распознать внушение при подобной игре было сложно. Я так точно ни о чем не догадалась, а еще напарница оракула... эх!

– И что будет дальше? – спросила, сглотнув мешавший говорить ком. Не слезы меня душили, вовсе нет – мне безумно хотелось все крушить, а не рыдать. Но холод, господствующий внутри, уже добрался до горла.

– Дальше? Я стану владыкой. Единственным бессмертным правителем Дэримора, который не только начнет использовать артефакты по их назначению, а не хранить под замком, чтобы никому не навредили, но и закроет к ярлу все межмирные переходы, чтобы эти паразитирующие цивилизации не тянули магические силы Оз. А ты, девочка, снова умрешь. Тебе же не привыкать.

«Шла-а-анг! Караул!» – мысленно взывала я, пытаюсь достучаться хоть до кого-то. И хотя ментальную связь на расстоянии с пушистиком нам обеспечивала одна из косичек, коей сейчас с хвостом моим не было, я все равно надеялась на чудо. Он же оракул – вдруг озарение какое прилетит, что мы все скоро умрем?!

– Мнение Оз тебя совсем не интересует? – спросила сквозь силу. Голос не слушался, а глаза затянула белесая пелена.

– Отчего же? Я действую в ее интересах. А если тебя беспокоит моральная сторона вопроса... Сама подумай, с чего бы вдруг сердце Дэримора называли Обителью зла? – Аквагад расхохотался.

Смех его больно бил по ушам и по моему самолюбию. Сейчас, как никогда ранее, я ощущала себя никчемной недоучкой, которая слишком привыкла полагаться на авось. Вероника бы на моем месте точно что-нибудь придумала, а я... я... хреновая я фея, раз не могу выполнить свое самое заветное желание – выжить!

Глава 21

– Опять самоубилась?! – воскликнула стервоза из вязкой холодной тьмы, в которую я вновь угодила.

– Не совсем. – Голос невидимки, подарившего мне не только новую жизнь, но и шикарных помощников, звучал напряженно.

– Что значит не совсем? – озадаченно уточнила вредина, обещавшая мне отборных мужиков (то есть сволочей) в этой самой новой жизни. В принципе, слово она сдержала – Аквамарин, к примеру, сволочь наиотборнейшая.

– То и значит! – огрызнулся мужской голос, а потом, смягчившись, сказал уже мне: – Ну что же ты, деточка, такая невезучая? Я даровал тебе способность делать людей и себя счастливыми, друзей в помощь дал, а ты...

А я, если верить его подружке, опять самоубилась, м-да. Точнее, позволила себя убить.

– Давай ее развеем, а? – гаденько так захихикала злыдня. – Чтоб неповадно было самоубиваться.

– Ее убили, Ярла! – вступился за меня... не знаю кто, но имечко стервозы напрягло конкретно.

– Я знаю, Ярл! – фыркнула... наверное, его вторая половина. Хотя, может, и сестра-близнец. Или, того хуже, альтер эго самого злобного из местных богов!

Ой, мамочки! Держите меня семеро – я жить хочу!!! И буду жить! Рогато-крылато-хвостатой феей! Желание было настолько сильным, а цель – понятной, что я снова уверовала в свои силы.

– Наконец-то! – хором воскликнули Ярлы... тоже, вероятно, уверовав.

В тот же миг меня опять куда-то понесло. Правда, на этот раз в конце «тоннеля» маячил яркий свет вместо непроглядной тьмы. Он-то и ударил в глаза, когда я их открыла и шумно вздохнула, очутившись в своем прежнем теле. В том, которое Кайярдэ, а не Катя.

– Приветик, – просипела я, по-идиотски улыбаясь. От счастья, угу.

– Приветик?! – взвыл Дантэ, нависая надо мной. – Какого ярла ты так долго тянула с возвращением? Сбежать от меня р-р-решила? –

зарычал он. Будем думать, из-за беспокойства, а не из-за оскорбленного мужского самолюбия.

– Вот ярлов и спрашивай! – обиделась я.

– Только не надо, пожалуйста, этого изобретательного бога размножать, эйла Кайя, – сказал владыка, который тоже тут, оказывается, был. Стоял, правда, чуть поодаль и, если зрение меня не подводит, имел довольно потрепанный вид. – У нас он и один вот тут сидит. – Его величество провел ребром ладони по шее, показывая, насколько все сыты проделками небожителя.

– У меня для вас новость, эйрины: Ярлов на самом деле два!

– Откуда знаете, эйла? – Этот голос принадлежал главному целителю Дэримора, но я его не видела, так как он находился где-то за моей головой.

– Так это они меня... того... сюда...

– И почему я не удивлен? – вздохнул Дантэ.

А я начала кашлять, не договорив. Впрочем, все и так мою мысль поняли. Опекун принялся гладить меня по волосам и что-то шептать, водя другой рукой над грудной клеткой. От ладони его шло приятное тепло... которое внезапно зашевелилось.

– Ась? – Я аж выгнулась, чтобы глянуть на это чудо-юдо.

– Да-да, я тут, я не сплю, я... хр-р... – проямлило «солнышко» голосом оракула и даже лапкой дернуло в доказательство своих слов, хотя храп говорил об обратном.

– Шла-а-анг! – радостно заулыбалась я, стиснув в объятиях собственный хвост, сосиской распластавшийся по мне. – Это ты, да? Ты меня услышал и спас, несмотря на Акватварь и его проклятушие артефакты?

– Мы все тебя спасали, Кайя, – серьезно сказал князь Опал, убирая с моего лица радостно суетсяящиеся косички (и эти тоже «оттаяли» – ура!). – Но без твоего желания жить, причем здесь и с нами, наши старания не имели никакого смысла. Мы поддерживали твою связь с телом, решение же вернуться приняла ты сама. А если бы не приняла... – Он выразительно посмотрел на владыку, я – тоже.

– Приняла бы! – уверенно сказала Вероника, тоже появляясь в поле моего зрения. Да тут действительно целая толпа, и все ради меня собрались, правда?

– Значит, это была коллективная работа! – сделала вывод я, чувствуя себя ужасно довольной. Жива ведь, почти здорова, еще и в компании друзей – это ли не счастье?! – А Руж, Крыш... как они? – вспомнила я о зачарованных пушистиках.

– В порядке, – успокоила меня волшебница, улыбаясь. – Я их расколдовала, но они еще слабы из-за временного разрыва вашей с ними связи. Отсыпаятся, в себя приходят, как и Шланг.

– А Эльза и Ильвера? Вы в курсе про внушение, которое им сделали? Что вообще произошло? Где предатель Аквамарин и... где мы?

Я сфокусировала взгляд на окружении. Зал какой-то незнакомый, пол мозаичный... или не пол, а стол? А может, вообще, алтарь? Едрит твои лапти! Надеюсь, они меня тут всем коллективом не в жертву приносили?!

– Мы в Обители зла, – огорошил Фэб. Заговорщически мне подмигнув, он добавил: – Сердце Дэримора тоже активно участвовало в твоём спасении. Цени, фея! И да... готовься отрабатывать – должность дворцового оракула теперь только твоя.

В комнате...

Душа требовала подробностей, а не ужина с конкурсантками и их родней, поэтому подведение итогов отбора перенесли на утро, объяснив такую отсрочку прорывом в расследовании. Не знаю, что думали по этому поводу правители шести миров (мне, к счастью, встретиться с ними сегодня так и не довелось), седьмого же, несмотря на его попытки увильнуть, я лично прижала к стенке, чтобы вытянуть из него всю правду. Даже пригрозила, что иначе организую ему быстрый развод вместо счастливой семейной жизни. Сказала, конечно, в шутку, но Альмандин решил не провоцировать фею, которой и так сильно досталось. А может, и тяжелый взгляд князя Опала на него благотворно подействовал, как знать. Или сложенные на груди руки хмурой Вероники.

Правда оказалась... двоякой.

С одной стороны, я понимала поступок владыки, главной целью которого являлось разоблачение заговорщиков. С другой – было неприятно узнать, что меня использовали в качестве наживки, потому что охранные чары сняли, и слуг от дверей убрали, официально

объяснив это поимкой преступницы, роль которой отводилась бедняжке Эльзарэ, чей разум был отравлен самым близким для нее человеком – тем, кто обещал любить и оберегать, а не делать жену пешкой в своих грязных играх. И хотя Альмандин по-своему позаботился о моей безопасности, наложив особые охранки конкретно на меня, а не на комнату, он все равно просчитался, недооценив силу и коварство своего противника.

Слишком честного, порядочного, верного, выдающегося... Да, у эйрина Аквамарины действительно была безупречная репутация. И заслуги перед короной тоже были. Он не зря говорил, что трон должен достаться именно ему. Многих тогда сильно удивил выбор Оз. Хотя я сердце Дэримора прекрасно понимала: каким бы положительным с виду ни казался Аквагад, на его счету несколько погибших архимагов и один оракул. Это только те, о ком мы знаем. Одно дело уничтожать врагов, угрожающих родному миру, другое – убивать друзей ради собственной выгоды и удовлетворения завышенных амбиций. Это уже не правитель, а самодур какой-то. Зацикленный на своем величии нарцисс. На фиг такой монстр Дэримору!

Эйрин Альмандин монстром вроде бы не был, предателем – тоже, но сволочью он оказался порядочной, за что мой опекун и набил ему морду. Одобряю! Это ж надо было бросить меня в пасть к маньяку, жаждущему перессорить и перебить кучу народу чужими руками. А если бы заклинание, поддерживающее мое тело на грани жизни и смерти, не сработало? Вдруг бы Аквамарин решил убить меня не стазисом, а отсечением головы? Куда бы моя душа потом возвращалась-то?!

Мой праведный гнев умирало чувство облегчения оттого, что все уже позади, и неумное любопытство, которое жаждало ответов. Хотелось знать, как давно Фэб вычислил мужа Эльзы, почему не поверил, что это она организовала заговор, и куда дел моего опекуна, чтобы тот не испортил расставленную для Аквамразы ловушку.

Как выяснилось, Дантэ действительно сначала допрашивал сестру, а потом пытался избавить ее от влияния кукловода, работая в паре с целителем. Позже к ним присоединилась и Вероника, которую увели от меня под благовидным предлогом. И все это время князь

Опал пребывал в уверенности, что я в полной безопасности. Когда же узнал о рискованном плане друга, было уже поздно.

И все же мой архимаг лукавил – спас меня именно он. Все остальные только помогали ему проводить в ускоренном темпе ритуал привязки души к телу, который и позволил мне вернуться назад. Получается, я снова выкачала из мужика все силы, вытрепала ему все нервы и, заметьте, даже не приходя в сознание!

Ника, улучив момент, шепнула, что опекун мой сам чуть не погиб, пытаясь вернуть к жизни меня. Это уже потом владыка перенес нас всех порталом в Обитель зла, которая и пополнила опустошенные резервы магов. Сама же волшебница, пока мужчины занимались мной, хлопотала над зверинцем, жизнь которого повисла на волоске из-за моего критического состояния. И за спасение пушистиков я была ей особенно благодарна. Если у черноглазки с рыжим поганцем все сложится, мы точно станем лучшими подругами!

Потом...

Когда князь Аквамарин, угодивший в силки собственной самоуверенности, понесет заслуженное наказание. А понесет ли?

– Как же вы умудрились его упустить? – возмущалась я, сидя на подлокотнике кресла, в котором расположился опекун. Дантэ после моего воскрешения не отпускал меня от себя ни на шаг, будто боялся снова потерять. Я не возражала – самой рядом с ним было спокойней. Ведь если он собственную жизнь готов был отдать за мое возвращение, значит, я ему действительно нужна. – Я что... зря страдала?! – воскликнула, укоризненно глядя на владыку.

– Не зря, – успокоил тот, примирительно подняв руки. – Теперь мы точно знаем и имя заговорщика, и причины, побудившие его совершить предательство, и даже прошлые преступления.

Угу, охранка, не позволившая мне сдохнуть в адских муках, еще и местным аналогом видеокамеры служила. Так что все, что видела и слышала я, отныне было в распоряжении его величества в качестве доказательства вины эйрина Аквамарина. Не чувствуй я себя подсадной уткой, использованной втемную, сейчас бы раздувалась от чувства собственной значимости.

– И все-таки он вас обыграл, несмотря на глупую тягу похвалиться напоследок перед жертвой. Никакие теневые воины не помогли. Свинтил Акваспринтер порталом. – Я вздохнула, испытывая

одновременно досаду от побега мерзавца и злорадство от того, что план Фэба оказался недостаточно хорош. – Куда хоть направился? Вы уже знаете?

– Наши люди над этим работают, – уклончиво ответил владыка. Значит, неизвестно им пока, куда злыдень лыжи наострил.

– Может, княгиню Аквамарин спросите? Она все-таки жена его.

– Эльзарэ погружена в стазис...

– Надеюсь, не в ледяной? – насторожилась я.

– Нет, в восстановительный, – пояснил Дантэ, обнимая меня сзади одной рукой и ненавязчиво поглаживая плечо другой.

Полагаю, целитель мог бы сказать на эту тему больше, но он при нашем почти семейном разговоре не присутствовал. Были только я, мой архимаг, владыка и Вероника, которая старалась не вмешиваться в беседу, хотя и бросала порой не самые добрые взгляды на жениха – ей тоже не очень-то понравилось, как он со мной поступил. Вся компания пушистиков тоже участвовала – куда ж я без них! Правда, по неведомым мне причинам бодрствовали в моем мимимишном зоопарке только косички. Остальные дрыхли рядком на диване – сил, стало быть, набирались.

– А что с Ильверой? Вы ее, как Эльзарэ, в восстановительный стазис запихнули?

Владыка кивнул синхронно с невестой – Вероника, как я поняла, с целителем вместе работала. Подозреваю, с будущей профессией черноглазка уже определилась – выучится и будет нашим личным доктором. Семейным, угу.

– И повелитель Атлантиды не возражал? – уточнила я недоверчиво.

– Он не в курсе, – все же подключилась к беседе черноглазка. – Всех девочек снова заперли под предлогом контрольного обследования после воздействия артефактов. Завтра с утра Ильвера будет как новенькая. Эйр Варинар уже подчистил ее память и свел к минимуму вред, нанесенный внушением. Он настоящий гений! – Восхищенная главным целителем Ника была удостоена ревнивого взгляда владыки. Хм, на меня он так никогда не смотрел. На других... тоже не замечала.

– А что это, кстати, за внушение такое особенное? Булавка Подчинения, если не ошибаюсь. Артефакт, который почему-то благоволит не оракулам, а эйрину Аквамарину. Почему его

воздействие раньше никто не заметил? И почему заговорщик не попытался внушить с помощью этой булавки что-нибудь кому-то из вас? – спросила я архимагов. – Зачем надо было такой лес городить, используя слабых женщин?

– Именно за этим. Более слабые, более уязвимые, а значит, и более подходящие для внушения. Прямое воздействие мы бы с Дантэгро ощутили, – сказал Фэб. – Не прямое – тоже, хотя и не так быстро. Особенно если оно было завуалировано, как твой приворот.

– Не мой! – возмутилась я, дернувшись, чтобы подняться, – ножки захотела размять, угу. Однако опекун резко дернул меня назад, случайно (или нарочно?) опрокинув к себе на колени. – Ты что творишь... – зашипела я, пытаюсь вырваться, а он сгреб меня в охапку и уткнулся носом... кхм. Хотел, наверное, в шею, а вышло в ту самую часть тела, на которую обычно залипал. Меня бросило в жар. Его, судя по дрогнувшим рукам, сжавшим меня сильнее, – тоже.

Черт! А ничего, что мы тут как бы ни одни?

– Надо проверить, как успехи у следопытов, – заторопился на выход Фэб.

– И как девочки себя чувствуют, надо проверить, – составила ему компанию Вероника.

Они так шустро сбежали, что я не успела ничего толком сказать.

– Наконец-то, – прошептал опекун... все туда же.

– Имей совесть, отодвинься, – пропыхтела я, пытаюсь оттянуть его голову за волосы, ибо... неловко мне, вот. Только пальцы почему-то запутались в темных прядях, скользнули по мужской шее вверх, царапая затылок. Судя по тому, как резко выдохнул князь, больно ему не было, а приятно – очень даже.

Одной рукой он продолжал прижимать меня к себе, другой начал настойчиво гладить, приводя в беспорядок одежду.

– Дантэ... – простонала я, не зная: оказать ему яростное сопротивление или наброситься на него самой, чтобы почувствовать себя не только живой, но еще и любимой. – А может...

– Не может! – перебил он, зубами рванув шнуровку на моем топе. – Все, хватит! Завтра же обвенчаемся, – заявил мой личный деспот. А потом как цапнет за грудь. Я аж взвыла от неожиданности. Да и больно было, если честно.

– Охренел?! – закричала на него, отбиваясь.

– Я оборотень, помнишь? – сказал Дантэ хмуро. Виноватым он не выглядел совершенно, разве что немного обиженным. Вот ведь... зверюга!

– И?

– Метку поставил. Теперь ты точно моя.

Ну и местечко он для нее выбрал! «Олень» озабоченный!

– Сегодня метка, завтра колечко обручальное, дальше что? Цепь и кандалы? – продолжала возмущаться я, недовольная тем, что вместо ласк, на которые уже настроилась, меня бессовестно покусали.

– После кольца надену на тебя еще браслеты для ментальной связи, – озвучил свои планы архимаг. – Чтобы я всегда знал, где тебя ярлы носят. Хотя... – Он хитро улыбнулся, переведя взгляд с моих глаз на губы, чуть закушенные от досады. – Магическая цепь – это отличный вариант. Как я сам не додумался?

– Только попробуй! – Я еще разок треснула его по плечу... в воспитательных целях, а потом плюнула на разногласия и сама его поцеловала. В конце концов, я взрослая женщина, а он – мой без пяти минут муж.

Ночью...

Очнулась я в объятиях любимого мужчины, но вместо того, чтобы насладиться моментом и полюбоваться спящим архимагом, принялась шарить по простыне в поисках хвоста, который непонятно когда успел со мной воссоединиться.

– Счастье мое, что опять? – сонно пробормотал Дантэ, приподнявшись на одном локте.

– Где... а... вот! – поймав третьего лишнего в нашей постели, я победно подняла его за место под кисточкой. – Он... то есть я... короче, у нас новости.

– Видение? – догадался любимый, окончательно просыпаясь.

Любимый... м-да.

Сомнений насчет его статуса у меня больше не осталось, у него, судя по жарким ласкам и пылким признаниям – тоже. Ну как пылким... за проведенную вместе ночь меня как только не называли: очаровательной заразой, неисправимой авантюристкой, обаятельной нахалкой, а еще его единственной, которую он никому не отдаст и никогда не отпустит, потому что любит. Было безумно приятно и

чутьточку страшно от мысли, чем мне отзовутся собственнические замашки архимага, если вдруг брак не заладится, но... я все равно решила попробовать. Да и выбора, учитывая предсказание Шланга, все равно нет. Замуж так замуж! Ясен пень, с приключениями.

– Да! Важное видение. – Я попыталась скатиться с постели, но жених удержал. Рука его по-хозяйски легла на мое обнаженное бедро, поглаживая моментально вспыхнувшую кожу. Тело отозвалось сладкой дрожью, и мне очень захотелось продолжения, но... я решительно пресекла поползновения князя, серьезно проговорив: – Дантэ, не время для игр! Мне приснилась твоя сестра, и она... не в стазисе.

Прошло совсем немного времени, прежде чем мы оба (наскоро умытые, почти прилично одетые и даже причесанные) оказались в лазарете, где сладко спала в полупрозрачном коконе русалочка, но не было и следа Эльзарэ.

Едрена кочерыжка! Куда охрана-то смотрела?! Или наш хитро выделанный стратег опять засаду устраивал, которая принесла не совсем те результаты?!

– Где моя сестр-р-ра? – раненым зверем взвыл Дантэ и бросился на бледного Фэба. Судя по синякам под глазами, тот, в отличие от нас, не вздремнул даже часика.

– У мужа ее спроси! – огрызнулся владыка, которого мы тоже вызвали в лазарет. И главного целителя вызвали, и стражу – всех! Только никто ничего не видел... кроме меня. Если мое видение, конечно, считается. – Была и нет. Эйрин Аквамарин как-то умудрился ее похитить, минуя все магические ловушки и охрану.

– Дело в Булавке Подчинения, да? – спросила я, зачем-то разглядывая место, где раньше находилась Эльза. – Князь заставил жену очнуться и прийти к нему порталом? Если так, значит, они где-то в Дэриморе, ведь на острова телепортироваться опасно, – припомнила я, что говорил мне мой опекун, объясняя, почему мы летим на отбор на вивернах, а не тем же макаром, что сундуки.

– Может, и нет, – начал рассуждать владыка. Жених мой на логическое мышление сейчас был не способен. Шутка ли дело – младшую сестренку из-под носа умыкнули. Стресс у мужика на стрессе и стрессом погоняет. – Этот падла... муж ее, – объяснял владыка, хотя мы и так все понимали, о ком речь, – мог сначала похитить Эльзу порталом, а потом увезти на ящере. Или на чем-нибудь

другом. Знать бы, когда это все произошло. – Рыжий требовательно посмотрел на меня, я – на хвост, а хвост повернул кисточку на целителя. Мм?

– Богом клянусь, я тут ни при чем! – побледнев еще больше, чем его величество, воскликнул эйр Варинар.

– Никто вас и не обвиняет. – Я поспешила успокоить любимчика Вероники, пока он в обморок не рухнул от перспективы быть уличенным в пособничестве заговорщику. – Шланг... то есть я... – исправилась, вспомнив, что хвост в отдельности – моя зверушка, а оракул сейчас именно я. – Короче, я подумала, что вы наверняка навещали «спящих красавиц» вечером или даже ночью, чтобы проверить, как идет процесс восстановления. Было? – Белый как мел целитель кивнул. – Во-о-от! И во сколько вы заходили, эйр?

– Часа два назад, – ответил он, нахмурившись. – Еще минут тридцать, наверное, провозился, считывая показатели и меняя уровень воздействия чар.

– Значит, не так и давно твоя сестрица пропала, – сделал правильный вывод владыка, обращаясь к другу. Тоже бледному, угу. Похоже, одна я в нашей компании была с нормальным цветом лица. Я и молчаливые стражники: у них вообще вместо физиономий черные дыры. – Найдем! – бодрым тоном заявил Фэб, жестом давая сигнал охране, которая на глазах начала менять очертания, превращаясь из человекоподобных теней в огромных черных псов с горящими красными глазищами. Совсем как те, что я видела в замке Опал! Аж мороз по коже от этих тварей!

Адские гончие, грозно зыркнув на прощанье, покинули лазарет. Следом за ними направились к выходу и мы. Я молчала, Фэб с Дантэ негромко переговаривались, обсуждая план поисков и тех магов, которых стоит к ним привлечь. А мой длинный гибкий хвост проворной змейкой скользил по полу и совал свою кисточку... да везде совал, почти как некоторые суют свой нос куда не надо. Влез, к примеру, в какую-то коробку, оставленную под столом. И ладно бы просто влез, так еще и высыпал ее содержимое на пол, устроив знатный грохот.

Резко замолчав, мужчины воззрились на меня, я – на хвост... короче, все по кругу. Оказалось, что среди баночек-скляночек непонятного мне назначения был и малюсенький черный шарик,

вызвавший у его величества поток такой отборной брани, что у меня крылышки трубочкой завернулись. Как выяснилось потом, этот маленький комочек был чем-то вроде футляра для заклинаний, способного их ловко прятать от поисковиков. С помощью шарика, стало быть, Аквагад и воздействовал на свою супругу, прервав ее излечение. Предсказуемо, угу.

Оставалось лишь выяснить, кто эту дрянь принес в лазарет и почему? Скорей всего, кого-то использовали втемную: эйра Варинара или даже Веронику, которая частенько сюда заходила. А может, бывший хранитель Атлантиды заранее озаботился раскладкой таких волшебных комочков в разных частях замка. Их же почти не видно, и магией не обнаружить. Так или иначе, вывод один – бардак развел эйрин Альмандин на вверенной ему территории! Хотя, может, еще просто не успел устроенный до него бардак прибрать – он же не так давно у руля.

Впрочем, не буду в чужом глазу «соринку» с лупой рассматривать, лучше займусь своим «бревном»... в смысле Шлангом, который опять что-то темнит. Мог бы и раньше тревогу забить, ан нет – засуетился, когда уже все: «прЫнцессу» похитили. Зачем, кстати, она князю Аквамарину? Чтобы иметь заложницу на случай преследования или из большой любви к желтоглазой? Они ведь пару лет точно женаты были, не верю, что архимагом двигал исключительно расчет.

Мужчины начали о чем-то спорить, а я привалилась к стеночке, задумчиво глядя на хвост, который на сей раз влез в шкафчик, но, слава небесам, не устроил там погром. Как-то это несправедливо, когда все козыри у врага. Вот бы мне эту булавку заполучить... превратила бы кукловода в марионетку. Размечтавшись, я даже глаза прикрыла, вспоминая фото артефакта из каталога. Запах роз, хлопок, пыльца и воцарившаяся тишина в лазарете сообщили о том, что моя интуитивная магия снова работает, причем на ура.

– А раньше так сделать нельзя было? – Голос владыки вывел меня из легкого транса.

Открыв глаза, я вопросительно посмотрела на него, потом на Дантэ, ну и как водится, на Шланга, который тыкал кисточкой мне в грудь, указывая на булавку с красивым голубым камешком на конце. Счастье, что она насквозь меня не проколола! На вид ничего

особенного, шейный платок такой закалывают или бантик какой. Даже странно, что с ее помощью один Аквамаг столько дел наворотил.

– Раньше я как-то не подумала, – признала свою ошибку. Слишком много всего навалилось, вот память и дала сбой. – Это что же получается... я любой артефакт могу теперь призвать, отняв у владельца? – Эдак я не феей счастья стану, а профессиональной воровкой на службе у его величества. Такая должность точно не по мне.

– Не любой, думаю, – сказал мой опекун и жених по совместительству. – У тебя, как у оракула, стойкая связь с королевским дворцом и всем тем, что имеет на себе его печать. Булавка Власти была, конечно, утеряна – до сих пор не понимаю, как Аквамарин умудрился ее присвоить, но, думаю, выясним на допросе. Так вот, раньше этот артефакт тоже находился в хранилище. Видимо, поэтому призыв оракула и сработал.

– Оракулы умеют призывать волшебные вещи?

– Феи умеют, – улыбнулся мне будущий муж с явным одобрением в голосе. – Некоторые. А феи-оракулы и подавно. Ты умница, Кайя! Теперь этот мерзавец не сможет превратить мою сестренку в безвольную куклу.

– Погоди, вдруг это подстава? – спохватился Фэб, кинувшись ко мне, чтобы ощупать... кхм, грудь.

Получил по рукам, извинился и покраснел. Вот, оказывается, как его бледность лечится. Постоял немного и снова принялся проверять, не принесла ли волшебная булавочка с собой какую-нибудь пакость – с Аквасволочи станется. Правда, на этот раз владыка обошелся без тактильного контакта. Просто под недовольным взглядом Дантэ поводит руками над артефактом, приколотым к платью, и, успокоившись, уступил место его темнейшеству, который тоже меня проверил. Правильно... лучше перестраховаться!

Остаток ночи прошел беспокойно. Эльзу и ее мужа искали лучшие ищейки Дэримора, не считая красноглазых псов, отправленных по следу. И к утру ее действительно обнаружили в какой-то обвешенной защитными амулетами пещере на берегу черного холодного моря... в компании трупа. Видений у меня больше не было, но и без них стало ясно: прозревшая жена, которая (на минуточку) не только сильный маг, но и демон наполовину, в ярости прикончила своего самоуверенного

супруга, лишившегося по моей вине главного оружия. Вряд ли злой гений, возомнивший себя новым правителем Дэримора, рассчитывал на такую встречу с любимой, похищая Эльзу. Впрочем, поделом!

Все хорошо, что хорошо кончается. Только очень уж жаль в этой ситуации новоиспеченную вдову. Может, она и реабилитировалась в глазах того же владыки, собственноручно устранив предателя, но... бесследно это для нее не прошло. Сестра Дантэгро замкнулась в себе, замолчала, ни на что больше не реагируя. Только брату шепнула «прости», очнувшись на миг, и снова погрузилась в пучину собственных дум.

Любила она мужа или думала, что любит, – я не знаю. Но все это слишком повлияло на ее психику, и вместо королевского лазарета было принято решение отправить девушку домой к родителям под присмотром опытного целителя. Это не ссылка (хотя и она тоже), а реабилитация для ее израненной души и тела, подвергавшегося воздействию вредоносных чар. Мы же все остались во дворце: надо ведь было еще посетить завтрак с объявлением королевской невесты и пережить его последствия. Пережили, да... как обычно, с приключениями.

Эпилог

– Да е-мое! – взвыла я, в очередной раз продув Касперу в карты. – Как у тебя так получается? – уставилась на довольно скалящийся скелет в призрачной оболочке мажордома. – Колись давай! Я же фея! Почему желания не работают? Я хочу выиграть – значит, должна! Но ты каким-то непостижимым образом умудряешься оставлять меня в дураках. КАК? Ловкость рук и прочие шулерские штучки?

– Обижаешь, – протянул Дон, поигрывая бровями... теми, которые на полупрозрачной физиономии, понятное дело. – Я при жизни был профессиональным игроком и после смерти много практиковался, – пафоснулся своим опытом дворецкий.

За последний месяц мы с ним сильно сдружились. Дантэ даже ревновал немного, заявляя, что я вездесущему «мешку с костями» уделяю больше времени, чем ему и учебе. Только кто в этом виноват? У его темнейшества работа и ответственность за печать целого мира, обитатели которого, кстати, в последнее время подобрали и проблем доставлять стали значительно меньше. Неудивительно, ведь шестой архимаг не на ком-то там женился, а на дочери повелителя темной империи, то бишь на мне. Демонов такой расклад устраивал почти так же, как если бы я за владыку замуж выскочила. А вот супруга моего было жаль... мало ему жены-феи, которую надо колдовству обучать, так теперь еще и тесть по ушам ездит, требуя поблажек родственникам.

Несмотря на наше с князем желание сыграть скромную свадьбу без грандиозных пиров и прочей белиберды (это Альмандину с Вероникой нужна публичность, а нам брачных клятв и обручальных колец более чем достаточно), «батюшку» с «матушкой» пригласить все равно пришлось. Еще сестричек, а их тридцать восемь штук, братишек, племяшек, тетя, дядь... а-а-а! И это я не говорю про родню со стороны жениха и прочих важных персон, без которых ну вообще никак. В итоге самым счастливым моментом моей свадьбы стал ее финал, когда рогато-хвостато-копытные (то есть крылатые) родственники наконец отправились восвояси. И другие гости – тоже.

Оставшись с мужем вдвоем, мы навестили моего настоящего отца, устроив очередной сеанс межмирной связи. Вот там-то я действительно отдохнула душой. Супруга любимого папе представила, про жизнь свою новую немного рассказала, опустил такую мелочь, как наличие у меня рогов, дабы не провоцировать ненужные ассоциации. Да и Руж рядом в образе пушистика крутился, а в этом виде он милаха из милах. И нет в нем ничего демонического!

Разговаривая с отцом, выяснила, что Алекс с Янкой выполняют все мои требования во избежание небесной кары. Вернее, не небесной, а... что я там из себя изображала-то? Посланницу Ада? Значит, кары огненной, угу. Впечатление моя актерская игра произвела на вероломную парочку неизгладимое. До сих пор бояться. И поделом им! За предательство надо платить! Пусть спасибо скажут, что их участь князя Акварина не постигла.

Главгад всея Дэримора обхитрил сам себя. Это ж надо было настолько верить в собственное могущество и безнаказанность, чтобы похитить жену, которую все это время использовал в своих играх. На что он, спрашивается, надеялся? На бесперебойную работу волшебной булавки? Или думал, что Эльзарэ его по-прежнему обожает и все простит?

Он ведь плел ей что-то такое... про вечную любовь и всемирное господство. Только княгиня больше не была той дурочкой, слепо доверявшей своему супругу. Чары ослабли, голова прояснилась, а любовь – искренняя и сильная – обратилась жгучей ненавистью, доведенной до апогея демоническим темпераментом. Аквагад просчитал почти все, но упустил из виду ярость оскорбленной женщины, за что и поплатился жизнью.

Не жаль! Туда ему и дорога.

Впрочем, владыка подозревал, что заговор – дело рук не одного человека, и потому активно выискивал в своем окружении если не подельников эйрина Акварина, то сочувствующих ему. Шланг оказывал Фэбу активное содействие: иногда в образе моего питомца, которого его величество таскал на шее подобно воротнику, а иногда и через меня – нового оракула Дэримора, официально принятого на должность после ухода эйры Турмалин. По этому случаю тоже была торжественная церемония с принесением клятв, не позволяющих использовать артефакты во зло Дэримору. На самом деле запретов

было гораздо больше, потому что в руках оракула находилась огромная сила, и распорядиться ею следовало с умом и с большой осторожностью.

Нуарэ (идиотка белобрысая!) накосячила, за что и поплатилась, лишившись своего дара. Хорошо еще, что ее не казнили! Сочли внушение Аквамарины смягчающим обстоятельством. Правда, недостаточно сильным для полного оправдания, потому что, несмотря на его манипуляции, эйра Турмалин, как показало расследование, не раз использовала вверенные ей артефакты в личных целях. Ясен пень, в корыстных!

Вспомнить хотя бы случай с кулоном, который она всучила Дантэ. Так что и эта стерва свое наказание заслужила. Отправилась в ссылку на водные просторы Атлантиды, где поджидал красноглазую крыску местный Посейдон, сильно расстроенный ситуацией с его любимой доченькой. Вряд ли он будет после всего этого нянчиться с той, кто наградил Ильверу заклинанием «мертвого сна» в самом финале отбора.

– Не везет тебе, Кайя, в картах, – хихикнул Шланг, растянувшийся на столе в новом модном костюмчике.

Фэб так привязался к моему хвосту, что приказал пошить ему целый гардероб. Я реже наряды меняла, чем эта всезнающая сосиска! Хорошо еще, что Крыш с Ружем на шмотки не падкие – они совсем их не носят, предпочитая естественный кругло-пушистый вид. В противном случае я бы разорилась. Точнее, муж мой разорился бы... ну или, как вариант, эйрин Альмандин. Ведь я по-прежнему имею стойкую связь с его дворцом и с Оз, откуда периодически что-нибудь перемещаю. Случайно, да.

Впрочем, мы с Дантэ над этим активно работаем. Учимся контролировать мою интуитивную магию, оттачиваем до автоматизма создание порталов, тренируем иллюзии, левитацию, прочее. Даже озарения, иногда накатывающие на меня, в последнее время более упорядоченные и четкие. Пусть я не настоящая ясновидящая, но кое-какие способности от Шланга все же переняла, и с каждым днем использовать их становится все проще.

– Не везет мне в картах, повезет в любви, – пропела я, чуть переиначив песню из старенького фильма, который очень любила мама.

– Уже повезло! – со знанием дела заявил оракул.

Дон понимающе хмыкнул, Руж с Крышем, сосредоточенно наблюдавшие за игрой, дружно закивали, а я... покраснела. И ведь ничего такого они в виду, скорей всего, не имели, но... каждый мыслит в меру своей испорченности. А меня в последнее время активно портили... в том смысле, что баловали и соблазняли, обучая не только волшебству, но и искусству любви, в котором, как показала практика, я не так уж и сильна. А Янка еще называла Алекса хорошим любовником... тьфу! Знала бы она, каков Дантэгро! Впрочем, ей как раз лучше не знать. От греха подальше.

Чтобы не мучиться от ревности, я решила не думать о том, на ком мой благоверный так натренировался. Мужик взрослый, видный – нормально, что до меня у него были женщины, одна даже в невестах числилась (как же все-таки хорошо, что ее в другой мир услали – просто бальзам на душу!). Главное, что теперь все плоды их стараний пожинаю я и конкуренток у меня в замке нет. От слова совсем! Тени-слуги, Дон, пушистики... любовницу из них не выберешь. Да и не нужен моему архимагу никто, кроме меня и его обожасмой работы. Он и с нами-то не всегда справляется, то есть со мной. Я же не только фея счастья, но и фея незапланированных неприятностей тоже: даже при большом желании не устраивать переполох на ровном месте нет-нет да и устрою.

Марна до сих пор нервно дергает глазом и рыкает на меня после нашего последнего полета. Не того, который был в городе или по дороге в замок Опал, а тут, над морем. Муж как-то решил дать мне пару уроков верховой езды, в результате которых они вместе с Роном вылавливали нас с виверной из черных холодных вод. Даже заклинание ловчей сети не помогло, настолько шустро я полетала... и поплавала тоже... топориком.

Вообще-то было незабываемо и местами даже весело, но с Марной у нас теперь очередной военный конфликт, пусть и без рукоприкладства. Она меня не кусает и хвостом не лупит, а я на ней каверзные заклинания не тестирую – так пока и живем. Надо все-таки уговорить мужа купить мне другого ездового ящера. Вдруг при наличии здоровой конкуренции гонору у чешуйчатой заразы поубавится?

– Еще сыграем? – предложил шулер-скелетон, тасуя костлявыми пальцами карты. Его призрачная оболочка (человеческая) предвкушающе улыбалась, не суля мне и шанса на выигрыш.

– В шашки давай! – заявила я. Предложила бы шахматы, но там тоже Дона хрен обыграешь. Да и думать, ходы просчитывать... башка и так от уроков магии пухнет, хочется отдохнуть и развеяться. Я девушка импульсивная, мне для разгрузки мозгов что-нибудь попроще и подинамичней надо. – Или в мяч! Крыш, будешь нашим мячиком? – Я почесала мохнатое пузико пушистика, тот довольно заурчал.

– Чтобы вы меня опять на шкаф закинули? – щуря от удовольствия голубые глазки, спросил он.

– Лучше тебя, чем Ружа, – проворчал Шланг. – Тебя оттуда хоть выкорчевывать не придется.

Мы бы еще долго так припирались, выясняя, кто сегодня летит на шкаф, если бы не явление мужа... в очередной раз потерявшего жену.

– Упс, – пискнула я, испытав непреодолимое желание самой забраться на обсуждаемый предмет мебели. Причем немедленно. А лучше пять минут назад, чтобы Дантэ меня не заметил.

По расписанию, которое он мне торжественно презентовал неделю назад, я должна была сейчас в поте лица создавать иллюзию архитектурного объекта. Трехмерную, математически выверенную – такую, как на чертеже, который он мне тоже вручил. Только забыл предупредить, как все это скучно, нудно и кропотливо.

Делать задания самостоятельно я не очень-то любила. Такая вот нерадивая ученица досталась эйрину Опалу. Не то что Фэбу! Хотя тот, насколько знаю, страдал как раз от обратного: Вероника предпочитала проводить время за книгами и с главным целителем, ставшим ее наставником, а никак не с мужем.

– Так и знал, что найду тебя тут! – Под «тут» архимаг имел в виду берлогу Дона. Вопреки моим опасениям, муж усмехнулся, а не нахмурился. – Готова полетать? – огорошил он.

– И поплавать? – Я поежилась, вспоминая последнюю вылазку.

– Купание в планы не входило, но если ты настаиваешь...

– Нет, спасибо! – поспешно отказалась я. – Куда летим? На Роне, надеюсь? Марна еще не прошла все стадии принятия неизбежного. Застряла где-то между гневом и торгом.

– Увидишь, – загадочно произнес супруг, подавая мне руку и помогая встать из-за стола, за которым мы играли. – Только будь лапушкой – переоденься, – сказал он, окинув мой домашний наряд скептическим взглядом. – Платье и меховая накидка ждут тебя в комнате.

– О! Так мы не просто покататься, но и прицельно куда-то едем?

– Терпение, фея, – улыбнулся сероглазый интриган, напуская еще больше таинственности.

Сюрприз приготовил... интересно, какой? Меня так и подмывало вытянуть из него правду любыми средствами, но вместо этого я, как и положено лапушке, послушно отправилась переодеваться. Вся моя пушистая свита полетела, поскакала и поползла следом, не обращая внимания на разочарованные вздохи Каспера.

Опять он комедию ломает – мертвецы не дышат!

Некоторое время спустя...

– Тараканьи бега?! Нам сюда! – заявила я, горящими от азарта глазами пожирая рекламную вывеску. Она напоминала огромный круглый экран, изображение на нем менялось, привлекая зрителей на шоу, которое вот-вот должно было начаться.

– Но, Кайя! – Муж попытался оттащить меня от вожака «двери». – У нас же годовщина знакомства.

– И я о том! – кивнула, продолжая гипнотизировать взглядом вывеску, на которой поигрывал усами, аки некоторые спортсмены мышцами, огромный лиловый прусак. – Ты обещал подарок! Даже три. Пойдем на бега, а?

На самом деле я напрочь забыла о том, что у нас какая-то годовщина. Удивительно, что он вспомнил. Хотя нет, не удивительно – он, в отличие от меня, привык все заносить в магический ежедневник, в том числе и значимые даты. Было дико приятно, что муж решил устроить мне праздник, еще и в таком потрясающем месте! Правда, мне предстояло теперь сделать ответный ход, но... это потом. Когда придумаю что-нибудь интересное.

Едва оказавшись в межмирном развлекательном центре, я принялась вертеть головой с восторгом ребенка, первый раз попавшего в парк аттракционов, разглядывая огромную многоуровневую пещеру, где были карусели на любой вкус. Охота в ресторан с романтической

обстановкой (куда, собственно, и метил Дантэ) – пожалуйста! Третья дверь... то есть мерцающая голубая завеса слева. Есть желание прокатиться на небесных скатах? Четвертый портал справа. И желание точно было, еще какое! Но об этом я мужу пока не сообщала – пусть сначала с тараканьими бегами смиритесь, а там и на все остальное уломаю.

По соседству с соревнованиями лиловых усачей из второго мира располагался магический туннель в бассейн, где можно было поплавать с трехглавыми акулами из Атлантиды. Правда, для этого требовалось прикупить купальник, но разве же это проблема? Тут такие бутики... мм – мечта шопоголика! Ой, чую, мы отсюда еще долго не выберемся. Поиграем, полетаем, искупаемся... глядишь, и аппетит нагуляем! Надо же, в конце концов, посетить ресторан, где его темнейшество аж за две недели столик заказывал, ибо очередь. Муж старался, сюрприз делал – нельзя его обижать!

– Кайя, какие бега? – простонал мой совершенно неазартный супруг. Вернее, азартный, но только если речь идет не про игры. – Нас ждет меню из блюд, приготовленных по земным рецептам, музыка из твоего родного мира и магическое шоу с фейерверками, – раскрыл всю секретную программу он. Видимо, от досады.

– Круто! – искренне восхитилась я. – После таракашек поужинаем... и после полета на скатах.

– Кайя! – взвыл Дантэ, вероятно не раз уже пожалевший, что привел меня в эту «страну чудес». А ведь он еще про акул не знает.

– Ну пожалуйста! – Я сложила руки в молитвенном жесте, приподнялась на носочках и преданно заглянула ему в глаза. Обычно это действовало безотказно. – Ты же сам сказал, что у нас сегодня праздник и я могу выбрать себе подарки.

– Думал, ты наряд новый купишь – женщины ведь любят наряды. Или какие-нибудь ювелирные украшения присмотришь на свой вкус...

– Пфф! – Я сдула соскользнувшую на лицо косичку, та недовольно шикнула, но забралась обратно в прическу, сделанную на скорую руку. – Больше месяца вместе, а ты так и не изучил меня, любимый, – сказала насмешливо.

– Как же! Изучишь тебя, – проворчал супруг. Он все еще хмурился, но в глазах уже наметилась оттепель, потому что слово «любимый» тоже действовало на все сто. – Иногда, как прилежная

ученица, часами над учебниками сидишь так, что даже поесть забываешь, а в другой раз, забросив все дела, в карты с дворецким режешься, еще и на деньги! Как тебя предсказать-то, если ты сегодня взрослая умная женщина, ответственная к тому же, а завтра дите малое, которому вынь да положь конфетку?

– Скатилов, – поправила я, невинно хлопнув ресницами.

– Что?

– Не конфетку, говорю, а небесных скатов, тараканьи бега и трехглавых акул, – перечислила список своих хотелок. – Вынь да положь! Ты сам тему подарков завел, еще и выбрать предложил. Я выбрала! И лучше нам их всех посетить, потому что в противном случае, боюсь, они посетят нас. Ты же знаешь... я еще не полностью контролирую свою интуитивную магию. – Вздохнула, пряча коварную улыбку.

– Еще и акулы! – Дантэ честно пытался не рассмеяться, но уголки губ его подрагивали.

– Сначала тараканы! – напомнила я, что время вообще-то поджимает.

– А потом акулы?

– Нет, потом небесные скаты, затем ресторан, чтобы мокрыми за стол не садиться, ну и перед возвращением домой заплыв с рыбками. Трехглавыми! Ты же сказал, что хоть купание в планы и не входит, оно вполне возможно, – мурлыкнула я, рисуя невидимые узоры на его груди. – Я настаиваю, мой князь! На рыбках.

– Дите малое! – рассмеялся муж, обнимая меня.

– Ага, – не стала спорить я. – Сейчас дите, но к ночи (слово феи даю!) Золушка снова превратится в тыкву... тьфу ты, я опять стану взрослой и умной... хотя нет – лучше взрослой и страстной женщиной, которая честно отработает все твои подарки.

– Ах так, значит! Наши ночи ты считаешь отработкой? – наигранно возмутился муж.

– Практическими занятиями, – пошутила я, вывернувшись из его рук, – а то пока мы тут обнимаемся, все тараканы до финиша добегут... раз пять подряд.

– Ну уж нет, дорогая... – Дантэ притянул меня обратно к себе. – Ночные старания тебе не зачтутся, не надейся! Отрабатывать и

практиковаться ты будешь на иллюзиях, которые давно должна мне сдать. Завтра ими и займешься.

– Послезавтра, – шепнула я в губы мужа, который как раз наклонился, чтобы выторговать несколько часов моего ученического послушания.

– Послезавтра, – сдался архимаг, целуя меня так жарко, так страстно... что я невольно подумала: «В баню тараканов!»